

ISSN 2524-0285

**Вестник
Донецкого
национального
университета**



НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
**Гуманитарные
науки**

2/2018

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, доц. **Е.В. Андриенко**.

Заместитель ответственного редактора – д. пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**

Члены редколлегии: д.и.н., доц. **В.Л. Агапов**, д.филос.н., проф. **Т.А. Андреева**, д.и.н., проф. **А.В. Бредихин**, д.пед.н., проф. **А.И. Дзундза**, д.филос.н., проф. **Н.Н. Емельянова**, д.пед.н., проф. **Е.Г. Евсеева**, д.и.н., проф. **Г.П. Ерхов**, д.филос.н., проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д.и.н., проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д.и.н., доц. **А.В. Колесник**, д.пед.н., проф. **М.Г. Коляда**, д.и.н., проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д.филос.н., проф. **Д.Е. Муза**, д.и.н., проф. **В.Н. Никольский**, д.пед.н., проф. **П.В. Плотников**, д.пед.н., проф. **Е.И. Скафа**, д.пед.н., проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский национальный университет им. Т. Шевченко), д.и.н., доц. **Л.Г. Шепко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Associate Prof. **Ye.V. Andrienko**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Associate Prof. **D.A. Chernyshev**

Executive Secretary – Candidate of History, Associate Prof. **V.V. Razumnyi**

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent. **V.L. Agapov**, Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Prof. **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **V.N. Nikolskiy**, Doctor of Pedagogy, Prof. **P.V. Plotnikov**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Lugansk National University), Doctor of History, Docent. **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: elena_andrienko8@mail.ru, razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

*Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
Протокол № 8 от 28.09.2018 г.*

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 2/2018

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Бредихин А.В., Дьяченко Г.С.* Американско-германские отношения в контексте военно-политической интеграции Западной Европы (1949-1963 гг.) 5
- Еропутова Н.К.* Деятельность культурно-просветительских учреждений греков Донбасса 20-30-е гг. XX в. 11
- Морозов Р.Н., Иманова Е.С.* Шведская система репрезентации социальных интересов 20
- Крысенко Д.С.* Проблема «утраченных территорий» в политическом дискурсе Аргентины XX века 25
- Муза Д.Е.* Исламская цивилизация как полицентрическая система: к пониманию актуальности исторического соперничества проектов глобальной уммы 34
- Разумная Н.Н.* Австро-германские военнопленные в сельском хозяйстве Донбасса в период 1914-1917 гг. 40
- Скворцова Л.А.* Историческая память о войне по материалам свидетельств узников нацистского оккупационного режима из Донбасса 46
- Старченко Н.Н.* Материальное благосостояние и удовлетворение социально-бытовых потребностей населения города Донецка (Сталино) в 1943-1964 гг. 57
- Федюк Е.И.* Вклад В.А. Пирко в развитие краеведения Донбасса 66

Философия

- Даренский В.Ю. З.А.* Каменский – первооткрыватель забытых страниц истории русской философии 73
- Черемисин А.Г.* Интернет как новая социальная среда феноменологический подход 80
- Шатохина Н.П.* Диалектика как метод постижения феномена творческой свободы 86

<i>Шелехов Е.А.</i> Онтологическое измерение современного мегаполиса как фактора актуализации феномена одиночества	93
--	----

Педагогика

<i>Гризодуб Н.В.</i> Компоненты готовности студентов колледжа технического профиля к самостоятельной работе	104
<i>Зенченков И.П.</i> Современные тенденции в системе непрерывного профессионального образования	109
<i>Козлова Т.Л., Чернышев Д.А.</i> Структура и принципы организации олимпиадного движения	116
<i>Приходченко Е.И.</i> Практика художественного образования как нарративный подход при изучении магистрантами дисциплины «Педагогика Высшей школы»	123
<i>Уманец С.Ф.</i> Авторское понятие «Педагогическая прогностическая деятельность» как системообразующий фактор педагогического исследования	129
<i>Дзундза А.И., Еремка Е.В.</i> Формирование валеологической компетентности как составная часть профессиональной подготовки студентов классического университета	134
<i>Драгнев Ю.В.</i> Преимущества и недостатки электронного обучения в высшем физкультурном образовании	140
Правила для авторов	146

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

Series B. The Humanities

№ 2/2018

CONTENTS

History

- Bredikhin A.V., Dyachenko G. S.* American-German relations in the context of military and political integration of Western Europe (1949-1963) 5
- Eroputova N. K.* Activities of cultural and educational institutions of the Greek's of Donbass 20-30th XX c. 11
- Morozov R. N., Imanova E.S.* Swedish system of representation of social interests 20
- Krysenko D.S.* The problem of «Lost territories» in the Argentinean political discourse of the 20th centry 25
- Muza D. E.* Islamic civilization as polycentric system: to understanding the relevance of the historical competition of the global Ummah projects 34
- Razumnaya N.N.* Austrian-German military prisoners in the agriculture of the Donbass in the period 1914-1917 40
- Skvortsova L.A.* Historical memory of the war on materials of the testimonies of Donbass prisoners nazi occupation regime 46
- Starchenko N.N.* Material welfare and satisfaction of social- household needs of the population of the city of Donetsk (Stalino) in 1943-1964 57
- Fedyun E.I.* Contribution of V.A. Pircko in the development of the local history of Donbass 66

Philosophy

- Darenskiy V.Y. Z.A.* Kamensky – discoverer of the forgotten pages of history of Russian philosophy 73
- Cheremisin A.G.* Internet as a new social environment: A phenomenological approach 80
- Shatokhina N.P.* Dialectics as a method of understanding the phenomenon of creative freedom 86

<i>Shelekhov Y.A.</i> The ontological dimension of the modern metropolis as a factor of the actualization of the phenomenon of loneliness	93
---	----

Pedagogy

<i>Grizodub N.V.</i> Components of readiness of students of the college of the technical profile for the self- work	104
<i>Zenchenkov I.P.</i> Current trends in the system of continuous professional education	109
<i>Kozlova T.L., Chernishev D.A.</i> Structure and principles of organization the Olympiad movement	116
<i>Prihodchenko Y.I.</i> Practice of artistic education as a narrative approach when studying the discipline «Pedagogics in higher school» by Magistrants	123
<i>Umanets S. F.</i> Authorial concept «Pedagogical prognostic activity» as system formative factor of pedagogical research	129
<i>Dzundza A.I., Yeremka E.V.</i> Forming valeological competence as integral part of professional preparation of students of a classical university	134
<i>Dragnev Y.V.</i> Advantages and disadvantages e-learning in a graduate physical	140
	146
Guidelines for authors	147

ИСТОРИЯ



УДК 327.51(73+430) “1949/1963”

АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (1949-1963 гг.)

© 2018. *А.В.Бредихин, Г.С. Дьяченко*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье анализируются американско-германские отношения в период 1949-1963 гг. в контексте включения ФРГ в западноевропейские интеграционные структуры, рассматриваются факторы, которые способствовали установлению и развитию сотрудничества между США и ФРГ. По мнению автора, процесс обретения ФРГ суверенитета и включения в систему международных отношений происходил под влиянием США.

Ключевые слова: внешняя политика ФРГ, интеграция, американско-германские отношения, германский вопрос, НАТО.

После Второй мировой войны в наиболее выгодном положении среди государств «Большой тройки» оказались Соединенные Штаты Америки. Экономическая и военная мощь, а также монополия на ядерное оружие предполагали формирование новой внешнеполитической стратегии, направленной на решение проблемы взаимоотношений США с ведущими полюсами силы. В первое послевоенное десятилетие нарастание напряженности в отношениях США и СССР стало проявляться в ключевой для урегулирования в Европе проблеме – германской.

Актуальность исследования определяется той ролью, какую играли США и ФРГ в системе международных отношений в послевоенный период. Важность изучения американско-германских отношений в исследуемое время заключается в том, что Соединенные Штаты Америки оказывали значительное влияние на процесс политического и экономического развития ФРГ.

Объектом исследования выступают американско-германские отношения.

Предметом исследования являются особенности реализации североамериканского вектора внешней политики ФРГ в контексте военно-политической интеграции Западной Европы.

Цель исследования — проанализировать политические и экономические отношения ФРГ и США.

Данная цель обуславливает необходимость решения в работе следующих исследовательских задач:

1. Изучить, какое место во внешней политике США занимала ФРГ;
2. Рассмотреть процесс вовлечения ФРГ в общеевропейские интеграционные структуры и роль США в этом процессе;
3. Проанализировать роль США в процессе включения ФРГ в систему международных отношений.

Источниковую базу исследования составляют мемуары политических и государственных деятелей Германии и США, материалы германской и американской прессы, опубликованные официальные документы, сборники статистических данных.

Проблемы отношений между ФРГ и США в указанный период нашли отражение в трудах отечественных исследователей. Монография М. Н. Волкова и О. Г. Лекаренко посвящена исследованию проблем, связанных с формированием военно-политического блока НАТО и перевооружением ФРГ с её последующим включением в блок, а также анализу стратегической концепции Североатлантического альянса [1]. Военно-политической интеграции Западной Европы посвящены исследования В. Г. Барановского [2, 3], А. В. Кирсанова [4]. Анализ внешней политики США в отношении ФРГ проведен в монографиях Н. Н. Иноземцева [5, 6].

После поражения во Второй мировой войне в 1945 году Германия была разделена на четыре зоны оккупации, подконтрольные США, Великобритании, Франции и СССР. До 1949 года Западная Германия не имела политической и экономической самостоятельности и была пассивным участником системы международных отношений, а германский вопрос был источником напряженности в отношениях между ведущими державами — США и СССР.

Попытки урегулировать германский вопрос были предприняты в 1947 году на двух сессиях СМВД — IV сессии в Москве в марте-апреле и V сессии в Лондоне в ноябре-декабре 1947 года, но привели к переговорному тупику [7].

В 1949 году ФРГ стала самостоятельным участником новой системы международных отношений, а первое правительство во главе со сторонником «европеизации» Германии Конрадом Аденауэром оказалось выгодным партнером для Соединенных Штатов Америки.

Первый Берлинский кризис 1948-1949 годов стал одной из важнейших причин, приведших к объединению оккупационных зон западных союзников и созданию на их территории ФРГ. В соответствии с решениями лондонского совещания США, Англии, Франции и стран Бенилюкса по германскому вопросу 18 июня 1948 года западные державы объявили о начале денежной реформы в своих зонах оккупации. Проведение западными союзниками односторонней политики в отношении Западной Германии было расценено руководством СССР как реальная угроза политического и экономического расчленения Германии. Советский Союз опасался последующего вовлечения Западной Германии в создаваемый при участии США западный военно-политический блок. В ответ на введенную Советским Союзом блокаду Западного Берлина США, Великобритания и Франция организовали воздушный мост для снабжения блокированного города [8].

8 мая 1949 года в Бонне был принят Основной закон западногерманского государства, который временно заменил конституцию на территории оккупационных зон западных союзников. Основной закон был принят Парламентским советом во главе с председателем — Конрадом Аденауэром. В августе 1949 года состоялись первые выборы в бундестаг, в сентябре было окончательно завершено оформление правительственных органов, был введен Оккупационный статут. Правительства США, Франции и Великобритании оставили за собой право контролировать процесс разоружения Германии, внешние отношения и внешнюю торговлю.

Политическая стабилизация Западной Германии была невозможна без её экономической реконструкции. Ещё с 1948 года на западные оккупационные зоны Германии было распространено действие плана Маршалла. Западная Германия была сразу же включена в Программу европейского экономического восстановления и получила от США помощь в размере 1,4 миллиарда долларов, что в дальнейшем послужило фундаментом для экономического возрождения Германии [9].

Таким образом, в 1948-1949 годах шел процесс становления американо-германских отношений, в которых ФРГ выступила как полноценный субъект междуна-

родной политики. Справедливым представляется утверждение, что в первые годы после образования ФРГ её внешняя политика находилась под контролем США, Франции и Великобритании. Министерство иностранных дел было создано лишь 15 марта 1951 года, до этого его функции исполняла Служба внешних отношений в ведомстве федерального канцлера.

В условиях послевоенного противостояния Востока и Запада европейские государства стремились обеспечить присутствие США в Европе как гаранта собственной безопасности. Именно в Германии советские и американские войска находились в непосредственной близости друг к другу, и в случае возникновения нового военного конфликта Европа могла превратиться в театр военных действий.

Стремление ФРГ к возвращению своей независимости и обретению экономической стабильности могло быть реализовано лишь посредством вовлечения в западноевропейские интеграционные структуры. Объединению Европы положило начало слияние базовых отраслей промышленности. В 1950 году министром иностранных дел Франции Робером Шуманом был выдвинут проект по объединению каменноугольной, железорудной и металлургической промышленности ряда государств Западной Европы. План Шумана гарантировал создание более действенного механизма «сдерживания» Германии путем её интеграции в сообщество западных государств, создавал необходимые условия для франко-германского сближения и откладывал на неопределенное время обсуждение вопроса о перевооружении Германии [10].

План Шумана был одобрен администрацией США. Экономическая «привязка» ФРГ к Западу служила гарантией того, что Западная Германия не будет вести возможную игру между Востоком и Западом. Переговоры о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) начались в Париже 20 июня 1950 года. Помимо Франции и Западной Германии в них приняли участие Италия и страны Бенилюкса: Бельгия, Люксембург и Нидерланды. Соединенные Штаты Америки заняли позицию невмешательства в работу комиссий по подготовке плана, но в специальном заявлении от 5 июля 1950 года госдепартамент США приветствовал идею создания Европейского объединения угля и стали.

С 1950 года США нацелились на включение ФРГ в НАТО. Интеграция Западной Германии в западные оборонительные структуры должна была происходить поэтапно. После начала Корейской войны 1950-1953 годов США взяли на себя обязательства по непосредственному участию в обороне Западной Европы путем предоставления дополнительной военной помощи и увеличения военного присутствия в регионе. США всё решительнее настаивали на необходимости восстановления военного потенциала Западной Германии.

Западногерманское правительство К. Аденауэра приветствовало идею создания армии, считая, что таким путем страна быстрее всего избавится от статуса побежденной державы и займет своё равноправное место в ряду других стран Европы.

15 сентября 1950 года на сессии Совета НАТО США внесли официальное предложение о вхождении ФРГ в союз, формировании германской армии и включении ее представителей в командование НАТО.

Следующим шагом на пути европейской интеграции стал проект создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), выдвинутый премьер-министром Франции Рене Плевеном в 1950 году. План Плевена удовлетворял требования США по укреплению сил, противостоящих коммунистической угрозе в Европе, и вместе с тем, ставил вооруженные силы ФРГ под внешний контроль, а также должен был гарантировать безопасность Франции, исключив возможность возрождения германского милитаризма.

Опасаясь перевооружения Западной Германии и втягивания её в военно-политические структуры Запада, в 1952 году СССР и ГДР выдвинули совместный проект «Основ мирного договора с Германией». Этот план предусматривал прекращение оккупации территории всей Германии, восстановление её единства и германского суверенитета. Единая Германия получала право иметь вооруженные силы, но должна была придерживаться политики нейтралитета и невхождения в военные блоки.

Идея нейтрализации Германии представлялась неприемлемой в Вашингтоне. Стремясь ослабить воздействие советских предложений, 26 мая 1952 года представители США, Великобритании, Франции и ФРГ подписали в Бонне Общий договор об отношениях с ФРГ. Этот документ провозглашал отмену оккупационного статуса на территории Западной Германии и предоставление суверенитета во внешней и внутренней политике. Согласно положениям Общего договора Западная Германия не могла при помощи силы, без ведома западных союзных держав менять свои государственные границы, заключать мирный договор с СССР и препятствовать представителям США, Великобритании и Франции в доступе на территорию Западного Берлина. В тексте было подтверждено право ФРГ на участие в ЕОУС. Сохранялось право западных держав на военное присутствие на западногерманской территории до момента окончательного мирного урегулирования германского вопроса и восстановления территориального единства страны. Западная Германия лишалась права требовать вывода войск западных союзников со своей территории.

Парижский договор о создании ЕОС не прошел ратификацию во Франции и так и не вступил в силу, но Вашингтон продолжил стремиться к втягиванию ФРГ в западные военно-политические структуры. Провал плана по созданию ЕОС облегчил задачу усиления и расширения НАТО.

С середины 1950-х годов наблюдается углубление американо-западногерманских отношений, активное развитие получило военно-политическое сотрудничество ФРГ с США и НАТО в рамках «атлантической солидарности».

23 октября 1954 года в Париже был подписан протокол о присоединении ФРГ к Брюссельскому пакту. Текст пакта был изменен, Западный союз был переименован в Западноевропейский. Отдельный протокол оформил присоединение ФРГ к НАТО. В ходе подписания протоколов США, Великобритания и Франция заявили о том, что правительство ФРГ отныне рассматривается союзниками как единственное германское правительство, обладающее правом представлять немецкий народ в международных отношениях. Вхождение вооруженных сил Западной Германии в военно-политические структуры Запада поставило под контроль союзных стран военную политику ФРГ, позволило странам НАТО быть в курсе планов её военного строительства и разработки военной доктрины. Сдерживание ФРГ и стремление нейтрализовать реваншистские тенденции соответствовали целям Североатлантического альянса, которые определялись в концепции «двойного сдерживания».

В феврале 1955 года Парижские соглашения были ратифицированы бундестагом и вступили в силу, провозгласив суверенитет Федеративной Республики. После присоединения к Североатлантическому договору ФРГ стала полностью зависима от внешнеполитического курса США и Североатлантического блока. Для США германский вопрос отошёл на второй план, что в дальнейшем стало причиной охлаждения американо-германских отношений.

К концу 1950-х годов западноевропейская ориентация ФРГ упрочилась после подписания в 1957 году Римских соглашений. Были основаны Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергетике. Во внешнеполити-

ческом курсе Аденауэра произошла переориентация с проамериканского курса на профранцузский, которая закрепилась подписанием в 1963 году К. Аденауэром и Ш. де Голлем Договора о дружбе и сотрудничестве между ФРГ и Францией. Заключение франко-германского договора вызвало отрицательную реакцию в Вашингтоне и было расценено как недружественный акт со стороны Германии. После подписания данного договора усилия американской администрации были направлены на недопущение переориентации внешней политики Федеративной Республики. Давление США на руководство ФРГ в итоге привело к ратификации Елисейского договора с некоторыми поправками, касающимися роли НАТО в системе европейской безопасности [11].

С конца 1950-х в кругах западногерманской политической элиты вспыхнул спор между «атлантистами» и «голлистами», сторонниками сближения с США и с Францией, соответственно. Перевес в сторону «атлантического» вектора произошел после избрания на пост президента США Джона Кеннеди и совместного американо-германского решения второго Берлинского кризиса в 1961 году.

Анализ американо-германских отношений в обозначенный период позволяет сделать вывод, что отношения двух этих стран прошли длительный эволюционный путь развития. Послевоенная конфронтация между США и Советским Союзом была основной причиной, по которой американское правительство стремилось превратить Западную Германию в своего основного союзника на Европейском континенте. Одним из основных мотивов германской политики Соединенных Штатов был также экономический мотив. В послевоенном восстановлении Европы США отводили ведущую роль немецкому экономическому потенциалу, без восстановления которого была бы невозможна экономическая стабильность всей Западной Европы.

Для Федеративной Республики Германии укрепление отношений с одной из ведущих мировых держав предоставляло возможность не только вернуть свой суверенитет, но и установить политическую и экономическую стабильность, вернуться в систему международных отношений как полноценный участник и получить политическое доверие.

В 1948-1949 годах общие усилия Западной Германии и США были направлены на создание западногерманского государства и легитимизации ФРГ. В дальнейшем Соединенные Штаты активно поддерживали европейские интеграционные инициативы и включение Федеративной Республики в ЕОУС, позволившие экономически привязать ФРГ к Западу. Поддержку США нашла и инициатива создания Европейского Оборонительного Сообщества, которая позволила начать процесс ремилитаризации Германии и в дальнейшем включить её в НАТО. После 1955 года американо-германские отношения вошли в фазу охлаждения, а правительство канцлера К. Аденауэра постепенно сменило проамериканский курс на профранцузский. Однако с приходом на пост президента США Джона Кеннеди во внешней политике ФРГ произошёл очередной перевес в сторону «атлантического» вектора, за США окончательно закрепилась роль надёжного стратегического партнёра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков М. Н. Американская крепость Европа: Политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы (1947–1955 гг.) / М.Н. Волков, О.Г. Лекаренко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 280 с.
2. Барановский В. Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 200 с.
3. Барановский В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе: некоторые вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1983. – 264 с.

4. Кирсанов А. В. США и Западная Европа. – М.: Междунар. отношения, 1967. – 272 с.
5. Иноземцев Н. Н. Американский империализм и германский вопрос (1945–1954). – М.: Госполитиздат, 1955. – 490 с.
6. Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. – М.: Госполитиздат, 1960. – 760 с.
7. Богатуров А. Д. История международных отношений. 1945—2008: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. — М.: Аспект Пресс, 2010. – 520 с.
8. Волков М. Н., Лекаренко О. Г. Американская крепость Европа: Политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы (1947–1955 гг.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 280 с. – С. 50.
9. Магомедов Р. Ш. Программа восстановления Европы 1948-1951 гг. (План Маршалла): опыт экономической реконструкции / Р.Ш. Магомедов, Г.М. Татевосян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 9 (59). – С. 22-30.
10. Hitchcock W. J. France, the Western Alliance, and the Origins of the Shuman Plan, 1948–1950 // Diplomatic History. – 1998. – Vol. 21, № 4. – P. 603–630.
11. Лекаренко О. Г. Отношение правительственных кругов США к планам создания Европейского политического союза / О.Г. Лекаренко // Американские исследования в Сибири. – Томск: Издательство Томского университета, 2008. – Выпуск 9. – С. 105-120.

Поступила в редакцию 29.06. 2018 г.

AMERICAN-GERMAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF MILITARY AND POLITICAL INTEGRATION OF WESTERN EUROPE (1949-1963)

A.V. Bredikhin, G.S. Dyachenko

The article analyzes the American-German relations in the period from the 1949 to the 1963 in the context of the inclusion of the FRG in the West European integration structures; it is considered the factors that contributed to the establishment and development of cooperation. In the author's opinion, the process of attainment of the FRG sovereignty and inclusion it in the system of international relations took place under the influence of the USA.

Key words: the foreign policy of the FRG, integration, American-German relations, German issue, NATO.

Бредихин Андрей Владимирович

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всемирной истории,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк
E-mail: vsemirkaf@gmail.com

Bredikhin Andrey Vladimirovich

Doctor of History, Professor,
the Head of the Chair of the World History,
SCE HPE “Donetsk National University”
E-mail: vsemirkaf@gmail.com

Дьяченко Галина Сергеевна

аспирант кафедры всемирной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк
E-mail: gd101094@yandex.ru

Dyachenko Galina Sergeevna

graduate student of the Chair of World History,
SCE HPE “Donetsk National University”
E-mail: gd101094@yandex.ru

УДК 316.722(477.62)(09)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГРЕКОВ ДОНБАССА 20-30-е гг. XX в.

© 2018. *Н.К. Еропутова*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена изучению деятельности культурно-просветительских учреждений греков Донбасса в 20-30-е годы XX в. Отражен вклад школ, техникумов, центров дополнительного образования в развитие образования, представлены показатели уровня грамотности населения среди греческого населения.

Ключевые слова: культурно-просветительские учреждения, греки Приазовья, греки-эллины, греки-румеи.

Культурно-просветительские учреждения во все времена способствовали повышению уровня грамотности и культуры разных народов. Не стало исключением и советское общество в период XX в., особенно это проявилось в 1920-е годы в среде греческого этноса. Среди важных достижений советской власти второй половины 20-х гг. XX в. был рост количества культурно-просветительских и образовательных учреждений, активизация культурно-массовой работы в сельской местности. Главным препятствием на этом пути была массовая неграмотность греческого населения на родном языке. За более чем сто лет греки, которые проживали в Российской империи, почти утратили свою письменность. Лишь 2,7 % представителей этноса владели письменной формой греческого языка [1]. Исходя из статистических показателей, становится очевидным, что необходимо тщательно и комплексно исследовать вопрос, затрагивающий данную проблематику.

Автор ставит перед собой цель – выявить особенности в организации и деятельности культурно-просветительских учреждений на территории Донбасса в 20-30-е гг. XX в. Аспекты функционирования культурно-просветительских учреждений нашли свое отражение в работах С.К. Темира [2], С.А. Калоерова [3], Н.А. Терентьева [7], М.О. Скрипник [12], В.П. Лебедева, Е.А. Узбек, Н.А. Дзюбенко [18]. В перечисленных работах рассматривается процесс зарождения и становления культурно-просветительских учреждений, направления культурно-просветительской работы, проводимой среди различных этносов на территории Приазовья. Однако данные работы охватывают отдельные аспекты проблематики, что не дает четкого представления о деятельности культурно-просветительских учреждений в Донбассе. Для комплексного исследования направлений работы культурно-просветительских учреждений, автором были проработаны и включены в статью архивные документы из фондов Государственного архива Донецкой Народной Республики: Ф. 11 [4, 9, 11], Ф. Р-4249 [14], Ф. 2794 [16], которые позволили воссоздать объективную картину происходящих событий в среде греческого населения Донбасса.

На протяжении XIX в. язык греков-колонистов Приазовья так же, как и других малых народов Российской империи, испытывал значительное влияние русского языка. Огромную роль в становлении земских школ в Мариупольском уезде Екатеринославской губернии сыграл Н. А. Корф, который в «Отчёте об училищах Александровского уезда и Мариупольского округа» за 1867 г. писал: «Каждого поразит училищное здание в Малом Янисоле, выстроенное в 1865 г. сельским обществом за 2500 руб. Трудно со-

гласиться с тем, что общество, которому чужда школа, станет строить такое здание и назначать учителю плату 250 руб. золотом и 50 руб. его помощнику». Н. А. Корф называл Мариупольский округ колыбелью земской школы, всю жизнь он посвятил великому делу просвещения. Зажиточная часть греческой общины активно помогала земскому просветительскому движению. В селе Керменчик к началу XX в. в 4-х школах обучались 511 учеников и работали 13 учителей. В 1908 г. была открыта бесплатная народная библиотека [2]. Однако необходимо отметить, что очень часто греческая молодёжь изучала русский язык как мертвый и, по словам Н. А. Корфа, не могла на русском языке ответить на элементарные вопросы, то есть не владела навыками риторики, с трудом мыслила на русском языке. Диалекты греческого языка жили в бытовой сфере, становились на долгие годы той защитной оболочкой, которая позволяла сохранить секреты общины от внешнего влияния, особенно со стороны властей. Революционные события устранили эти заграждения и оказали серьезное влияние на оживление образовательных процессов, сделали их массовыми, народными. Еще до начала «коренизации» советской властью была проведена значительная работа по ликвидации неграмотности. На основании данных, представленных С. А. Калоеровым в работе «Документы по истории греков Приазовья», автор выявил что, грамотные среди городского греческого населения составляли 62 %, среди сельского – 54 %. В целом по Донецкой губернии образованные греки составляли 55 %. Существующие данные переписи, к сожалению, не дают возможности проанализировать уровень грамотности среди женского греческого населения по данным 1923 г. Очень важно отметить, что 55 % греков во время переписи 1923 г. назвали себя грамотными, чаще всего имея в виду знание русского языка [3].

Просветительская работа с самого начала держалась на энтузиастах: в 1928–1956 гг. вопросами греческого образования в Мариупольском округе занимался только 1 инспектор, который обследовал 11 школ и 6 детских садов округа, испытывая немалые неудобства из-за больших расстояний и слабого финансирования [4].

В конце 20-х – в начале 30-х гг. XX в. ситуация изменилась. Это было знаковое время для дела формирования новой духовной культуры греков Донецкого края. Впервые в своей многовековой истории они получили возможность овладеть родной письменной речью в массовом масштабе. Влиятельный функционер периода советской модернизации С. Г. Яли считал, что до революции у греков вообще не было письменности, и своё мнение навязал современникам. С. А. Калоеров опровергает такой взгляд на проблему: «Это известно каждому, кто знаком с хранящимися в отделе рукописей библиотеки Вернадского в Киеве материалами. Подписи под всеми документами греки ставили греческими буквами. Так делали даже сельские жители, например, в архивах были выявлены многочисленные подписи жителей села Константинополь под их обращениями в 1831 г.». В 1926 г. в СССР была проведена реформа греческого языка – переход на демотику (язык разговорный, довольно популярный, но не имевший в Греции правового статуса). Всесоюзное совещание по вопросам просвещения и культурного строительства среди греческого населения СССР, которое прошло в Ростове-на-Дону 10–13 мая 1926 г., решило объявить «единым официальным письменным и разговорным языком – язык «демотики» (народный), который сейчас (в 1929 г.) в Греции неофициально формируется на базе всех народных диалектов и признан пока что лишь в художественной литературе» [5].

Реформа вызвала негативную реакцию в Греции. Её расценивали как перекручивание языка, его упрощение. На языковую политику серьёзно повлияли взгляды С. Г. Яли, который в это время был членом ЦК комиссии по нацменьшинствам ВУЦИК УССР. Он решительно и безапелляционно разделил греков на греков-эллинов и греков-румеев (татар), при этом преувеличивая роль первых. В то время сами греки считали

себя единым народом. Идею единства греческого народа решительно отстаивает современный исследователь С. А. Калоеров: «Румеи в школах стали изучать демотику по учебникам, получаемым из Ростовского греческого издательства, урумы ничего более умного не нашли, как ввести в своих школах крымско-татарский язык и изучать его по учебникам, предоставляемым им из крымско-татарского издательства. Так брат пошел против брата». При этом отношение к обучению на родном языке было у греков во многом скептическим. Судя по докладу С. Г. Яли от 31 декабря 1926 г., мнение греков на этот счёт выглядело так: «с нашим языком дальше нашего села не пойдёшь» или «нам свой язык и дома надоел, мы его и так знаем, дайте нам русский». Греки имели основания опасаться, что с греческим языком путь в высшие учебные заведения будет закрыт [6].

О том, как трудно шла работа, свидетельствует то, что спустя 5 лет, в 1928 г., никаких значительных результатов в решении языкового вопроса достигнуто не было. На конференции греческих учителей Северного Кавказа была отмечена необходимость учета специфических особенностей языка греческого населения УССР. Подчеркивалось, что без систематической научно-исследовательской работы, сбора и изучения историко-этнографических материалов невозможно решить многие из этих языковых проблем. Отмечена необходимость изучения языковых говоров [7].

В 1928 г. была организована экспедиция Ленинградского государственного университета под руководством действительных членов Научно-исследовательского института сравнительного изучения литературы и языков Запада и Востока – профессоров И. И. Соколова и Н. С. Державина. Целью экспедиции было изучение языка и быта 10 эллиноязычных сел Мариупольского округа. Для изучения румейского греческого языка был выбран и утверждён диалект жителей села Малая Янисоль и близкий к нему сартанский говор. В румейском диалекте было выявлено 5 говоров. В 1920-х гг. специалистов-языковедов было катастрофически мало, тем более тех, кто был лоялен по отношению к власти. Профессора И. И. Соколов и Н. С. Державин были для греков Донецкого края людьми чужими, а чужих греки близко к себе не подпускали. Так называемые греко-татары вдруг узнали о том, что их язык близок к языку крымских татар, хотя научного обоснования этого тогда не существовало. Наличие диалектов урумского языка игнорировалось: удобнее и выгоднее для власти – приравнять его к крымско-татарскому языку. Греко-татары не знали, как будет выглядеть графика языка: арабская вязь, латинский алфавит или кириллица. Остановились на последней. Книг на крымском татарском диалекте было очень мало, впрочем, как и на эллинском. Особенно не хватало учебников. Тем не менее, в 1926 г. был утверждён список книг из 35 наименований, рекомендованных для работы учителей греко-татарских школ. С языком эллинов ситуация тоже была сложной. Эта сложность определялась языковыми проблемами в самой Греции и неразберихой на местах. Мнение местного населения, людей, которые болели за дело и знали его изнутри, не учитывалось. Это очень ярко демонстрирует письмо А. М. Мурзенко, слушателя греческих учительских курсов, в газету «Диктатура труда» от 16 июля 1927 г., в котором автор призывает обратить внимание на диалектный (материнский) язык, справедливо заявляя, что «демотика – это для греков Приазовья язык утраченный, а значит иностранный» [3].

Школьное дело было напрямую связано со всеми этими сложностями. Остро стояла кадровая проблема. В 1926 г. В Мариуполе были организованы месячные курсы на 40 слушателей. Цель – изучение греческой письменности (демотики). На курсы были направлены учителя из Мариупольского и Сталинского округов. Закончили учёбу на курсах 26 учителей Мариупольского и 11 Сталинского округа. Переподготовка была проведена на деньги государственного и местного бюджета. Отсев курсантов, по мнению автора, невелик (в дальнейшем эффективность подготовки кадров станет очень

низкой), но что можно усвоить за 1 месяц в условиях, когда не было учебников и методической литературы на языке демотики? В годовом отчёте Агитотдела окринспектуры образования Мариупольского округа «Характеристика состояния массовой работы среди нацменьшинств» за 1924–1925 гг. был предложен оригинальный подход (сохранён язык оригинала с ошибками и украинизмами): «Вследствие обслуживания выяснилось, что в школах греческих ученики-греки составляют 98,5 % от общего количества учеников, а учителя греки – 94 % от общего количества учителей. Зроблено учет всех учащихся и заведующих всех районных и сельских домов – греков, которые владеют эллинском и турецко-татарском языком, с целью их перемещения в села, где используется этот язык, чтобы таким образом было возможно национализировать образовательные устанавы» [8]. Можно предположить, что немногие соглашались на переезд, только их никто не спрашивал.

13 июля 1926 г. коллегия Наркомпроса УССР принимает решение об эллинизации Мариупольского педагогического техникума. Планировалось обучать 270 студентов. С этим связывали большие надежды. Однако в марте 1927 г. С. Г. Яли с сожалением отмечает, что в техникуме «на переподготовку учителей для греческих школ не ассигновано никаких средств, имеется 40 человек греков-студентов, причем добровольно записалось на эллинское отделение 14 чел. Количество часов преподавания на греческом языке – 8 часов в месяц».

К декабрю 1926 г. в сёлах Большая Янисоль, Константинополь, Стыла и Большая Каракуба Сталинского округа работали 7 греческих учебных групп, которые охватывали 275 учеников. Преподавали в этих группах 35 учителей, которые закончили краткосрочные греческие курсы при Мариупольском педагогическом техникуме с июля по август 1926 г. Первые учителя знали «местный жаргон» (определение С. Г. Яли), но не знали признанного властью как литературный язык – язык демотики. Образовательная работа на родном для греков языке проходила медленно, приказы и распоряжения сыпались со всех сторон, но не хватало главного: кадров, денег, горячего желания со стороны самих греков, в том числе политически наиболее активных. На русском или украинском языках велась вся политическая работа, создавалась агитационная литература.

Прошло около двух лет, но нехватка учителей по-прежнему оставалась проблемой № 1, на что обращает внимание, возмущаясь недостаточным вниманием к эллинизации в Мариупольском педагогическом техникуме, ЦК профсоюза учителей [9].

Мариупольская окринспектура Наркомпроса УССР 21 июня 1928 г. отреагировала, вновь организовав курсы для учителей-эллинов (80 курсантов) Мариупольского и Сталинского округов.

Профессора Научно-исследовательского института литературы и языка Запада и Востока при Ленинградском государственном университете И. И. Соколов и Н. С. Державин, предварительно накопив интересный материал в фонетических и этнографических экспедициях, прочитали на курсах 6 лекций. «Действующие эллинские школы не укомплектованы учителями. Учителя, в особенности эллинских школ, плохо подготовлены, из-за краткосрочности курсов их подготовки», – бьёт тревогу греческая секция Мариупольского ОПК [10].

В 1929 г. были подведены предварительные итоги работы в школьном деле. Отмечены положительные и отрицательные моменты. Публично было заявлено о «замурованности» школ «чуждым» элементом, огромными были трудности, связанные с методической работой и организацией преподавания. В младших классах изучали демотику, в старших обучались на русском языке, в семьях говорили на местных диалектах, которые не могли стать языками политики, науки, экономики, так как имели архаичные истоки и аграрное, патриархальное применение. Несмотря на положительные сдвиги в

этом деле, состояние образования, популяризация культуры и языка греческого населения были неудовлетворительными. Это неоднократно обсуждалось на разных уровнях, в том числе на самом высоком. Вот что заявлял в 1931 г. по этому поводу Н. А. Скрипник: «Возьмём показатель обеспечения образованием на родном языке детей греческого нацменьшинства: из греческих детей только лишь 26,5 % обучались в школах на своём языке, а 3/4 детей обучаются не на своём языке. Эти данные касаются и 1929–1930 учебного года, значит, на 12-м году пролетарской диктатуры у нас был такой постыдный показатель, что 3/4 греческих детей учились не на своём языке, что у нас проводилась денационализация, русификация и так далее. Выяснилось, что 1 % греческих детей обучается на украинском языке, а остальные обучаются на русском; 72,5 % греческих детей русифицируется» [11]. Автор должен отметить, что с украинским языком, основным в УССР в 1920–30-х гг., в греческой среде ситуация, очевидно, вообще была «провальной», судя по тому, что Н. А. Скрипник об успехах на этом поприще даже не упоминает.

Н. А. Скрипник сетует по поводу «постыдно» низкого уровня национального преподавания в 1931 г. в разгар процесса «великого перелома» в деревне, когда очень многим вообще было не до школьных образовательных учреждений. Речь шла о том, чтобы спасти семью как таковую. В 1933 г. комиссия Наркомпроса УССР обратила внимание на обострившиеся проблемы в жизни Мариупольского педагогического техникума: нехватку помещений, полное отсутствие учебников на родном языке и утверждённых программ, отсталые методы преподавания. По-прежнему русский язык сохраняет свои доминирующие позиции в техникуме, что объективно отвечало социальным потребностям, в том числе греческого населения, соответствовало здравому смыслу. Эффективность техникума оставляла желать лучшего, о чём свидетельствуют факты из архивных документов. В те времена никто не пытался анализировать статистику и в 1930–1931 гг. эффективность работы была очень низкой. В период голода 1932–1933 гг. она несколько повысилась (ситуация складывалась благоприятнее в греко-татарском секторе). Можно предположить, что учёба в техникуме давала определённые гарантии получения продуктовых карточек или питания в столовых, однако завершить учёбу могли немногие. Ситуация улучшилась, когда голод стал отступать. На местах отправляли запросы на учителей для национальных школ. Потребности возросли к 1934 г.: обучалось 180 греко-эллинических групп и 30 греко-татарских. Расширилась сеть средних специальных учебных заведений, но все они, кроме мариупольского педагогического техникума, не ставили перед собой задач национального образования. На конец 1932 учебного года в г. Мариуполе и греческих селах насчитывалось 10 учебных заведений (институтов и техникумов), в которых обучалось 3091 чел. [3, с. 510].

На бумаге всё выглядело очень благополучно, но жизнь оказалась значительно суровее. Например, Янисольский зерновой техникум, созданный при совхозе имени Володарского в 1932 г., набрал студентов в возрасте 14 лет и старше, привлекая возможностью получить образование, полезную в селе профессию и трёхразовое питание в условиях голода. На самом деле молодые люди в течение 2 лет бесплатно трудились на полях совхоза просто за еду и в 1934 г. получили справки об окончании техникума, потеряв здоровье, но так ничему и не научившись. И такое «качество» образования, в угоду хорошей отчётности, было обычной практикой.

Автору не удалось обнаружить в архивах документы, которые бы свидетельствовали о заинтересованности власти в национальных образовательных процессах после 1933 г. Однако общая положительная динамика в деле «пролетарской» культурной революции, безусловно, имела место: в УССР было 21 659 школ, в которых обучались 5 143 783 ребёнка. Преподавание велось на 21 языке. Обучение греков Донецкого края

по состоянию на 1938 г. в 48 школах с общей численностью 12 486 учеников велось на 7 языках.

Анализ архивных материалов даёт основание утверждать, что 42 % школ в греческих национальных районах – это школы с однородным греко-татарским или греко-эллиническим обучением. 58 % школ было смешанного обучения, что создавало немало трудностей и для учителей, и для школьников, увеличивая учебную нагрузку, но при этом снижая качество образования. На основе архивных данных о состоянии народного образования среди греков на январь 1939 г. автором были выявлены по данным переписи количество представителей греческого населения Сталинской области УССР, обучающихся в учебных заведениях различных ступеней и форм, что составило 69 523 чел. [12, л. 20].

Из этих данных, в 1939 г. неграмотными оставались 6 899 чел. (всего 7 % от общего количества населения). Следует отметить, что подавляющее большинство неграмотных и малограмотных составляли женщины – 5 923 чел. (85 %). Различными формами обучения охвачены 25 380 греков (25 %). Безусловно, в сфере образования новой власти не пришлось начинать «с нуля», тем не менее, мы видим гигантский прогресс, достигнутый в деле просвещения «малых народов» СССР за исторически короткий период (примерно 18 лет).

Сфера народного образования была главной, но не единственной сферой культурного развития греческого социума Донецкого края. Силами энтузиастов в 1920 г. в Мариуполе был создан краеведческий музей, который расположился в трёхэтажном здании из 40 комнат, Эти комнаты ещё нужно было превратить в экспозиции музея. На 1 мая 1925 г. музей накопил более 10 тыс. ценных экспонатов, 3 500 документов, 15 000 книг в научной библиотеке, создал греческий отдел. Коллектив музея, преодолевая огромные материальные трудности, проделал большую работу в исследовании культуры, быта и языка приазовских греков и очень нуждался в средствах и транспорте. Кроме этого, существовала вполне реальная опасность потерять значительное количество ценных исторических находок по причине их порчи или перепродажи в ненадёжные руки. Через год, в июле 1926 г., для нужд музея было затребовано 22 тыс. рублей. Напрашивается вопрос, были ли эти средства выделены? Скорей всего да, хотя бы потому, что Мариупольский музей спустя год продолжал свою деятельность и его авторитет значительно вырос. В декабре 1927 г. бюро нацменьшинств Мариупольского округа встаёт на защиту музея, обращаясь к ЦК национальных меньшинств ВУЦИК УССР с просьбой сделать всё возможное, чтобы находки оставались в фондах местного музея, чтобы они передавались в другие музеи, призывает учителей греческих школ на местах помочь музею в сборе материалов [12]. Заметным успехом музея стало участие в организации выставки, посвящённой греческому населению Мариупольского округа, которая демонстрировалась на четвёртой сессии ВУЦИК в Харькове, в Сартане, в Мангуше, на XI съезде советов Мариупольщины и на XII окружном съезде ЛКСМУ с ноября 1928 г. по декабрь 1929 г. Успех был безусловный. Лучшим доказательством этого стало то, что Киевская картинная галерея запросила согласие Мариупольского музея краеведения на экспонирование выставки греческого современного народного искусства в декабре 1928 г. Репрессии, голод, депортации и другие испытания выпали на долю коллектива музея, как и всех греков, тем не менее, экспозиции были сохранены. Музей продолжает работать до сих пор.

В 20-х гг. XX в. активно развивалась национальная греческая публицистика, которая освещала важные события, происходящие в СССР и в местах компактного проживания греков. 5 июня 1929 г. редакция единственной в СССР газеты на греческом языке «Коммунистис» ставит перед собою задачу: «Газета должна стать проводником в деле

изучения и постепенного перехода населения к народному языку «демотики». Наш лозунг – 1000 номеров газеты среди греческого населения Украины». Важно было наладить издательское дело, что и было сделано. Греческая пресса и книги печатались в харьковском издательстве «Центриздат» и в мариупольском издательстве «Коммунистис». С 1930 до 1937 гг. сначала в г. Сталино (ныне – Донецк), а затем в г. Мариуполе издавалась газета «Коллективистис». Она выходила 10 раз в месяц. Если в 1917–1926 гг. на греческом языке было издано только две книги, то в 1926–1929 гг. их насчитывалось уже 30, в 1930–1931 гг. – 133, а в 1932 – 1936 гг. – 371. С октября 1930 г. на румейском языке издавались альманахи «Флогоминитресспитес», «Неотита», детский журнал «Пионерос», учебники для греко-эллинических школ-семилеток.

В становлении румейского греческого языка выдающуюся роль сыграл выходец из Малой Янисоли Георгий (Юрий) Антонович Костоправ, который 7 ноября 1931 г. опубликовал в греческой газете «Κολεχτιβιστις» поэму «Ламбос». Именно день публикации этой поэмы принято считать днём рождения румейской письменности греков Приазовья. В январе 1932 г. Г. А. Костоправ перешёл на постоянную работу в газете, стал автором книг «Первые шаги», «Леонтий Хонагбей», «Здравствуй, жизнь!», членом Союза писателей СССР. Г. А. Костоправ и его сподвижники сумели упростить новогреческую орфографию, обогатить язык приазовских греков новогреческой лексикой, и если бы их работа была продолжена, то, вероятно, к сегодняшнему дню языковые проблемы приазовских греков во многом были бы решены.

В становление литературы приазовских греков внёс существенный вклад своим поэтическим творчеством и другой уроженец села Малой Янисоли – талантливый поэт В. В. Галла. Его стихи печатались на страницах греческой газеты, в альманахах и журналах. Талантливым учеником Г. А. Костоправа был Антон Шапурма (1901–1987 гг.), известный как собиратель и знаток устного народного творчества мариупольских греков. В эти годы началась творческая деятельность греческих писателей: Д. Теленчи, К. Галлы, М. Тишлека, А. Чибарова, К. Пастура. Их творческие успехи отнюдь не отменяли сталинской цензуры. Библиотеки пополнялись новыми книгами, и одновременно из фондов библиотек началось изъятие «буржуазных» книг, инициированное заместителем наркома просвещения СССР Н. К. Крупской.

В феврале 1932 г. в помещении Мариупольского зимнего театра зрители впервые увидели труппу греческого рабоче-колхозного театра. В театре служили 30 актёров. Инициатором создания театра был Г. А. Костоправ. Театр делил сцену с русским театром. Коллектив театра подготовил пьесы «Тамила» и «Шквал». Душой коллектива был Даниил Теленчи, талантливый режиссёр, актёр, переводчик. В репертуаре театра были его пьесы, пьесы Костоправа, Арбузова, Мольера, «Каменный гость» Пушкина [13].

Развилось народное самодеятельное творчество. В конце 1935 г. в посёлке Сарта на по инициативе работников Сартанской МТС был организован самодеятельный греческий ансамбль песни и танца «Сартанские самоцветы», основателем и художественным руководителем которого был Н. С. Виткуп. В 1936 г. ансамбль занял первое место во Всесоюзном смотре коллективов национальных меньшинств в Москве.

Исправляя ошибки, внося коррективы, греческая община могла двигаться дальше. Но в марте–апреле 1938 г. как гром с ясного неба – решение об одновременной ликвидации и реорганизации национальных районов и национального народного образования, принятое на самом высоком уровне. Если в социально-экономической сфере «великий перелом» произошёл в жизни греческого, как и в жизни всего советского народа, в 1929 г., то в политико-правовом и социокультурном отношении – в 1937 г. (в период так называемой «греческой операции»).

К впечатляющим результатам в социокультурном развитии греческий этнос шёл долгие годы. Успехи были достигнуты благодаря усилиям искренних энтузиастов и исполнительных советских чиновников. Пришлось преодолеть невероятные трудности и нежелание самих греков быть «осчастливленными обучением на «родном» языке. В 1937 г. ситуация резко меняется: всё, что делалось раньше, объявлено происками троцкистов, бухаринцев и буржуазных националистов: «Практика насаждения национальных школ нанесла серьёзный вред делу правильного обучения и воспитания, ограждала детей от советской жизни, лишала их возможности приобщиться к советской культуре и науке, не давала продолжать учёбу в техникумах, высших учебных заведениях». Решением ЦК КП(б)У от 10 апреля 1938 г. национальные школы в УССР были ликвидированы. В 1930–1931 учебном году Мариупольский педагогический техникум был реорганизован в Греческий педагогический техникум, а в 1938 г. закрыт. Среди жертв террора – Г. Д. Леонидас (Колозов), заведующий греческим педучилищем, был арестован 13 декабря 1937 г., приговорён к расстрелу. Реабилитирован в 1959 г. И. Ф. Левкопулос, преподаватель педтехникума, гражданин Греции, арестован 14 декабря 1937 г. Приговорён к расстрелу. Реабилитирован в 1959 г.

Одними из первых под удар попали греческие общественные деятели, публицисты и журналисты. Были закрыты все издательства, газеты, альманахи и журналы, имевшие отношение к греческому национальному возрождению. Арестованы и расстреляны С. Г. Яли (член ЦК нацменьшинств при ЦК ВУЦИК УССР), Ф. Г. Яли (художник газеты «Коллективистис»), А. М. Димитриу (литературный редактор греческого издательства «Коллективистис») и многие другие.

28 января 1938 г., после первых арестов, был закрыт Мариупольский греческий театр. Были выдвинуты несправедливые претензии и принято решение: «Греческий рабоче-колхозный театр, который не имеет творческих кадров, сильной идейно-политической основы и репертуара, не удовлетворяет культурные потребности греческого населения, – ликвидировать» [14]. Без всякой вины, как стало известно после их реабилитации, были расстреляны директор театра Караберов, художественный руководитель Георгий Деглари, режиссёры Даниил Теленчи и Юрий Дранга, актёры Георгий Севда, Федор Лубэ, Федор Кашкер. Все документы, связанные с театром, были сожжены.

Декабрь 1937 г. стал трагической отметиной в жизни самобытного фольклорного ансамбля Сартанской МТС. К началу «греческой операции» НКВД ансамбль вернулся домой после успешных гастролей. Его не стали трогать, решили просто «удушить». Были запрещены гастрольные поездки по стране, прекратились публикации в прессе. Коллективу разрешили выступать только в родной Сартане и только два раза в год – 1 мая и 7 ноября. Постепенно коллектив распался. Руководитель коллектива Н. С. Виткуп переехал в Киев. Ансамбль «Сартанские самоцветы» был восстановлен только через 30 лет. П. И. Мазур с горечью пишет: «И «чёрные вороны» подвозили к дому № 80 по проспекту Республики в г. Мариуполе всё новые и новые жертвы, среди них было много преподавателей. На полстолетия народ онемел!» [15].

Таким образом, политика ударила по той сфере, которую традиционно считают очень болезненной, чувствительной для большинства людей, – это сфера духовной и культурной жизни социума. Жизнь греческой общины Донецкого края, как и всех греков СССР, оказалась выведена за пределы официального правового поля, в частности Конституции СССР 1936 г. Завершились 10 лет тяжелого созидательного труда малого, но гордого и самобытного греческого народа. Этот труд был, безусловно, не напрасным. Это время подарило греческому этносу своих подвижников, героев и мучеников. Несмотря ни на что, сохранялась связь с метрополией. Значительная часть элиты осво-

ила новогреческий язык, а этот факт биографии многим из них стоил свободы и жизни. Материнский язык был сохранен благодаря усилиям семьи и общины, а связь поколений не была прервана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советский период в жизни греков (Очерки истории и культуры греков Украины от античности до наших дней): Федерация греческих обществ Украины. ТЕХТАРХИЕ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2573469-p9.html>.
2. Темир С.К. Очерки об истории села Старомлиновки / С. К. Темир. – Мариуполь: Федерация греч.о-в Украины, 2007. – 117 с.
3. Документы по истории греков Приазовья. Т.4. // под ред. Калоерова С.А. – Донецк, ООО «Юго-Восток, Лтд», 2018. – 640 с.
4. ГА ДНР (Государственный архив Донецкой Народной Республики). Ф. 11. Оп.1. Д. 125. 75 л.
5. Отчет комиссии ВУЦИК об исследовании состояния греческого населения в Мариупольском округе от 29 августа 1925 года. // Греки на украинских теренах. – 488 с.
6. Доклад члена ЦК нацменьшинств при ВУЦИК Яли С.Г. // Греки на украинских теренах. – 488 с.
7. Терентьева Н.А. Греки Украины: проблемы национально-культурного возрождения. Опыт 20-30-х гг. (в области народного образования) // Донбасс и Приазовье: проблемы социального, национального и духовного развития. – 352 с.
8. ГА ДНР. Ф. 11. Оп. 1. Д. 100.72 л.
9. Письмо ЦК нацменьшинств при ВУЦИК профсоюза работников образования с просьбой улучшить работу греческого отделения Мариупольского пединститута от 28 февраля 1928 года. // Греки на украинских теренах – 488 с.
10. ГА ДНР Ф. 11. Оп. 1. Д. 214. 65 л.
11. Скрипник М.О. Перебудовними шляхами (Проблема культурного будівництва національних меншостей України) // Український історичний журнал. – 1989. – № 11. – С. 114 – 118.
12. ГА ДНР Ф. Р-4249. Оп.1. Д. 317. 269 л.
13. Буров Сергей. Исчезнувший театр. Старый Мариуполь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old-mariupol.com.ua/ischeznuvshij-teatr/>
14. ГА ДНР. Ф. 2794. Оп.2. Д. 10.250 л.
15. Лебедева В.П., Узбек Е.А., Дзюбенко Н.А. «Мы есть, мы были. Будем мы». «Греческая операция» НКВД в Харькове. – Харьков: Тимченко А.Н., 2009. – 671 с.

Поступила в редакцию 17.07.2018 г.

ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE GREEK'S OF DONBASS in 1920-1930-th

N.K. Eroputova

The article is devoted to the study of the activities of the cultural and educational institutions of the Greeks of Donbass in the beginning of the 1920-1930th. The contribution of schools, technical schools, additional education centers to the development of education is reflected, and indicators of literacy among the Greek population are presented.

Key words: cultural and educational institutions, the Greeks of the Azov Sea, Greeks - Hellenes, Greeks - Rumei.

Еропутова Наталья Константиновна
аспирант кафедры отечественной и региональной истории, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
E-mail: n-mironova15@list.ru

Eroputova Natalya Konstantinovna
Postgraduate student
SCE HPE “Donetsk National University”
E-mail: n-mironova15@list.ru

УДК 327(485)''20''

ШВЕДСКАЯ СИСТЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

© 2018. *Р.Н. Морозов, Е.С. Иманова*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассмотрены главные приоритеты шведской модели общественного развития, и средства, необходимые для ее реализации. Исследуются проблемы соотношения рынка, и государственного, вне-рыночного вмешательства. Анализируется парадигма общественного развития Швеции, сочетающая высокую степень этатизма с демократией и благосостоянием.

Ключевые слова: система, модель, Швеция, государство, рынок, роль.

Шведская экономико-политическая модель, начиная с 60-х гг. прошлого века оказала существенное влияние на формирование образа государства в политических и общественных кругах. В других западных странах лишь sporadически отмечались элементы этого феномена, вызванные к жизни политическими событиями или экономическими обстоятельствами. Цель данного исследования – выявить основы репрезентации социальных интересов, степень их адекватности современному этапу развития международных отношений и функциональности с точки зрения реализации национальных интересов Швеции в мире.

В публикациях отечественных скандинавистов рассматриваются те или иные аспекты шведской системы [1], однако ее концептуально-теоретические основы у нас по-прежнему недостаточно известны. Поставленная в настоящей статье проблема находит интересную интерпретацию в ряде работ, посвященных вопросам социального обеспечения и социальной политики Швеции, главным лейтмотивом которых является обоснование тезиса о системе общественного согласия, которая делает эту скандинавскую страну с её высокообразованной и конкурентоспособной рабочей силой привлекательным местом для международных инвестиций и финансового капитала [2].

Взаимосвязь между социальными стандартами качества жизни и инновациями в Швеции, рассмотренная в статье Н.М. Антюшиной, обосновывает утверждение о тесном переплетении социальной ориентации с инновационной и экспортной политикой шведского государства в современных условиях [3].

Источники исследуемой проблемы представлены материалами статистического управления Швеции [4], в которых отображена динамика структуры ВВП страны по секторам экономики, начиная с XX века, позволяющая определить уровень социального благополучия и факторы данного роста, социальную репрезентацию шведской системы.

Приход в нашу жизнь XXI века для народов и государств мира явился большим поводом для размышлений и анализа развития экономики и материального уровня жизни людей, проблем духовности и демократии. В чем кроется успех народов Северной Европы в социально-экономическом развитии, находящихся в сложных климатических условиях и не располагающих богатыми природными ресурсами? Суть достигнутых результатов заключается в объективном подходе к современным проблемам экономики и на ее базе активном развитии социальной сферы. Важное значение имеет в этом традиционная политическая стабильность в обществе, которую демонстрируют скандинавские страны в послевоенное время и на рубеже тысячелетий.

В эти годы Дания, Норвегия, Швеция последовательно расширяли научно-техническую базу для развития национальных экономик, уделяли постоянное внимание научным исследованиям во всех отраслях промышленности, энергетике, транспорте и связи, аграрном производстве и секторе услуг. К примеру, Норвегия осуществляет большое финансирование научных исследований и разработок, позволяющих вести модернизацию производства, что повышает конкурентоспособность производимых изделий и товаров, добиваться энергосбережения и эффективного использования энергии.

Выход скандинавских стран на наукоемкие производства обеспечил им стабильное развитие национальных экономик, большие возможности держать удары жестокой экономической конкуренции в мире. Разработка государственной политики в области социального обеспечения осуществляется по мере накопления необходимого научного потенциала и апробации подобного рода практики в каждой отдельно взятой стране, а также в ходе определения общескандинавских подходов в решении столь важной социальной задачи. В современных условиях взаимодействие социальной сферы и государственной политики распространяет свое влияние на все стороны жизни людей, практические решения данного рода проблем имеет непосредственное отношение к образу и имиджу государства на мировой арене, определяет основы его внешней политики.

Социальная политика Швеции, возникновение которой относится к концу XIX – началу XX века, претерпела значительные изменения, но приобрела и сохранила основную черту – универсальность, охватив каждого жителя страны независимо от рода занятий. В скандинавских странах социально-экономическое развитие происходило не только в направлении от рыночной экономики к смешанной. Важные сдвиги акцентов, произошедшие в течение 70-80-х гг. прошлого века, могут быть рассмотрены как свидетельство перемещения развития от смешанной экономики в сторону экономики «согласований». Терминологически «экономика согласований» представляет собой концепцию, возникшую еще в конце 70-х гг. XX в. в ходе широкого и продолжительного исследования, проведенного в Норвегии, целью которого было вскрыть характер властных отношений в современном норвежском обществе [5].

В данном случае, «согласование» означает переговоры, которые широко применяются в качестве инструмента принятия решений, как при размещении, так и при перераспределении ресурсов. Классический пример – рынок рабочей силы. Заработная плата, продолжительность рабочей недели и прочие условия труда обычно определяются не индивидуальными агентами на рынке и даже не законом, а путем институциональных переговоров коллективных организаций. Крупные инвестиционные проекты сопровождаются переговорами между частными фирмами и общественными властями по поводу инфраструктуры, доли риска и т. д. Институализированные или неформальные согласования предшествуют принятию решений во многих отраслях экономики.

Такое положение дел именуется в Швеции «всеобщей социальной политикой», представляющей систему всеобщего благосостояния, в рамках которой общество отвечает за оказание качественных государственных услуг всем гражданам в самых важных областях жизни. Основными элементами шведской социальной политики благосостояния являются: пенсионное обеспечение, здравоохранение и медицинское обслуживание, социальное страхование, источники финансирования социальных проектов.

Реализация принципа всеобщего благосостояния, избранного Швецией, стала возможной благодаря созданию государственного сектора экономики такого размера, что сделало страну уникальной: занятость в нем достигла 1/3 самодостаточного населения, а доля социальных расходов в ВВП – более 30 % [6].

Финансирование социальных проектов осуществляется в целом из государственных и местных налогов, поступлений от предпринимателей, трудящихся и работающих не по найму, доходов по процентам и вычетов из капитала различных фондов. Главный источник (свыше 40 %) – деньги предпринимателей, исчисляемые с суммы фонда заработной платы. Интересной в этой связи представляется динамика ВВП Швеции, являющегося основным важнейшим показателем успешности экономики страны и достатка ее жителей.

Таблица

Структура ВВП Швеции по секторам экономики (%) [4]

Сектор экономики	1900	1920	1940	1960	1980	2000	2010	2012
Сфера услуг	41	43	45	46	62	70	72	71
Промышленность	31	35	42	46	34	28	26	27
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	28	22	13	8	4	2	2	2

Социальные расходы шведского государства превышают половину ВВП – против менее его трети в среднем для Западной Европы и четверти для всех развитых стран.

Показатели социального благополучия в Швеции служат достижению большего социально-экономического равенства и функционируют как инструмент финансового и государственного управления. В этой связи, прежде всего, пенсионное обеспечение наглядно демонстрирует уровень репрезентации социальных интересов – средняя заработная плата шведов составляет около 20 000 крон, а среднестатистическая пенсия – свыше 17 000 крон в месяц [6].

Медицинское обслуживание – бесплатное или с оплатой лишь части суммы за лечение – гарантировано в Швеции организациями, не входящими в рамки системы медобслуживания. Государством оплачивается от 30 до 100 % расходов на медицинское обслуживание. Визит к врачу обходится шведу от 60 до 300 крон (в среднем – 180 крон). Но общая сумма, уплачиваемая одним пациентом за 12 месяцев, не превышает 900 крон. Лечение в больнице стоит не более 80 крон в день. Пенсионеры платят за пребывание там не больше одной трети пенсии, разницу вносит государство [6, С. 83]. Прочие виды социальной помощи также являются составной частью государственной политики. Это страхование от несчастных случаев на производстве, пособия по безработице, пособия родителям, пособия на детей.

Так, например, с 1998 г. начал действовать новый государственный страховой фонд при потере работы, где любой человек независимо от своей профессии может получать пособие, которое составляет не менее 240 крон в день. Помимо этого, существует материальный фонд поддержки рынка труда и включает тех, кого не охватывает деятельность страхового фонда при потере работы. Размер пособия – 80% предыдущего дохода, но верхний его предел – 580 крон в день [6, С. 84].

Анализируя данные статистики, неизбежно встает вопрос о причинах такого успешного государственного механизма. Процессы формирования структурных предпосылок для шведской модели заняли длительное время, практически столетие (с 1880-х гг. до конца 70-х гг. XX в.). Данная структура включает в себя законодательные, институциональные и логические предпосылки экономики «согласований». Во всех скандинавских странах традиция классового сотрудничества весьма сильна. Здесь мы видим глубокую культуру классовых отношений. Эта культура является решающей предпосылкой к развитию экономики в скандинавских странах.

Главным объектом координации было создание и распространение социэкономической идеологии, то есть общей концепции отношений между общественной адми-

нистрацией и организациями, корпорациями, индивидуумами как частями экономического организма.

Формирование шведской системы репрезентации социальных интересов осуществлялось длительное время под влиянием исторических, политических, экономических, культурных и социальных факторов. Наиболее высокие результаты достигнуты в области качества жизни с инновациями, правом на здоровую природную среду, монополию на торговлю лекарствами, алкогольную монополию, высокие жилищные стандарты, отсутствие дискриминации женщин.

Шведская социальная модель широко известна в мире и привлекательна для многих. Очевидно также, что предстоит ещё серьёзная работа по уточнению, конкретизации путей её реформирования перед вызовами XXI в.

На повестке дня – практика конкретного применения социальной политики, представляющая большой интерес для любого государства. Ведь в последние годы идут жаркие дискуссии вокруг сущности понятия «социально ориентированной экономики».

Как справедливо заметил директор Института Европы РАН Н.П. Шмелев «сегодня уже нельзя говорить о социальном равновесии, которое столько десятилетий наблюдалось в Европе. В Европейском союзе совершенно откровенно идут процессы полевения общества и одновременно процессы поправки общества, развития национализма. Я бы не решился предсказывать, дойдёт ли поляризация до социально-политического конфликта» [7].

Интеллектуальный потенциал и качество человеческого ресурса – важнейшие факторы международной конкурентоспособности национальных экономических систем. Несмотря на меняющуюся коренным образом архитектуру международного взаимодействия, данный фактор является определяющим в подходах к эффективному существованию государства, формированием основ внутренней и внешней политики, обеспечением социальных интересов, и как следствие – реализацией прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришин И.В. Шведская модель общественного развития: дихотомия рынок-политика. Мировая экономика и международные отношения, 2005. – №10. С.76-87.; Ерхов А.Г. Скандинавские страны: вступление в XXI в. // Научный журнал ДонНУ «Исторические и политологические исследования». – 2004. – №4(22). С. 231-237.
2. Антропов В. В. Шведский опыт социального обеспечения. Современная Европа. Журнал общественно-политических исследований. Выпуск I. – Январь – Март 2007 г. С. 54-61.; Нильсен К., Педерсен О. (Дания). От смешанной экономики к экономике согласований – страны Скандинавии // Вопросы экономики, 1991. – №12. С.44-52.
3. Антюшина Н.М. . Взаимосвязь между социальными стандартами качества жизни и инновациями (на примере Швеции). Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы. Под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – С. 89-97.
4. Статистика Швеции. [Электронный ресурс]. Статистические таблицы и графики. Режим доступа: <http://svspsb.net/sverige/statistika-shvecii.php>
5. Нильсен К., Педерсен О. (Дания). От смешанной экономики к экономике согласований – страны Скандинавии // Вопросы экономики, 1991. – № 12. – С.44.
6. Волков А.М. «Шведский социализм» сегодня. Современная Европа. Журнал общественно-политических исследований, 2003. – № 2. – С. 85.
7. Шмелев Н. П. Социальный вектор развития Европы. Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы. Под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – С. 14.

Поступила в редакцию 17.07.2018 г.

SWEDISH SYSTEM OF REPRESENTATION OF SOCIAL INTERESTS

R.N. Morozov, E.S. Imanova

The main priorities of the Swedish model of social development, and the means necessary for its implementation are considered in the article. The problems of correlation of the market and state, non-market intervention are investigated. The paradigm of Sweden's social development is analyzed, combining a high degree of etatism with democracy and well-being.

Keywords: system, model, Sweden, state, market, role.

Морозов Руслан Николаевич

кандидат исторических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
E-mail: rusl.morozow@yandex.ru

Morozov Ruslan Nikolaevich

Candidate of History, Associate Professor,
Donetsk National University
E-mail: rusl.morozow@yandex.ru

Иманова Елизавета Сергеевна

аспирант кафедры международных отношений и
внешней политики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
E-mail: eliz17-93@mail.ru

Imanova Elizaveta Sergeevna

Graduate Student of the Chair of International
Relations and Foreign Policy,
SCE HPE “Donetsk National University”
E-mail: eliz17-93@mail.ru

УДК 327(82)

ПРОБЛЕМА «УТРАЧЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АРГЕНТИНЫ XX ВЕКА

© 2018. Д.С. Крысенко

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В статье проанализирована эволюция геополитических концепций Аргентинской Республики в XX веке и их взаимообусловленность с особенностями национально-территориального развития данного государства. Исследованы особенности обоснования территориальных претензий Буэнос-Айреса на Фолклендские острова и сектор Антарктиды. Делается вывод о возможности «размораживания» латентного конфликта Аргентины и Великобритании по мере обострения конкуренции государств за сырьевые ресурсы Земли.

Ключевые слова: Аргентинская Республика, Великобритания, Фолклендские острова, Антарктида, геополитика, конфликт.

События Фолклендской войны 1982 г. были названы Хорхе Луисом Борхесом в интервью журналу «Тайм» «Ссорой двух лысых из-за расчёски» [Цит. по: <https://izquotes.com/author/jorge-luis-borges/>]. Однако действительно ли предмет спора Буэнос-Айреса и Лондона заслуживает подобной иронии? Среди локальных конфликтов второй половины XX в. аргентино-британский выделяется особым образом, поскольку был инспирирован периферийной латиноамериканской страной против мировой ядерной державы, имеющей многовековые традиции морской борьбы. В свете «нового издания» Холодной войны евроатлантических структур против Российской Федерации, обострившейся в начале XXI в., тлеющие конфликты с участием Великобритании представляют исключительный интерес. Фундаментальные работы на данную тематику принадлежат авторам ДНР: А. В. Бредихину; ЛНР: А. О. Бабик и А. И. Атояну; стран СНГ: С. Ю. Закожурникову, Д. Б. Татаркову, В. В. Вольскому; Аргентины: М. Бартоломе, С. Агуэйро, Х. Майорге, Н. Коста-Мендезу; Великобритании: Р. Фоксу, М. Эдкину и др. [2]. Однако в большинстве своём их работы касаются официальной стороны вопроса, при этом, геополитическое измерение аргентинской политики не становилось предметом отдельного концептуального осмысления. Итак, целью данной статьи является анализ мифа об «утраченных территориях» Аргентины как фактора формирования её внутренней и внешней политики, а также освещение эволюции данной проблемы в XX веке.

В мировой историографии установление контроля Буэнос-Айреса над Фолклендским архипелагом оценивается исключительно как «авантюра» и «рецидив правоавторитарной хунты», нуждавшейся в «маленькой победоносной войне» [например: 3, с. 135]. Более пристальный же взгляд на фон событий демонстрирует, что данный конфликт был логичным и неизбежным звеном в череде событий аргентинской истории. Подобный фатализм опосредован характерной Аргентине моделью экстенсивного национально-территориального развития, сформированной, в свою очередь, на основе генетической матрицы Испанской империи и доколумбовых цивилизаций Америки, основанных на завоевании и абсорбции периферии. По мнению А. Г. Дугина, «андинский Логос империи Инков» (к которой относилась и часть территории нынешней Аргентины) «вполне может быть соотнесён с Логосом Римским и Имперским, доминировавшим в Средиземноморье с эпохи возвышения Рима» [4, с. 405].

Итак, появившись на политической карте мира в 1816 г. под названием «Объединённые провинции Ла-Платы», Аргентина пошла по пути политического развития, начерченном задолго до её рождения. В течение следующих ста лет различные каудильо (вожди/диктаторы), такие как президенты Хуан Росас и Хулио Рока, прилагали значительные усилия, направленные на интеграцию государства из ряда фрагментов распадающейся Испанской империи и административных районов в пределах бывшего вице-королевства Рио-де-ла-Плата.

Однако, формирование институтов аргентинской государственности проходило со значительными трудностями, причиной чего было отсутствие гражданских сверхидей, способных сплотить этнически пёстрое население в единую нацию. В этой связи, перед созданным в 1820 г. Министерством иностранных дел была поставлена весьма сложная задача включения государства в систему международных отношений, поскольку политические границы (в первую очередь, в таких регионах, как Анды и Рио-де-ла-Плата) оспаривались всеми соседями. Кроме того, что приграничные регионы вообще не были заняты европейскими или креольскими поселенцами, жители внутренних регионов также проявляли в отношении своего гражданства значительную амбивалентность. В связи с этим, важной вехой в становлении аргентинского государства выступило «Завоевание пустыни», в ходе которого у коренных индейских общин были изъяты значительные территории. При этом, по мнению президента Х. Рока, освоение Патагонии подтвердило, что руководимое им государство является «цивилизованным и развитым», поскольку «слабая раса должна погибнуть перед лицом другой, благословляемой природой» [цит. по: 5, с. 28].

Значительная роль в мэппинге (стереотипизации представления о границах и ландшафтах) национальной территории выступил Аргентинский географический институт, который совместно с полковником Мануэлем Оласкоагой из армейского управления топографии провёл исследования и предоставил подробные обзоры и карты региона между реками Неукен и Лимай и горными цепями Анд [6, р. 155]. Ими и другими авторами Аргентина изображалась как «уязвимое» государство, которое было окружено опасными соседями, такими как Чили и Бразилия. Полученная географическая информация о Патагонии позднее была развёрнута аргентинскими переговорщиками в их дискуссиях с чилийскими властями по вопросу общей андской границы.

Итак, весомым фактором, кристаллизовавшим нацию, выступали «конституирующие иные»: индейское население на юге и западе Аргентины, негритянские общины и гаучо (социальная группа, сходная с североамериканскими ковбоями). Входили в этот список и англичане: в деле колонизации территорий к югу, к западу и к северу от столицы аргентинские элиты были удивительно успешны, однако весомой потерей на данном этапе были Фолклендские/Мальвинские острова, занятые Великобританией в 1833 г. Впрочем, оставшаяся часть XIX в. характеризовалась тем, что Аргентинская конфедерация приобретала дополнительные земли практически в каждом направлении от столицы.

В XX веке на формирование внутренней и внешней политики в государстве глубокое влияние оказали такие вопросы, как:

- мнение о том, что Аргентина призвана к роли великой экономической державы и что её кризис 1920-х – 1930-х гг. был вызван действиями западных стран (в первую очередь, США и Великобритании);
- вера в то, что величие Аргентины может быть обеспечено за счёт эксплуатации малоосвоенных пространств, таких как Патагония, Антарктида и акватории океанов;
- чувство, что Аргентина оказалась жертвой потерь ряда территорий (таких как Мальвинские острова);

- убеждение в том, что страна была незаслуженно вытеснена из мировой политики;
- идеологический вакуум, обусловленный нехваткой общенациональной цели.

Пытаясь заполнить указанный вакуум, руководители Аргентинской Республики опирались на положения геополитической науки. Одним из авторов, косвенно оказавших влияние на формирование основ внутренней и внешней политики Аргентины, был Хэлфорд Маккиндер. Британская концепция «Хартленда» была адаптирована историком Хорхе Атенсио, который испытывал сильное разочарование в том, что Аргентина, входя в начале XX в. в круг наиболее динамично развивающихся стран, не участвовала в глобальной политике. С учётом этого, он считал необходимым нивелировать представление о её периферийном положении – как в глазах собственной, так и мировой общественности.

В 1930-е гг. эволюция аргентинской идеологии происходила под влиянием геополитической мысли, а также идей и практик развития вооружённых сил Германии. Как и в её случае, для Аргентины межвоенные десятилетия выступили ключевым периодом, укрепившим собственное видение как «территориально неблагополучного государства». Стремясь решить данную проблему, в январе 1942 г. правительство официально провозгласило создание департамента «Аргентинская Антарктика» в пределах между 25° з. д. и 74° з. д. – т.е. на долготе между проливом Бигль на западе и Южными Сандвичевыми о-вами на востоке (впрочем, несмотря на это, в 1959 г. Аргентина подписала договор об Антарктике, предусматривающий демилитаризацию континента и его использование в интересах всего человечества).

Появление полковника Хуана Перона и так называемой «Группы объединённых офицеров» на политической арене Аргентины в 1943 г. ознаменовало серьёзный поворот в политической и культурной жизни страны. Хотя мировые СМИ и не были склонны характеризовать Перона как человека академического склада ума, его подход к международным делам и исследованиям в области географии выявил глубокое чувство пространства и понимание места своего государства в мировых делах. В его письмах и речах можно выявить ряд тем, которые оказали влияние на эволюцию национальной идеологии Аргентины, а именно: убеждение, что республика стала жертвой колониальной агрессии на Мальвинских островах и в Антарктике; озабоченность экономической и финансовой самодостаточностью.

Однако поражение Германии во Второй мировой войне лишь укрепило положение Аргентины как периферийного государства на международной арене. Избрание Х. Перона в 1946 г. на должность президента ознаменовало поворот республики на «третий путь» в глобальной политике. Впрочем, вопреки официальному стремлению сохранить нейтралитет в начавшейся Холодной войне между США и СССР, Аргентина в 1947 г. присоединилась к Пакту Рио-де-Жанейро, ориентированному на Вашингтон.

Перед лицом возобновившегося экономического спада, Х. Перон с помощью народного образования и средств массовой информации пропагандировал видение Аргентины как политически самодостаточной и территориально уверенной нации, развивая, таким образом, чувство её «новой миссии».

Декларируя стремление экономического освобождения Аргентины от США, в 1948 г. Х. Перон приказал Военному Географическому Институту создать новые карты Аргентинской Республики, на которых в качестве её составных частей были представлены собственный сектор Антарктиды («Antartida Argentina») и Мальвинские острова. Поскольку Аргентина теперь считалась «трёхчастным государством», впредь было преступлением печатать любые карты, которые не отображали бы эти полярные и островные её владения. Каждая карта, независимо от её фактического географического охвата,

должна была изображать Аргентинский антарктический сектор в нижнем углу. При этом британские и чилийские претензии на Антарктиду считались неуместными.

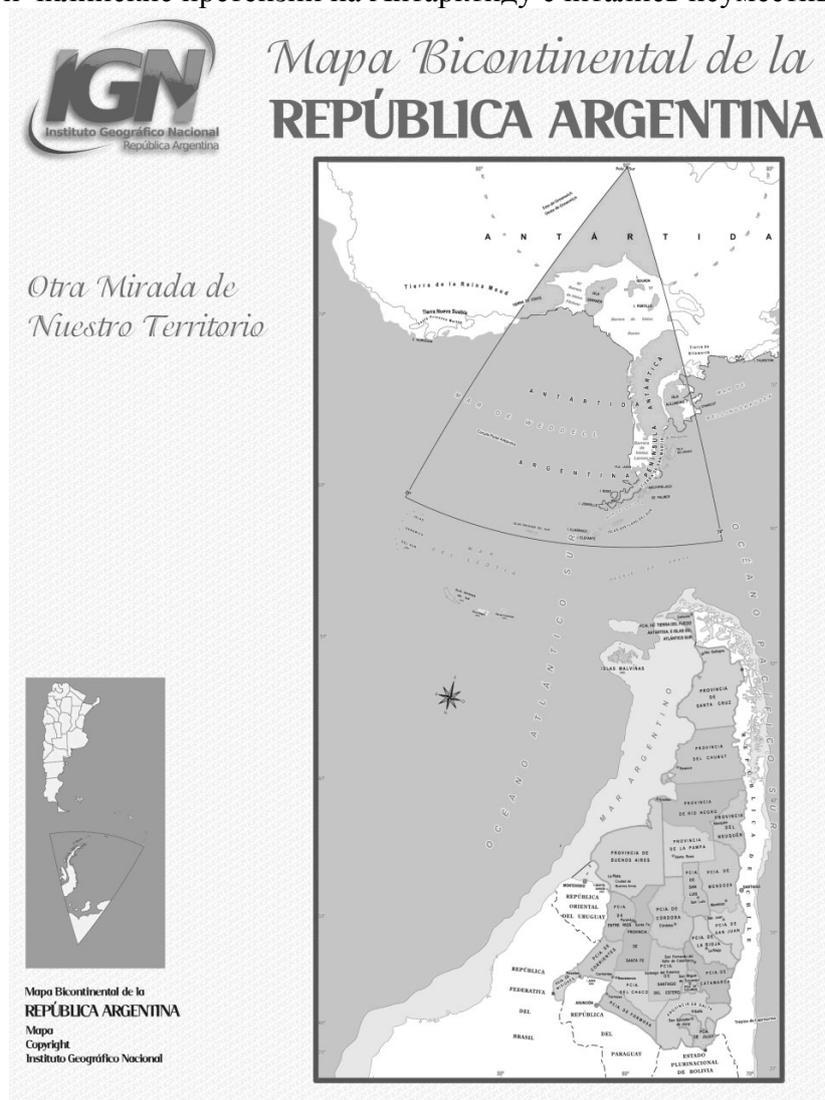


Рис. 1. Административная карта, отражающая территориальные притязания Аргентинской Республики. Характерная ориентация изображения на Южный полюс

Для содействия географическому пониманию трёхчастной Аргентины (материковой, островной и полярной) использовалось государственное образование: соответствующее положение было введено в школьные программы в 1946 г. В своём выступлении в Аргентинском военном колледже в 1953 г. Перон подчёркивал: «Я хочу ясно сказать, что угрозу нашей безопасности несут сверхнаселённые и супериндустриализованные державы, испытывающие дефицит продовольствия и сырья, однако обладающие чрезвычайными полномочиями, которые будут готовы применить их для ограбления наших природных богатств. Это самая фундаментальная, объективная и реальная из наших проблем» [Quot. for: 6, p. 166].

В 1948 г. из состава Министерства иностранных дел было выделено отдельное министерство для Мальвинских островов и Аргентинского антарктического сектора. Столь большое внимание к картографии физически неконтролируемых территорий можно объяснить тем, что, по мнению С. Г. Кара-Мурзы, «карта воспринимается как продукт солидной, уважаемой и старой науки и воздействует на сознание человека

всем авторитетом научного знания. Для человека, пропущенного через систему современного европейского образования, этот авторитет столь же непререкаем, как авторитет священных текстов для религиозного фанатика» [7, с. 57]. К 1948 г., в сознании своих граждан, Аргентина расширилась с 2,8 млн. до 4 млн. км². Территориальный миф стал живой и динамичной силой аргентинского национализма.

В такой же мере, как работы по географии, цементирующую роль в инсталляции выгодного взгляда на прошлое (а значит, и на будущее) сыграли работы на историческую тематику. Современный аргентинский историк Карлос Эскуде провёл ряд исследований, которые демонстрируют эволюцию материалов учебников, касающихся спорных регионов: «В 1939 г. он [Лоренцо Пасторе, историк и публицист] сообщал, что Британия обладает «территорией в более чем восемь миллионов квадратных километров в Антарктиде, а также на Мальвинских островах»; в 1940 г. он изменил слово «обладала» на «приписала себе», добавив, что права Аргентины были нарушены, и для их восстановления необходимо изменить критерий распределения антарктических территорий; в 1944 г. он заявил, что Аргентина имеет на эти территории «бесспорные права», в 1946 г. он сообщил, что Аргентина на весь мир заявила о своих «правах на антарктический сектор»; и, наконец, в 1947 г. он писал о начале разработки «правового обеспечения управления арктическим сектором» [8]. Экуде пришёл к выводу, что при президенте Х. Пероне Аргентина фактически увековечила миф о территориальных потерях (таких как Мальвинские острова, Южные Сандвичевы острова и Аргентинский антарктический сектор).

Наряду с системой образования, важными каналами распространения «мифа утраченных земель» выступала филателия и научно-популярная литература: кроме атласов, миф тиражировался на почтовых марках и правительственных агитационных плакатах.

Использование пропагандистской картографии в сочетании с межвоенными германскими геополитическими исследованиями означало, что развитие южноамериканского геополитического дискурса пошло в другом интеллектуальном направлении, нежели англо-американская политическая география. В отличие от ряда других стран, в Аргентине «геополитика» не перестала использоваться как академический термин, поскольку многие южноамериканские офицеры разделяли мнение, что с её помощью демаркируют интеллектуальный ландшафт, касающийся взаимосвязи пространства и власти. Под влиянием немецкого клише *Lebensraum* (жизненного пространства), аргентинские авторы подчёркивали значение территории как ключевого фактора безопасного развития. Карты использовались для того, чтобы подчеркнуть насущные потребности аргентинского государства, – развитие приграничных регионов и обеспечение защиты республики от неокolonизации имперскими державами (такими как Великобритания и США, с одной стороны, и СССР – с другой).

Наряду с германской геополитической мыслью, с 1950-х гг. влияние на идеологию аргентинских военных кругов (традиционно игравших важную роль в жизни общества) также стали оказывать французские теории. Как отметил американский исследователь Дэвид Пион-Берлин: «Принципы борьбы с повстанцами в Аргентине впервые стали известны в конце 1950-х годов в связи с визитом французской военной миссии... Вскоре в аргентинских военных журналах появился шквал статей (многие из которых были написаны французскими офицерами), предупреждающих об уязвимости Аргентины перед международным коммунизмом и призывающих к подготовке страны к борьбе с подрывной борьбой» [9]. Характерно и то, что перонистское и постперонистские правительства Артуро Фрондиси и Артуро Ильяи никогда не использова-

ли тезисы революционного социализма, даже с учётом того, что Х. Перон и его последователи декларировали защиту социальных и трудовых прав рабочего класса.

Страх перед угрозой со стороны промышленных держав Северного полушария не помешал активному военно-политическому сотрудничеству с США, усилившемуся после появления на карте социалистической Кубы в 1959 г. Осуществлялось оно, помимо прочего, путём обучения аргентинских офицеров антиповстанческой борьбе в таких учреждениях, как «Школ Америк» (г. Коламбус) и «Межамериканская военная академия» (г. Вашингтон). Через эти заведения прошёл ряд высших руководителей Аргентины, в т.ч. генерал Леопольдо Галтьери. По словам полковника Марио Орсолини, в середине 1960-х гг. реакционные французские и американские подходы к оппозиции были широко приняты аргентинскими вооружёнными силами [9].

Такие события, как социалистическая революция 1959 г. на Кубе и деятельность таких фигур, таких как уроженец Аргентины Эрнесто Че Гевара, в сочетании с американским фиаско в заливе Свиней 1961 г. укрепили ряд южноамериканских офицеров во мнении об опасности «коммунистической угрозы». Работы, написанные на эту тему аргентинскими авторами, не ограничивались проблемой тактики борьбы с повстанцами, но также обосновывали тезис о связи национальной безопасности с общим экономическим, политическим и культурным развитием государства [10].

С целью предоставления экспертных оценок касательно проблем, стоящих перед Аргентиной, в Буэнос-Айресе были созданы новые организации, такие как Аргентинский институт стратегических исследований и международных отношений (INSAC) и Институт геополитических исследований (IDEG). В период военного режима Хуана Онганио, установленного в 1966 г., INSAC под руководством генерала Хуана Гульямелли (главы Агентства национального развития) публиковал влиятельный журнал «Estrategia», выходивший между 1969 и 1983 годами. Отличаясь националистическим духом, издание обосновывало необходимость дальнейшего освоения таких областей, как Патагония, и одновременного вытеснения соперничающих государств, такие как Бразилия, Чили и Великобритания из таких стратегических регионов, как Рио-де-ла-Плата, Мальвинские острова, Антарктика и пролив Бигль [6, p. 171].

В своих работах Х. Гульямелли выражал обеспокоенность по поводу бразильского экспансионизма в районе её южной границы. Имперское разделение Южной Америки в XV в. в пользу Бразилии, Чили и Парагвая интерпретировалось Х. Гульямелли как выступление одновременно против интересов Аргентины и божественной воли. Используя различные картографические изображения, он утверждал, что Аргентине необходимо укрепить безопасность и способствовать развитию приграничных регионов с тем, чтобы другие державы не могли поставить под угрозу её суверенитет. Как он отметил в своей работе «Геополитика Южного Конуса»: «Агро-экспортная роль страны, которая неизбежно привела к уязвимости и внешней зависимости, сужает возможности принятия национальных решений и не позволяет удовлетворить потребности в благополучии и процветании» [6, p. 171]. Такие его коллеги, как генерал Хосе Гойрет из INSAC, были одинаково категоричны в том, что угрозы национальной безопасности, стоявшие перед их государством, лежали как внутри, так и за его пределами.

Защищая промышленные и коммерческие интересы Аргентины, её офицеры стремились выявлять и уничтожать те элементы в обществе, которые считались «подрывными» и/или «опасными». Исповедуя идеи антикоммунизма, руководители военных хунт в 1966–1973 гг. стремились использовать эти «очевидные вызовы» как средство повышения уровня гражданской ответственности.

В период своего второго президентского срока (1973-1974 гг.) Х. Перон усилил риторику о стратегической важности Южной Атлантики и Антарктики, а также необходимости их освоения. Опираясь на учение Альфреда Мэхэна о «Геополитике моря», адмирал Сегундо Сторни обратил особое внимание на акватории, окружающие Аргентинскую Республику. В его работе «Интересы Аргентины в море» мировой океан был разделён на ряд географических регионов, пересечённых морскими трассами. При этом, Атлантический и Тихий океаны были названы «пустующими пространствами», которые «ждали внимания экономически успешного аргентинского государства». Акватория вокруг Аргентины могла не только способствовать её хозяйственному развитию, но и служить фактором народной интеграции: «в этой общей привлекательной силе коренится одна из реальных и постоянных основ национального союза; он [океан] укрепляет географическое и, в конечном итоге, политическое единство» [11].

Наряду с геополитикой, важной темой аргентинского политического дискурса 1960-х и 1970-х гг. стало взаимодействие милитаризма и религии. Идеология аргентинских военных была основана на таких источниках, как национализм, католицизм и антикоммунизм. Правительство Аргентины подчёркивало свою особую важность в деле защиты пространства Южного полушария против «коммунистической угрозы». Примечательно, что подобно как и на многих картах, иллюстрировавших итальянские и немецкие геополитические работы, угрожающие чёрные стрелы стали определяющей чертой аргентинских исторических и географических атласов, поскольку карты использовались для определения угроз национальной безопасности.

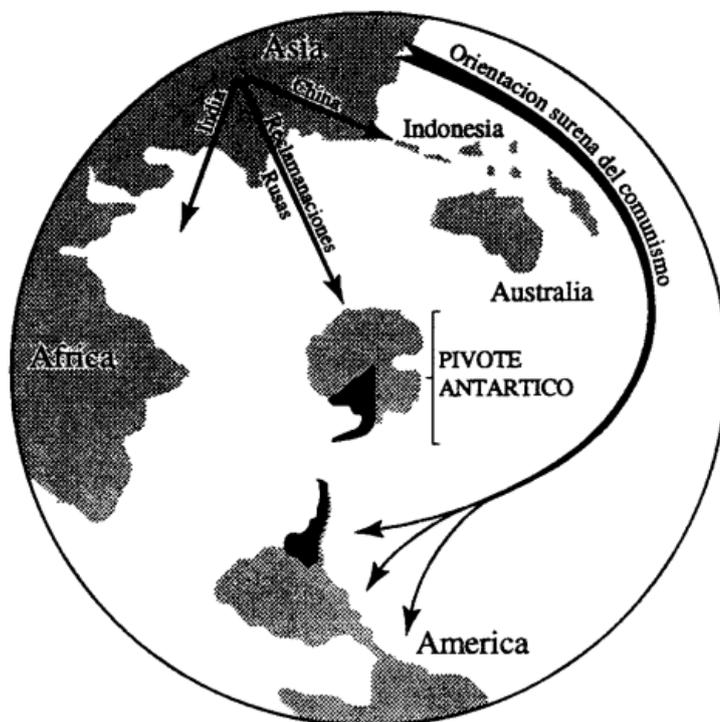


Рис. 2. Геополитическое позиционирование Аргентины как «барьера на пути распространения коммунизма»

В 1974 г. под эгидой правительства была создана тайная полиция – полуофициальная военизированная группа «Alianza Anticomunista Argentina», в круг задач которой входило выявление так называемых «подрывных элементов», которые подлежали похищениям, пыткам, убийствам и заключениям в тюрьму. В среде аргентинской об-

щественности такая политика получила название «грязная война» правительства против своих собственных граждан. В период её ведения, военные и гражданские исследователи (такие как Хуан Гульямелли и Карлос Монета) выступали за возвращение Мальвинских островов и защиту Южной Атлантики от «коммунистического и бразильского экспансионизма». Профессор Монета, например, предупреждал в 1979 г., что Бразилия поставила цель оккупировать аргентинскую Антарктику к 1990 г., (основываясь на том, что бразильские военные признали стратегическое значение полярного континента и пролива Дрейка) [12].

Военные авторы утверждали, что окружающие Аргентину океанические пространства дают ей беспрецедентные шансы экономического подъёма, который, в свою очередь, выступит основой раскрытия духовных сил народа и демонстрации приверженности западному сообществу христианских стран. Опорной точкой для продвижения в океаны должны были выступить Мальвинские острова, возврат которых был возведён в ранг национальной идеи. На этой почве вместе с США предлагалось создать региональный аналог НАТО – Организацию Южноатлантического договора (САТО). Такая политика получила название «Occidentalidad», означавшее западный характер и ориентацию страны.

Идея интеграции, преодоления разделённости и уязвимости Аргентины обрела всё более навязчивый характер. Как отметил Густаво Цирильяно, «Мы продолжаем верить в Аргентину, и для страны, чья география была демонтирована, а история фальсифицирована, главная задача состоит в восстановлении собственной географии и истории» [13]. Как следствие, попыткой перевести решение вопроса «утраченных территорий» в практическую плоскость, была десантная операция на Мальвинских островах 1982 г. и последовавший вооружённый конфликт с Великобританией. В своём анализе данной войны Алехандро Дабат и Луис Лоренцано утверждают, что мифотворчество использовалось правительством для отвлечения внимания от насущных социально-экономических проблем за счёт территориальных амбиций в Южной Атлантике и Антарктике. Поддержку борьбе правительства за Мальвинские острова эти авторы выражали, но делали ряд оговорок: «Конечно, Мальвинские острова важны. Но гораздо большее значение имеет народное освоение уже наличествующих территорий» [13].

Таким образом, поражение, понесённое Аргентиной в 1982 г., и проследовавший после него судебный процесс над диктатором Л. Гальтерери, казалось, навсегда поставили точку в вопросе о государственной принадлежности архипелага. Однако с учётом той роли, которую Мальвинские острова (называемые аргентинцами «маленькими сёстрами») играют в структуре национальной политической мифологии, конфликт можно считать лишь замороженным и переведённым в латентную фазу, и при условии складывания комплекса военно-политических факторов имеющим тенденцию вновь обрести открытую форму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Borges J. L. The Falklands thing was a fight between two bald men over a comb / Jorge Luis Borges [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://izquotes.com/quote/21424>.
2. Бредіхін А. В. Перонізм в Аргентині: від націоналізму до антиглобалізму (40-80-ті рр. ХХ ст.) / Андрій Володимирович Бредіхін. – Донецьк: ДШІ, 2007. – 284 с.; Атоян А. И. Военно-политическая борьба на «Южном конусе» Латинской Америки во время Фолклендского конфликта 1982 г. / А. И. Атоян, А. О. Бабик // Вестник ДонНУ. – № 4. – 2016. – С. 78-84; Татарков Д. Б. Конфликт в Южной Атлантике: Фолклендская война 1982 г. / Д. Б. Татарков. – К.: Румб, 2007. – 416 с.; Закожурников С. Ю. Методика анализа межгосударственного конфликта: на прим. Фолклендского конфликта 1982 г. / Сергей Юрьевич Закожурников. Автореф. дисс... канд. пол. наук. – М., 1995 [Электронный

- ресурс] режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/metodika-analiza-mezhgosudarstvennogo-konflikta-na-prim-folklandskogo-konflikta-1982-g>; Аргентина после Мальвин. Кризис социально-экономической системы и перспективы общественного развития / Под ред. Вольского В. В. – М.: Наука, 1987. – 191 с.; Aguiar C. Operaciones terrestres en las Islas Malvinas / C. Aguiar. – Buenos Aires: Círculo Militar, 1985. – 324 p.; Bartolomé M. El Conflicto del Atlántico Sur / M. Bartolomé [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.centronaval.org.ar/boletin/BCN834/834-BARTOLOME.pdf>; Costa Méndez N. Malvinas. Esta es la historia / Nicanor Costa Memndez. – Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1993. – 335 p.; Mayorga H. No Vencidos, Relato de las operaciones navales en el conflicto del Atlantico Sur / Horacio Mayorga; Jorge Alberto Errecaborde. – Buenos Aires: Planeta, 1998. – 525 p.; Adkin M. Goose Green: a battle is fought to be won / Mark Edkin. – L.: Orion, 1995. – 384 p., Fox R. Eyewitness Falklands: A Personal Account of the Falklands Campaign / Robert Fox. – L.: Methuen, 1982. – 337 p.
3. Казаков В. П. Политическая история Аргентины / В. П. Казаков. – М.: Высшая школа, 2007. – 168 с.
 4. Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Цивилизации границ. Цивилизации Нового Света. Прагматика грёз и разложение горизонтов / А. Г. Дугин. – М.: Академический проект, 2017. – 558 с.
 5. Нандра Ф. Критика «национального социализма» / Фернандо Нандра. – М.: Прогресс, 1977. – 185 с.
 6. Geopolitical traditions. A century of geopolitical thought / Ed. by K. Dodds, D. Atkinson. – L.; N-Y: Routledge, 2000. – 392 p.
 7. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2009. – 447 с.
 8. Escude C. Peripheral realism revisited / Carlos Escude [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.scielo.br/pdf/rbpi/v59n1/0034-7329-rbpi-59-01-00002.pdf>.
 9. Pion-Berlin D. The Ideology and State Terror / David Pion-Berlin [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0022343317748346>.
 10. Hepple L. The revival of geopolitics / Leslie W. Hepple // Political geography Quarterly. – № 4. – 1986. – P. 21-36 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.elsevier.com/locate/jpgq/1986_the_revival_of_geopolitics.pdf.
 11. Storni S. Interes Argentinos en el Mar / Segundo R. Storni. – Buenos Aires: Armada Argentina, 2009. – 123 p.
 12. Moneta C. La politica exterior del peronismo / Carlos Moneta // Foro Internacional. – № 78. – 1979 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.scribd.com/document/344989942/Moneta-Carlos-La-politica-exterior-del-peronismo-1973-1976-Foro-Internacional-1979-n-78>.
 13. Kinney F. The Malvinas conflict: Argentine practice of the operational art / Francis X. Kinney. – Leavenworth: School of AMC, 1990. – 51 p.

Поступила в редакцию 20.08.2018 г.

THE PROBLEM OF «LOST TERRITORIES» IN THE ARGENTINEAN POLITICAL DISCOURSE OF THE 20th CENTURY

D.S. Krysenko

The article analyzes the evolution of the geopolitical concepts of the Argentine Republic in the XXth century and their interdependence with the peculiarities of the national and territorial development of this state. The features of the substantiation of the territorial claims of Buenos Aires to the Falkland Islands and the sector of Antarctica are explored. The conclusion is made about the possibility of «thawing» the latent conflict between Argentina and Great Britain as the competition of states for the exhaustible resources of the Earth worsens.

Key words: Argentine Republic, Great Britain, Falkland Islands, Antarctica, geopolitics, conflict.

Крысенко Дмитрий Сергеевич,

Кандидат исторических наук.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

Доцент кафедры политологии и правоведения.

E-mail: mamaj2@rambler.ru

Krysenko Dmitriy Sergeevich,

Candidate of History.

Lugansk National University named after Taras Shevchenko.

Associate Professor of Political science and Jurisprudence department.

E-mail: mamaj2@rambler.ru

УДК 03.91

ИСЛАМСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: К ПОНИМАНИЮ АКТУАЛЬНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА ПРОЕКТОВ ГЛОБАЛЬНОЙ УММЫ

© 2018. Д.Е. Муза

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье предпринята попытка анализа актуального бытия исламской цивилизации под углом зрения соперничества нескольких проектов устройства Уммы. Показано, что основными претендентами на лидерство в цивилизационном процессе играют Исламская Республика Иран и Турецкая Республика, имеющие разные представления о движении по пути объединения. Тем не менее, для них, как и для судьбы цивилизации в целом наступил решающий момент консолидации усилий, которая возможна в ценностной плоскости.

Ключевые слова: исламская цивилизация, Иран, Турция, цивилизацио-центрирующие проекты.

Введение. Ещё в XIX веке великий русский космист Н.Ф. Федоров недвусмысленно заявил: магометанство объявившее меч ключом к раю, возвело войну в политику [1, с. 264]. Насколько был прав этот «загадочный» мыслитель, создатель проекта су-праморализма?

Данный вопрос, как может показаться, имеет прямой ответ. Достаточно взглянуть на цепочку событий конца XX – начала XXI века, чтобы принять тезис Федорова. Речь идет о неутихающем палестино-израильском конфликте и интифаде, движении Талибан, афганской войне, 11 сентября 2001 года [2], войне в Ираке, вспышках уйгурского сепаратизма, Чечне, «проблеме Косово», «твиттерных революциях» на Ближнем Востоке, войнах в Ливии и Сирии, ядерных приоритетах Ирана, «исламском государстве», миграционных волнах в Европейский Союз...

Конечно, феномену ислама, лежащему в основе трех больших групп этносов (арабского, тюркского и персидского) и множества государственных образований (традиционно вся мозаика исламских государств членится на три группы: 1) страны, где ислам различных направлений является государственной или официальной религией (Алжир, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бруней, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Коморские острова, Ливия, Мавритания, Малайзия, Мальдивы, Марокко, ОАЭ, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Тунис, Государство Палестина); 2) страны, где есть мусульманское большинство, но оно как правило носит светский характер (Буркина Фасо, Чад, Джибути, Гамбия, Гвинея, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Турция и Турецкая Республика Северного Кипра, Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Индонезия; 3) страны с мусульманским большинством, но не идентифицирующие себя через конфессиональную принадлежность (Албания, Казахстан)) [3, с. 110-111] можно дать несколько толкований. Они, тем не менее, связаны с историей и политикой, правом и экономикой, наукой и искусством. Но корни сегодняшних процессов возрождения этой цивилизации находятся в попытках реисламизации (ретрадиционализации) этих обществ. В иных терминах – «исламского возрождения».

Поэтому ниже будет предложен аналитический взгляд на структуру и динамику исламской цивилизации под углом зрения цивилизацио-центрирующих проектов.

Основная часть. Итак, одной из важнейших точек роста тут часто указывают на Иран, точнее на осуществленную в этой стране «исламскую революцию». Или же на войну в Афганистане, поставленную в контекст американской борьбы с терроризмом и «сдерживания исламского фундаментализма» [4, с. 25 и сл.].

В первом случае полезно вспомнить высказывание лидера исламской революции аятоллы Хомейни: *«Ислам и исламский мир обладают высокими ценностями, которые могут принести успокоение и спасение всем народам и распутать клубок основных проблем, волнующих человечество»* [5, с. 24] (курсив мой – Д.М.). Более того, в его политико-религиозном завещании момент глобального геополитического влияния очерчен более выпукло: «Помимо того, что сейчас уже пробудились угнетенные народы мира и пройдет не так много времени, как это пробуждение приведет к восстаниям, освободительным движениям и революциям и народы освободятся из-под власти гнетущих их тиранов. Вы, преданные исламским ценностям мусульмане, видите, что отделение от Востока и Запада уже приносит свои положительные результаты...» [6, с. 115].

Подобное утверждение основывается на ряде принципов, одним из важнейшим из которых является принцип управления Исламской Республикой Иран богословом-правоведом (принцип «велейят-е факих»). Известно, что именно он лег в основу проекта Конституции 1979 года. Эта Конституция отличается от прежних опытов строительства исламской государственности как таковой, поскольку опирается на идею самоорганизации (подвиг 60 000 шахидов), видит свою цель в приближении к Богу, а на этом пути стремиться создать «образцовое исламское общество», т.е. пример для иных исламских движений по всему миру [7, с. 113].

В терминах кратологии этот факт можно интерпретировать следующим образом: *универсальной исламской цивилизации требуется универсальная модель власти.* Именно она и выглядит таковой, несмотря на смену руководства (Хатами, Ахмадинежад, Роухани) и кажущуюся либерализацию социально-политического контекста. Ведь метафизическая санкция политики, заданная Хомейни, основывается на трех постулатах: 1) принципе «велейят-е факих»; 2) дихотомическом видении мира (угнетенных и угнетателей); 3) националистическом по сути, но панисламском по форме призыве к джихаду против Запада и Востока [8, с. 356].

Разумеется, данная модель в первую очередь адресована к странам, где имеет место традиция иматитов (Алидов или Фатимидов), т.е. к мусульманам-шиитам Ирака, Ливана, Афганистана, Азербайджана, Бахрейна, Восточным провинциям Саудовской Аравии. Конечно, этот проект и несомая им модель все чаще воспринимаются соседями и оппонентами Ирана как контрастные в сравнении с логикой политического строительства Уммы двумя другими лидерами исламской цивилизации – Саудовской Аравией или Турцией.

Даже принимая в расчет цивилизационно-имперскую составляющую Ирана и Турции, которые и на «евразийских Балканах», и в пространстве «Большого Ближнего Востока» играют двойную роль: «геостратегических действующих лиц» и «геополитических центров» [9, с. 161]. Следовательно, их цивилизационно-геополитические функции заметно отличаются от иных претендентов на лидерство в «исламском возрождении» и исламском мире как таковом.

Однако здесь уместно вспомнить, что Иран, как пророчествовал в своё время Зб. Бжезинский не пошел по пути «термидорианской» фазы собственной революции, а напротив, усилил свою консервативную версию собственной организации, плюс организации (центрирования) исламской цивилизации. Это выражается не только в умении держать удар из суммы западных санкций, опоясывания страны США всевозможными

сателлитами, попытками давления через международные исламские организации, но также трамповскую импровизацию по торпедированию достигнутых коллективных договоренностей с Тегераном о его ядерной программе, но и похоже, успешном прохождении «сирийского экзамена».

Тем не менее, Иран никогда не отказывался от экспорта своей революции и рассматривал в качестве зоны своих приоритетов Ирак, Сирию, Ливан, Бахрейн, Кувейт, Саудовскую Аравию и Йемен [10, с. 505]. В пределе – создании «шиитского полумесяца» [11]. С другой стороны Иран ведет жесткую перманентную геополитическую борьбу с США и Израилем, в которой Иран однозначно был зачислен в страны «оси зла» [12]. Последнее обстоятельство как раз и является одним из имманентных факторов международной повестки дня, в котором «коллективный Запад» последовательно реалистичен.

В свою очередь тяготение Ирана к геополитическим союзам с Россией, Китаем и другими незападными державами (к примеру, в формате ШОС, двусторонних, трехсторонних форматах), дает ей шанс выстроить собственную логику присутствия в региональном и трансрегиональном контекстах. Свидетельство этому – трехстороннее (Россия, Иран, Турция) урегулирование сирийского кризиса, к сожалению, пока далекое от окончательного позитивного результата, опять же из-за вмешательства сил «глубинного государства», в частности, генерирования структур «Исламского государства» [13, с. 128-142].

Указанная выше тема исламской революции, помимо ислама как опоры для самобытного пути исламской цивилизации (т.н. «третьего пути» [14, с. 133-193]), в полной мере связана с рецепцией левых идей. Так, указывают как на общие черты коммунизма и исламизма (среди которых подконтрольность многих сфер жизни «воцарившейся догме» и властям, отсутствие оппозиции, бинарное мышление и ценностные рефлексии, жертвенность во имя идеи) [15, с. 310 - 311], так и на ряд экспериментов, реализованных Бен Беллой в Алжире, Насером в Египте, Х. Асадом в Сирии, Хусейном в Ираке, Секу Туре в Гвинее, Кваме Нкрума в Гане, Сукарно в Индонезии, Бугриба в Тунисе [там же, с. 311]. Однако левая траектория помимо шагов частично успешной модернизации, роста ВВП, расширения культурного контекста, обеспечивала эти обществу новой социальной стратификацией, а значит противоречиями.

В этой связи вспоминается вопрос, поставленный А.С. Панариным относительно судеб народов Азии, и в частности, тех, что принадлежат к исламской цивилизации: «Смирятся ли народы «второго мира», уже вкусившие плодов индустриализации, урбанизации и просвещения, с политикой выталкивания их в «третий мир», причем в худшем его варианте, ибо речь идет о жизни, уже лишенной традиционных подпорок в лице общины, натурального хозяйства, прочного бытового и нравственного уклада?» [16, с. 98]. Вопрос, как мы видим сегодня, имеющий целый ряд вариаций и «ответов».

Вполне резонно тут напрашивается уточнение: часть исламских государств и режимов встали на путь реформаторства, часть на путь радикальных (революционных) преобразований. При этом источники изменений лежат в коранической плоскости, салафистских и иных радикальных течений, а также в левом идейно-идеологическом спектре. Но если реформаторство в виде самоизменения сопряжено с реакцией на экспансию западного мира и одновременно является «формой приспособления к внешнему вызову» [17, с. 130], то революционаризм скорее проявляется в виде силового государственного принуждения, причем направленного как внутрь, так и вовне [18, с. 24].

По большому историческому счету исламская цивилизация стремится дезавуировать процесс глобализации, либо придать ей сугубо исламский колорит. Естественно,

этот «витальный поток» организуется в рамках коранических представлений о целях и смысле человеческой истории. Можно согласиться с тем, что разворачивается исламский революционаризм в форме геополитической практики: 1) коалиций арабских стран и арабского мира в целом; 2) пантюркизма («Великого Турана»); 3) паниранизма или «исламской революции».

Первый путь обеспечивается активностью разного рода исламских организаций и движений – ОИС (Организация исламского сотрудничества), ЛИМ (Лига исламского мира), ВАИМ (Всемирная организация исламской молодежи), ОРВ (Общество распространения веры) и др. Если к этому списку добавить «Братьев-мусульман» [19], чьи умеренные взгляды сегодня культивируются практически по всему Ближнему Востоку, то картина будет более менее понятной. Правда, исчисление и учет исламских террористических организаций, например, «Талибан» и ИГИЛ [20], можно говорить об объеме представлении о логике экспансии (расширения) универсальной Уммы.

При рассмотрении цивилизационно-геополитического присутствия интересующей нас цивилизации в глобальном и региональном контекстах важно понять, что в отличие от политики «экспорта» революции, соотносимой с Ираном и рядом других государств, можно говорить и о других моделях взаимодействия с Западом. В частности, политике «открытых дверей», исторически ассоциируемой с кемалистской Турцией, а также современной Турцией (но до попытки госпереворота в 2016 году и смене внешнеполитической стратегии). При этом опоры турецкой внешнеполитической активности – партия «Справедливость и развитие» («Это ничто иное, как «Братья-мусульмане»») [21, с. 155] и идеология неосманизма созданы для: 1) расширения влияния за пределами внешнего контура, включая постсоветское пространство; 2) создание общества, соответствующего Османской империи XVII века [там же, с. 162 - 163].

Логика действий Турции [22, с. 215 - 216], на наш взгляд, очень явно просматривается на примере её действий в отношении кризиса и войны в Сирии (от поддержки оппозиции – до вступления в анти-ИГИЛ-овскую коалицию, плюс «решения» достаточно болезненной для исламского мира в целом «курдской проблемы»). Последняя выглядит как обретение политической самостоятельности (государственности) примерно 30-40 млн. курдов, разумеется, за счет территориальных уступок со стороны Турции, Сирии, Ирака и Ирана. Но этого, по-видимому не предвидится, даже с учетом недавно проведенного референдума курдов, касающегося создания автономии. Более того, президент Турции Р.Т. Эрдоган давно вынашивает цель – «уничтожить курдское национально-освободительное движение» [21, с. 175].

Эту же политику «открытых дверей» в определенной мере проводит и Саудовская Аравия. Но «королевство двух святынь», став самым активным бенефициаром «арабской весны», тем не менее, поспособствовала её превращению в «арабскую зиму». Эр-Рияд одновременно и поддерживал, и разрушал существующие режимы (напр., Египет, Катар, Йемен), методично пытался дестабилизировать Иран и Сирию, не говоря о его «кавказкой политике», которая, правда, уже в прошлом. Её главный козырь – салафитские террористические организации, среди которых пресловутая «Джабхат ан-Нусра» [23, с. 66 - 67]. Но эти усилия, в конце концов, оборачиваются и против самих саудов, равно как против всего ближневосточного сообщества.

Заключение. Поэтому, глядя на фронтальное противостояние исламских государств, определяющееся как внутренними, так и внешними факторами, нужно ставить вопрос о солидарности, как ключевом, связывающим моментом этой цивилизации. Проще говоря, для исламской цивилизации необходимо найти и закрепить «единство в сложности», причем на путях соединения традиции и модернизации. Тем самым, обес-

печивая свою вековую идентичность, в которой отражен взгляд на «другого» с его инаковостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоров Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Федоров. М.: Мысль, 1982. 711 с.
2. Мое исследование причинно-следственных цепочек события 11 сентября 2001 года и реакции на него в исламском мире говорят о том, что реисламизация – это процесс, в котором в немалой степени виноваты сами США. – Муза Д.Е. Тайна 11 сентября 2001 года, или как действуют скрытые пружины американской политики // Новая Земля. Журнал Изборского клуба Новороссии. Сентябрь 2015. № 8 (11). – С. 8 - 11.
3. Международные отношения и мировая политика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Юрайт, 2017. 290 с.
4. Энгдаль У.Ф. Священные войны Западного мира / У.Ф. Энгдаль. М.: Селадо, 2016. 336 с.
5. Лики Востока. СПб.: «Издательский Дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС», 2000. 192 с.
6. Имам Хомейни. Последнее послание / Хомейни. Тегеран: Институт творчества имама Хомейни, 1991. 240 с.
7. Жуков Д.А. Иран: от Хомейни до Хаменеи / Д.А. Жуков. М.: Вече, 2017. 192 с.
8. Кудряшова И.В. Исламская цивилизационная доминанта и политическая модернизация на Ближнем и Среднем Востоке в сравнительной перспективе / И.В. Кудряшова // Политические системы и политические культуры Востока / под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – С. 334 – 367.
9. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 256 с.
10. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В.А. Никонов. – М.: Издательство «Э», 2016. – 672 с.
11. Ярон Г. «Шиитский полумесяц» может превратиться в полную луну: Запад теряет своих бывших союзников на Ближнем Востоке / Г. Ярон // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. – Выпуск VII. – М.: Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. – С. 42 – 49.
12. Что достаточно подробно в свое время описал Н. Хомски в работе: Хомски Н. Государства-изгои. Право сильного в мировой политике / Н. Хомски. – М.: Логос, 2003. – 320 с.
13. Мейсан Т. Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа / Т. Мейсан. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 336 с.
14. Ахмедов А. Социальная доктрина ислама / А. Ахмедов. – М.: Политиздат, 1982. – 270 с.
15. Ефимов И.М. Грядущий Атилла: Прошлое, настоящее и будущее международного терроризма / И.М. Ефимов. – СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. – 368 с.
16. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2000. – 352 с.
17. Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект / А.В. Малашенко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2006. – 221 с.
18. Модестов С.А. Геополитика ислама / С.А. Модестов. – М.: Мол. гвардия, 2003. – 190 с.
19. Генезис, основные формы и цели деятельности достаточно подробно исследовал У. Энгдаль. Так, он обратил внимание на то, что при смене режимов в Тунисе, Египте, Ливии – на арену выходила одна и та же организация – оттесняя слабо организованных демократов. – См.: Энгдаль У.Ф. Священные войны западного мира / У.Ф. Энгдаль. – М.: Селадо, 2016. – С. 73 и сл.
20. Муза Д.Е. Феномен современного терроризма как глобальная система: контуры и смыслы // Новая Земля. Журнал Изборского клуба Новороссии. – Май 2017. – № 4 (29). – С. 19 – 23.
21. Багдасаров С.А. Ближний Восток: вечный конфликт / С.А. Багдасаров. М.: Издательство «Э», 2016. 288 с.
22. Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке. – М.: МОФ ЭТЦ, 2011. – 288 с.
23. Мирзаян Г. Ближневосточный покер. Новый раунд Большой Игры / Г. Мирзаян. – М.: Эксмо, 2016. – 352 с.

Поступила в редакцию 23.08.2018 г.

ISLAMIC CIVILIZATION AS POLYCENTRIC SYSTEM: TO UNDERSTANDING THE RELEVANCE OF THE HISTORICAL COMPETITION OF THE GLOBAL UMMAH PROJECTS

D. E. Muza

The article attempts to analyze the actual existence of Islamic civilization from the point of view of the rivalry of several projects of the Ummah. It is shown that the main contenders for leadership in the civilizational process are the Islamic Republic of Iran and the Turkish Republic. Nevertheless, for them, as for the fate of civilization as a whole, the decisive moment of consolidation of efforts, which is possible in the value plane, has come.

Key words: Islamic civilization, Iran, Turkey, civilizational-centering projects.

Муза Дмитрий Евгеньевич

доктор философских наук, профессор,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», профессор кафедры политологии
E-mail: dmuza@mail.ru

Muza Dmitryj Evgenevich

Doctor of Philosophy, Professor,
SCE HPE "Donetsk National University"
Professor at the department of politology
E-mail: dmuza@mail.ru

УДК 94-054.65: 63 (477.6)"1914/1917"

АВСТРО-ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДОНБАССА В ПЕРИОД 1914-1917 гг.

© 2018. *Н.Н. Разумная*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассматривается проблема использования труда военнопленных армий Центральных держав в сельском хозяйстве в годы Первой мировой войны на территории Донбасса. Основное внимание уделено районам, входившим в состав Екатеринославской губернии. Источниковую базу статьи составляют материалы Республиканского краеведческого музея ДНР, местной периодической печати, а также документы Государственного архива ДНР. На основании изученных материалов автор сделал вывод о том, что именно земские собрания инициировали предоставление дополнительной рабочей силы в сельской местности – военнопленных на полевых работах.

Ключевые слова: военнопленные, Первая мировая война, сельское хозяйство, Екатеринославская губерния, история повседневности.

Первая мировая война 1914-1918 гг. одна из самых трагических страниц в истории России и, конечно же, в истории Донбасса. Она привела в движение миллионы людей и превзошла по масштабам все предшествующие военные конфликты. Именно во время военных действий 1914-1918 гг. наиболее остро проявилась проблема военнопленных. За годы Первой мировой войны в плену оказалось около 8 млн. солдат и более 200 тыс. мирных граждан различных государств. По мнению современных российских историков, на территории России было сосредоточено более 2 млн. военнопленных германской, австро-венгерской и турецкой армий [1].

В последние годы в исторической науке заметно возросло число публикаций, посвященных проблемам Первой мировой войны [2]. Отдельных исследований по использованию труда военнопленных в сельском хозяйстве на территории Донбасса фактически не существует. Этот момент подчеркивает актуальность данной проблемы и свидетельствует о необходимости ее объективного изучения.

Цель статьи: показать степень участия земств в условиях военного времени, в вопросе обеспечения семей призванных на фронт дополнительной рабочей силой – военнопленными.

В годы войны, в связи с мобилизацией сельского населения, происходило постоянное уменьшение количества работников в селах и, конечно же, происходило неизбежное сокращение посевных площадей в пределах губерний. Наличие определенных трудностей в обеспечении сельского хозяйства трудовыми ресурсами вызывало нередко состояние растерянности у сельских жителей. В апрельском номере «Народной газеты Бахмутского земства» за 1915 г. был опубликован предполагаемый план возможной организации весенней посевной кампании. Крестьянам советовали объединяться по 10 дворов, «не жадничать» и засеять все пустующие участки. Для руководства десятком рекомендовали выбрать главного, распределить лошадей (плуг, сеялки борону), что не маловажно, провести жеребьевку с целью определения очередности проведения засева. Конечно же, указывалось на острую нехватку посевного материала, столь необходимого для каждого двора. Сложности с посевным материалом в военное время не были присущи лишь Бахмутскому уезду. Они были отмечены в общегосударственных масштабах. Этот факт подтверждает публикация сельскохозяйственного отдела. Вследствие

начала военных действий и прекращения импортного ввоза посевных семян, в России сложилась сложная ситуация в связи с закупкой селекционного материала для торговли.

Из села Ново-Бахмутовка Бахмутского уезда, сообщали о том, что война сократила вдвое количество рабочих, наличие лошадей и крупных рогатых животных. Данная ситуация повлияла на повышение цен на продукты питания в губернии. Старобельское земство весной 1915 г. предоставило семьям мобилизованных земледельческой инвентарь агрономических участков и прокатных станций уезда. Вслед за ним и Бахмутское земство приняло аналогичное решение [3].

В делопроизводстве сельских обществ Мариупольского уезда есть образец анкеты, по результатам которой определялась степень необходимой помощи населению. К примеру, поручалось представить волостному правлению к 5 апреля 1915 г. сведения о количестве десятин земли засеянных весной пшеницей, ячменем, овсом и прочими растениями [4].

О возросших темпах мобилизации уже в 1916 г. говорит и следующий доклад, прозвучавший на заседании Мариупольской уездной управы с ходатайством служащих воинского присутствия в составе 5 человек, об увеличении содержания за счет земских средств. Поскольку за время войны делопроизводство Воинского присутствия Мариупольского уезда достигло колоссальных размеров, увеличившись в общей сложности в 10 раз, а штат лишился из-за болезни своего секретаря Кушниренко. Сравнивая размеры делопроизводства за 1913 г. и призывные кампании за 1916 г. в условиях войны они настаивали на повышении заработной платы. В 1913 г. было призвано по уезду около 3 000 человек новобранцев, канцелярией, состоящей из 4 сотрудников и секретаря, было заполнено 21 563 входящих номеров и десятка три пенсионных дел; а в 1916 г. было выполнено 43 396 входящих и исходящих номеров и до 1 000 пенсионных дела, прошло 5 мобилизаций ратников ополчения, один призыв новобранцев в 5 000 человек и призыв белобилетников 1-й очереди 1916-1910 гг. до 7 000 человек [5].

Поэтому как губернские, так и уездные земства самостоятельно вынуждены были решать вопрос кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли. К примеру, еще в 1914 г. на очередной 49-й сессии губернского земского собрания в Екатеринославе был заслушан доклад об использовании труда военнопленных в сельском хозяйстве и о содействии процессу найма рабочих из местностей, пострадавших от военных бедствий (беженцев) или из районов, пострадавших от неурожая. Существующие правила о порядке предоставления пленных не предусматривали использование их в частных мелких хозяйствах. Поэтому управа ходатайствовала о предоставлении такого разрешения, а тем временем надеялись на использование наемных рабочих. Тем временем в 1915 г. на средства Екатеринославского губернского земства, в сумме 2 000 руб. было организовано справочное бюро по найму рабочих [6].

Наиболее многочисленную категорию иностранцев в Донбассе, в годы Первой мировой войны, составляли военнопленные. Они жили в специальных лагерях Одесского военного округа, часть из них разместились на территории Екатеринославской губернии. Концентрация военнопленных в Донбассе составляла в некоторых местах 60 % от общей численности рабочих, в железообрабатывающей промышленности Кривого Рога – 58 %. Только на шахтах и заводах Донбасса на 1 марта 1917 г. работало 108 тыс. военнопленных, в том числе 74 тыс. на рудниках, 34 тыс. на предприятиях металлургической промышленности. Поляки-военнопленные – на металлургических заводах в Каменском, Краматорске, в хозяйствах немецких колонистов – 30 тыс. чел. Так, в Марьинской волости Верхнеднепровского уезда летом 1917 г. на сборах урожая принимало участие 100 пленных [7].

В конце 1915 г. пленных начинают привлекать к общественным, оборонительным и сельскохозяйственным работам. Если в 1915 г. пленных направляли в основном на работу в помещичьи «экономии», то через год они широко использовались и в крестьянских хозяйствах. Распределением пленных солдат занимались губернские и уездные земства, куда землевладельцы и земледельцы направляли заявки, на основании которых затем формировались рабочие команды.

Если говорить о применении труда военнопленных на полевых работах при широкой инициативе земств и кооперативов, в 1915 г. было внесено предложение изменить правила использования труда военнопленных. Был отправлен запрос о 26 000 человек пленных вместо предложенного ранее количества в 25 000 человек, с расчетом по 5 000 на 6 земледельческих уездов и по 3 000 на промышленные уезды. Поскольку крестьяне – мелкие владельцы были ограничены в использовании труда военнопленных, было составлено ходатайство в Военное ведомство от Екатеринославской губернии по следующим пунктам:

1) разрешить отпускать пленных партиями по 20 человек без специальной охраны под ответственность самих хозяев. Для малых партий считать необязательное казарменное содержание;

2) для партии от 20 до 50 человек назначать одного стражника (при количестве от 50-100 двух стражников). При партиях от 100 человек – одного старшего и двух младших стражников.

3) приглашение стражников проводить по соглашению хозяев и полиции, а выдачу содержания стражников возложить на хозяев под контролем управ.

Для справедливого распределения пленных между хозяевами предполагалось создавать управам Совещания из заинтересованных хозяев по примеру Верхнеднепровского уезда. Вместе с тем ходатайствовали о своевременном отпуске пленных до начала весенних полевых работ – 1 марта [8].

В 1915 г. в семи уездах Екатеринославской губернии, отсутствуют данные только по Павлоградскому уезду, на сельскохозяйственных работах было задействовано 7 416 человек пленных. Основные требования со стороны Военного ведомства по их содержанию состояли в обязательном казарменном содержании со специальными сторожами. В связи с этим в одном только Славяносербском уезде только 40 % крестьянских хозяйств могло применить труд военнопленных. В других уездах несколько иные цифры: в Бахмутском – 29 % крестьянских хозяйств, в Мариупольском – 19 %, в Новомосковском – 6 %. По другим уездам сведений о распределении пленных по типам хозяйств нет. В связи с обязательным условием охраны были определенные затраты за 7 месяцев 1915 г. например по Александровскому уезду – 13 руб. 51 к. на одного пленного, то есть всего по уезду содержание сторожей для военнопленных обошлось в 13 509 руб. 62 коп. Отзывы о работе пленных по уездам поступали удовлетворительные. Согласно правилам использования, на партию в 100 человек – полагался 1 сторож на 20 человек, при партии меньше 100 человек – один сторож на 15 человек. И один сторож на любое количество меньше 15 человек. Конечно, данные правила ущемляли возможность крестьянских хозяйств использовать труд военнопленных на полевых работах. Поэтому некоторые уездные управы упростили порядок охраны, поручая это крестьянам или нанимая охранника на 25 человек как минимум, находящихся в одном селе, и поэтому оставляя их практически без охраны. В докладе автор ставил вопрос о целесообразности охраны вообще, так как за год было только один или два случая побега, да и то только в тех экономиях, где к пленным были приставлены сторожа согласно правилам. За прошедший 1915 год количество мужского населения в сельской мест-

ности губернии еще больше уменьшилось, что могло повлиять на количество обработанной и засеянной земли. Поэтому губернская управа настаивала на предоставлении в ее распоряжение еще большего количества пленных – 25 000 человек.

С местностей поступали сообщения следующего содержания. Славяносербская управа настаивала: «По единодушному мнению хозяев особой охраны пленных не требуется, потому что сам крестьянин, работая вместе с пленными, являлся лучшим сторожем. В будущем просили предоставить пленных без сторожей, чтобы и мелкие крестьянские хозяйства могли прибегнуть к посторонней помощи на полевых работах».

Александровская уездная управа сообщала: «Содержание сторожей при военнопленных обходится очень дорого, не все крупные и средние и тем более мелкие хозяйства могут себе это позволить. Насколько дорого обходилось содержание сторожей, говорят следующие данные: со дня прибытия 1 000 человек пленных в Александровский уезд по 1 января 1916 г. уездная управа расходовала 13 509 руб. 62 коп. на выплату жалования стражникам. Кроме того, существующая организация охраны пленных вызывала раздражение среди мелких хозяев, так как им более 1-2 человек пленных на сельскохозяйственных работах и не нужно. В то же время закупки хлеба, как показывают статистические данные, только из года в год увеличивались, требовалось больше хлеба и для обеспечения беженцев, оставшихся в городах и селах губернии. Губернская управа высказывала мнение, что сокращение площади посевов неизбежно без посторонней помощи [9].

Несмотря на определенную неорганизованность этого процесса, к осени 1915 г. использование труда пленных в сельском хозяйстве на территории губернии повысилось на 26-32 % 1916 г. для сельского хозяйства был неоднозначным.

Из Мариупольского уезда поступали сведения следующего содержания: мобилизованы все мужчины с 19 до 42 лет. Все трудоспособные мужчины поступили в ряды армии, оставив семьи. Управа помогала крестьянским хозяйствам всем возможным. Острой проблемой явилась нехватка сельскохозяйственных рабочих. Военное ведомство по прошению управы отпустило на работы австро-венгерских и германских военнопленных. В период весенних и летних работ с апреля по июль месяц 1915 г. было прислано в Мариупольский уезд 1 126 военнопленных, из которых на зиму оставили в селах 575 человек. С марта 1916 г. военнопленных прибыло еще 2 639 человек и в августе в уезде вместе с прошлогодними оставленными на зиму (575 чел.) было всего 3 214 человек. Но и этого количества было недостаточно. Многие семьи остались совсем без рабочих.

По требованию военного ведомства для нужд сахарной промышленности из уезда отправили 250 человек. Кроме того, военному ведомству вернули 214 человек пленных больных и нетрудоспособных.

На 1 октября 1916 г. в Мариупольском уезде работало 2 750 человек пленных. По постановлению Совета Министров к 15 ноября 1916 г. 30 % всех военнопленных находящихся на сельскохозяйственных работах, необходимо было отправить в распоряжение военных округов, что должно было составить 725 человек. Из этого количества сдано в сербский добровольческий корпус в Одессу 165 военнопленных, оставалось сдать 660 человек. В свою очередь администрация региона, опасаясь масштабного сокращения посевных площадей и ухудшения качества полевых работ в них на фоне недостатка рабочих рук, настаивала на снижении стоимости оплаты труда военнопленным. По статистическим данным в 1914 г. площадь посевов в Мариупольском уезде было 475 120 десятин, в 1915 г. 452 661 десятин и в 1916 г. 417 248 десятин. Из этого видно, что посевная площадь с каждым годом уменьшалась, а последствия, по мнению представителей земского собрания, могли быть катастрофическими.

Необработанные осенью 1916 г. поля вряд ли могли быть обработаны весной 1917 г., поэтому крестьянским хозяйствам необходимо еще 800-1000 пленных. Поскольку население уезда практически существовало в основном за счет земледельца [10].

При этом практиковался отпуск военнопленных на сельскохозяйственные работы одиночным порядком за месячную плату, вопреки предложению сельских обществ по разделению пленных на партии – артели. Но данная практика не соответствовала некоторым нормативным актам, которыми регулировалось использование труда военнопленных в аграрной сфере. Вообще использование труда военнопленных в сельском хозяйстве одиночным порядком было достаточно распространенным явлением на протяжении всех лет войны. Военнопленные в основном оказывались в руках крепких хозяйств, которые содержали их даже зимой, не отправляя их в лагерь. Это вело к экономии казенных средств. Малоимущие хозяева, в основном солдаты, с окончанием сезона избавлялись от ненужных ртов на зиму. В газете было дано объявление за подписью председателя Бахмутской уездной управы – Н. Рутченко и агронома С. Стоянова о том, что для обеспечения населения достаточным количеством рабочих рук в предстоящем весеннем сезоне 1917 г., Бахмутской уездной земской управой планировалось ходатайствовать перед надлежащими учреждениями об отпуске для сельскохозяйственных работ в уезде пленных. Согласно циркулярным распоряжениям Екатеринославского губернатора, пленные в крестьянские хозяйства должны были выдаваться под ответственность и охрану сельских обществ.

Крестьянам и землевладельцам, нуждающимся в пленных при весенних полевых работах, необходимо было в срочном порядке (уже зимой 1916 года) предоставить в агрономический отдел заявления. При этом требовалось обязательство сельских обществ – взять пленных под свою ответственность. Прошения без соответствующих поручительств не рассматривались. Пленные, находящиеся в отдельных обществах и деревнях, должны содержаться на казарменном положении. То есть должны были все селиться в одно место на ночлег под охраной особого сторожа. При этом подчеркивалось, что уездная земская управа прилагает все усилия, чтобы добыть рабочих-военнопленных для населения [11].

Таким образом, в связи с проведением мобилизации среди сельского населения с каждым годом самая работоспособная его часть вынуждена была оставлять свои семьи на произвол. Семьи, лишившиеся кормильцев, должны были самостоятельно организовывать обработку своих участков, соизмеряя свои реальные возможности и потребности, при этом, как правило, лишившись еще и главного помощника – лошадей, которых также реквизируют для нужд фронта. Поскольку на органы местного самоуправления – уездные и губернские земства были возложены все обязанности по продовольственному обеспечению семей запасных призванных на фронт, поэтому, как правило, именно земские управы и собрания инициировали предоставление дополнительной рабочей силы в сельской местности – военнопленных на полевых работах. Хотя в ряде случаев существовали определенные ограничения по организации данного процесса, в виде обязательного казарменного положения военнопленных с обязательным присутствием сторожей. Поскольку происходило постепенное сокращение посевных площадей, что удалось установить автору на примере Мариупольского уезда, именно вопрос кадрового обеспечения сельского хозяйства оставался действительно актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кугуелов А.Г. Проблема военнопленных в годы Первой мировой войны // Запад-Восток. Научно-практический ежегодник. История исторические науки, 2008. – С.91.

2. Бочаров В.В. Аграрная реформа 1906-1916 гг. (По материалам Мариупольского уезда Екатеринославской губернии) //Нові сторінки історії Донбасу: Статті. – Донецьк, 1998. – Кн.6. – С.51-60.; Разумная Н.Н. Деятельность Каменского сельскохозяйственного училища в годы Первой мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История Политология. 2017. № 22 (271), вып. 44. – С. 147-154; Разумный В.В. Донбасс в первые месяцы военной кампании 1914 года: по материалам «Народной газеты Бахмутского земства»// Журнал исторических, политологических и международных исследований. – №3 (59) 2016. – Донецк, 2016. – С.7-11.
3. Сельскохозяйственный отдел. // Народная газета Бахмутского земства. – 1914. – № 36. – С. 3-4, Сельскохозяйственный отдел. // Народная газета Бахмутского земства. – 1915. – № 14. – С. 2.
4. Государственный архив ДНР. – ф.108 оп.1. Д. 2 Л.18. Протокол общего собрания граждан с.Зачатьевское о начале работы школы. Переписка с Александро-Невским волостным правлением об аренде земли в селе, общей площади ярового посева, об опеках над сиротами, высылке сведений и др..
5. Ходатайство служащих воинского присутствия об увеличении содержания за счет земских средств. // Журналы Мариупольского уездного земского собрания чрезвычайных 30 июля и 10 сентября 1917 г. сессии. – Мариуполь, эл.тип. "Печатное искусство" – 1917. – С. 98.
6. Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 49-й очередной 1914 г. сессии. – Екатеринослав, Типография Губернского земства. 1915. – С.113-115.
7. Грошев І.І. Становлення революційних груп і організацій інтернаціоналістів у Придніпров'ї і Донбасі// УІЖ. – 1982. – № 7. – С.100.
8. Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 50-й очередной 1915 года сессии. – Екатеринослав, Тип-фия Губернского земства. 1916 г. – С. 153.
9. Доклады по агрономическому отделу Губернской земской управы Екатеринославскому губернскому земскому собранию 50-й очередной 1915 года сессии. – Екатеринослав, Тип-фия Губернского земства. 1916 г. – С. 56-57.
10. Доклад управы об оставлении военнопленных в Мариупольском уезде//Журналы Мариупольского уездного земского собрания 48-й очередной сессии 1916 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. – С. 284.
11. Объявление //Народная газета Бахмутского земства. – 1916. – № 44. – 21 декабря. – С.2

Поступила в редакцию 24.07.2018 г.

AUSTRIAN-GERMAN MILITARY PRISONERS IN THE AGRICULTURE OF DONBASS IN PERIOD 1914-1917

N.N. Razumnaya

This article is devoted to the problem of using the labor of military prisoners of Central States armies the in agriculture during the First World War in the Donbass territory. The main attention is paid to the districts that were part of the Ekaterinoslav province. The source of the article is made up of materials Republican Museum of DPR, from the local periodical press, as well as documents from the State Archive of the Donetsk People's Republic. Based on the materials studied, the author concluded that it was the Zemstvo councils that initiated the provision of additional labor in rural areas - prisoners of war in field work

Key words: military prisoners, World War First, agriculture, Ekaterinoslav province, history of everyday life.

Разумная Надежда Николаевна.

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры Отечественной и региональной
истории, ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет».
E-mail: nnrazumnaya@mail.ru

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna.

Candidate of History, Associate Professor,
Associate Professor of the Chair of National and Re-
gional History
SCE HPE "Donetsk National University"
E-mail: nnrazumnaya@mail.ru

УДК 94(477.62) «1941-1945» –054.65

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ ПО МАТЕРИАЛАМ СВИДЕТЕЛЬСТВ УЗНИКОВ НАЦИСТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА ИЗ ДОНБАССА

© 2018. Л. А. Скворцова

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», г. Макеевка

В преддверии 75-й годовщины освобождения Донбасса автор вспоминает трагические страницы Великой Отечественной войны. В статье проведен анализ нацистского «нового порядка» (1941-1943), свидетелями и жертвами которого стали миллионы человек – заключенных немецких концентрационных лагерей, оstarбайтеров – наших соотечественников, угнанных на работы в Германию. Материалы статьи основаны на воспоминаниях очевидцев – жителей городов Донецкой области – узников фашистского режима.

Ключевые слова: война, оккупационный режим, нацисты, «новый порядок», узники, концентрационные лагеря, военнопленные, оstarбайтеры.

Война – это короткое слово, в которое помещается столько ненависти, горя, ужаса, боли. Война – это слово, заставляющее вспомнить о мужестве, героизме, сострадании, самопожертвовании. 75 лет прошло, как отгремели на земле нашей Донецкой области залпы фронтовых орудий. Почему нам необходимо не забывать об этом событии. Поэт Роберт Рождественский написал: «Если мы войну забудем, вновь придет война». Только ли поэтому нам нельзя забывать о ней?

Великая Отечественная война вмещает в себя не только героический дух народа, но и крайне драматический период нашей истории. Годы войны хранят в себе бесчеловечные образцы поведения людей под названием фашизм. С ходом времени всё имеет тенденцию забываться, и чтобы последующие поколения не забывали уроков прошлого, необходимо постоянно хранить историческую память о войне.

Те, кто призывает сегодня забыть о прошлом и о преступлениях фашизма, сознательно предадут память миллионов жертв агрессоров, объективно способствуют возрождению неofашизма в разных его проявлениях. А в ряде государств сегодня усиливается тенденция принизить и забыть уроки войны. В этой связи и наносится ощутимый удар по нашей исторической памяти. Чтобы не допустить этого, надо постоянно, а не только к юбилейным военным датам боевых сражений, познавать исторический процесс периода Второй мировой и её составной части Великой Отечественной войны.

Мы в неоплатном долгу перед теми, кто ценой своей жизни, самопожертвованием и состраданием стал жертвой злодеяний нацистов. Именно поэтому тема статьи, на наш взгляд, является актуальной и заслуживает внимания со стороны историков.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы на примере судьбы наших соотечественников, их воспоминаний показать все ужасы фашистского режима и его злодеяний в период оккупации Донецкой области.

Мы ознакомились с материалами изданий, посвященных немецкому оккупационному режиму на территории Донбасса в период Великой Отечественной войны. Это монография «Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия» под редакцией М.М. Козлова [1]. В названной работе дана общая характеристика положения граждан СССР на оккупированной территории в период Великой Отечественной войны, подкрепленная обширными историческими источниками. Также использованы материалы издания «Трагические страницы истории (1941–1943 гг.). В назидание потомкам» [2].

В нем предпринималась попытка восстановить события периода оккупации Донецкой области немецко-фашистскими захватчиками в 1941 – 1943 годах с использованием архивных материалов и свидетельств очевидцев. В современной историографии следует отметить книгу С.Ю. Бунтовского [3], в которой приводятся факты злодеяний и испытаний, выпавших жителям Донеска в период оккупации. Статьи Я.С. Овчинниковой, О. Мармиловой, Э. Кинзерского, В.Ю. Носкова [4], посвящены судьбе несовершеннолетних, находившихся в условиях оккупации, и остарбайтеров – жителей Донецкой области, угнанных в Германию. А в статье А.В. Крапивина [5], дан анализ политики геноцида еврейского населения на территории Донбасса в период 1941–1943 годов. Также в работе использованы материалы очерка журналиста и историка Георгия Лункина «Жизнь под немцем» [6], опубликованного в газете «Вечерний Донецк» в 2004 году. Автор очерка проанализировал архивные документы того периода и предложил читателю свой взгляд на этот исторический период.

Источниковую базу данной статьи составляют материалы книги «Узники. Книга воспоминаний» [7], где собраны воспоминания жителей Донбасса, прошедших через нацистские концлагеря. Это бесценные свидетельства, из которых можно почерпнуть намного больше исторического материала, чем из научного исследования, потому что основаны на личном опыте авторов. В работе также использованы воспоминания жительниц села Макеевки – остарбайтеров Дарьи и Любви Бугаевых. Эти письменные свидетельства эпохи хранятся в архивном собрании Макеевского художественно-краеведческого музея [8]. Ценным источником являются воспоминания жителей Донецкой области, собранные в сборник «Опалені війною: Спогади про воєнне дитинство (1941–1945 рр.)» [9]. Это рассказы людей, детство которых пришлось на военное время. Это подлинные свидетельства очевидцев, прошедших испытания войной: на оккупированной территории, угнанных в Германию, узников концентрационных лагерей. Интервью приведены языком собеседника, что дает уникальную возможность прикоснуться к устной истории, пообщаться непосредственно с людьми военного поколения. В статье приведены также документы, взятые из архива Макеевского краеведческого музея, подтверждающие злодеяния, совершенные немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами в годы оккупации в городе Макеевке.

Главной целью внешней политики Германии с приходом нацистов к власти, как провозгласил Гитлер в «Майн Кампф», стало завоевание нового жизненного пространства для немцев как народа высшей расы: «Но если сегодня мы говорим о новых землях в Европе, то, прежде всего, мы должны иметь в виду только Россию и подвластные ей пограничные державы» [10]. Под последними нацистский диктатор понимал западные республики СССР, в том числе и Украину. В речи на ежегодном партийном съезде нацистов в Нюрнберге, в сентябре 1936 г., он восклицал: «Если бы мы имели в нашем распоряжении неисчислимые сырьевые богатства Урала, леса Сибири и если бы бескрайние плодородные равнины Украины были в границах Германии, — мы бы имели все» [11]. В январе 1941 г., выступая перед подчиненными с секретной речью, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер подчеркнул, что «главной целью войны против Советского Союза является уничтожение 30 млн. славян» [12].

После оккупации советских территорий фашистами был установлен нацистский «новый порядок». Суть этой политики высказал министр оккупированных восточных территорий А. Розенберг: «Славяне призваны работать на нас. Когда мы перестанем нуждаться в этом, они могут преспокойно умирать. Размножение славян нежелательно...» [13]. Нацистский «новый порядок» означал физический и моральный террор против так называемых расово-неполноценных народов: евреев, цыган, украинцев, рос-

сиян, а также представителей советской власти и коммунистов. Худшим было положение евреев и цыган, которых ожидало тотальное уничтожение.

Апогеем массового уничтожения людей на восточных территориях должно было стать выполнение грандиозной программы этноцида, разработка которой началась сразу после разгрома и оккупации Польши. 7 октября 1939 г. Гитлер подписал декрет об «усилении немецкой нации». В частности, предусматривалось возратить из-за границы немецких граждан и фольксдойче, создать новые немецкие колонии и новое немецкое крестьянство. Именно этот декрет стал началом всех изложенных выше и ряда других бесчеловечных, жестоких директив и приказов, исполнение которых стало содержанием немецкой политики в оккупированной Украине. Именно он запустил в действие механизм обезлюдения восточных территорий — от расстрела заложников до газовых камер «фабрик смерти». «Империей смерти» стали называть систему нацистских концлагерей. В Украине зафиксировано почти 300 мест массовых казней населения; действовало 180 концлагерей смерти, существовало 50 гетто [14].

Особое место в своих захватнических планах гитлеровцы придавали Донбассу, отводя ему роль «Восточного Рура». Донецкая земля – это край огромных запасов каменного угля, руд, каменной соли, графита и других природных богатств. Уже после войны гитлеровский фельдмаршал Манштейн в своих мемуарах писал: «Донбасс играл существенную роль в оперативных замыслах Гитлера. Он считал, что от владения этой территорией, расположенной между Азовским морем, низовьями Донца и простирающейся на запад примерно до линии Мариуполь – Красноармейск – Изюм, будет зависеть исход войны. С одной стороны, Гитлер утверждал, что без запасов угля этого района мы не сможем выдержать войны в экономическом отношении. С другой стороны, по его мнению, потеря этого угля Советами явилась бы решающим ударом по их стратегии» [15].

«Новый порядок» нацистов был установлен и на территории Донбасса. Гитлеровцы включили эту территорию в так называемую военную зону, подчиненную непосредственно командованию немецко-фашистской армии. Политику в этой зоне определял приказ начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта Кейтеля от 25 июля 1941 года: «... наличных вооруженных сил для поддержания безопасности будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора, которая будет достаточно для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер» [14].

С первых дней оккупации начались акции устрашения мирного населения – казни коммунистов, комсомольцев, евреев, цыган, партизан, всех непокорных и опасных для нового режима. Особенно трагичной была судьба еврейского населения. Практически во всех населенных пунктах области были осуществлены меры нацистов по «окончательному решению еврейского вопроса». При этом фашистские палачи демонстрировали особую жестокость и цинизм. В г. Сталино было создано еврейское гетто в Белом Карьере (сейчас Ленинский район г. Донецка). Символами трагедии холокоста стали Стена плача в меловой штольне г. Артемовска. По неточным подсчетам в Донецкой области за период оккупации гитлеровцы уничтожили 30 тысяч евреев – военнопленных и мирных жителей, в том числе стариков, женщин, детей [16].

После истребления евреев началось уничтожение всех непокорных или непонравившихся гитлеровцам. На пересечении улицы Университетской и проспекта Богдана Хмельницкого стоит дом, на котором размещена мемориальная плита со словами: «Во

дворе этого дома в полуподвальном помещении 7 сентября 1943 года немецко-фашистские оккупанты заживо сожгли около 150 советских граждан – преподавателей и сотрудников Донецкого политехнического института». Зимой 1941-1942 годов немцы расстреливали мирных жителей в питомнике поселка Калиновка возле современного Макшоссе. А донецкая шахта 4 – 4 бис стала самой большой братской могилой на территории Донбасса. Гитлеровцы сбросили в ствол шахты 75 тыс. человек, среди которых было 25 тыс. евреев. По другим данным в Сталино было убито до 15 тысяч евреев [17]. Еще несколько десятков тысяч человек, в основном военнопленных, казненных или погибших от голода и болезней, было захоронено на территории концентрационных лагерей, располагавшихся в районе современных ОЦКБ и центра славянской культуры (бывший клуб им. Ленина). Только по городу Сталино подсчеты жертв разнятся почти в два раза. Разные историки называют цифры от 75 тыс. до 125 тыс. казненных, большая часть из которых приходится на стариков, женщин и детей [18].

В период оккупации Донбасса каратели проявили чрезвычайную жестокость не только к взрослому населению, но и к детям. Так, на х. Суходол Словяносербского района Ворошиловградской области, где размещался интернат для детей-инвалидов, в июле 1942 г. оккупанты расстреляли 19 постельных больных, а у других 66 детей-калек они отобрали все продукты питания, в результате дети умерли от голода. В апреле 1943 года в Попаснянском районе оккупанты заставляли детей прочесывать заминированный Рубежанский лес. Операция привела к гибели 37 детей и многочисленных случаев увечья [19].

По приказу коменданта оккупированной Макеевки майора Мюлера в феврале 1942 года был создан приют «Призрение», в стенах которого пребывало шесть сотен ребятишек в возрасте от 6 месяцев до 14 лет. У них брали кровь для раненых немцев. Когда в 1943 был освобожден город, в микрорайоне «Соцгородок» в ямах было обнаружено 300 детских тел. Патологоанатомы доказали, что ребятишки умерли от жуткой степени истощения и инфекционных заболеваний. Люди, прошедшие через этот несчастный приют уже после освобождения по ночам вздрагивали, кричали, вспоминали крики о помощи, и кладовую, куда складывали замученных умерших детей. Немцы не спешили убивать детей, дети нужны были им как доноры для раненых немецких солдат, которые находились в госпитале города Макеевки. Кровь брали каждые три - четыре дня, у детей постоянно кружилась голова, от слабости они плохо передвигались, а часто и вовсе не могли встать, так продолжалось постоянно. Многие умирали прямо на кушетках. Каждый день из приюта увозили на бричке мертвые тела... [20].

Новые хозяева стремились использовать богатства Донбасса для поддержания боеспособности германского вермахта, то есть выжать из захваченных территорий все по максимуму. Однако сделать это было нелегко, поскольку при отступлении Красной Армии, часть оборудования промышленных предприятий была эвакуирована в тыл, часть сознательно приведена в негодность. Для эксплуатации донецких заводов немцы создали горно-металлургическое общество «Восток», на коксохимических заводах хозяйничали немецкие фирмы «Колин» и «Отто». На все шахты и заводы были назначены немецкие управляющие. Однако восстановление предприятий продвигалось медленно, срываясь в результате саботажа работников и диверсий подпольщиков.

Тем не менее, трудоспособное население оккупированных городов и сел подлежало регистрации в местных управах. Регистрация производилась путем сдачи паспортов и наложения в них отметки управы. В случае отсутствия паспорта производилась выдача справок, служащих документом на право жительства. Перемещение жителей из одного города в другой разрешалось по специальным пропускам (аусвайс). Когда рас-

поряжения не выполнялись, при малейшем проявлении недовольства среди населения, прокатывалась волна арестов.

Кроме этого в городах были созданы концлагеря для военнопленных и для мирного населения. Условия жизни и питания в этих лагерях были нечеловеческими. Тех, кто не выдерживал подобного существования, просто истребляли. По данным, опубликованным в «Книге скорби Украины» в Донецкой области от рук фашистов погибли 220 тыс. мирных жителей, уничтожены 150 тыс. военнопленных [21].

Непросто было выживать жителям Донбасса в этих условиях еще и потому, что оккупационные власти не слишком интересовал быт и нужды порабощенного народа. Хотя завоеватели ввели обязательную трудовую повинность для всего трудоспособного населения с 12 лет, однако предприятия были остановлены и работы, обеспечивающей какой-нибудь заработок, на всех не хватало. Труд тех, кто все-таки работал, оплачивался очень дешево. Горожане часто отправлялись в села обменивать свое скромное добро – одежду, предметы быта – на продукты. На продуктовых рынках продавали даже картофельные очистки, которые люди использовали в пищу. Голод стал постоянным спутником жителей оккупированных районов. Участники событий вспоминали: «... Не стало продуктов. Начались мучительные многокилометровые походы за продуктами по окрестным селам. Ходили далеко, с тяжелой поклажей. Обрато возвращались еле живые. Несколько дней можно было отдохнуть, а потом собираться в новый поход. Особенно трудно было зимой. А зима 1941-1942 годов была холодной и выюжной, морозы были до 35 градусов!» [22]. В питании использовались продукты, не свойственные человеческому организму: «Голод был постоянный. Ели траву, паслен, цветы акации. У нас был сад. Пока фрукты были зеленые, мы все объедали, дедушка сильно ругался. Но все это казалось таким вкусным, что мы не давали фруктам созреть» [23]. Санитарное и медицинское обслуживание жителей сохранялось на самом низком уровне, хотя учетные документы бирж труда имели обязательное заключение врача о пригодности человека к труду. В области работали начальные и даже семилетние школы, но обучали учеников всего 654 учителя, а школьная программа вдабливала в головы учащимся мысль о превосходстве «расы господ» [24].

Вместе с малоэффективными попытками заставить работать на себя промышленный потенциал Донбасса, гитлеровцы стремились обеспечить хозяйство Германии дешевой рабочей силой. Первоначально фашистские власти проводили вербовочную работу среди молодежи и рабочих разных профессий для работы на предприятиях Германии. Для ведения пропаганды немцами в Донбассе был открыт целый ряд газет, называвшихся: «Донецкий вестник», «Бахмутский вестник», «Новая газета», «Донецкая газета», «Мариупольская газета». По сути это было настоящее рабство, но пропагандой это подавалось как сугубо добровольное дело [25].

Например, в г. Макеевка была создана «Биржа труда», которую возглавлял майор Шедле. Располагалась она в здании ныне сохранившейся ОШ № 22. По городу расклеивались объявления, в которых говорилось: «... всем гражданам от 14 до 60 лет необходимо явиться на биржу труда для регистрации...» и плакаты «Домашнее хозяйство в Германии ждет вас». На плакате была изображена украинская девушка с удовольствием прислуживающая немецкой госпоже и текст: «Работать для немецкой семьи – это радость» [26]. Однако довольно быстро поток добровольцев иссяк. И отправка на работу в Германию стала принудительной.

По свидетельствам жителей города в Макеевке часто устраивались облавы на улицах, в кинотеатрах, на базарах, в домах. Задержанных юношей и девушек отправляли в специальные концлагеря при бирже труда, где их регистрировали, увозили в Ста-

лино, а оттуда эшелонами в закрытых вагонах гнали в Германию. Всего за время оккупации из Макеевки на принудительные работы было угнано 15 383 человека [27].

Механизм транспортировки завербованных был одинаковым во всех городах Сталинской области. Он был налажен с немецкой педантичностью. Насильно задержанных закрывали в комендатурах, помещении бирж труда, дворцов культуры, школ, вузов, цехах заводов и др., где они ждали дня отправки в Германию, не имея возможности увидеть родных или попрощаться с ними. Ступив за ворота сборного пункта или лагеря, человек попадал в совершенно другой мир. Своей суровостью он мало отличался от порядков, существовавших в тюрьме или концентрационном лагере. Все нужно делать только под команды гитлеровцев или полицейских [28].

Еще более тяжелой была судьба тех, кто в силу различных причин стали узниками нацистских концентрационных лагерей – учреждений, созданных в нацистской Германии с целью изоляции лиц, подозреваемых в оппозиции нацистскому режиму. Во время Второй мировой войны в лагерях содержались также участники движения Сопротивления из других оккупированных стран, цыгане, Свидетели Иеговы. Начиная с 1941 года, появляются «лагеря смерти», «фабрики смерти», единственной целью которых было методичное убийство европейских евреев. Эти лагеря были созданы на территории Восточной Европы. Всему миру известны названия Освенцим, Трешлинка, Майданек, Равенсбрюк и другие. Множество узников концентрационных лагерей было убито, погибло от жестоких издевательств, болезней, плохих условий содержания, истощения, тяжёлого физического труда и бесчеловечных медицинских опытов. Слово «концлагерь» стало синонимом слов «кошмар», «ужас», «пытка», «смерть».

Истории наших соотечественниц, ставшим в результате оккупации Донецкой области оstarбайтерами и узниками концлагерей мы узнали из воспоминаний.

Сестры Дарья и Любовь Бугаева были жительницами села Макеевка. Даша и Вера Приходько учились в одной школе, были одноклассницами. В 1941 году им исполнилось по 15 лет. Даша позже рассказывала о том, что осенью 1942 года полиция - соотечественники, служившие немцам – собрали юношей и девушек со всей улицы и погнали к школе. Там было уже много молодежи. Утром всех под конвоем немецких солдат погнали на станцию Ханженково, где стояли товарные вагоны. Сестры попытались бежать, однако столкнулись с солдатами из оцепления. Девушки были легко наспех одеты, но им не дали возможности привести себя в порядок для долгого путешествия. Молодежь погрузили в товарные вагоны и отправили в Германию. Несчастные вспоминали: «Когда состав останавливался, нас не выпускали из вагонов. В вагоне было душно и тесно, в углу стояла параша и смрад стоял невыносимый. Только на границе – в Перемышле – нас высадили, здесь мы переночевали и опять нас группами, как преступников, под охраной немцев, загрузили в другой поезд» [29]. Куда ехали и зачем – никто не объяснял. Только со временем узнали, что это территория Германии. По пути из состава постепенно высаживали группы людей. В одной из них оказалась подруга Вера. Дороги подруг разошлись. Сестры проехали всю Германию и доехали до города Трир. К тому времени нас в вагоне осталось совсем мало, одни девушки.

В Трире их высадили, пересчитали и отвели в какое-то помещение, оказалось, это биржа труда. Даша вспоминала: «...Все время заходили гражданские, отбирали себе девушек и уходили. Наконец, и к нам подошел какой-то мужчина лет сорока. Подошел, осмотрел меня со всех сторон и отошел. Потом вернулся, взял меня за руку и что-то сказал немецкому солдату. Тут ко мне подскочила Люба и сказала: «Я ее сестра, возьмите и меня, я хочу быть с нею вместе». Так мы с Любой попали в одно село к хозяевам на работы» [30].

Девушки пополнили ряды остарбайтеров. Работы было много. Хозяин показал где и что надо делать, как надо доить коров. Сначала ничего не получалось, было трудно. Хозяин проверял работу каждый раз, руки пухли от непривычной и тяжелой работы, но надо было ее делать. Заняты целый день, отдыхая только в обед. Однако сестрам повезло, так как семья хозяина была не очень богатая, но большая, так что работать приходилось всем от зари до зари – пахать, полоть, сажать, собирать, копать и т. д. Хозяин заставлял работать и всю свою семью, особенно во время прополки овощей, у каждого были свои орудия труда, и никто не имел права отлынивать от работы – наказывали. К работницам относились без особого тепла, но по-человечески. Ели все за одним столом. По воскресеньям хозяин отпускал Дашу часа на два. В это время они встречались с Любой, общались на своем родном языке, радовались этим мгновениям. Но вскоре слышался крик хозяина – пора работать!

Техника безопасности и санитарные условия не соблюдались, особенно в отношении тех, кто работал на немецких заводах. Еще одна жительница г. Донецка вспоминала: «Когда привезли в Герцербрук на мебельную фабрику, то сразу распределили по баракам. Там были нары, на человека давали подушку, матрас и два одеяла. Было холодно, никогда не топили. Дали нам тогда отдохнуть, потом распределили, меня – на пилораму, а я никогда на ней не работала. Во время работы доска с сучком попала, сучок доску отбросил, и мне по пальцам, 2 пальца отрубило. А через неделю на этой пилораме девушке из Западной Украины все четыре пальца отрезало» [31].

Судьба Веры Приходько, еще одной жительницы села Макеевка, была намного трагичнее. Девушка попала на военный завод, где изготавливали артиллерийские снаряды. Работа была тяжелой, изнурительной и опасной. Однажды в цеху случилась авария, после которой на завод явились работники гестапо. Они арестовали тех, кого почитали виновниками аварии. В числе арестованных оказалась и Вера. С этого момента началась для Веры жизнь узника концлагеря Освенцим.

Узница лагеря вспоминала: «Подъем был в четыре утра. После аппеля (проверки) к нам заявился комендант в эсэсовской форме... Он велел отправить нас пока в лагерь. И нас отвели в карантинный барак. Я получила лагерный номер, который выкололи на левой руке. И только тогда узнала, что нахожусь в концлагере Аушвиц - Освенцим.

После бани нас отвели в блок, где стояли нары, на которых спало по пять человек. Под головой матрац, набитый неизвестно чем и два тонких одеяла неопределенного цвета, пережившие не одного узника. Утром давали только чай из какой-то травы, потом проверка на аппеле и затем распределение на работы.

Работали мы целый день, от зари до зари, без пищи и воды. Только вечером в бараке приносили баланду, от которой, когда открывали крышку бачка, несло тошнотворным запахом. После вечерней проверки выдавали по пайке хлеба, состоявшего неизвестно из чего. Но приходилось его есть» [32].

«Лагерь был построен на болотистой местности, вокруг была жидкая грязь, по которой по утрам брели в уборную полуживые фигуры. Кто-то падал и безуспешно пытался подняться, вокруг все было усеяно телами, и было непонятно – жив этот человек или уже умер.

Все были больными и обессиленными, но рано утром надо было подниматься и тащиться на работу, потому что если не встанешь – придут надзирательницы и пристрелят» [33].

Все, кто прошел через ад нацистских концентрационных лагерей и лагерей смерти вспоминали о том, что не только нечеловеческие условия жизни узников и непосильный труд были тем, что превращало существование в ад. В городе Макеевке и его рай-

онах немецко-фашистские оккупанты организовали 12 лагерей для военнопленных советских граждан и 4 лагеря специально для мирных жителей. Соблюдая план истребления советских граждан, фашисты установили невыносимый режим питания, который не гарантировал даже голодного существования. Люди получали по 200 грамм негодного для употребления в пищу хлеба, и, если сильно повезет, по одному литру супа из отходов и гнили. У военнопленных отбиралась обувь и хорошая одежда, а взамен им выдавали деревянные колодки, старое рванное немецкое обмундирование. Из-за чего, на почве голода, холода, отсутствия медицины и всеобщей антисанитарии, заключенные концлагерей приходили к сильному истощению, болели тифом и дизентерией, становились нетрудоспособными, впоследствии фашисты уничтожали их. В этих лагерях умирало от тотального истощения, избиений и эпидемических заболеваний ежедневно около 40 человек и за время с 5 июля 1942 г. по август 1943 г. погибло в этих лагерях свыше 10 тысяч человек [34].

Военнопленных советских граждан зимой перегоняли из лагеря в лагерь при очень больших морозах, раздетых и не обутом. Многие из них от побоев и истощения не могли передвигаться, их пристреливали по пути следования. Перевозили военнопленных зимой в промерзающих вагонах, из-за чего сотни людей замерзли насмерть в пути следования [35]. Показания свидетелей этих событий Богданова А.П. и Губанова Е.С.: «... 16 января 1943 г. на ст. Ханженково прибыл эшелон с военнопленными советскими гражданами. Большинство из них не имело шинелей и обуви. После выгрузки эшелона в вагонах оказалось большое количество трупов замерзших военнопленных. Нам в тот день пришлось перевозить эти трупы на кладбище. Мы перевезли свыше 100 трупов» [36].

Каждодневной реальностью были пытки и издевательства над людьми, циничное равнодушие к жизни узников со стороны нацистов и их пособников. Сегодня весь мир знает о газовых камерах и крематориях, о рвах и траншеях, заполненных телами погибших и умирающих жертв нацистов. Все это делалось для того, чтобы лишить человека всего человеческого – гордости, чувства собственного достоинства, сочувствия и сострадания; превратить человека в напуганное, бессловесное животное.

Однако и в этих нечеловеческих условиях узники не теряли способности у сочувствию, состраданию, взаимопомощи. Как видно из всех воспоминаний, именно эти человеческие качества помогли многим из них выжить и выстоять в условиях ужаса концлагерей.

Вера, как и другие уцелевшие узники, пережила не только ад Освенцима, но и кошмар «маршей смерти», когда нацисты, заметая следы, уводили колонны узников подальше от наступающего фронта. «Шли мы долго, под дождем, в холодную погоду, голодные. Тех, кто падал, расстреливали. Нас заставляли копать ямы, хоронить убитых, предварительно сняв с них полосатое платье, и утрамбовывать землю так, чтобы не было видно, что здесь похоронен человек» – вспоминала одна из участниц «маршей смерти» [37].

Долгожданное освобождение от власти фашистов не всегда приносило рабам рейха и узникам лагерей долгожданное избавление от боли и страданий. На Родине многих из них ожидало клеймо предателей и презрение соотечественников. Поэтому долгие годы эти люди молчали, неохотно вспоминая о пережитом. Воспоминания обо всех пережитых ужасах не оставляли и не оставляют в покое тех, кто выжил. Все, кто согласился записать пережитое, повторяют, что это было для них тяжелым испытанием и делали они это только для того, чтобы почтить память погибших и предупредить последующие поколения об опасности фашизма.

Сегодня интересы бывших узников призваны защищать Конституция Донецкой Народной Республики, Закон Донецкой Народной Республики №150-ІНС «О социальной защите ветеранов войны», принятый Постановлением Народного Совета 23 сентября 2016 года [38]. Действителен в Республике и Закон Украины № 1584-ІІІ «О жертвах нацистских преследований» [39]. На страже интересов бывших узников стоят также и общественные организации, такие как Союз малолетних узников нацистских концлагерей. Именно по инициативе Макеевского отделения этой организации был создан на пожертвования граждан и установлен памятник детям – донорам, замученным в городском приюте «Призрение» в годы нацистской оккупации в городе Макеевка.

Таким образом, благодаря проведенному исследованию автор пришел к следующим выводам. Массовое истребление советских граждан в период оккупации можно трактовать как геноцид нашего народа. Не менее страшными, чем голод, болезни, лишения, гибель близких на поле боя, были страдания, доставшиеся тем, кто оказался под гнетом врагов – оккупантов. Те, кто в силу своего юного или преклонного возраста, немощи и болезней, многих других причин оказались жертвами бесчеловечной идеологии нацистов, их преступной политики в отношении гражданского населения оккупированных территорий. Все что пережили наши сограждане в годы оккупации заставляет наше поколение задуматься о том, что такая история не должна повториться ни в каком случае.

После очередного знакомства со свидетельскими материалами трагических страниц истории фашизма, мы ставим задачи продолжение сбора материалов и широкое информирование о мужестве людей, живших в оккупации, продолжение борьбы против возрождения нацизма в современном обществе. Мы – носители уникальной истории, которая делает нас мудрее. Поэтому формирование и сохранение исторической памяти имеет особую значимость и способствует извлечению уроков по недопущению трагических ошибок прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война 1941 - 1945: энциклопедия. - / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Канатов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С. 487 – 489.
2. Трагические страницы истории (1941 – 1943 гг.). В назидание потомкам. – Донецк: «Ваш имидж», 2012 – 80 с.
3. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 – С.153-166.
4. Овчинникова Я.С. Дети и подростки Донбасса в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Исторические и политологические исследования. – 2009. – №1(41) – С.45-52; Мармилова О. Механизм транспортировки донецких оstarбайтеров в нацистскую Германию (1941-1943) // Исторические и политологические исследования. – 2009. – №1(41) – С.52-56; Кинзерский Э. Жизнь в Донбассе «под немцем»: лечились, учились и играли в футбол // Салон Дона и Баса. – 2007. – 7 сентября; Стяжкина Е., Носков В.Ю. Образ начала Великой Отечественной войны в сознании детей военного поколения // Исторические и политологические исследования. – 2009. – № 1(41) – С.138-144.
5. Крапивин А.В. Геноцид еврейского населения фашистской Германией на территории Донбасса (1941–1944 гг.) / Вестник ДонНАСА «Проблемы социо-гуманитарных наук» – 2017 – №1(123) – С. 9-13.
6. Лункин Г. Жизнь под немцем – Вечерний Донецк, №№ от 28.09 по 1.10.2004 г.
7. Узники. Книга воспоминаний /под ред. Н.А. Кондратцевой. – Донецк: Донеччина, 2002 – 160 с.
8. Научный архив Макеевского художественно-краеведческого музея (далее – НА МХКМ). Воспоминания Дарьи и Любви Бугаевых. Рукопись. Макеевка, 1967. – Л. 1-5.
9. Опалені війною: Спогади про воєнне дитинство (1941-1945 рр.) / Уклад. Носков В.Ю. – Донецьк: Донецький обласний центр туризму та краєзнавства учнівської молоді, 2008. – 150 с.
10. Гитлер А. Майн Кампф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://911-truth.net/Adolf_Hitler_Mein_Kampf_Russian_translation.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

11. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. / Гл. ред. М.М. Козлов. Редакция: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Канатов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С.487.
12. Украина в стратегических планах Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ukrxxt/a13.htm> (дата обращения: 28.02.2018).
13. Там же.
14. Великая Отечественная война 1941 - 1945: энциклопедия. - / Гл. ред. М.М. Козлов. Редакция: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Канатов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С. 488.
15. Твои освободители, Донбасс. Очерки, воспоминания. Изд.5-е, доп. – Донецк; Донбасс, 1976 – С.139-143.
17. Лункин Г. Жизнь под немцем – Вечерний Донецк, №№ от 29.09.2004 г. - С.2.
18. Крапивин А.В. Геноцид еврейского населения фашистской Германией на территории Донбасса (1941–1944 гг.) / Вестник ДонНАСА «Проблемы социо-гуманитарных наук» – 2017 – №1(123) – С. 10.
19. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 - С.160-162.
20. Овчинникова Я.С. Дети и подростки Донбасса в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Исторические и политологические исследования. – 2009. – №1(41) – С.47.
21. Смирнова А. Приют "Презрение" / Газета «Вечерняя Макеевка». – 1997. – 2 апреля. – С. 8.
22. Трагические страницы истории (1941 – 1943 гг.). В назидание потомкам. – Донецк: «Ваш имидж», 2012 – С.11.
23. Твои освободители, Донбасс. Очерки, воспоминания. Изд.5-е, доп. – Донецк; Донбасс, 1976 – С. 132-133.
24. Интервью Носковой Н.А. // Опалені війною: Спогади про воєнне дитинство (1941-1945 рр.) / Уклад. Носков В.Ю. – Донецьк: Донецький обласний центр туризму та краєзнавства учнівської молоді, 2008. – С.11.
25. Лункин Г. Жизнь под немцем // Вечерний Донецк, №1 от 30.09.2004 г.- С.2.
26. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 - С.157.
27. Лункин Г. Жизнь под немцем – Вечерний Донецк, №№ от 30.09.2004 г.- С.2
28. Лункин Г. Жизнь под немцем – Вечерний Донецк, №№ от 1.10.2004 г.– С.3.
29. Мармилова О. Механизм транспортировки донецких оstarбайтеров в нацистскую Германию (1941-1943) // Исторические и политологические исследования. – 2009. – №1(41) – С.52.
30. НА МХКМ. Воспоминания Дарьи и Любви Бугаевых. Рукопись. Макеевка, 1967. – Л.1-2.
- 31 Там же. Л.3-4.
- 32 Интервью Силаевой Л.А. // Опалені війною: Спогади про воєнне дитинство (1941-1945 рр.) / Уклад. Носков В.Ю. – Донецьк: Донецький обласний центр туризму та краєзнавства учнівської молоді, 2008. – С.97-98.
33. Узники. Книга воспоминаний /под ред. Н.А. Кондратцевой. – Донецк: Донеччина, 2002 – С.139.
34. Там же. С.53.
35. НА МХКМ Копия Докладной записки прокурору г. Макеевки т. Шелест от следователя Горпрокуратуры Карчевской. 1944 год.
36. Посвящено Международному дню освобождения узников нацистских концлагерей / Газета "Вечерняя Макеевка" – 2012 -10 апреля – С.4.
37. НА МХКМ Акт о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами г. Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г. От 02.04.1944.
38. Узники. Книга воспоминаний /под ред. Н.А. Кондратцевой. – Донецк: Донеччина, 2002 – С.141.
39. Закон Донецкой Народной Республики №150-ІНС «О социальной защите ветеранов войны». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vnesenii-izmenenij-v-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-sotsialnoj-zashhite-veteranov-vojnuy/>
40. Закон України «Про жертви нацистських переслідувань» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1584-14>

Поступила в редакцию 23.08.2018 г

**HISTORICAL MEMORY OF THE WAR ON MATERIALS OF THE TESTIMONIES OF DONBASS
PRISONERS NAZI OCCUPATION REGIME**

L.A. Skvortsova

On the eve of the 75th anniversary of the liberation of Donbass, the author recalls the tragic pages of the Great Patriotic War. The article analyzes the Nazi "new order" (1941-1943), witnessed and victimized by millions of people - prisoners of German concentration camps, Ostarbeiters – our compatriots who were hunted for work in Germany. The materials of the article are based on the memoirs of eyewitnesses - residents of the cities of the Donetsk region - prisoners of the fascist regime.

Key words: war, occupation regime, Nazis, "new order", prisoners, concentration camps, prisoners of war, Ostarbeiters.

Скворцова Лидия Алексеевна,
Кандидат исторических наук,
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры,
Доцент кафедры истории и философии
E-mail: skvortsova.68@mail.ru

Skvortsova Lydia Alekseevna.
Candidate of Historical Sciences,
Donbass National Academy of Civil Engineering and
Architecture, Associate Professor of the Department
of History and Philosophy
E-mail: skvortsova.68@mail.ru

УДК 36(477.62)1943/1964

МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ДОНЕЦКА (СТАЛИНО) В 1943-1964 гг.

© 2018. *Н.Н. Старченко*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена проблеме материального благосостояния и удовлетворения социально-бытовых потребностей населения города Донецка (Сталино) в период десталинизации и «хрущевской оттепели». Рассматриваются, не только изменения в социальной сфере (рост заработной платы, пенсионное обеспечение), но и дается характеристика таких элементов, как потребительский спрос, бытовое обслуживание населения города, что позволило проследить специфические черты края. При рассмотрении указанных вопросов постепенно наблюдаются положительные изменения в социальной сфере в период 1943-1964 гг., при этом отмечается, что представители разных социальных групп (рабочие, интеллигенция, служащие, номенклатура) имели разные доходы и возможность наладить нормальную жизнь.

Ключевые слова: заработная плата, семейный бюджет, пенсионное обеспечение, бытовое обслуживание, потребительский спрос.

Перемены в развитии исторической науки, произошедшие в последнее двадцатилетие, формирование ряда новых научных школ сделали главным объектом своих исследований не политические процессы и экономические явления, а проблемы повседневного быта простых людей. Изучение повседневной жизни позволяет многое узнать о человеке. Проблема материального благосостояния населения является одной из важных, для историка, изучающего повседневность. Анализируя уровень удовлетворения материальных и социально-бытовых потребностей, можно понять в каких условиях проходила жизнь населения города Донецка (Сталино) в период десталинизации и «хрущевской оттепели». Поэтому изучение процесса социального обеспечения и проблем удовлетворения бытовых потребностей горожан в исследуемый период является актуальным. Также, актуальность исследования обусловлена существенным отставанием отечественной науки от зарубежной в исследовании истории повседневности.

Работы по данному вопросу можно разделить на – советскую, современную российскую и украинскую историографию социально-бытовых аспектов, в контексте истории повседневности.

В советской историографии, в общем контексте изучения истории Украины, данная проблема нашла отображение на страницах таких изданий, как – «История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область», «История рабочих Донбасса», «Робітничий клас Української РСР (1946-1970 рр.)» В. Романцова [1]. Среди множества работ советских историков можно выделить коллективные монографии Л.А. Гордона, Е.В. Клопова и Л.А. Оникова [2]. Следует отметить, что в указанных работах содержится значительный фактический материал. Но необходимо и учитывать время написания этих исследований: авторы не могли остаться вне политической и идеологической конъюнктуры.

Большой вклад в исследование социально-бытовой проблемы советской повседневности, на современном этапе развития исторической науки, внесли российские ученые Н.М. Козлова, Н.Б. Лебина, О.Ю. Зубкова, Ю. Аксютин, И.Б. Орлов, М.Н. Федченко [3] и другие.

Историографический обзор содержит также анализ научной наработки послевоенной истории Донбасса. Среди ученых, касавшихся в своих трудах данной проблемы, можно назвать В.М. Даниленко, Е.В. Стяжкину, М.В. Поповича, В.В. Кононенко, О. Рабенчука, О. Янковскую, З.Г. Лихолобову, М.С. Герасимову, Н.Н. Касьянову, О.Д. Исайкину, А.А. Саржана, А.В. Броваря, Л. Ковпака. Для автора эти научные труды обеспечили интересный и редкий материал по исследуемой проблеме. В них структурно рассматриваются отдельные вопросы, такие как: изменения в социально-экономической жизни Донбасса, бытовые условия жизни населения Украины и в частности Донбасса и другие [4].

Цель данной работы – исследовать проблему материального благосостояния и удовлетворения социально-бытовых потребностей населения города Донецка (Сталино) в период с 1943 по 1964 годы. Проследить, насколько в СССР, в частности в городе Донецке (Сталино), социально-бытовой вопрос был связан с политикой партии и правительства.

В данной статье использованы как уже опубликованные документы, так и документы, впервые введенные в научное пользование. Источниковедческую базу исследования составляют источники из Государственного Республиканского архива Донецкой Народной республики, а также Государственные постановления и опубликованные решения органов власти СССР.

В качестве исходной информации использованы труды специалистов по социально-бытовым проблемам исследуемого периода города Донецка (Сталино), в т.ч. монографии: «История рабочих Донбасса», научные статьи А.В. Броваря, Н.Н. Касьяновой, М.С. Герасимовой, В.М. Даниленко и др.

Послевоенное восстановление и дальнейшее развитие Донецкого бассейна с областным центром городом Сталино самым тесным образом было связано с решением вопросов повышения материального благосостояния и жизненного уровня населения.

Первый послевоенный пятилетний план выдвинул важную цель «подъема сельского хозяйства и промышленности, производящей средства потребления, для обеспечения материального благополучия народов Советского Союза». Специальный раздел в плане конкретизировал эти задачи. «На основе увеличения производства, развертывания товарооборота и повышения расходов на жилищное и культурно-бытовое обслуживание трудящихся... не только восстановить довоенный уровень благосостояния народа, но и повысить довоенный уровень народного дохода более чем на 30 %» [5].

Заработная плата составляла главный источник доходов в семьях рабочих и служащих. Квалифицированные работники промышленности получали самую высокую заработную плату, что связано с политикой государства в промышленной сфере. Наименьшую плату, а соответственно и меньшие семейные доходы, имели малоквалифицированные работники, служащие и медроботники. Существенной помощью семейному бюджету было вознаграждение за выслугу лет, однако его размер также зависел от квалификации и отрасли производства. Например, наиболее оплачиваемые в угольной промышленности Донбасса и города Сталино, соответственно, были профессии забойщика и навалотбойщика, потому что эти специальности считались самыми престижными среди населения региона.

С целью социальной стабилизации в рабочей среде, что было особенно актуально в такой приоритетной отрасли, как угольная индустрия, власти сразу же после освобождения Донбасса от гитлеровских захватчиков начали активно возобновлять системы социального страхования. Уже в 1945 году бюджет социального страхования в этом регионе достиг довоенного уровня. На протяжении второй половины 40-х годов проис-

ходит последующее возрастание выплат из социального страхования горнякам Донбасса [6].

Из-за систематического увеличения зарплаты и помощи от государства возросли реальные доходы населения, в результате чего уменьшился удельный вес работающих членов семьи и значительно возрос взнос главы семьи в семейный бюджет. В 1946 году, согласно правительственному постановлению, была увеличена заработная плата работникам разной квалификации [7].

Советское общество делилось на такие социальные слои: сельские жители, рабочие, интеллигенция, служащие, советская номенклатура. Социальное расслоение людей иллюстрируют ведомости об их доходах. По данным М.С. Герасимовой, в Донбассе, в частности в Сталино, оклады руководящих работников в начале 1950-х годов равнялись 1000-2000 руб., служащих – 400-700 руб., учителей и врачей – 700-1000 руб., промышленных работников – 600-1200 руб., малоквалифицированные работники иных отраслей народного хозяйства (например, работники хлебозаводов, столовых, прачки, официантки) зарабатывали 250-400 руб. [8].

Одной из важных характеристик, исследуемого периода, является пенсионное обеспечение. Следует отметить, что на протяжении 1943-1953 годов было расширено действие пенсионного законодательства на новые категории лиц, увеличены размеры выплат. Как следствие, уменьшился разрыв между средней пенсией и средней заработной платой. Однако пенсионеры четко распределялись на группы по уровню доходов. Определяющим было понятие трудоспособности, трудового стажа и размера зарплаты на прежнем месте работы. В более выгодном положении находились бывшие работники предприятий стратегических отраслей промышленности. За особые заслуги перед властью назначались персональные пенсии. Размер этих выплат был небольшим, но главную роль играли льготы при оплате за коммунальные услуги, пользование транспортом и предоставление других общественных благ [9].

Детальное изучение семейных бюджетов позволяет проанализировать покупательскую способность населения города Сталино. В достаточно благополучном (по сравнению с 1940-ми годами) 1952 году в среднем из всех средств, потраченных семьей на протяжении одного квартала, 40-45 % шло на покупку продуктов питания; 2-3 % – на питание в общественных заведениях; 15-20 % – на приобретение одежды, белья, ткани, обуви, галантереи; примерно 1 % – на покупку топлива и осветительных материалов, 1-3% – на приобретение культтоваров, 1-1,5 % – на культурно-развлекательные мероприятия, 4-5% тратились на сигареты, вино, водку; 3-8 % – на приобретение облигаций госзайма, почти 10% – на оплату налогов и членских взносов [10].

Улучшению материального положения населения способствовало: отмена карточной системы; введение свободной торговли хлебными изделиями; установление единых государственных цен на продовольственные и промышленные товары, их неоднократное снижение; рост реальной заработной платы и другие меры. В повышении материального благосостояния трудящихся, немалое значение имели различного рода выплаты из общественных фондов потребления, выделение крупных сумм на социальное страхование и т.п.

В начале 1950-х годов окрепло внешнеполитическое положение СССР. «Холодная война» продолжалась, и в соревновании с капиталистическим миром Советский Союз достиг, как считало его руководство, заметных успехов. Это побуждало партийно-государственное руководство СССР к более активной социальной политике, направленной на улучшение жизни народа. На сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 года был принят план развития легкой и пищевой промышленности, породив-

ший среди населения определенные надежды и очень скоро дал некоторые результаты: в магазинах стало больше продуктов, начались закупки отдельных товаров за границей.

Постепенно увеличивались доходы горожан. Анализ доходов населения в целом по области за I-й квартал 1954 года показал, что доходы увеличились по квалифицированным рабочим на 21,1 % и малоквалифицированным на 10,8 %, по сравнению с доходами соответствующего периода 1953 года. Стоит отметить, что доходы высокооплачиваемых рабочих на много превышали доходы квалифицированных рабочих. Так, например, по угольной отрасли промышленности сумма дохода была выше 67,2 %, в том числе зарплата 69,6 %, по рабочим машиностроения – 51,3 % и 70,2 %. Среди служащих доходы увеличились по ИТР, служащим промышленности и учителям. По служащим заработная плата была увеличена на 33 %, учителям 5-10 классов на 90,3 %, но врачам зарплата была уменьшена на 38,5 % [11].

Расход на питание, в вышеуказанном году, по квалифицированным рабочим составил 33,85 %, а на промтовары – 30,19 %, по малоквалифицированным рабочим, соответственно – 38,90 % и 28,52 % от суммы дохода. В семьях служащих расходы на питание находились в пределах 30-40 % от общей суммы расходов, на промтовары – 30-34 % [12].

Значительное место в расходах населения занимали затраты на оплату услуг – 8,7 %. На душу населения по оплате услуг расходы на квартирную плату и коммунальные услуги составляли 1,8 % к сумме доходов населения. Возрастали также расходы горожан на оплату транспорта и на детские учреждения [13].

В октябре 1955 года Н. Хрущев направил членам ЦК КПСС записку по вопросам будущего отчетного доклада ЦК XX съезда партии. В ней он ставился вопрос о необходимости расширения социальных обязательств государства. Партийный лидер подчеркивал необходимость повышения зарплаты низкооплачиваемым работникам и служащим, разрешения проблем, связанных с пенсионным обеспечением населения.

Вторая половина 1950-х годов – период нарастающих, интенсивных изменений в социальной сфере. Декларации, заявления и намерения партийно-государственных руководителей начали воплощаться в жизнь. 8 марта 1956 года принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О сокращении продолжительности рабочего дня для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни». На протяжении 1958-1960 годов был совершен переход на семи – и шестичасовой рабочий день в промышленности и в центральном аппарате управления. При этом совнархозам, министерствам и ведомствам разрешалось вводить на предприятиях пятидневный рабочий день с двумя выходными днями при восьмичасовом рабочем дне. Также был отменен закон 1940 года о запрете на смену места работы и строгие наказания за опоздания на работу и прогулы [14].

С 1 января 1957 года в СССР была повышена заработная плата низкооплачиваемым работникам и служащим. Для сохранения на предприятиях кадрового состава рабочих и служащих, поощрения их постоянной работы на одном месте в законодательство была внесена такая норма как «беспрерывный трудовой стаж». С января 1958 года перестали брать налог с неженатых, одиноких и малосемейных граждан [15].

Изучение годовых бюджетов рабочих и служащих города Сталино-Донецка за 1957, 1961 и 1963 годы, позволило установить реальную заработную плату среди вышеуказанных слоев населения. Так, например, заработная плата в месяц машиниста электровоза на шахте в 1957 году составляла 15 603,85 руб., запальщика – 21 046 руб., квалифицированного электрослесаря – 24 682,32 руб., терриконтщицы – 10 727,18 руб., навалотбойщика – 30 471,96 руб., инженерно-технического работник получал в месяц

19 653,08 руб., служащая – 10 434,26 руб. В 1963 году заработная плата забойщика на шахте № 6 «Капитальная» в год составляла 3 170 руб. 35 коп. (1 января 1961 года в обращение был пущен новый советский рубль, денежная единица была повышена в десять раз). Стоит отметить, что самая низкая зарплата была получена шахтером в апреле – 173,46 руб., а самая высокая – в сентябре – 414,70 руб. Проходчик получал в год 1265 руб. 30 коп., соответственно самая низкая заработная плата в месяц составляла 49,30 руб., а самая высокая – 121,66 руб. [16].

Так же, как пример, можно привести заработную плату работников Финхозсектора города Донецка в 1961 году. У электрика, в рассматриваемый период, она составляла – 82 руб., слесарь получал – 77-80 руб., маляр – 70 руб., уборщица – 45 руб., сторож – 39 руб., шофер – 74-94 руб. Заведующий сектором имел оклад в 250 рублей, главный бухгалтер – 140 руб., а рядовой бухгалтер – 60 руб. [17].

Вышеуказанные данные позволяют сделать вывод, что заработная плата шахтеров и служащих существенно отличалась. Это объяснялось тем, что шахтерский труд оставался востребованным, являясь при этом очень тяжелым и опасным.

Стоит добавить, что зарплата на некоторых предприятиях и организациях была значительно ниже, чем в коммунальных предприятиях, где уже была упорядочена заработная плата. Так, в ремонтно-строительной организации рядовой инженер получал значительно больше, чем главный инженер Горкомхоза и Облкомхоза, в результате чего должности главных инженеров замещались инженерами, техниками, специалистами не коммунального профиля (педагогами, специалистами пищевой промышленности) и лицами, имеющими только общее среднее образование. Естественно, что такое техническое руководство не могло обеспечить коммунальное хозяйство области, а на 74 руб. заработной платы подобрать опытного инженера и даже техника было очень трудно, особенно в условиях специфики Донбасса [18].

К сожалению, найти хорошего специалиста нужного профиля было проблематично, так как заработная плата у инженерно-технических работников, врачей, педагогов и других категорий оставалась достаточно низкой. Поэтому многие специалисты, имеющие высшее образование, для того, чтобы содержать и обеспечивать семью переключались в обычных рабочих, вынуждено отдавая предпочтение, например, профессии шахтер, а в некоторых случаях даже занимались нелегальной трудовой деятельностью.

Заработная плата в 75 руб. в больнице шахты «Трудовская» заставила зубного техника заниматься частной практикой зубного протезиста. Благодаря своим нетрудовым доходам, мужчина построил жилой дом стоимостью в 3 352 руб. и купил легковой автомобиль «Волга» за 4 000 руб. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 29 августа 1962 года «О безвозмездном изъятии домов, дач и других строений, возведенных или приобретенных на нетрудовые доходы» – жилой дом и автомобиль «Волга» у зубного техника были безвозмездно изъяты в доход государства [19]. Нельзя сказать, что такие примеры носили массовый характер, но они были не единичны.

Значительные изменения начались в сфере пенсионного обеспечения населения. 14 июля 1956 года Верховный Совет СССР принял новый закон о пенсии, который вступил в силу с 1 октября 1956 года. В соответствии с этим законом был расширен круг лиц, имеющих право на пенсию, повышены ее размеры. Была введена пенсия за неполный стаж, установлены минимальные и максимальные пенсии в фиксированных размерах. Законом устанавливался достаточно высокий уровень минимальной пенсии по возрасту – 300 руб. в месяц. Средний размер пенсии по старости, после введения в

действие нового закона, возрос более чем вдвое, пенсии по причине инвалидности увеличились приблизительно в 1,5 раза, пенсии рабочим и служащим, по потери кормильца – на 64 % [20]. Возрастной ценз для получения пенсии был установлен: для мужчин – 60 лет при стаже работы в 25 лет, для женщин – 55 лет при стаже работы в 20 лет. Возрастание уровня пенсионного обеспечения являлось неотъемлемой составляющей общего процесса возрастания доходов населения, в частности увеличение заработной платы.

Составной частью дохода, в исследуемый период, являлись денежные дотации от предприятий и организаций на путевки в санатории и дома отдыха, на содержание детей в детских учреждениях. Например, в предвыходные и выходные дни профсоюзные организации предприятий города заказывали по 50-60 автобусов для поездки на отдых в Велико-Анадольский и Ясиноватский леса, на берег Азовского моря, в заповедники «Хомутовская степь» и «Каменные могилы» [21].

Постепенно в Сталинской области улучшалось медицинское обслуживание населения. По состоянию на 1 июля 1959 года в области функционировало 39 тыс. врачебно-больничных коек, 30,5 тыс. мест в постоянных детских яслях. Например, в 1963 году в Кировском районе города Донецка был построен родильный дом на 150 мест, переоборудована и введена в действие водолечебница, укрупнены врачебные участки, увеличена коечная сеть до 11 на 1000 человек населения. Вместе с тем, в организации медицинского обслуживания населения города были и серьезные недостатки, много мелких на 35-50 коек больниц, что не позволяло организовывать квалифицированную помощь больным в больницах, за исключением нескольких больниц, не было кабинетов функциональной диагностики, биохимических лабораторий, кислородных палаток. Также в больницах не были ликвидированы очереди, не организованы приемы в вечернее время и в выходные дни [22].

Рост заработной платы, увеличение доходов работников и служащих активизировало потребительский спрос, дало толчок к дальнейшему развитию легкой и пищевой промышленности. В быт советских людей входит все больше дорогих предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения длительного пользования.

Так, в 1954 году появились новые виды товаров, например, автомашины, которых совершенно не было в довоенный период. Кроме этого значительно расширился ассортимент других товаров. Повышенный спрос на радиоприемники, часы наручные, мотоциклы, швейные машины, фотоаппараты, а также пианино, аккордеоны и другие товары. Спрос на указанный вид товаров госторговлей удовлетворялся в очень ограниченном количестве, в результате чего в магазине «Главмашбыт» города Сталино имелись тысячные очереди за покупкой автомашин. Недостаточно обеспечивался потребительский спрос в часах, швейных машинах, радиоприемниках и других товарах. Тем не менее, на рынке в указанном году можно было приобрести легковой автомобиль за 14 тыс. рублей или мотоцикл стоимостью от 3 до 3780 тыс. рублей [23].

В угольной промышленности существовал определенный порядок продажи легковых автомобилей для своих работников, однако в основном продажа машин осуществлялась незаконно «по блату». Например, «вне очереди» продавались автомашины ОРСом треста «Сталинуголь» по распоряжению начальника ОРСа. Так, в 1957 году, было продано легковых автомобилей марки «Волга» – 3 штуки, 4 автомашины марки «Победа», 11 легковых автомашин марки «Москвич». Указанные машины приобрели – директор института, кинорежиссер, главный инженер ОМУ Совнархоза, экономист ОРСа «Сталинуголь», инженер металлургического завода, заведующий кафедрой Донецкого индустриального института и другие [24]. Нарушения установленного порядка

продажи легковых автомашин в личное пользование граждан было довольно распространенным явлением того времени.

В конце 1950-х – начале 1960-х годов начинается продажа товаров длительного пользования в кредит. В октябре 1964 года в магазины «Донецккультспортторга» поступили в продажу телевизоры «Верховина-А» и телерадиолы «Харьков». Указанные телевизоры продавались в магазинах без ограничения всем покупателям, а жителям Донецка предоставлялась возможность приобрести телевизоры в кредит [25]. Тем не менее, люди ощущали дефицит холодильников, стиральных машин и телевизоров. Без этих предметов в быту уже трудно было обойтись. Если нехватку радиоприемников можно как-то компенсировать проводной радиотрансляционной сетью, обойтись без магнитофона и пылесоса, то остальные, указанные выше предметы, были крайне необходимы в быту, но спрос на них удовлетворялся очень плохо.

Повышение доходов населения способствовало совершенствованию структуры государственной и кооперативной торговли, возрастанию ее объема.

В 1963 году торговое обслуживание населения города Донецка осуществляли 26 торгующих организаций, с общим объемом товарооборота 530 102 тыс. руб. В городе насчитывалось 1 312 магазинов на 5 294 рабочих места, 699 предприятий общественного питания на 22 664 посадочных места и 1 215 единиц мелкорозничной торговой сети. Указанная торговая сеть и предприятия общественного питания обслуживали 6 районов города с населением 815 тыс. человек [26].

Улучшалось и бытовое обслуживание горожан. Например, в вышеуказанном году в Донецке был организован салон добрых услуг «Новинка». В салоне осуществлялись следующие виды услуг: мелкий ремонт и глажка одежды, выведение пятен, мелкий ремонт и чистка обуви, мелкий ремонт часов, мелкий ремонт электронагревательных приборов. Услуга «Шейте сами» предоставляла возможность женщинам самим шить на машинках легкие платья, для этого устанавливались от 3 до 5 швейных машинок [27]. Работали в городе и прачечные, но по мере приобретения стиральных машин населением, потребность в прачечных среди горожан сокращалась.

Социально-экономические реформации изменили на лучшее жизненные стандарты горожан. Увеличение денежных доходов позволило повысить расходы денежных средств населения на покупку товаров, а также на оплату разных видов услуг. Между тем, ряд услуг не соответствовал заработной плате и оставался недоступным преобладающему большинству населения. В частности, в 1950-х годах автомобиль «ЗИМ» стоил приблизительно 40 тыс. руб. В начале 1960-х годов в Украине начался выпуск малолитражек «Запорожец», но они также оставались недоступными для населения. В основном же, период хрущевской «оттепели» характеризуется заметным возрастанием благосостояния населения по сравнению с периодом сталинской диктатуры.

Советский народ стойко переносил все тяготы послевоенной разрухи. Материальный уровень жизни населения Донбасса зависел от социального статуса, занимаемой должности, состава семьи, места проживания и других факторов. Возможности удовлетворения бытовых и культурных потребностей населения города обеспечивались за счет заработной платы и фондов общественного потребления.

Таким образом, характерной чертой советской системы, было то, что уровень социального обеспечения не зависел от какого-либо социального стандарта, например, прожиточного минимума. Это давало возможность не фиксировать в общегосударственном масштабе «полосу бедности», что априори означало отсутствие в советском государстве бедных, как определенной социальной прослойки населения.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Історія міст і сіл Української РСР: у 26 т. Донецька область / гол. ред.: Тронько П.Т. (голова) [та ін.]. – К.: Укр. рад. Енциклопедія, 1970. – 992 с.; История рабочих Донбасса. В 2-х т. – Т. 2: Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму / Глав. ред. Ю.Ю. Кондуфор. – К.: Наукова думка, 1981. – 432 с.; Романцов В. Робітничий клас Української РСР (1946-1970 рр.). – К., 1972. – 219 с.
2. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени / Л.А.Гордон, Э.В.Клопов.– М.: Наука, 1972. – 368 с.; Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра / Л.А.Гордон, Э.В.Клопов, Л.А.Оников – М.: «Знание», 1977. – 160 с.
3. Аксютин Ю. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. / Юрий Аксютин. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. – 488 с.; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945-1953. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.; Козлова Н.Н. Советские люди (сцены из истории). – М.: Издательство «Европа», 2005. – 527 с.; Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2015. – 488 с.; Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – Государственный университет "Высшая школа экономики". – М.: Издательский дом Государственного университета "Высшая школа экономики", 2010. – 25 с.; Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1992 гг.): Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – 231 с.
4. Саржан А. О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х – кінець 80-х рр. ХХ ст. – Донецьк: ООО «Либідь», 2004. – 368 с.; Саржан А.О. Новітня історія Донбасу (1945-1999 рр.): [навч. посібник] / А.О. Саржан. – Донецьк: Сталкер, 1999. – 463 с.; Бровар О.В. Вугільна промисловість Донбасу у 40–60-х рр. ХХ ст.: проблеми соціального розвитку: монографія / О.В. Бровар. – Донецьк: Юго-Восток, 2009. – 365 с.; Ковпак Л. Соціально-побутові умови життя населення України в другій половині ХХ ст. (1945 -2000 рр.) / Л. Ковпак. – К., Ін-т історії України НАН України, 2003. – 230 с.; Герасимова М. С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945 – 1955 рр.: дис. канд.іст.наук: 07.00.01 / Герасимова М. – Донецьк, 2007. – 280 с.; Ісайкіна О. Побут і дозвілля міського населення України у повоєнний період (1945 – 1955 рр.): дис. канд. іст. наук : 07.00.01 / Ісайкіна О. – К., 2004. – 274 с.; Касьянова Н.М., Дубкова Ю.С. Рівень життя населення Донбасу в 1945-1955 рр. // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2011. – №1-2(47-48). – С. 147-153.
5. История рабочих Донбасса. В 2-х т. – Т. 2: Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму / Глав. ред. Ю.Ю. Кондуфор. – К.: Наукова думка, 1981. – С. 142.
6. Бровар О.В. Соціальне забезпечення працівників вугільної промисловості Донбасу у 1943-1964 рр. // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2008. – №1-2(37-38). – С. 112-120.
7. Касьянова Н.М., Дубкова Ю.С. Рівень життя населення Донбасу в 1945-1955 рр. // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2011. – №1-2 (47-48). – С. 150.
8. Герасимова М.С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945-1953 рр.: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Донецьк, 2007. – С. 9.
9. Касьянова Н.М., Дубкова Ю.С. Рівень життя населення Донбасу в 1945-1955 рр. // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2011. – №1-2(47-48). – С. 150.
10. Герасимова М.С. Указанный труд. – С. 12.
11. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). – Ф. Р-4249, оп. 2, д. 9402, л. 2, 7-8.
12. ГА ДНР. – Ф. Р-4249, оп. 2, д. 9402, л. 11,14.
13. Даниленко В. Спроби «соціалізації» радянської економіки в роки хрущовської «відлиги» (1955-1965 рр.) // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей / Відп. ред. В.М. Даниленко. – К.: Інститут історії України, 2011. – Вип. 16. – С. 11.
14. Там же. – С. 9.
15. Там же. – С.10.
16. ГА ДНР. – Ф. Р-4249, оп. 3, д. 1812, л. 9-10, 73-74, 81-82, 97-98, 153-154, 161-162, 185-186; Ф-4249, оп. 3, д. 6794, л. 2-4, 65-67.
17. Там же. – Ф. 326, оп. 11, д. 1086, л. 42-43.
18. Там же. – Ф. Р-4249, оп. 3, д. 5283, л. 127-128.
19. Там же. – Ф. Р-279, оп. 3, д. 2474, л. 87; Д. 2478, л. 150-151.
20. Даниленко В. Указанный труд. – С. 10-11.

21. ГА ДНР. - Ф. Р-4249, оп. 2, д. 9402, л. 5; Экскурсии, туристические походы // Социалистический Донбасс. - 1964. - 1 июля. - С. 4.
22. ГА ДНР. - Ф. Р-4249, оп. 3, д. 3371, л. 7; Р-279, оп. 3, д. 2351, л.30.
23. ГА ДНР. - Ф. Р-4249, оп. 2, д. 9402, л. 13; Ф. 326, оп. 11, д. 207, л.17.
24. Там же. - Ф. 326, оп. 11, д. 207, л. 6.
25. Уважаемые покупатели... // Социалистический Донбасс. - 1964. - 16 октября. - С. 4.
26. ГА ДНР. - Ф. Р-279, оп. 3, д. 2349, л. 59.
27. Там же. - Д. 2370, л. 148.

Поступила в редакцию 04.09.2018 г.

MATERIAL WELFARE AND SATISFACTION OF SOCIAL-HOUSEHOLD NEEDS OF THE POPULATION OF THE CITY OF DONETSK (STALINO) IN 1943-1964.

N.N. Starchenko

The article is devoted to the problem of material well-being and satisfaction of the social needs of the population of the city Donetsk (Stalino) during the period of de-Stalinization and the "Khrushchev thaw". We have considered not only changes in the social sphere (wage growth, pension provision), but also characterized such elements as consumer demand, household services for the city's population, which made it possible to trace the specific features of the region. So we have considered these issues and observed gradually positive changes in the social sphere during the period 1943-1964, while it is noted that representatives of different social groups (workers, intellectuals, employees, nomenklatura) had different incomes and the opportunity to establish a normal life.

Key words: wages, family budget, pensions, consumer services, consumer demand.

Старченко Наталья Николаевна

Аспирант кафедры истории России и славянских народов,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: starchenko.natalya@mail.ru

Starchenko Natalya Nikolaevna

Graduate Student of the Chair history of Russia and the Slavic Peoples,
SCE HPE "Donetsk National University"
E-mail: starchenko.natalya@mail.ru

УДК 908 (477.6) (092)

ВКЛАД В.А. ПИРКО В РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ ДОНБАССА

© 2018. *Е.И. Федюн*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье проанализированы научные взгляды и труды донецкого историка, доктора наук, профессора Василия Алексеевича Пирко. На основе анализа его ключевых работ выделены исследовательские интересы историка, лежащие в плоскости изучения отечественной истории XVI – XVIII вв. Особое место в трудах В.А.Пирко занимают исследования истории Северного Приазовья и Донбасса в указанный период с точки зрения заселения, хозяйственного освоения и значения края для Российского государства в целом.

Ключевые слова: Северное Приазовье, Подонцовье, Донбасс, заселение, основание, профессор.

Развитие исторической науки в Донецком государственном университете (ДонГУ) в 1950-х – 1980-х гг. имеет свои специфические особенности. В указанный период отечественные историки отдавали предпочтение изучению проблематики, относящимся хронологически к XX в. Это было обусловлено приоритетностью в изучении событий советской истории, что лежало в основе исторической научной парадигмы 1950-х – 1980-х гг. На фоне преобладающих исследований по истории КПСС, рабочего движения и угольного развития Донбасса отчетливо выделяются работы профессора, доктора исторических наук Василия Алексеевича Пирко, посвященные событиям отечественной истории XVI – XVIII вв. Условно научно-исследовательскую деятельность Василия Алексеевича можно разделить на три группы: работы по изучению аграрной истории Центральной и Восточной Европы, исследования по краеведению Донбасса и научно-методические разработки. Цель данной работы заключается в кратком анализе ключевых работ В.А. Пирко с акцентом на исследовании трудов, посвященных краеведению Донбасса. В данных работах историк опровергнул ранее установленные факты, в частности, по датировке основания некоторых населенных пунктов Донбасса.

Следует отметить, что на первых порах своей научной деятельности В.А. Пирко увлекался изучением аграрной истории восточноевропейских стран. Интерес к данной тематике у исследователя возник, благодаря влиянию профессора Д.Л. Похилевича из Львовского государственного университета, где начинал свой научный путь Василий Алексеевич. В 1966 г. В.А. Пирко направили на работу в Донецкий государственный университет, где начался новый период в жизни исследователя. Этот период по праву можно назвать судьбоносным в жизни историка, так как за годы работы в ДонГУ Василий Алексеевич Пирко сделал множество научных открытий по изучению истории Донецкого края и Восточной Европы в целом. Причина перехода от аграрной тематики к изучению истории Северного Приазовья XVI – XVIII вв. заключается во включении В.А. Пирко в 1968 г. в авторский коллектив работы «История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область». Предваряя анализ трудов В.А. Пирко по истории Донецкого края, следует отметить, что важной особенностью исследовательской деятельности, которая сделала его труды уникальными, является вовлечение им в научный оборот нового вида источников – ревизий, которые долго время находились вне поля зрения донецких историков. Ревизии, как важная финансово-статистическая документация, отличаются строгостью соблюдения переписчиками всех инструкций и отлаженным механизмом проведения переписей. Таким образом, надежность механизма прове-

дения ревизий дает возможность установить достоверные и точные факты статистических данных и, как следствие, – социально-экономических отношений в том или ином регионе. Ревизии и люстрации, обнаруженные В.А. Пирко в архивах, помогли составить наиболее полную картину развития аграрных отношений в УССР, а также исследовать вопросы социально-экономического развития Польши в XVI – XVIII вв. Среди работ Василия Алексеевича, посвященных данной проблематике, следует назвать: «Ревизии – важный источник по изучению социально-экономической истории», «Ревизия 1711 г. на Засянье – источник изучения социально-экономических отношений в начале XVIII в.» и т.д. [1].

Одной из основополагающих работ Василия Алексеевича Пирко, где он изложил результаты своей 20-летней научной работы по краеведению Донбасса, является его труд «Северное Приазовье в XVI – XVIII вв.», вышедший в 1988 г. [2]. Актуальность исследования обусловлена автором с позиций слабой изученности советскими историками данного периода в истории края, а ведь именно в этот период началось «активное заселение региона украинцами и русскими», было положено начало его хозяйственному и промышленному освоению. Работа состоит из трех разделов, которые посвящены изучению основных этапов заселения края, его хозяйственному освоению и использованию природных ресурсов, а также исследованию уровня жизни и быта населения региона в XVI – XVIII вв. Следует отметить, несмотря на то, что работа насыщена большим количеством «редкоупотребляемых» слов («жагра», «каты», «надолбы», «обламы» и т.д.), по которым автором дан краткий словарь пояснений в конце, текст работы читается легко, что позволяет историкам наиболее эффективно усвоить прочитанный материал, не отвлекаясь на этимологию и значение некоторых слов. Также в глаза бросается тот факт, что исследование практически не содержит цитат классиков марксизма-ленинизма, что делает его политически не ангажированным. Большим преимуществом указанной работы является ее насыщенность редкими источниками, «нетипичными» для советской историографии второй половины XX в. В частности, это мемуарные и отчетные сведения таких иностранных путешественников, как Й. Барбаро, А. Контарини, И. Гильденштедт, которые в рамках своих экспедиций побывали на территории Донецкого края в XV – XVIII вв. Таким образом, использование обширных сведений из различных документальных источников, введение в научный оборот редких архивных материалов позволили В.А. Пирко написать принципиально новую работу по истории Донбасса, проливающую свет на «темные пятна» в истории региона.

Изучая истоки заселения Северного Приазовья, Василий Алексеевич пришел к выводу, что важную роль в формировании постоянного населения региона сыграли сторожевая и станичная службы. Они были созданы в XV – начале XVI вв. и были призваны защищать южные границы Российского государства от набега кочевников (татар и ногайцев). Так, в работе указано: «Согласно росписи 1571 г., вдоль южной границы Русского государства было установлено 73 сторожи, 7 из них располагались на левой стороне Донца (Коломакская, Обышкинская, Балаклеяская, Савинско-Изюмская, Святогорская, Бахмутовская и Айдарская)» [2, с. 8]. Учитывая стратегическую важность данных объектов, призванных оповещать население о приближении кочевников, сторожи и станицы состояли преимущественно из казачьего населения и русских служилых людей. Доказывая данный тезис, В.А. Пирко приводит отрывок из доклада Путивльского воеводы Троекурова, направленного в 1546 г. в Москву: «Ныне, государь, казаков на Поле много: и черкасцов, и киян, и в тоих государевых; вышли, государь, на Поле из всех украин» [2, с. 9]. Этим фактом автор подчеркивал этнический состав, состоящий из украинцев и русских, подтверждая советский тезис об историческом брат-

стве данных народов. Пограничная служба, выполняя функции форпоста от набегов кочевников, обеспечила благоприятное хозяйственное освоение края в XVII в., связанное, в первую очередь, с развитием промыслов. В связи с этим, историк отмечает приток населения на территорию Северного Приазовья в указанный период, связывая его с усилением феодального гнета в Левобережной Украине и Центральной России. Это побуждало крестьянское население бежать на территорию Среднего Подонцовья и Северного Приазовья, которое славилось своими природными богатствами, в частности, полезными ископаемыми, обилием фруктов, овощей, дикого меда и рыбы. Для примера В.А. Пирко приводит рассказ разрядного А. Васильева, свидетельствующий о том, что «жители южных городов России и Украины в первой половине XVII в. чаще всего приходили на Тор [ныне – Славянск] для добычи соли, охоты на пушного зверя, сбора меда и ловли рыбы» [2, с. 10].

Важно отметить, что тезис о создании пограничных служб и начале хозяйственного освоения края лег в основу датировки многих населенных пунктов современного Донбасса, в частности, городов Бахмута и Славянска, с чем категорически не согласен В.А. Пирко. Основываясь на большом количестве архивных документов, историк выдвинул теорию о дате основания г. Бахмута, согласно которой ей следует считать не 1571, а 1697 г. В своей теории автор опирается на тот факт, что Бахмутовская сторожа, основанная в 1571 г., находилась на левом берегу Северского Донца, в отличие от современного города Бахмута. К тому же, она не являлась каким-либо укрепленным объектом, а просто была местом встречи пограничников [3, с. 4]. Немаловажным моментом в датировке основания г. Бахмута является тезис историка о массовости населения города. Так, в указанной работе В.А. Пирко пишет: «К 1683 г. относится освоение донскими казаками соляных источников в среднем течении Бахмута. Однако, до конца XVII в. они эксплуатировались непостоянно. Лишь после разорения в 1697 г. татарами соляных промыслов на Торе и Соленого городка его жители стали массово переходить на Бахмут, что способствовало активному освоению местных источников» [2, с. 20]. Аналогичная ситуация касается и современного города Славянска, датированного 1645 г. основания. Согласно официальным данным, в 1645 г. поблизости от соляных озёр для наблюдения за переправой через реку Казённый Торец татар и защиты от их набегов на Русь были построены острожек. Но, как указывает автор, вскоре он был разрушен: «По распоряжению правительства в 1645 г. у Торской переправы был построен небольшой деревянный острог, в котором обязаны были нести службу по 20 чугуевских казаков. Но, как свидетельствуют факты, относились они к этой обязанности халатно, что, вероятно, позволило татарам вскоре разрушить этот острог» [2, с. 11]. Стратегически важная местность, лежащая на побережье Тора (ныне – река Казенный Торец), требовала постройки здесь укрепленного поселения, призванного быть «Торским озером в защиту». «В связи с этим, – пишет автор, – по распоряжению царя белгородский воевода летом 1676 г. направил на Тор отряд во главе с Р. Масловым, приказав ему «построить город по прозванию Солёный и призвать на житье из малороссийских заднепровских городов черкас» [2, с. 17]. Таким образом, по мнению В.А. Пирко, целесообразно считать датой основания города Славянска именно 1676 г.

Наряду с пограничниками сторожевых служб, важную роль в заселении края сыграли запорожские и донские казаки. Как указывает автор, они поддерживали тесные контакты друг с другом для победы над общими врагами – Крымским ханством и Османской империей. Для набегов на эти государства казаки часто использовали реки Самару, Волчью, Кальмиус, Лугань, Дон, что побуждало их оседать на прибрежных территориях данных водоемов. В связи с этим на территории современного Донбасса,

начиная с XVI в., появляются казацкие посты и пикеты, а позже – зимовники, которые, согласно мнению В.А.Пирко, являются истоками формирования многих населенных пунктов юга России и Украины. Так, построенная в конце XVI в. в устье Кальмиуса, на месте бывшего генуэзского-венедианского поселения, казацкая крепость Домаха является прародительницей современного города Мариуполь. Однако, В.А. Пирко не был согласен с официальной датой основания города – 1778 г., настаивая на датировке 1780 г. Согласно теории, установившейся в советской историографии и сохранившейся до наших дней, в результате заключения между Россией и Турцией Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. и ликвидации Запорожской Сечи в 1775 г., на юге Российской империи началась массовая раздача «свободных» земель. Так, автор указывает, что вышедшие в 1778 г. из Крыма греки осели на правом берегу Кальмиуса, на месте бывшей крепости Домахи. В 1779 г. данное поселение получило название Мариуполь [2, с. 82]. Однако, говорить об основании данного города, считает автор, можно лишь с середины 1780 г., когда греки начали расширять свое поселение, унаследовав от запорожских казаков 55 дворов и Святониколаевскую церковь, в которой митрополит Игнатий 26 июля этого же года провел первое богослужение.

Исследовав архивы, В.А. Пирко ввел в научный оборот важную информацию об основании таких населенных пунктов на территории Донбасса, как Маяцкий городок (1663 г.), Райгородок (1684 г. – Казачья Пристань, с начала XVIII в. – Райгородок), Славяносербия (1753 г.), а также дал подробные сведения о возведении Украинской укрепленной линии (1731 г.), препятствующей набегам крымских татар через сакмы на территорию Украины и России [2, с. 16, 21, 28]. В 1765 г. Украинская укрепленная линия была включена в состав только что основанной Новороссийской губернии, куда также от Воронежской губернии отошел Бахмутский уезд. В 70-х гг. XVIII в. он заселялся особенно интенсивно выходцами из Воронежской и Слободско-Украинской губерний, о чем свидетельствует ряд фактов: «В итоге с 1772 по 1775 гг. население бахмутской провинции увеличилось на 7838 чел. В первой половине 70-х гг. на ее территории появилось 24 новых селения» [2, с. 36]. Во второй половине 1770-х гг. прирост населения провинции имел тенденцию к увеличению, о чем говорит основание в 1770 г. А. Шидловским в верховьях Кальмиуса, на месте запорожского зимовника, слободы Александровки. По данным В.А.Пирко, это было «наиболее раннее постоянное поселение на территории нынешнего города Донецка». Таким образом, историк поставил под сомнение еще одну дату основания населенного пункта на территории Донбасса – города Донецка. Он опровергал датировку основания города 1869 г., когда здесь был построен металлургический завод Д. Юза, настаивая на дате основания 1770 или хотя бы началом 1779 г., когда слобода Александровка упоминалась в первой переписи населенных пунктов Азовской губернии. В пользу данной версии историк также приводит факты упоминания в данной переписи таких населенных пунктов, как Рутченковка и Петровка, существующих в Донецке и сегодня [3, с. 4].

Не менее интересными сведениями в работе Василия Алексеевича «Северное Приазовье в XVI – XVIII вв.» выступают данные об уровне жизни на территории края. Данная информация позволяет не только определить социальный состав населения, но и изучить жилищно-бытовые условия жителей региона. Помимо казачьего населения, несшего воинскую повинность Российскому государству, на территории Северного Приазовья в XVI – начале XVII вв. действовали так называемые «воровские отряды», состоящие из казаков и лиц, борющихся против феодального гнета, наиболее известными из которых были В. Копонь, В. Рубаха, С. Забужский. Данные отряды промышляли в междуречье Торца и Дона и занимались разбоем и нападением на частных лиц:

«Через Тор проходила из Валуйки в Крым посольская дорога. Здесь чаще всего «воровские» казаки совершали нападения на послов. Не брезговали они и нападениями на приезжих солеваров» [2, с. 85]. Наличие таких социальных элементов свидетельствует о существовавшей на территории края небезопасной обстановки, исходящей от угрозы набегов крымских татар и других кочевников. Так, опираясь на подсчеты А.А.Новосельского, историк приводит такие данные: в 1607 – 1618 гг. южные окраины Русского государства ежегодного подвергались набегам и разорениям, вследствие чего были разрушены город Царево-Борисов (1612 г.) и разорен Святогорский монастырь (1627 г.) [2, с. 87]. Военный образ жизни оказал непосредственное влияние на быт казачьих селений на территории края. Как указывает автор, на территории современного Донбасса располагались казацкие зимовники – легкие жилища непригодных к боевым действиям казаков. Как правило, это были либо престарелые, либо раненые казаки (казаки-отходники), не имевшие более возможности совершать набеги на Крым и Турцию. В юртах, куренях, шалашах и более качественных деревянных домах они вели свое хозяйство, занимались скотоводством и промыслами. Как указывает историк, проблематика исследования хозяйств казацких зимовников является малоизученной и еще требует своего ученого. Данное положение вещей сохранилось и до сегодняшних дней, поэтому данная тематика является актуальной для современных исследователей.

Значительные социально-экономические изменения произошли на территории Северного Приазовья в XVIII в., что было вызвано желанием России укрепиться в данном регионе и Северном Причерноморье в целом. В этот период наблюдается социально расслоение среди казачьего населения региона, которое, как указывает В.А. Пирко, уже «не напоминало те первоначальные «вольницы»...» [2, с. 115]. Казацкая среда в этот период, в силу объективных экономических факторов, разделилась на зажиточную старшину и казачью «голытьбу», вынужденную наниматься на работу к первой. Данный факт историк объясняет с классической советской позиции о классовой борьбе, имеющей место быть в казачьей среде XVIII в., как важного фактора общественного прогресса. Помимо казачества на территории края в этот период все отчетливее начинает проявляться купеческая прослойка населения, представлявшая все три гильдии. Самым зажиточным из купцов В.А.Пирко называет П. Гаврилова, капитал которого составлял 12 тысяч рублей, что более, чем в три раза больше общего капитала всех купцов Азова [2, с. 116]. К концу XVIII в. в крае значительно возрос удельный вес ремесленников, большинство из которых преобладали в новых городах. Особое место среди рабочего и ремесленного населения региона занимали солевары: «Их труд на казенных варницах рассматривался в качестве основной их повинности в пользу государства, за что они наделялись пашенными и сенокосными землями, получали право на выварку соли для своих потребностей, а в свободное от этой работы время могли заниматься другими промыслами, торговлей и т.д.» [2, с. 117]. Данная цитата говорит о преобладании солеварения в народном хозяйстве Северного Приазовья и Донбасса, в частности, в указанный период. Среди промыслов, активно осваивавшихся жителями края, можно назвать рыболовство, винокурение, пивоварение, мукомольное и пашенное дело и т.д. Что касается развития промышленности, автор пишет так: «Проведенные во второй четверти XVIII в. довольно обширные обследования местных залежей каменного угля и руд не дали желаемых результатов. Главной причиной этого можно считать отсталость техники и технологий... Сказалось также и пренебрежительное отношение к природным богатствам России иностранных специалистов... В связи с этим, обнаруженные в 20 – 40-х гг. полезные ископаемые Донецкого края до конца XVIII в. не нашли промышленного применения» [2, с. 68].

Таким образом, работа В.А. Пирко «Северное Приазовье в XVI – XVIII вв.» является важным источником по изучению истории Донецкого края в указанный период. Неотъемлемым преимуществом данной работы являются ее последовательность, логичность изложения, научная новизна, связанная с теориями о датировке некоторых населенных пунктов Донбасса, насыщенность материалами из ранее неиспользованных архивных документов, а также исследовательская объективность, основанная на минимальном использовании марксистско-ленинских тезисов и максимальном привлечении в научный оборот данных из первоисточников.

Отдельный пласт в научно-исследовательской деятельности Василия Алексеевича Пирко занимает его методическая работа, посвященная исследованиям из области вспомогательных исторических дисциплин (ВИД). Работая с древней документацией в архивах Союза и республики, В.А. Пирко столкнулся с рядом ВИД, изучение которых позволило бы грамотно толковать содержание изучаемых документов. Так, историк исследовал целый ряд исторических дисциплин, среди которых археография, палеография, сфрагистика, метрология, хронология и др. Результаты данных исследований были оформлены в различные методические указания, предназначенные для преподавателей школ и высших учебных заведений, среди которых можно назвать «Методические указания к курсу вспомогательных исторических дисциплин», «Методические рекомендации к проведению уроков по теме «Наш край» в 7 – 8 классах общеобразовательной школы (для учителей истории)» и др. [4, 5]. Следует также отметить, что В.А. Пирко сам преподавал некоторые из вспомогательных исторических дисциплин в стенах вуза, в частности, палеографию и историческую географию.

Подводя итог, следует сказать, что исследовательские интересы историка и достижения на профессиональном поприще позволили В.А. Пирко создать научную школу по изучению отечественной истории XVI – XVIII вв., объединившую вокруг себя многих талантливых историков. Работы, посвященные краеведческой тематике, составляют почти треть общего фонда работ В.А. Пирко, что свидетельствует о плодотворном труде историка в данном направлении. Краеведческие интересы историка лежали, преимущественно, в сфере установления дат основания населенных пунктов Донбасса, а также в области изучения быта и традиций населения региона. Сегодня научные концепции трудов Василия Алексеевича легли в основу современных учебников по истории Донецкого края. В целом, вклад В.А. Пирко в отечественную науку сложно переоценить, ведь он не только открыл ранее неизвестные факты об основных этапах заселения Донбасса, но и очертил ареал малоизученных тем новых поколений историков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пирко В.О. Ревізії – важливе джерело для вивчення соціально-економічної історії // АУ. – 1966 р. – № 6. – С. 32 – 38. Его же. Ревізія 1711 р. на Засянні – джерело вивчення соціально-економічних відносин на початку XVIII ст. // Проблеми слов'язнознавства. – 1976. – Вип. 14. – С. 116 – 123.
2. Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI-XVIII вв.: учеб. пособие для студентов специальности «История» / В.А. Пирко; Донецкий гос. ун-т. – Киев: УМКВО, 1988. – 133 с.
3. Титаренко Д.М. Пирко. Біобібліографічний покажчик. – Донецьк: Донецьке відділення НТШ, 2005. – 24 с.
4. Пирко В.А. Методические указания к изучению курса «Вспомогательные исторические дисциплины»: для ст. вечерней и заочной форм обучения / В.А. Пирко. – Донецк: ДонГУ, 1984. – 44 с.
5. Пирко В.А. Методические рекомендации к проведению уроков по теме «Наш край» в VII-VIII кл. общеобразоват. школы (для учителей истории). - Донецк: Пед. об-во, 1988. – 33 с.

Поступила в редакцию 29.05.2018 г.

**CONTRIBUTION OF V.A. PIRKO IN THE DEVELOPMENT OF THE
LOCAL HISTORY OF DONBASS**

E.I. Fedyun

The article is devoted to analysis the scientific views and works of the Donetsk historian, doctor of sciences, professor Vasily Alekseevich Pirko. On the basis of an analysis of his identified the research interests of the historian lying in the plane of study of national history of the 16th - 18th centuries. A special place in the works of V.A. Pirko is occupied by research on the history of the Northern Azov Sea Coast and the Donbass during this period from the point of view of settlement, economic development and the significance of the region for the Russian state as a whole.

Key words: Northern Azov Sea Coast, the territory of the Don, Donbass, settlement, foundation, professor.

Федюн Елена Игоревна.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел Донецкой Народ-
ной Республики»,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин.

E-mail: a.clubnika@yandex.ru

Fedyun Elena Igorevna

SEO НРР «Donetsk Academy of Internal Affairs of
the Ministry of Internal Affairs of the Donetsk Peo-
ple's Republic»,
Teacher of the Department of General Law Disci-
plines

E-mail: a.clubnika@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ

УДК 930(092) – Каменский

З.А. КАМЕНСКИЙ – ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ЗАБЫТЫХ СТРАНИЦ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

© 2018. В.Ю. Даренский

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»

В статье рассматривается научное наследие и творческий путь известного историка русской философии, уроженца г. Луганска З.А. Каменского. Выделяются четыре аспекта ценности его научного наследия: 1) Активный творческий поиск неисследованных материалов и научная честность в их анализе. 2) Активная и независимая жизненная позиция, отсутствие всякого конформизма и готовность идти на конфликт со всяким официозом ради отстаивания истины. 3) Открытие целого «пласта» истории русской философии, почти не исследованного до 1917 года и вообще забытого в советское время. 4) Обоснование важного методологического принципа «рациональной реконструкции», примененного в различных сферах исторического исследования с целью их нового понимания.

Ключевые слова: З.А. Каменский, русская философия, метод «рациональной реконструкции».

Введение. Среди современных историков русской философии большим уважением и доброй памятью пользуется уроженец Луганска Захар Абрамович Каменский, исследователь русской философии XIX века, доктор философских наук, профессор. К сожалению, в Луганске почти никто не знает об этом известном земляке, всю жизнь проработавшем в Москве; в свою очередь, москвичи не знают, что он родился в Луганске. Ученый родился 25 августа 1915 г. в г. Луганске Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в семье будущего народного комиссара госконтроля Донецко-Криворожской Республики, большевика с 1917 г. Абрама Захаровича Каменского, участника Гражданской войны, репрессированного в 1937 г.. Его младший брат Александр Абрамович Каменский (1922-1992), художественный критик и историк искусства второй половины XX века (он ввел в науку термин «суровый стиль» для обозначения направления в искусстве этого периода), родился уже в Москве.

Цель. Изучение творческого пути З.А. Каменского имеет актуальность по двум причинам: во-первых, как интересный образец напряженного научного труда по открытию ценных памятников русской философской мысли, возвращению ряда забытых имен в современное историческое сознание; во-вторых, имеют ценность его методологические идеи по изучению философской мысли и культуры прошлого. В данной статье ставится задача кратко рассмотреть оба указанные аспекта. К настоящему времени имеется только статья о З.А. Каменском в энциклопедии «Русская философия», а также статья профессора Б.В. Емельянова о его методологических идеях; стараниями этого же автора в Екатеринбурге издана книга материалов о З.А. Каменском «Библиография. Письма» [См.: 1; 2; 7]. Тем самым, изучение его наследия только начинается.

Основная часть. З.А. Каменский окончил философский факультет МИФЛИ (1938), где учился с 1934 г., затем аспирантуру МГУ. 2 июня 1941 г. защитил первую в СССР кандидатскую диссертацию, посвященную П.Я. Чаадаеву – «Из истории развития философской мысли в России: П. Я. Чаадаев». Его научным руководителем был

В. Ф. Асмус – лучший в тогдашнем СССР историк философии. В 1941-1949 гг. работал в Институте философии (с перерывом в 1941-1942, когда находился на фронте). В ноябре 1941 г. в боях под Москвой он получил тяжелое ранение, после которого пять месяцев лечился в госпитале, а затем был демобилизован как инвалид войны, имея несколько наград, в том числе медаль «За боевые заслуги». В сентябре 1942 г. он вернулся на работу в сектор истории философии Института философии, а с 1947 г. по совместительству работал в журнале «Вопросы философии» в качестве заведующего одного из его отделов. В 1957-1968 гг. работал в издательстве «Советская Энциклопедия». В конце 1968 г. начал работать в Институте философии во вновь организованном секторе истории западноевропейской философии. В последние годы жизни занимался историей советской философии, в частности, написал ценные воспоминания об В. Ф. Асмусе. Умер 3 декабря 1999 г. в Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище.

Для профессиональных историков З.А. Каменский известен прежде всего своей книгой «Тимофей Николаевич Грановский», вышедшей в 1988 г. в Москве в серии «Мыслители прошлого». Однако первая его публикация о Т.Н. Грановском выходила еще в 1952 г. в виде статьи в «Большой Советской Энциклопедии» [3]. Именно З.А. Каменский стал первым, кто вернул наследие Т.Н. Грановского в сознание советских историков. Первая публикация З.А. Каменского вышла еще до войны – это статья «В чем сущность философии Гераклита» (журнал «Молодой большевик», 1939. № 9. С. 38-43). Всю свою последующую жизнь он посвятил изучению истории русской философии и фактически стал первооткрывателем этой сферы исследований в СССР. Это составляет его великую заслугу, даже не смотря на то, что по своему ортодоксально-марксистскому мировоззрению он был глубоко чужд тем мыслителям, о которых писал. Но тем больше его заслуга, поскольку это свидетельствует о его научной добросовестности и открытости новому. В.Ф. Пустарнаков в очерке «Вспоминая З.А. Каменского» отмечает: «Захар Абрамович Каменский – знаковая фигура, отразившая не только драматическую и во многом трагическую историю советского общества конца 30-х – начала 50-х годов XX века, т. е. эпохи сталинокрации, но и противоречия последующей советской и постсоветской истории. С конца 60-х годов, когда З. А. Каменский вернулся на работу в Институт философии, между нами постепенно сложились деловые контакты и возникла, как мне думается, взаимная симпатия. Во всяком случае, я проникся к нему большим уважением, хотя разделял не все его представления, идеи и оценки. Занимаясь советской историографией русской философии, я стал настойчиво «приставать» к Захару Абрамовичу с расспросами насчет того, что и как происходило среди советских историков русской философии в 30-е – 50-е годы... Нужно сказать, что, хотя жизнь Каменского была полна такого рода драматических событий, он никогда не роптал на свою судьбу и рассказывал о перипетиях своей жизни без всякого озлобления. Он был непримиримым и даже иногда жестким, когда отстаивал свои научные и мировоззренческие принципы, но в обращении с коллегами всегда оставался спокойным и уравновешенным, добрым и отзывчивым, готовым оказать необходимую помощь» [10, с. 11].

В этих же воспоминаниях одного из своих учеников кратко очерчен его научный путь, наполненный борьбой с официозом и недоброжелателями, в конечном счете, увенчавшийся успехом: «В 1947 г. З.А. Каменский подготовил докторскую диссертацию по истории идеализма в России первой половины XIX века. И хотя эта работа была рекомендована к защите сектором истории философии Института философии и ее в целом положительно оценили академики Е. А. Косминский, В. И. Пичета и член-корреспондент АН СССР Д. Д. Благой, к защите она так и не была допущена... Вскоре

началась настоящая травля Захара Абрамовича в печати, поводом для которой стало его выступление на философской дискуссии 1947 г., в котором он подверг острой критике политический прагматизм некоторых начальствующих философов... В мае 1949 г. Каменский был уволен из Института философии и с 1950 по 1955 гг. вынужден был работать преподавателем логики в одной из средних школ Москвы. К работе в области философии он был допущен лишь после XX съезда КПСС, когда начался процесс частичной десталинизации советского общества и реабилитации жертв неоправданных репрессий. Ему разрешили преподавать философию в аспирантуре ЦНИИМЭ Министерства лесной промышленности, а с 1957 по 1968 г. он работал сначала старшим научным сотрудником, а затем заведующим философской редакцией издательства «Советская энциклопедия». В Институт философии он вернулся только в 1968 г., защитив за два года до этого докторскую диссертацию на тему «Философские идеи русского Просвещения (деистически-материалистическая школа)». Пикантной деталью этой защиты стал тот факт, что диссертацию поддержали и некоторые из тех, кто ранее участвовал в травле ее автора» [10, с. 13-14]. Как видим, вся жизнь З.А. Каменского была упорной борьбой за отстаивание своих идей и научных концепций, в ходе которой он иногда оказывался даже выброшенным из профессионального сообщества, но, тем не менее, не сдался и отстоял свое. Нужно отметить, что само по себе занятие русскими философами «идеалистического» направления в СССР далеко не приветствовалось, и ему фактически приходилось защищать просто сам предмет своих исследований. При этом З.А. Каменский помогал бороться и другим.

Особо важным в этом отношении оказался период его работы в издательстве «Советская Энциклопедия». В 1965 г. стараниями З.А. Каменского была издана книга А.Ф. Лосева «Статьи по истории античной философии», в которую вошли почти все статьи А.Ф. Лосева, написанные для «Философской энциклопедии». Это было выдающее событие в процессе возрождения русской философии, поскольку именно привлечение А.Ф. Лосева в «Философскую энциклопедию» по инициативе З.А. Каменского (и при активной поддержке В.Ф. Асмуса) этот великий русский философ, уже ослепший на «Беломорканале», снова вернулся в философскую жизнь страны. Насколько нелегко З.А. Каменскому было это сделать свидетельствует, например, такой отрывок из его письма А.Ф. Лосеву: «Дорогой Алексей Федорович! Я знаю, что все это Вас сильно огорчит, но я умышленно изобразил Вам все это в неприкрытом виде, чтобы не было никаких недоговоренностей, сомнительных надежд и безответственных обещаний. Но я думаю, что эти огорчения – ничто по сравнению с той радостью, которую Вы должны испытывать от сознания того, что огромный цикл ваших статей в абсолютно нетронутом виде будет напечатан» [6, с. 226]. Возможно, вдохновленный А.Ф. Лосевым, З.А. Каменский и сам соприкоснулся с проблемами эстетики, о чем свидетельствует его статья «Вкус (эстетический)» (Философская энциклопедия. – М.: Наука, 1960. Т. 1. С. 264-265). В ту пору категорией эстетического вкуса в СССР практически никто не занимался, и ему пришлось взять эту тему на себя. Поскольку автору этих строк приходилось писать по теме эстетического вкуса уже в наше время, должен засвидетельствовать, что эта статья З.А. Каменского не утратила своей ценности до сих пор.

В качестве особой научной заслуги З.А. Каменского В.Ф. Пустарнаков отмечает то, что «именно он фактически и стал инициатором подготовки трудов, посвященных проблемам рецепции идей Канта и Гегеля, Фихте и Шеллинга в России, мне особенно приятно вспоминать сейчас о весьма содержательных беседах (а порой и спорах) с ним, связанных с изданиями по этой тематике» [10, с. 14]. Но главная область его исследований в течение всей жизни – история русской философии первой половины XIX века.

Именно этому периоду он посвятил большинство своих монографических исследований: «П. Я. Чаадаев» (1946), «Философские идеи русского Просвещения» (1971), «Московский кружок Любомудров» (1980), «Русская философия начала XIX века и Шеллинг» (1980), «Н.И. Надеждин» (1984), «Т.Н. Грановский» (1988), «А.И. Галич» (1995), большой раздел о русском шеллингианстве (о Д.М. Велланском, М.Г. Павлове и других) в коллективном труде «Философия Шеллинга в России» (1998). Огромную работу проделал З.А. Каменский и по изданию текстов русских мыслителей XIX века, в первую очередь, в таких подготовленных им публикациях, как «Русские эстетические трактаты первой трети XIX века» (В 2 т., 1974), «П. Я. Чаадаев: Полное собрание сочинений и избранные письма» (Т. 1-2, 1991), вышедшая в свет уже после его кончины книга «Н.И. Надеждин: Сочинения в двух томах» (2000). Все эти мыслители в СССР ранее вообще не исследовались и не публиковались, а до 1917 года рассматривались лишь обзорно. Именно благодаря усилиям З.А. Каменского они вошли в «канон» истории русской философии.

Особое место занимает посмертно изданная книга З.А. Каменского «Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков» (СПб.: РХГИ, 2003), которая на момент своего написания в середине 1970-х годов была единственным в отечественной литературе системным исследованием философских взглядов основоположников и главных идеологов славянофильства. Нет достоверных данных о том, по каким причинам рукопись не была опубликована в те годы. Во всяком случае, сам автор считал свою работу вполне законченной, не требующей серьезной переработки, о чем свидетельствует его переписка со своими друзьями и коллегами. В одном из писем 1987 г. он вспоминает о «погубленной бюрократами и трусами книге о философии славянофилов» [9, с. 12]. Суть этой книги парадоксальна: будучи яростным противником славянофилов и создавая эту книгу именно с целью их идейного «уничтожения», З.А. Каменский, сам того не желая, оказал большую услугу популяризации философии славянофилов. Дело в том, что будучи честным ученым, он стремился системно опровергнуть эту философию, и тем самым показал, что философия славянофилов – это не просто публицистика, а именно систематическая философия и целостное, всестороннее мировоззрение. А его собственные критические выпады против этой философии с позиций ортодоксального марксизма в первую очередь показывают огромную мировоззренческую пропасть между этими типами мысли, и поэтому скорее могли бы привлечь к славянофилам всех тех, кто искал выхода за рамки марксистского мировоззрения. Скорее всего, именно в этом и таится «секрет» отказа в публикации этой книги в 1970-х годах – «философское начальство» интуитивно чувствовало, что такая книга, не смотря на весь свой критический пафос, скорее станет популяризацией славянофильской традиции, чем ее критикой.

Наконец, особо следует отметить заслугу З.А. Каменского в знакомстве советского читателя с творчеством П.Я. Чаадаева. После защищенной накануне войны в 1941 году диссертации он вернулся к этой теме почти через полвека, когда на волне «перестройки» П.Я. Чаадаев стал популярен и были изданы его основные труды, опять-таки, в первую очередь, благодаря текстологической и архивной работе З.А. Каменского. Некоторые ранее не публиковавшиеся тексты философа впервые увидели свет благодаря ему. Но к этому его заслуга не сводится. В статьях «Урок Чаадаева (П.Я. Чаадаев в 40-50-х годах XIX в.)» (Вопросы философии. 1986. № 1) и «Неопубликованные статьи П.Я. Чаадаева» – здесь З.А. Каменскому принадлежит вступительная статья и комментарий к впервые опубликованным четырём статьям философа (Вопросы философии. 1988. № 6) – были даны и принципиально важные формулировки специфики русского философствования. В первой же из указанных статей З.А. Каменский сформулировал

интеллектуальное и нравственное *credo* П.Я. Чаадаева следующим образом: «служить истине, но не закоснеть в ней – таков идеал. Но к нему прибавляется еще один штрих... *подвижничество*» [8, с. 120]. З.А. Каменский подготовил и самое полное издание текстов философа на двух языках (Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч. и избр. письма: В 2 т. / Сост., вступ. ст. и примеч. М., 1991. Т. 1 – 800 с.; Т. 2. – 671 с.). А его вступительная статья к другому изданию «Парадоксы Чаадаева» акцентировала единство воззрений «раннего» (критического) и «позднего» (апологетического) периодов развития взглядов П.Я. Чаадаева (Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч. и избр. письма: В 2 т. М., 1991. Т. 1). Единство он усматривал в том, что отрицание за Россией цивилизационных заслуг в «ранний» период стало основой для главной идеи «позднего П.Я. Чаадаева – понимания России как новой цивилизации, идущей на смену Западу и имеющей иные задачи и критерии развития. З.А. Каменский до конца жизни, уже в 80-летнем возрасте отличался огромной работоспособностью, о чем свидетельствует ряд подготовленных им уже в 1990-е годы изданий оригинальных текстов русских философов, несколько монографий, множество статей и выступлений в печати, на круглых столах и симпозиумах именно в последние годы его творческой деятельности.

З.А. Каменский, как и было положено ортодоксальному марксисту, был сторонником прогрессистского взгляда на историю философии. Вместе с тем, следуя принципу научной объективности, он признавал, что еще «в 70-х годах произошла «смена вех» в теории историко-философского процесса. На место гегелевской концепции... пришла другая: история философии есть смена самодовлеющих философских систем, так что гегелевская схема наукообразного алгоритма должна быть заменена схемой развития искусства. И если дело обстоит так, то всякие попытки изложить историю философии как кумулятивный процесс заранее обречены на неудачу и даже признаются ложными» [4, с. 269]. Тем самым, самыми актуальными и содержательными могут оказаться в любой момент любые философские доктрины из тех, которые существуют в истории, независимо от их «срока давности». Но, не смотря на свои прогрессистские принципы, можно сказать, что сам З.А. Каменский невольно работал в рамках указанной парадигмы. Действительно, его исследования богаты обширными цитатами из самых разных малоизвестных авторов, которых он, тем самым, вводил в горизонт современного философского сознания. И хотя его отношение к этим авторам было резко критическим – это уже было не так уж и важно, поскольку главное дело было сделано.

З.А. Каменский специально занимался и разработкой вопросов теории и методологии историко-философского исследования. Статьи на эту тему, он собрал в монографиях «История философии как наука» (1992) и в посмертно изданной книге «История философии как наука в России XIX-XX вв.» (2001), а его теоретические представления о философии представлены в монографии «Философия как наука: Классическая традиция и современные споры» (1995).

В свою очередь, свой собственный метод исследования З.А. Каменский назвал методом «рациональной реконструкции историко-философского процесса» и сформулировал его следующим образом: «историко-философское исследование, преднамеренно осуществляемое на основе базовой теории, отличающейся от реконструируемой, и потому нетождественное простому ее описанию, построенное как достижение сознательно поставленной цели и проводимое посредством специально разработанных для этого средств-методов, называется рациональной реконструкцией историко-философского процесса» [5, с. 141]. То есть, речь идет о том, чтобы исследовать философскую доктрину не в ее собственных категориях (что, в конечном счете, сводится к самоописанию), но в категориях другой философской доктрины. Это позволяет извле-

кать из изучаемой философской доктрины те смыслы и идеи, которые в ней самой могли и не осознаваться либо трактоваться неадекватно. При таком подходе мы получаем возможность переинтерпретации истории философии в таком направлении, которое актуально для современной мысли и, тем самым, получаем источник дальнейшего развития.

Следует отметить, что такой метод «рациональной реконструкции» может иметь и более широкий смысл, применимый к истории вообще, а не только к истории философской мысли. Общий принцип здесь состоит в том, чтобы описывать изучаемую эпоху не в ее собственных категориях (ее самоописания и самопонимания), но уже в наших современных категориях, перемещающих ее в иной контекст. Например, советский период истории мы можем понимать и описывать не в его собственных терминах – как «социализм» – а в иных терминах, более адекватно отражающих его содержательную специфику. Какой термин мог бы здесь быть более адекватен? Модный на Западе термин «тоталитаризм» здесь неадекватен, поскольку предполагаемый им тотальный контроль государства над всеми сферами жизни невозможен в принципе. Достаточно адекватным здесь представляется термин «этатизм» для обозначения социально-политического и экономического строя советской эпохи. Тотальная государственная собственность на средства производства – это лишь разновидность частной собственности при одном-единственном собственнике, а отнюдь не так наз. «общенародная собственность». Наличие государственной идеологии отнюдь не означало, что ее все знают и разделяют. Тем самым, речь идет об узурпации государством ряда функций, которые должны принадлежать гражданскому обществу, но не о «тоталитаризме» и не о «социализме».

Заключение. Приведенный пример показывает возможность экстраполяции метода «рациональной реконструкции» и на другие сферы исторического процесса. Подводя итог, можно выделить четыре аспекта ценности научного наследия З.А. Каменского, благодаря которым оно должно оставаться в нашей исторической памяти. 1) Активный творческий поиск неисследованных материалов и научная честность в их анализе. 2) Активная и независимая жизненная позиция, отсутствие всякого конформизма и готовность идти на конфликт со всяким официозом ради отстаивания истины. 3) Открытие целого «пласта» истории русской философии, почти не исследованного до 1917 года и вообще забытого в советское время. 4) Обоснование важного методологического принципа «рациональной реконструкции», применимого к истории философии и в других сферах исторического исследования с целью их нового понимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянов Б.В. Теория и методология истории философии З. А. Каменского // Историко-философский ежегодник 2001. – М.: Наука, 2003. С. 121-134.
2. Каменский З.А.: Библиография. Письма. – Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2001. 68 с.
3. Каменский З.А. Грановский Т.Н. // БСЭ. 2-е изд. М., 1952. Т. 12. С. 445-448.
4. Каменский, З.А. История философии как наука в России XIX–XX вв. – М.: Изд. «Эслан», 2001. 332 с.
5. Каменский З. А. О понятиях «метод историко-философского исследования» и «рациональная реконструкция историко-философского процесса»: Императивно-целевая концепция методологии историко-философского исследования // Историко-философский ежегодник, 2001. – М.: Наука, 2003. – С.135-143.
6. Каменский З.А. Письмо А.Ф. Лосеву от 21 августа 1965 г. // Лосев А.Ф. Словарь античной философии. – М.: Изд. «МИР ИДЕЙ», 1995. С. 225-226.
7. Каменский З.А. // Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М. А. Маслина. – М.: РОССПЭН, 2007. С. 231.
8. Каменский З.А. Урок Чаадаева (П. Я. Чаадаев в 40-50-х годах XIX в.) // Вопросы философии. 1986. № 1. С. 111-121.

9. Каменский З. А. Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков. – СПб.: РХГИ, 2003. 536 с.
10. Пустарнаков В.Ф. Вспоминая З.А. Каменского // Каменский З. А. Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков. – СПб.: РХГИ, 2003. С. 9-18.

Поступила в редакцию 23.08.2018 г.

Z.A. KAMENSKY – DISCOVERER OF THE FORGOTTEN PAGES OF HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY

V. Y. Darenskiy

The article deals with the scientific heritage and creative way of the famous historian of Russian philosophy, a native of Lugansk Z. A. Kamensky. There are four aspects of the value of his scientific heritage: 1) active creative search for unexplored materials and scientific honesty in their analysis; 2) an active and independent life position, the absence of any conformism and the willingness to go to conflict with any officialdom for the sake of defending the truth; 3) the discovery of a whole “layer” of the history of Russian philosophy, almost not studied until 1917 and generally forgotten in Soviet times; 4) substantiation of the important methodological principle of “rational reconstruction”, applicable in various fields of historical research for the purpose of their new understanding.

Key words: Z. A. Kamensky, Russian philosophy, method of «rational reconstruction».

Даренский Виталий Юрьевич
Доктор философских наук, доцент,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
аграрный университет»
E-mail: darenskiy1972@mail.ru

Darenskiy Vitaliy Yuryevich
Doctor of Philosophical Sciences,
SCE LPR “Lugansk National Agrarian University”
E-mail: darenskiy1972@mail.ru

УДК 130.12:172.15

ИНТЕРНЕТ КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© 2018. А.Г. Черемисин

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Статья посвящена социально-философскому исследованию значения виртуальной реальности. И необходимости переосмысления «реальности» и «свободы» в современном мире. Что есть объективная реальность и как она соотносится с другими «реальностями». Сделан вывод о том, что Социальная философия столкнулась с новой реальностью. Постепенно стирается граница между виртуальной и «реальной» реальностью и это объективный факт.

Ключевые слова: интернет, реальность, общество, социализация, технологии.

Сегодня бурное развитие коммуникативных технологий, реалии формирующегося информационного общества ставят перед научным сообществом и философами, прежде всего, необходимость объяснения происходящих процессов и прогнозирования социального развития. Ученым необходимо изучить и объяснить новые способы трансляции социального опыта, а также такие явления социальной жизни, как формирование общества потребления, иной уровень интенсивности воздействия на индивида средств массовой коммуникации. Что приводит к качественному изменению, коммуникативного поведения в социуме. Особо необходимо отметить, что размывается граница между виртуальной и объективной реальностью. Актуальность данной проблематики связана с тем, что на основе IT-коммуникаций конструируется новая общественно-культурная среда современного социума. Так как целью данной статьи является социально-философский анализ реальности повседневной жизни в Интернете, прежде всего, мы обращаемся к повседневной реальности в ее понимании обывателем.

С конца 1980-х годов компьютеры переходят из разряда Электронно-Вычислительных Машин в инструмент коммуникаций. Со временем появляется термин «Виртуальная» реальность. Фактически, создание Интернета привело к образованию виртуальной социальной реальности, где индивиды обучаются, общаются и «живут», как в обыденной реальной жизни, или зачастую, подменяя ее. Причина этого в том, что всякая техническая новация влияет на социум, являясь одновременно и порождением научно-технического прогресса, и социальным заказом.

Новые технологии, перспективы и последствия применения Интернета в обществе только сейчас начинают осознаваться философами и социологами. Исследования в этой сфере, при всей своей, казалось бы, актуальности и злободневности, проводились фрагментарно и несистематично. Работы отечественных и западных специалистов в таких областях гуманитарного знания как философия, социология, психология, коммуникативистика, посвященные проблемам социального взаимодействия, коммуникации, информационной культуры, развитию Интернета. Огромное теоретическое и практическое значение имеют труды авторов по исследованию перспектив информационных технологий и Интернет-коммуникаций: Е.Л. Вартановой, Ю.Б. Зубарева, В.Л. Иноземцева, Б.В. Кристального, И. Н. Курносова, И.С. Мелюхина, Э. П. Семенюка, В. Б. Симоненко, Г.Л. Смоляна, М.Ю. Тихоновой, А. Д. Урсула, Ю.А. Шафрина. К одной из фундаментальных по данной проблематике можно отнести «Информационное общество» Мануэля Кастельса [1].

Отсутствие прочной теоретической и методологической базы по проблематике, касающейся социально-философских аспектов использования виртуального пространства, может поставить под сомнение репрезентативность и объективность большинства исследований, проведенных как в Сети, так и в реальности. Таким образом, это негативно сказывается на целенаправленном понимании и систематизации знаний о социальных процессах, социальных группах и динамике их развития в Виртуальной реальности, а также не способствует пониманию состояния интеграции и дезинтеграции в социальном пространстве современного индивида, так как динамичное изменение виртуальной реальности приводит к видоизменению культуры, появлению новых норм и образцов поведения, появлению новых субкультур и как результат к трансформации социального комплекса.

Социальный комплекс с точки зрения системного подхода – все взаимосвязи институтов, предметов, представлений, функционально связанных определенным элементом социума. Так как виртуальная реальность – это один из многих каналов социального взаимодействия, значит вся совокупность учреждений, институтов, образцов поведения, связанных с функционированием Сети, образует отдельный социальный комплекс. С точки зрения системного подхода, появление или видоизменение одного комплекса или элемента влечет за собой соответствующие изменения в других. Таким образом, виртуальная реальность, как отдельный элемент общества, провоцирует изменения во всем социуме. А массовое внедрение IT-технологий и использование их для межличностного и группового взаимодействия по всему миру приводит уже не к появлению субкультуры Интернет-пользователей, а влечет за собой серьезные изменения в социуме и трансформации общественной парадигмы. Меняются не только ценностные ориентации, мотивация и образ жизни в современном обществе, значительно видоизменяется содержание большинства социальных ролей, прежде всего в странах «золотого миллиарда» и стремительно развивающихся странах БРИКС. Диалектический переход количества в качество приводит к смене общественно-экономической формации. При переходе к постиндустриальному периоду капитализм приобретает новую форму, здесь основой экономики является не производственная сфера, а сфера услуг и производство информации, что еще более усиливает Интернетизацию общества. В «оцифрованном» мире «Базис» диалектично влияет на «Надстройку» и изменяет специфику разделения ролей и функций, иерархию статусов и позиций, механизмы контроля, санкций и оценки поведения.

В последнее время Интернет настолько прочно вошел в жизнь обывателя, что появившись как сакральная сфера деятельности касты интеллектуалов-ЭВМщиков, виртуальную реальность сейчас заполнили офисные работники, школьники, студенты, домохозяйки и др. Популяризация Интернета, его доступность, невысокая стоимость персональных компьютеров, услуг провайдера, мобильный интернет и точки доступа в Интернет во всех общественных зонах привели к настоящему Интернет-буму.

К примеру, в повседневной жизни обыватель постоянно использует Интернет в быту и работе, дети с первых дней социализации сталкиваются с девайсами, онлайн-играми для самых маленьких, пенсионеры вечерний выпуск новостей смотрят с ноутбуком (избирательность в отношении медийных каналов, перенос в Интернет традиционных действий актора). Даже для животных создают компьютерные игры (кошки ловят виртуальных мышей и рыбок на экране планшетного компьютера).

Уже давно стали нормой онлайн-магазины, где совершаются покупки от чая и хлеба до мебели и недвижимости. Нормой стали сайты знакомств и поиск друзей-онлайн. А использование электронной почты и поиск вакансии посредством размеще-

ния резюме в Интернете, как и поиск сотрудников, вообще стали неотъемлемой частью современного мира.

Уже давно большинство людей «смотрит погоду» на www.gismeteo или Яндекс-погоде, а не на термометре за окном.

Все перечисленное – это результат вторичной социализации, когда жизнь обывателя эволюционно и революционно менялась под воздействием Интернет-технологий. Но ведь выросло поколение людей, для которых Интернет-технологии были нормой с момента рождения.

Generation Z. Это родившиеся в середине 1990-х годах. Это те, кто не знает, что такое жизнь без Интернета. Компьютеры сопровождали их с момента появления в этот мир. То есть, не только вторичная, но и первичная социализация проходили под воздействием цифровых технологий. Зачастую термин «поколение Z» рассматривается в качестве синонима термина «цифровой человек». То, что предыдущие поколения называли «новыми технологиями» или «технологиями будущего», для поколения Z уже настоящее. Это первое по-настоящему цифровое поколение. А их родителей называют цифровыми иммигрантами, так как в их детстве подобных технологий не было.

В рамках данной статьи нет возможности подробно рассмотреть вопрос изменения современного мира с появлением мобильных устройств и скоростного Интернета для них, то есть того момента, когда индивид перестал быть привязанным к своему стационарному компьютеру и мог хоть иногда возвращаться в «реальную реальность». Современного человека виртуальная реальность сопровождает в дороге, на отдыхе, на лекциях и даже местах лишения свободы. Кстати, лишение свободы при наличии Интернета и возможности беспрепятственного доступа в соцсети является ли в современном мире лишением свободы?

Появление смартфона радикально изменило все аспекты жизни молодежи, от характера их социальных взаимодействий до психического здоровья. Такие тенденции есть среди богатых и бедных, в каждой этнической группе, в городах, пригородах и провинции. Везде, где есть Интернет, молодые люди живут в своих мобильных устройствах.

Сейчас мы можем наблюдать, как то, о чем писали как о постмодерне футуристы в 1980-х годах, частично стало реальностью в современном глобализирующемся мире.

Если говорить об использовании Интернета в политических интересах, то уже сейчас мы наблюдаем, как с помощью Интернета свергаются правящие элиты на постсоветском пространстве. Нельзя обойти вниманием ту роль, которую украинский сегмент Интернета сыграл в создании массового общественного мнения в период двух революций и АТО на Украине. А «оранжевую революцию» с полным основанием можно считать первым Интернет-переворотом в истории человечества.

Современным феноменологам приходится обращаться не только к социальному, но и традиционно сакральной сфере экономистов. Так как уже сейчас Мировая экономика глобальна, и представить деятельность биржевых площадок, логистики, пассажирских перевозок и, тем более, телекома без IT-технологий уже невозможно. Идет процесс «оцифровки» национальной и глобальной финансовой системы. Экономисты и политики столкнулись с тем, что процессы, которые всегда контролировало государство и его институты, становятся неподконтрольны правительству.

Например, появление криптовалют. Майнинг – по факту неподконтрольная эмиссия валюты. Транзакции. Фермы Биткойнов. Миллионы людей и средств. Целые отрасли экономики, которые непонятно, как и кого финансируют, проблема не только спецслужб и фискальных органов.

Исходя из основ философской концепции информационного общества, можно сделать вывод, что благодаря современным технологиям произошел качественный скачок в формировании новой общественно-экономической формации, которая подразумевает общество, в котором огромное число работников заняты не в сфере производства материальных благ, а в сфере услуг, создания информации и интеллектуальных продуктов. С экономической точки зрения возникает новая эра в производстве, где роль пролетариата как класса гегемона нивелируется, его и буржуазию сменяют «белые воротнички», работники умственного труда. Проблема классового антагонизма в данном случае стоит не так остро, ибо средства производства (компьютер и др.) являются собственностью самого работника или становятся предельно доступными. Кроме того, очень сложно определить стоимость и затраты на производство интеллектуальной собственности. Ибо себестоимость копий стремится к нулю. Главными ресурсами в информационном обществе становятся образование, информация и знания. Знания не только с точки зрения образовательного процесса, но и знания с точки зрения феноменологической парадигмы как конструирующее социальную реальность в процессе социализации.

Социальная философия столкнулась с новой реальностью. Стерта граница между виртуальной и «реальной» реальностью. Это уже не виртуальная, а объективная реальность, данная нам в ощущении.

Также в проблемное поле социальной философии попадают такие философские понятия: свобода и несвобода, неравенство и социальный контроль в Интернет-среде.

Одним из давних ошибочных суждений, существующих в Интернете, является мнение о том, что в Сети все равны. Однако это далеко не так. Стратификация в Интернете достаточно распространенное явление. Неравенство возникает по поводу доступа к информационным ресурсам и, соответственно, властных полномочий. Наиболее ярко стратификация в Интернет-сообществах межличностного общения просматривается в социальных сетях, чатах и форумах.

Администраторы обладают высшей степенью власти и являются наиболее квалифицированными участниками сообщества. Они самостоятельно принимают решения о том, какие возможности доступны на их сервере, решают вопросы доступа пользователей к тем или иным информационным ресурсам, соответствия модераторов их функциональным обязанностям.

Интернет как объективный и независимый факт противостоит человеку, особенно в форме принуждения. Администраторы задают образцы действий и даже формируют ожидания пользователей. Они поощряют, пока другие придерживаются их предписаний. На случай выхода за эти рамки в распоряжении Интернет-сообщества имеется почти неограниченный арсенал рычагов контроля и принуждения. Санкции способны в любой момент изолировать нас от окружающих акторов, подвергнуть осмеянию, лишить Имени («ника») и возможности посещать данный ресурс. Законы и мораль сообщества могут предоставить искусно аргументированное оправдание каждой из этих санкций, и большинство людей вокруг одобряют подобные оправдания, если их используют в наказание за отклонение от заданных образцов поведения. Работы Лазарсфельда [2] и Д. Морено [3] дали возможность представить сообщество как многоуровневое взаимодействие объекта социологических исследований. Практические методы анализа виртуальной реальности развивались в социометрических исследованиях, реализуемых в одном из видов Интернет-реальности – структуре межличностных коммуникаций. По предложению Морено простая процедура была представлена в виде процесса «притяжения» и «отталкивания»

членов группы. Д. Морено была сформулирована концепция современного сетевого анализа: карта отношений между акторами.

Таким образом, стратификация в рамках локальных сетевых сообществ межличностного общения может не только закреплять сложившиеся в оффлайн-мире внутригрупповые страты, но и способствовать формированию общественного мнения вокруг тех или иных групп, а также индивидов.

Уже сейчас очевидно, что технологические возможности, предоставляемые Сетью, меняют логику самопрезентации индивида в Интернете. То есть, ему приходится так или иначе задумываться о том, как он будет выглядеть в виртуальном пространстве, как он о себе заявит. Индивиду по-новому необходимо отстраивать собственную идентичность, и это становится довольно серьезной проблемой, так как Интернет-коммуникации как особый тип социального взаимодействия обладает устойчивыми и регулярными формами для современного человека.

В этой статье не затрагивается проблема деструктивности взаимодействия посредством Сети. Однако социальным философам приходится признать, что парадигма меняется.

Очевидно, что виртуальная реальность хоть и создает собственные законы, но в тоже время базисом является реальность. Интернет достаточно точно копирует институциональное устройство «реальной реальности» – политику, бизнес, преступность, культуру и стратификацию, – ему свойственны все проявления межличностного взаимодействия индивидов.

Основные выводы этой статьи заключаются в том, что человеческая среда на основе Интернет-технологий и реальность социально конструируемы. Ключевыми терминами здесь являются – «реальность» и «среда» – используются не только в повседневной речи, но и в философской традиции, имеющей длительную историю. Достаточно определить «реальность» как качество, присущее феноменам, иметь бытие, независимое от нашей воли и желания. То есть, на Интернет необходимо смотреть «подюркгеймовски», рассматривая социальные факты как Вещи. Следовательно, на сегодняшний день Интернет-среда – это социум, занимающий генеральное положение для миллионов землян. В соответствии с дюркгеймовским пониманием, Интернет-сообщество предстает перед нами как объективный факт. Его нельзя отрицать, с ним должно считаться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс // пер. с англ. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. Lazarsfeld P. On social research and its language / P. Lazarsfeld. – Chicago: The University of Chicago Press, 1993. – 333 p.
3. Moreno J.L. Sociometry, experimental method and science of society / J.L. Moreno. – N.Y.: Beacon House, 1951. – 220 p.

Поступила в редакцию 24.05.2018 г.

INTERNET AS A NEW SOCIAL ENVIRONMENT: A PHENOMENOLOGICAL APPROACH

A.G. Cheremisin

The article is devoted to the socio-philosophical study of the significance of virtual reality. And the need to rethink "reality" and "freedom" in the modern world. What is objective reality and how does it relate to other

"realities". It was concluded that Social Philosophy faced a new reality. Gradually, the boundary between virtual and "real" reality is erased and this is an objective fact.

Key words: Internet, reality, society, socialization, technology.

Черемисин Андрей Геннадьевич

Кандидат социологических наук, докторант

кафедры философии

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

E-mail: 05.01@mail.ru

Cheremisin Andrey Gennadievich,

Candidate of Sociological Sciences,

Doctoral student of the Chair of Philosophy

SCE HPE "Donetsk National University"

E-mail: 05.01@mail.ru

УДК 11+122/129

ДИАЛЕКТИКА КАК МЕТОД ПОСТИЖЕНИЯ ФЕНОМЕНА ТВОРЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

© 2018. *Н.П. Шатохина*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В данной статье феномен творческой свободы анализируется при помощи диалектической парадигмы. В частности, свобода созидания рассмотрена сквозь призму диалектических категорий и основных принципов. Несмотря на то, что в данном исследовании обосновывается значимость и неизбежность обращения к диалектическому методу в отношении творческой свободы, также показаны его недостатки и проблемные зоны, связанные с противоречивостью и неоднозначностью природы креативного акта.

Ключевые слова: диалектика, творчество, воля творца, диалектические категории, противоречие, креативность.

Диалектический метод исследования самых разных феноменов и явлений окружающего нас бытия, в том числе, если даже речь идет о явлениях высшего порядка, относящихся к сфере трансцендентного, неизученного, позволяет наиболее объективно и системно проанализировать и выделить их основные свойства и закономерности. Данное утверждение дополняют слова Г.В. Иванченко: «Многообразие в природе может реализоваться и в статистических, и в строго предопределенных последовательностях, рядах, закономерностях» [3, с. 94]. Так, диалектический метод совмещает в себе строгую логичность и последовательность исследования вместе с установлением полярности и взаимодополняемости фиксируемых в процессе изучения противоречий.

В отношении обоснования природы творческого акта неоспоримы преимущества применения диалектического метода. Он позволяет не только зафиксировать противоречия и основные закономерности в творческом процессе, как сложноорганизованной деятельности, но и установить взаимосвязь между ними, вывести устойчивые принципы. Само диалектическое мышление, в последнее время, даже стали называть творческим мышлением, таким образом соединив воедино принцип созидания и родовую форму познавательной деятельности. Стержень творческого феномена – свободу воли автора, диалектический метод дает возможность выразить в форме логической структуры, где каждый элемент отвечает за свою функциональность и в то же время остается специфичным.

Постижение окружающего мира сначала с помощью вербальных выражений, а затем с привнесением и осознанием их смыслового содержания, ведет к практическому овладению жизненными навыками, теоретическому осмыслению. От него художник переходит к процессу воображения. Как справедливо замечает М.С. Каган: «Но в том-то все и дело, что искусство в целом и творчество каждого художника в частности есть выход за пределы реального опыта, есть конструирование жизни в воображении, порождение практики в духе – вспомним Марксово выражение «практически-духовное»» [4, с. 23]. По сути, диалектическое противоречие не имеет смысла, если оно не разрешается и не ведет к созданию или выведению новых умозаключений, иных логических единиц. Однако еще не всякое противоречие можно считать диалектическим, поскольку не каждое из них оставаясь проблемным, требует разрешения. Диалектическое противоречие обуславливает само себя, оно важно и актуально вне зависимости от субъективной оценки, которую дает ему экспериментатор.

Эвристическое мышление во многом основывается на комбинировании образов, построении новых вариаций из уже имеющихся в памяти элементов. Противоречие при столкновении разных проекций приводит к разрешению творческой дилеммы нестандартным оригинальным способом. В этой ситуации творческая свобода раскрывается через оперирование усвоенными ранее образами и понятиями, формами и символами, приобретающими субъективное значение в интерпретации автора. Эвристическое начало находит свое проявление в таких диалектических модификациях как:

1. проекции усвоенных ранее образов в восприятии автора;
2. архетипы из образцов народного творчества и религиозных доктрин;
3. механизмы научного творчества;

О проекциях мыслеобразов уже сказано достаточно, но вторая и третья модификации требуют пояснения.

Устное и письменное народное творчество красноречиво отражает идею борьбы добра и зла, двух противоположных начал пронизывающих собой структуру мироздания. Это проступает и в образах сказочных героев и в литературных персонажах и даже в наскальных рисунках, где слабый человек побеждает грозную силу зла, зверя. То же самое можно сказать и о религиозных догматах, каждый из которых (неважно о какой религиозной конфессии идет речь) в той или иной мере основан на противлении злу, несправедливости в противовес праведному и истинному. «Так что энтропия противоположностей при балансе и вечном противостоянии добра и зла, является необходимым элементом нормального функционирования и исторической устойчивости земного человечества» [7, с. 128].

Что касается научного творчества то оно, имея несомненную специфику, опирается на единство теории и практики, диалектическую универсальность. Немаловажную роль в научном творчестве выполняет рефлексия в сочетании с критическим взглядом на уже существующие явления. Критикорефлексивное мышление – важный шаг к постижению природы объектов бытия, выводу умозаключений из наличествующих посылок.

Каждая из диалектических модификаций рассмотренных нами, свидетельствует о том, что закон единства и борьбы противоположностей неотделим от природы творческого поиска, свободы волевыражения субъективных образов.

Творческий процесс – это постоянное разрешение дилемм, антиномий, нахождение в них общих свойств. Рождение нового всегда сопряжено с изменениями как качественного, так и количественного плана. Первые структурные изменения на пути к созданию творческого продукта почти не ощутимы, они сродни микроскопическим волнам, колеблющим сознание автора. Их можно назвать идейными кумуляциями, вбирающими в себя ранее воспринимаемые образы. На основе предшествующих впечатлений об окружающем мире, возникают абсолютно новые идеи, которые в итоге осуществляются на практике. Так происходит переход от теоретических построений к практическому воплощению. Об этом в свое время писал А.Ф. Лосев: «*Логически идея, конечно, раньше материи, потому что сначала вы имеете идею, а потом осуществляете ее на том или другом материале*» [5, с. 40].

Комбинирование ранее усвоенных образов и создание качественно-новых напоминает операцию снятия и вообще, в целом, применимость диалектического метода к обоснованию процесса творчества вполне очевидна. Творческий порыв, свободное волеизъявление не возникают без желания разрешить проблемную задачу, на основе тезиса и антитезиса вывести третье понятие.

Анализируя феномен творческой свободы с помощью диалектического метода невозможно не рассмотреть его сквозь призму диалектических категорий. Начиная с

разбора противостояния единичного и общего, нужно отметить, что как общее, так и единичное сами по себе не могут быть рассмотрены отдельно друг от друга. Единичное как отдельное в процессе творческого воплощения создается на основе общего, точно так же как и общее состоит из единичных образов, идей, впечатлений. Созидательная свобода не может быть реализована с учетом отторжения единичного и неприятия общего, синтетического.

В этом отношении категория единичного и общего совпадает с категорией целого и части. Когда мы хотим составить знание о целом, то мы сначала выделяем его часть и рассматриваем ее в соотношении с целым. «Разлагая систему на части, мы пытаемся понять свойства системы как целого» [10, с. 24].

Представление об объекте познания как о целостной структуре мы формируем на основе представления о его отдельных частях. Объективную научную картину можно получить только с учетом всех задействованных элементов в рассматриваемом нами предмете исследования.

Очевидно, что категории единичного и общего можно считать антиномиями в познании, тогда как синтезирующая их категория отдельного в творческом акте подразумевает целополагание и принятие волевого решения.

Сущность творческого процесса, свободного воплощения замысла по-прежнему не раскрыта и вся сумма знаний о творческом акте накоплена только благодаря фактам о видимых явлениях. Считается, что сущность неизменна, но наличествуют и другие мнения. Н.В. Мартынов в своей работе о неоднозначности и неопределенности окружающего мира приходит к следующему выводу: «Сущность всегда более устойчива, чем конкретное явление, но в некотором счете и сущности всех систем и процессов также изменяются в соответствии с всеобщими диалектическими законами развития материи» [8, с. 11]. Такая позиция видоизменяет угол зрения на диалектическую категорию сущности и явления и подводит нас к выводу о вариативности и изменчивости глубинных механизмов процесса созидания.

Если рассматривать сущность творчества как репродуцирование идей и судить по готовым результатам оставляя в тени сложность и неизведанность глубинных основ, то значимость явлений вообще отходит на второй план. Для того, чтобы избежать заблуждений и парадоксов при анализе сущности и явления творческого волеизъявления будет целесообразнее принимать созидание как взаимодействие разных элементов задействованных в нем сложных структур, приводящее к новому уровню организации и сложности. Один только логический анализ не дает конкретного обоснования и характеристики сущностных черт творческого акта. Творчество достаточно часто предстает перед нами в сочетании самых разнообразных форм, которые непостижимым образом переплетаются друг с другом, перетекают одна в другую. На основании одних только внешних изменчивых черт невозможно составить представление о внутреннем содержании, скрытом внутри ноумене.

Категория формы и содержания также как и категория явления и сущности выражается в отношениях между феноменом и вещью в себе. В отличие от непостижимой и абстрактной сущности, содержание представляется хотя бы частично познаваемым и отражающимся в форме. Но, это познание сложно, как отмечал еще М. Хайдеггер: «...самое ближайшее действительное в творении – это, как мы установили, его вещный под-остов. Чтобы постичь такую вещь, недостаточно традиционных понятий о вещи; ибо эти понятия сами проходят мимо сущности вещного» [9, с. 127]. Творческий замысел находит воплощение своего содержания в форме творческих продуктов. Результат любой творческой деятельности – качественное преобразование окружающей

действительности. Творческая наполненность есть слаженная работа всех элементов макро и микро-систем, задействованных в данном процессе.

Созидание как феномен воплощения свободы воли в произведениях мало подчиняется законам необходимости и неизбежности. Творческий замысел возникает спонтанно и так же спонтанно перетекает в творческий продукт, проследить детерминированность в этой цепочке практически невозможно. Феномен творчества можно изучать скорее по конечным итогам, выполненным целям, чем пытаться обосновать его на этапах зарождения идеи и работы над выполнением замысла. Невозможно спрогнозировать порядок протекания и сроки творческого акта, а также его результаты.

Творческое желание преобразования возникает вопреки обыденному созерцанию и пассивному отражению окружающей действительности. Это жажда трансформаций сопряженная с потребностью реализации личностной свободы. В том случае если желание творить превалирует над всеми другими потребностями, оно становится осознанной необходимостью одновременно и благоприятствующей личностной свободе и препятствующей удовлетворению других как физических, так и духовных потребностей.

Интуитивное прозрение, так характерное для креативного акта характеризует его как непроизвольное и алогичное состояние сознания. Например, И.В. Батурина подчеркивает: «Следует отметить удивительную особенность любого творческого акта, которая часто совершенно справедливо фиксируется как некое чудо: чудо в онтологическом его рассмотрении выглядит как превращение небытия в бытие, чудо в гносеологическом плане его проявления есть некое мгновенное озарение исследователя и т. д.» [1, с. 70-71]. Данный тезис ведет исследователей к заблуждению, точно также как и представление о творчестве как о строго-выверенной операции оценка, которой максимально-возможна. Нужно учитывать роль случайности в любом созидательном процессе, но не возводить ее в ранг базисной категории. Фактор вероятности может как облегчить, так и усложнить творческую деятельность.

Так как и необходимость и случайность тесно связаны друг с другом и творческая реализация личностной внутренней свободы человека с позиции диалектики не может рассматриваться односторонне: как сугубо рациональное или, напротив, трансцендентное действие. Самое объективное представление о творчестве это понимание его как комбинирования разнородных элементов и идейных надстроек, когда из хаоса рождается новая гармония и системы выходят на более высокий уровень организации. Творческая идея помогает преобразовать образное в действительное. Диалектический метод позволяет вскрыть общие признаки в категориях случайности и необходимости.

В процессе творчества как нигде наиболее ярко в момент неосознанного идейного созревания проявляется диалектическая категория возможного и действительного. Волевое усилие помогает осуществить потенциальный замысел и облечь его в материальную форму. В том случае, если замысел окажется слишком расплывчатым или креативная сила недостаточно ярко выраженной, возможность так и не перейдет в действительность (когда под действительностью понимаются объекты внешнего, а не внутреннего мира). М.Г. Макаров пишет: «Как и все категории, возможность рассматривается диалектикой в движении, развитии. Она проходит (как в онтологическом, так и логико-гносеологическом планах) ряд стадий, образующих затем, перед переходом в действительность, стороны полной возможности» [6, с. 168]. Творческая идея может остаться всего лишь потенцией носящей иллюзорный характер, пока не раскроется полностью.

Диалектические связи, проявляющиеся в процессе творческого свободоизъявления, видны и в субъект-объектных отношениях между творцом и продуктами творчества, а также между автором и интерпретатором предметов созидания. Творчество пе-

ретекает из сферы индивидуального в сферу коллективного и, наоборот. Но, всегда основной чертой характеризующей творческий акт будет оставаться уникальность продуктов созидания, их самобытная природа и неповторимость. Многие исследователи креативного процесса сходятся на том, что эта уникальность выражается не так в свойствах творческих продуктов, как в их эстетической значимости, в том, как их воспринимают зритель, слушатель, читатель, какие чувства они у них вызывают. И хотя креативный акт нельзя свести только к поиску эстетического идеала, нужно сознавать, что то какую общественную пользу они приносят, что дает проявление творческой свободы для других, очень важно. И здесь нельзя не процитировать отечественного исследователя феномена свободы И.А. Гобозова: «Добродетельный человек никогда не станет писать сочинения, в которых пропагандируются насилие, алчность, антигуманизм и другие пороки человечества. Он никогда не будет писать пасквили даже на своих врагов. Духовная свобода – это подлинное наслаждение для человека, стремящегося проявить себя не в накопительстве, а в интеллектуальном творчестве» [2, с. 18].

Диалектика считается одним из наиболее универсальных философских методов познания, но часто ее значение абсолютизируется. Отождествление диалектики с материализмом привело к постоянному побуждению исследователей применять диалектический метод на практике. Диалектическая парадигма по сути свелась к сумме удачных приемов используемых во всех дисциплинах, начиная от естествознания и заканчивая обществоведением. Отказ советской доктриной от диалектических разработок немецких классических философов, в частности от кантовского представления о диалектике как средстве частичного познания вещи в себе, привел к разделению диалектики и объективной реальности. Противостояние материальной диалектики и идеального направило диалектический метод в узкое русло учения о противоречиях.

Диалектика оказалась оторванной от понятия активности субъекта из боязни приписать этому субъекту первичность возобладания над диалектикой как одним из продуктов его деятельности. Позднее именно это разведение диалектического метода и субъекта как носителя идеального, провело резкую черту между диалектикой и ее антитипом – метафизикой.

Диалектическое противоречие возникает при столкновении разных субъективных миров – мира автора и мира интерпретатора. Даже если последний по-своему понимает идею вложенную автором в творческий продукт или даже вообще отвергает ее, такой порядок вещей естественен. Свобода созидания выражается не только в выборе идеи и способов ее реализации, она также находит себя в вольном истолковании творческих результатов.

Очевидно, что диалектический метод помогает, прежде всего, выделить в творческом процессе качественные характеристики, логические детерминанты, под которые практически невозможно подстроить все узловые, проблемные аспекты, возникающие при акте созидания. В творческом процессе сходятся природное, биологическое и сугубо индивидуальное, сознательное, поставленное на высший психический уровень. Безусловно, можно пытаться объяснить творчество, отталкиваясь только лишь от позитивно-эмпирической парадигмы, но в этом случае «за кадром» для исследователя останутся абстрактные доминанты созидания, и авторская свобода в том числе.

Творческая свобода – явление выходящее за пределы рациональности. Доказательство этому ее бессознательная, трансцендентальная природа. В частых случаях, творец не может проследить весь путь развертывания творческой идеи в сознании, кроме того, не может он и указать первоисточник возникновения идеи, ее содержательную основу. Творческая интуиция позволяет автору непосредственно приходить к оригинальному решению, постигать сверхчувственно, алогично.

Креативная свобода – феномен сложнопознаваемый, для его изучения недостаточно объективных характеристик. Сущность творчества, творческого посыла и воплощения идеи остается неизменной с годами, невзирая на внешние обстоятельства, и воспринимать креативный акт следует как самопроизвольное, саморазвивающееся действие с внутренними динамикой, цикличностью и побудительной силой.

Аналитико-индуктивный метод, каким в сущности и является диалектика, становится некомпетентным при обращении к локальным очагам, конфликтным зонам творческого процесса. Боязнь заблуждения приводит диалектику в отношении феномена свободы созидания к псевдонаучным выводам. Апеллирует диалектический метод, в первую очередь, к опытному и отходит от чистого мышления.

Использование диалектической парадигмы нацелено на выявление в процессе созидания его универсального, онтологического смысла. Диалектика, по праву, является всеобъемлющим методом, способным охватить все беспредельные величины бытия. Разрыв между субъектностью творчества и материалистической опосредствованностью перерастает в глобальный по своей значимости вопрос: насколько велика в созидании роль воли автора? В этом противостоянии творца как носителя идеального и материалистического контента диалектики вскрываются и проблемы оценки критериев творчества и его продуктов, и моральной ответственности автора, и созидательного призвания человека.

Гармоничная связь элементов творчества, единство и борьба противоречий в креативном акте, логическое полифонирование этапов творчества составляют проблемное поле диалектического метода, но саморазвитие процесса творчества и его субъективная природа наталкивают на поиск стержневых, глубинных механизмов созидания. Естественно, что самоориентация творческих сил автора, его волевая независимость представляются пределом субъективности, а волевые качества наивысшей духовной ценностью. Но это только на первый взгляд.

То, что сначала представляется волевым актом, сознательным и произвольным, при более детальном изучении выглядит как вероятностное, неосознанное, выходящее за пределы разума. Воля творца находится будто бы за пределами научного и общечеловеческого понимания, она переходит границу трансцендентального и уходит в сферу трансцендентного.

Волевое направление идеи и ее последующее развертывание настолько автономно, что будто бы предстоит всему последовательному и конкретному в творчестве. И именно этот факт подталкивает исследователей феномена творческой свободы занимать межпарадигмальную позицию, не ограничиваться диалектическим методом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батурина И.В. Феномен творчества как предмет исследования европейской философии: краткий очерк основных идей / И.В. Батурина // Вестник МГОУ. – 2016. – № 4. – С. 65-73.
2. Гобозов И.А. Свобода: иллюзии и действительность / И.А. Гобозов // Философия и общество. – № 3 – 2014. – С. 5-20.
3. Иванченко Г.В. Совершенство в искусстве и в жизни / Г.В. Иванченко. – М.: КомКнига, 2007. – 176 с.
4. Каган М.С. Культура - философия - искусство (Диалог) / М.С. Каган, Т.В. Холостова. – М.: Знание, 1988. – 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Сер. "Эстетика"; № 2).
5. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев; М.: Академический Проект, 2008. – 303 с. – (Философские технологии).
6. Макаров М.Г. Сложность и вариативность категорий диалектики / М.Г. Макаров. – Ленинград, Наука, 1988. – 182 с.
7. Мальцев Н.Н. Религия материализма. Философия сакральных знаний / Н.Н. Мальцев. – М.: Алгоритм, 2015. – 416 с.
8. Мартынов Н.В. Практическая философия. Неоднозначность и неопределенность окружающей действительности / Н.В. Мартынов. – Симферополь, 2007. – 272 с.

9. Хайдеггер М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер; [пер. с нем. А. В. Михайлова]. – М.: Академический Проект, 2008. – 528 с. – (Философские технологии: философия).
10. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен; [пер. с англ. Ю. Л. Климонтовича]. – М.: КомКнига, 2005. – 248 с. – (Синергетика: от прошлого к будущему).

Поступила в редакцию 15.06. 2018 г.

DIALECTICS AS A METHOD OF UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF CREATIVE FREEDOM

N.P. Shatohina

In this article, the phenomenon of creative freedom is analyzed using a dialectical paradigm. In particular, the freedom of creation is examined through the prism of dialectical categories and basic principles. Despite the fact that this study substantiates the importance and inevitability of addressing the dialectical method with respect to creative freedom, its shortage and problem areas associated with the contradictoriness and ambiguity of the nature of the creative act are also shown.

Key words: dialectics, creativity, creator's will, dialectical categories, contradiction, creativity.

Шатохина Наталья Петровна
ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет",
Докторант кафедры философии
E-mail: shatohina-85@mail.ru

Shatokhina Natalia Petrovna
SCE HPE "Donetsk National University", Doctoral
student of the department of philosophy
E-mail: shatohina-85@mail.ru

УДК 821.111(73)

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА КАК ФАКТОРА АКТУАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА ОДИНОЧЕСТВА

© 2018. *Е.А. Шелехов*

ГОУ ВПО «Донецкий институт железнодорожного транспорта»

Статья посвящена философскому исследованию одиночества в контексте онтологических особенностей современной городской среды. Делается акцент на связи одиночества и жизнью в большом городе. Сделан вывод о том, современный мегаполис представляет собой социокультурную среду, формирующую в его жителях многочисленные социально-онтологические противоречия, в частности, противоречие между предельной индивидуализацией, желанием максимальной автономии, страхом общения и одиночеством – с одной стороны, и поиском общения – с другой. Индивидуация, доведенная до предела, раскрывает перед человеком необходимость искать поддержку именно в социальных связях.

Ключевые слова: одиночество, экзистенциализм, личность, город, отчуждение.

Жизненное пространство современного городского жителя претерпевает существенные изменения под влиянием развития высоких технологий. Фактически все материально-технические достижения современной цивилизации являются своеобразной манифестацией «души» современного информационного общества, которая использует их для упорядочивания объективной реальности в соответствии со своей сущностью, приспособливает ее под свои потребности. Информационная реальность – это единственно возможная форма объективации абстрактной идеи «абсолютной свободы» человека, это отсутствие любых норм и правил, это полный отказ от любого стиля, который замещается вульгарной, дисгармоничной эклектикой.

Целью данной работы является выявление онтологических характеристик современного мегаполиса как фактора актуализации экзистенциального феномена одиночества.

Проблема одиночества не нова как в социально-философском, так и в социально-психологическом знании. Так, проблема одиночества посвящены работы М. Бубера, Э. Дюркгейма, Э. Фромма, К.-Г. Юнга и др. При этом фактор мегаполиса как онтологического пространства, обладающего своей спецификой в аспекте актуализации феномена одиночества остается практически неисследованным, хотя потребность в подобных исследованиях очевидна – современная цивилизация является, по своей сути, урбанистической.

Понятие «одиночество в большом городе» постепенно входит в систему философских и социально-психологических понятий. По мнению британских ученых университета Кардиффа [1, с. 105], больше всего различных психологических проблем, среди которых – и проблема одиночества, было обнаружено в числе городских жителей. Причем чем крупнее был город, в котором проживал человек, тем большее психологических проблем у него наблюдалось. В более мелких городах жители с психологическими расстройствами встречались реже, а у жителей сельских местностей их практически не было. На первый взгляд, в больших городах человек вовлечен в интенсивное ежедневное общение. Но согласно исследованию одиночества жителей Москвы и Московской области [2, с. 32] почти все представители молодого поколения горожан-москвичей ответили, что они предпочитают общаться в социальных сетях. Именно всемирная паутина таит в себе опасность одиночества. Молодой человек, окруженный

сотнями друзей в Интернете, по факту сидит один на один с компьютером. Постепенное осознание этого приводит к чувству апатии и тоски. Интересен и вопрос о количестве друзей. Предполагалось, что многие молодые люди ответят на этот вопрос положительно. И опять же, круг «виртуальных» друзей, измеряющийся десятками и даже сотнями, скорее всего, говорит о том, что в реальной жизни человек испытывает одиночество. 62 % респондентов-москвичей ответили, что они испытывают чувства разочарования, апатии и одиночества при мнимом большом объеме контактов, в то время, как среди жителей области такой ответ дали лишь 37 % респондентов.

В исследовании С. Трубниковой [3] сделан вывод о том, что достоверных статистически значимых различий в проявлении видов одиночества пожилых жителей крупного города и области в двух выборках нет. Следовательно, это говорит о том, что среди горожан и сельских жителей пожилого возраста распространенность чувства одиночества равная. В то же время, автор указывает на наличие специфической структуры деструктивного одиночества в городе и в области, а также на то, что городская среда создает дополнительные факторы, влияющие на переживание негативных форм одиночества [3, с. 89].

Существенным социокультурным фактором одиночества в большом городе сегодня является утверждение сетевого принципа общественной жизни и разрушение иерархических структур. Разрушение иерархических структур происходит под действием принципов ризомы. В современном мире на смену пространству мест приходит пространство потоков. Одним из существенных каналов воздействия информационных технологий на повседневность является виртуальная реальность. Вследствие чрезмерной увлеченности виртуальными средами изменяется отношение человека к реальности как таковой, в том числе и к реальности повседневной жизни. Поэтому современную урбанистическую среду можно рассматривать как общество тотального, непреодолимого одиночества, принимающего вычурные формы. Как это ни парадоксально, но современный человек стремится в мегаполисы, с их предельным скоплением населения, лишь только для того, чтобы надежней отгородиться от таких же, как он, одиночек.

Информационно-коммуникационные технологии прямо и непосредственно воздействуют на повседневную жизнь человека, определяя специфику и качество его труда, быта, досуга, образа жизни и даже мышления. Развитие информационных технологий трансформирует всю структуру коммуникативного опыта человека. Анонимность, обусловленная развитием опосредованных форм человеческого общения, допускающих неоднозначную идентификацию объектов общения. С развитием информационных технологий значительно уменьшается число живых межличностных контактов. В то же время, как отмечают психологи, для нормального самочувствия человеку необходим постоянный контакт с другими представителями близкой по духу социальной среды [4, с. 13]. Человек, проводящий много времени в киберпространстве, отвыкает от реальной действительности и начинает бояться непосредственного общения с себе подобными. Происходящая под влиянием развития информационных технологий индивидуализация общества приводит к быстрой легитимации социального одиночества как наиболее адекватного воплощения образа жизни индивидуализированной личности. Под влиянием информационных технологий возникает «интерактивное» одиночество, складывающееся на базе повышенной включенности индивида в виртуальный мир киберсообщества. Его специфика заключается в вытеснении живых социальных контактов контактами виртуальными.

Интернет образует глобальное информационное пространство, служит физической основой для Всемирной паутины. В настоящее время Интернет превратился в су-

щественный фактор, влияющий на повседневность значительного числа людей. Интернет полифункционален – это не просто среда личностного и делового общения, но и во все большей степени среда купли-продажи (электронной коммерции), а также развлечений. В начале появления Интернета способствовало увеличению одиноких. Виртуальное общение создало иллюзию насыщенной жизни, позволило реализовать себя в разных ипостасях, при этом отменив такой необходимый атрибут существования в обществе, как обязательство перед другими. Но в дальнейшем ситуация стала меняться в противоположную сторону. Количественные характеристики Интернета перешли в качественные. В Интернете в настоящее время возникает большое число самоорганизующихся сообществ. Социокультурным и психологическим следствием распространения информационных технологий становится возрастающее значение коммуникативности при изменении ее форм, «опривычивание» новых способов трудовой деятельности, досуга и новых методов поиска информации. Частично преодолеть одиночество помогают специальные клубы для общения, функционирующие в Интернете. Люди с разнообразными интересами могут воспользоваться большим выбором порталов, например, чаты для подростков, бесплатные знакомства и т.д.

Включение индивида в систему социальных коммуникаций, важнейшая из которых – межличностная коммуникация, является необходимым условием и базовой характеристикой его повседневности. Однако в постиндустриальных обществах никто не может быть уверенным в «других», отношения между людьми становятся поверхностными и сугубо функциональными. Из-за географической мобильности, связь с местным пространством уменьшается; с наступлением конца массового производства и развитием потребления исчезает эталон, охватывающий один социальный класс; в связи с утратой видимости больших корпораций, исчезает униформа как символ профессиональной идентичности, приобретаемой на всю жизнь. Современные мегаполисы утратили традиционные формы солидарности и поддерживают лишь индивидуалистическую стратегию поведения. В то же время известно, что в периоды всеобщей неуверенности в обществе возрастает когнитивная потребность в общности.

Как справедливо отмечает И.В. Астэр [5], индивидуализм как психологическая особенность современного общества, не является результатом выбора. Данный феномен – прямое следствие исчезновения значимости коллективной идентификации и дифференциации индивидов в обществе изобилия, когда люди вынуждены распоряжаться возможностями предоставленной автономии и своим существованием. Советская система образования выстраивала процесс социализации, ориентированный, прежде всего, на такие ценности, как толерантность, сотрудничество с другими, лишая ребенка автономии и потребности в индивидуальных достижениях. Сегодня от индивида ожидают не просто активной социализации, конкурентоспособности и лидерства. Взяв политический курс на демократизацию общества в ее американском варианте, современные родители приветствуют победы своих детей и не допускают даже самой возможности поражения. Образовательная система не поощряет оказание помощи более слабому товарищу. Напротив, как и любая формализованная система, школа наказывает дезадаптантов и навешивает ярлыки на тех, кто не играет по ее правилам, не приспосабливается к существующим бюрократическим нормам. Как итог, мало кто из так называемых «трудных» подростков смеет надеяться на свою состоятельность, что уж говорить о возможности успеха в будущем. Не случайно большинство украинских выпускников, подвергшихся дискриминации, воспринимает период, проведенный в школе, как годы угнетения, и вообще лишены какого бы то ни было смысла. Последние данные социологических опросов свидетельствуют о том, что нынешняя 15–19-

тилетняя молодежь пересмотрела традиционные человеческие ценности и готова использовать любые средства для достижения своих целей, в том числе и нарушать известную заповедь – «Не убий» [6, с. 302].

Итак, каждый вынужден взять на себя прямую ответственность за создание собственной идентификации. Но найти себя возможно единственным путем – сопоставляя собственную идентичность с другими. Некоторые отстаивают, чего бы это им не стоило, ценность семейных корней и культурные принципы, передававшиеся из поколения в поколение, но эти представления далеко не всегда позволяют успешно адаптироваться к современным реалиям. Другие пытаются определить свою идентичность через проигрывание различных профессиональных ролей и социальных статусов. Наконец, третьи вкладывают материальные средства в то, чтобы психологически «уйти» от решения проблемы идентичности. Но, ни первые, ни вторые, ни третьи не застрахованы от столкновения с преградой на своем пути – одиночеством – явлением всех современных мегаполисов.

Для тех, кто обнаружил одиночество, ничто не выглядит как само собой разумеющееся. Семейное наследство является для них совершенно бесполезным, чтобы понять и творить окружающую реальность. Институт семьи представляется многим слишком шатким, чтобы рассматривать его как место осуществления личных амбиций. Достаточно взглянуть на динамику разводов в XX в.: в начале XX в. был один развод на 100 браков, в середине 1950-х гг. разводом заканчивался уже каждый из 15 браков, в 1970 – 1980-х гг. – один из трех, в 1990 г. – один из двух, в 2000 г. на каждый брак – почти один развод [7].

Дефицит занятости не предоставляет возможности играть определенные профессиональные роли; а наличие материальных средств не защищает от осознания пустоты собственного существования. Вследствие разделения труда и институционального отделения работы от сферы досуга, индивид столкнулся с проблемой организации своего свободного времени. Казалось бы, невозможность реализовать себя профессионально в рамках жестко структурированных институтов публичной сферы с лихвой окупается предоставленной свободой в частной сфере социальной реальности. Но самоосуществление здесь оказывается ограниченным в связи с отсутствием необходимых ресурсов (физических, интеллектуальных, финансовых и др.). Например, желающий стать профессором и приступивший к написанию текста диссертации, аспирант понимает, что он не может писать, так как ему надо еще много чего освоить из предшествующих исследований и пока нечего сказать научному сообществу.

Как результат – правила, которые управляют обществом, теряют для индивида всякий смысл – наступает изоляция, не только вследствие исторического развития общества, его дифференциации, но также из-за желания общества отречься, избавиться от некоторых своих членов. Не имея ни статуса, ни социальной роли, не в силах абстрагироваться от проблемы цели собственной жизни, индивиды выпадают из интегрированного общества и встают перед выбором: либо ликвидировать инстанцию, которая создает проблемы, то есть самоуничтожиться, либо противостоять социуму, либо погрузиться в самую глубину своего внутреннего мира, чтобы достичь понимания собственной идентичности.

Первый вариант пути в социальном аспекте проистекает из актуальных проблем повседневной жизни человека, или из желания отомстить исключившему обществу (так, еще Э. Дюркгейм доказал, что наличие в городах формализованных отношений между людьми, отсутствие солидарности приводит к самоубийствам [8, с. 112]), или из-за невозможности занять место, которое *de facto* предназначено; и в индивидуальном

аспекте основан на надежде избавления от страданий. В основе второго варианта – девиантного – лежит желание обрести идентичность через противопоставление себя некоему социальному целому. Подобное поведение представляет собой стратегию преодоления диффузной, неопределенной идентичности, при которой человек предпочитает выбрать негативную социальную идентичность, чем быть никем или неопределенным, незамеченным. Но такой выбор спасет его лишь на время, в конце дороги индивид должен будет исчезнуть.

Относительно третьего выбора возникает вопрос о том, можно ли достичь основы своей индивидуальности вне социальных связей, без благоприятного случая, без содействия, без возможности выразить свои идеи так, чтобы быть понятым. По мнению представителей гуманистической психологии, уединение имеет смысл только при наличии общения. Диалог с самим собой возможен лишь при общении с другими, именно общение с людьми является контекстом всех личностных переживаний. В противном случае, человек лишается способности выразить себя. Уединение предполагает сознательный акт человека: отход от общества, в котором он существует в условиях постоянной публичности, а значит, – эмоциональной напряженности, как следствие – актуализируется потребность в уединении. Человек «уходит» в стремлении познания себя, для анализа действительности, определения смысла жизни, для обретения свободы. В культурном аспекте «уединение» может пониматься как некая техника, способ мышления, возможность для творчества, концентрации на своем микрокосме – выражении макрокосма.

В противоположность, одиночество – крайняя степень уединения – состояние человека-изгоя, в которое ввело его общество. Причем чем более человек ищет возможности общения, тем более ужасным для него становится состояние изоляции. Подобную дихотомию – противопоставление «сильного» и «слабого» в коммуникации – подробно рассматривает П.М. Ершов: «Сильнее тот, кто меньше нуждается в партнере, но нужда в нем может быть продиктована и дружественностью и недостатком силы» и далее: «слабый выдает новую, как он думает, для партнера информацию, чтобы произошли нужные ему сдвиги в сознании партнера, а чтобы знать, что они действительно произошли, он добывает информацию... нередко выдаваемая информация оказывается либо недостаточно новой, либо недостаточно значительной для партнера потому, что важное для одного не представляет той же ценности для другого. При этом проявляется так же и умение каждого учитывать интересы и прединформированность партнера — умение выдавать информацию, которая в данной ситуации наиболее эффективна» [9, с. 169, 178–179]. Удовлетворяя потребность в признании и силе, люди создают такую самопрезентацию, которая соответствует их идеалу «Я» и замещает плохое реальное «Я».

Отдельный индивид находит психологическую поддержку именно в социальных связях, в свидетелях. Невозможно очень долго быть кем-то исключительно для себя. «Личность не самодостаточна, она не может довольствоваться собой. Она всегда предполагает существование других личностей, выход из себя в другого» [10, с. 33]. Роль свидетеля – в выполнении задачи поддержки, придания большего значения жизненным событиям созидающего, демонстрации индивиду того, что он не только находится в одиночестве своих созиданий, но и участвует в делимой реальности и поэтому может считать себя принадлежащим человеческому обществу.

Выход из состояния отверженности обществом знаменуется этапом примирения с другими. Другие должны принять эту новую идентичность. Возвращение к социальной жизни требует понимания ее нужд или ее ожиданий, а также желания их удовлетворять. Это может показаться парадоксальным, но бывший изгнанник должен научиться

ставить себя на место тех, кто его лишил всего, чтобы снова обрести способность жить и действовать. Суть в том, что без уединения мы бы не смогли ничего узнать про общение, одно не может существовать без другого. Это сущностное единство противоположностей убедительно показано в гештальт-психологии. Согласно ее положениям мы можем осознавать какой-либо объект лишь в его отношении к контрастному фону [11, с. 12]. Например, свет представляет собой светлую фигуру на темном фоне. И не будь темноты, мы бы никогда не смогли воспринять свет. Светлое и темное являются двумя аспектами единого гештальта восприятия. Точно также мы не можем воспринимать общение кроме как по отношению к уединению. Таким образом, пройдя через мрак изгнания, индивид получает, в конце концов, исключительный дар – внутренний свет освобождения, отныне он способен совершать деяния без извлечения какой-либо выгоды. В поиске душевного покоя такой человек более не манипулирует одними, противопоставляя их другим. Научившись созидать себя, он становится по-настоящему счастливым, так как может передать мастерство и другим, лишенным поддержки в современной жестокой городской реальности. Общение необходимо человеку для проявления себя как личности, тем самым, реализации потребности в успехе, социальном или духовном.

Сложно не согласиться с М. Бубером, полагавшим, что для возможности диалога необходимы две предпосылки – способность к дистанцированию и к вступлению-в-отношение. Осознание себя как внутренней целостности и противопоставление этой целостности мира как самостоятельного бытия есть акт дистанцирования. Но, занимая отстраненную, внешнюю позицию по отношению к бытию окружающей действительности, человек пытается самоутвердиться, и это утверждение является иллюзией. Отстранение от «живых взаимоотношений» приводит лишь к отчуждению от самого себя. Безусловно, при этом человек способен заниматься категоризацией, анализом и оценкой окружающей реальности, но не имеет возможности вступать в диалог, так как не погружается в общение со всей полнотой, без остатка. Для него другие являются исключительно объектом манипулирования, средством достижения своих целей, решением личных проблем, то есть являются «Оно». Вступая в отношение с «Оно» человек ведет «монолог, замаскированный под диалог» [12, с. 150].

Только выход за пределы объектных отношений в сферу «осознания» (в том числе собственной сущности), диалога «Я – Ты» позволяет проникнуть в подлинное бытие социальной реальности. Над современным человеком нет груза традиций, но он постоянно сталкивается с необходимостью выбора. Необязательно знать обо всех возможных действиях, совершенны они или нет, но, то действие, которое планируется, должно быть тщательно продумано, индивиду необходимо достоверно знать, что оно не несправедливо. Существует моральное правило: не делай того, что ты считаешь сомнительным (Плиний), и в любых жизненных ситуациях необходимо его придерживаться, если стремишься обрести осознание, то есть наполненное смыслом место в реальности своей повседневной жизни. Как отмечал Юнг, «личность... не поддается паническому чувству ужаса, которому поддаются те, кто только начинает понимать свое сознание, ибо такая личность оставила все страхи позади. Она способна устоять на ногах в эпоху перемен, и поэтому неосознанно и произвольно становится лидером» [13, с. 199].

Возникает закономерный вопрос: почему же типичные представители мегаполисов так боятся оставаться наедине с собой? Потому что оказавшись «лицом к лицу с самим собой, какой вы есть, и вы убеждаетесь, что вы пустой, глупый, тупой человек, исполненный чувства вины и тревоги, что вы мелкое, дрянное, несостоятельное существо, живущее «из вторых рук»» [14, с. 13]. Те же, кому удастся набраться мужества,

чтобы относиться к себе с критикой, реалистично, выявляя все достоинства и недостатки, приходят к согласию с внутренним миром. Чем выше уровень согласия с собой, тем охотнее выказывают одобрение другим и приобретается навык замечать в людях лучшее, доверять им, несмотря на недостатки. Чем меньше мы судим свое окружение, тем самокритичнее оно становится, тем в большей степени выражает свои истинные чувства и эмоции.

Взять верх над общей социальной тенденцией – вызов, подразумевающий необходимость найти единственную свою дорогу и постоянно преодолевать давление тех, кто также согнан с пути к обычным источникам идентичности. К примеру, большинство наших современников представляют счастье только вдвоем [15, с. 72]. Никогда еще пара не была объектом такого эмоционального и культурного внимания, как сейчас. Что объяснимо: гармония, уравновешенность, сексуальное, интеллектуальное и культурное общение. Как итог, представители современной урбанистической цивилизации стремятся не к автономии, а к близости, к «заброшенности» в руки другого, к телесному удовольствию, к чувству слияния, общности судьбы и к верности. Как результат, снижается возраст вступающих в сексуальные отношения, молодые люди пытаются найти ту надежность, которую не обнаружили в самих себе. Не случайно в психологии появился термин «одиначество вдвоем» – состояние, возникающее вследствие любовной зависимости.

Среди психологических задач молодежи классически присутствует стремление к «эмоциональной зрелости» и к «конструированию идентичности». Сомнительно, что преждевременно пережитое в паре благоприятствует как первой, так и второй задачам. Освободившись от родительской опеки, девушки и юноши стремятся идентифицироваться через партнерство, идентификация играет роль или заместителя родителей, или плюшевой игрушки, что продлевает жизнь их инфантильной эмоциональности. Едва достигшие половой зрелости, молодые люди, таким образом, подражают клише, передаваемые культурой через СМИ и другие каналы. Взаимоотношения «носят теперь не более как случайный и отрывочный характер, поскольку они основаны на глобальном опыте, а не на конкретном восприятии одного субъекта другим» – пишет К. Леви-Строс, отмечая опосредованный характер общения в современном обществе (через документы, административный аппарат) в противоположность непосредственной коммуникации в традиционном обществе [16, с. 325].

В социологическом исследовании виртуальной коммуникации, проведенном в 2009 г. [5], опосредованной сайтами знакомств, большинство пользователей (не только молодежь) не смогли дать точное определение понятиям, которые они используют в своем лексиконе: к примеру, «Что такое любовь?», «Как проявляется, по Вашему мнению, чувство юмора?», «Что есть дружба?», «Как Вы понимаете выражение «настоящий (-ая) мужчина (женщина)?». Неопределенность свидетельствует о неосознанности своих желаний, а значит, и о невозможности создания адекватных средств для их удовлетворения.

К примеру, основной целью для большинства ищущих на брачных серверах партнера является нахождение «своей половинки». На просьбу пояснить, что значит – быть «второй половинкой», как правило, женщины сообщают следующее: «ну, надежное мужское плечо, чтобы заботился обо мне и моем ребенке» (если таковой имеется). Дальнейшее интервьюирование зачастую выявляет, что «надежное плечо» – это материально обеспеченный партнер. Параметр «материальное положение» важен для 62 % респондентов (42 % женщин и 20 % мужчин), из них – 8 % женщин и 1 % мужчин – ищут спонсоров, готовых обеспечить полностью, 27 % женщин и 14 % мужчин заинтере-

ресованы в тех, кто имеет стабильный средний доход, 65 % женщин (из которых 47 % в возрасте от 29 до 39) и 5 % мужчин желают знакомиться с хорошо обеспеченными, крепко стоящими на ногах [17, с. 225]. За многими письмами на сайтах знакомств кроется мотив самосохранения, выживания, цель контакта – добиться условий, дающих возможность женщине «зажить нормальной жизнью», то есть попытаться адаптироваться к современной агрессивной среде крупного города.

Проследив меркантильные мотивы поиска инструментов (таких как институт брака, то есть юридическую и государственную защиту) выживания, заметим, что и финансово независимые женщины в большинстве своем ориентированы на построение семьи (что будет более подробно показано во втором разделе нашей работы). Зачастую феминизм не в состоянии решить вопросы психологической потребности ощущения защищенности, физиологической потребности продолжения рода, генетической потребности уверенности в завтрашнем дне, достигаемой с помощью брака. В этом контексте поиск настоящего мужчины зачастую становится самоцелью, поиском архетипа, некоего абстрактного «принца». Идея «принца» – «моего мужчины», «настоящего мужчины», «надежного и сильного», навязчиво, патологически-обсессивно повторяется в текстовом обозначении в мире виртуальных знакомств [3, с. 11].

Надо заметить, что язык современных пользователей Интернета приобрел атавистические особенности. Малограмотность, небрежность и агрессивность – следствие экономии усилий и утраты традиционных коммуникативных ритуалов. В результате общение между людьми становится более простым и грубым. Тонкой человеческой натуре трудно выживать в таких условиях, так как ей присуще шлифовать способность выкристаллизовывать идею в слово (как и способность делать понятными восприятию коды хореографические, музыкальные, поэтические), на что требуется время и усилия.

А сознание безопасности общения в социальных сетях и возможности бесконечных вариаций девальвирует идею витальной потребности в общении. Отсутствие мотивации для открытия социальной действительности во всей ее многогранности, страх современного человека, рожденного и воспитанного в замкнутых пространствах, отсутствие потребности в физическом, энергетическом, духовном общении обеспечивает деградацию этой естественной функции, нарушая тем самым естественное течение развития отношений между мужчиной и женщиной.

В современном мегаполисе распространен так называемый «рыночный характер», а люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть, поскольку эти «старомодные» эмоции не соответствуют структуре характера, функционирующего «...почти целиком на рассудочном уровне и избегающего любых чувств, как положительных, так и отрицательных, потому что они служат помехой для достижения основной цели рыночного характера — продажи и обмена...» – так описывает личность индустриального общества Э. Фромм [18, с. 154]. Находясь в обществе незнакомцев, человек вынужден адаптироваться, и главным средством адаптации выступает уход от общения и контроль над эмоциями. Маскируя свое истинное «Я», он все более отчуждается от общества – вначале от незнакомых людей, а впоследствии, обладая уже устойчивым стереотипом блокировки своих чувств и переживаний, от самых близких людей – семьи, друзей. В результате дисгармонизации отношения «Я-Я» и «Я-Ты», социальная среда насыщается агрессивностью, недоверием и враждебностью. Напротив, открытость, спонтанность в выражении желаний и чувств составляет основу доверия и уверенности в межличностных отношениях.

С ослаблением роли непосредственного общения уже не выглядит коммерчески несостоятельным проект «Служба извинений», осуществляемый группой психологов

(г. Днепропетровск), куда может обратиться любой, кто боится посмотреть прямо в глаза своему близкому, кто не хочет испытывать никаких эмоций.

Но, в то же время, нельзя утверждать, что жители мегаполисов не хотят учиться общению. Огромной популярностью пользуются тренинги коммуникативной компетентности, эффективного делового общения, в очередь выстраиваются желающие освоить технологию пикапа (знакомства и соблазнения девушки).

Типичный представитель современной западной городской культуры, выкладывает на прилавок имеющиеся у него достоинства (молодость, красоту, ум) и взамен приобретает социально-психологические блага (статус, дружбу, авторитет). То есть в процессе культурных преобразований, происходивших в Европе в XV–XVI вв., по мере развития рыночных отношений изменилось отношение людей к миру, суть которого – отчуждение. Тотальное отчуждение характерно индустриальному обществу второй половины XX в., породившему тип личности, которая безразлична к окружающему миру, не считается с прошлым и будущим, не имеет внутренней ориентации, принципов и не способна к уединению. «Его отношения с собратьями, в каждом из которых он видит возможного конкурента, приобрели характер отчужденности и враждебности; он свободен — это значит он одинок, изолирован, ему угрожают со всех сторон... Рай утрачен навсегда; индивид стоит один, лицом к лицу со всем миром, безграничным и угрожающим. Новая свобода неизбежно вызывает ощущение неуверенности и бессилия, сомнения, одиночества и тревоги» [18, с. 62]. Но еще стойки отметили, что мудрость состоит в знании того, что «Я» могу и чего «Я» не могу сделать, и лишь на основе такой мудрости индивиду предоставляется свобода.

С упразднением советской системы, люди в значительной мере лишились своих прежних ориентаций, вследствие чего планируемые жизненные перспективы стали сомнительными. Члены постсоветского общества утратили веру в возможность собственного активного развития и влияния на социальную среду таким образом, чтобы она соответствовала их личным потребностям и интересам. В большинстве своем они всего лишь пытаются приспособить желания и цели к существующим реалиям, причем затрачивают при этом невероятные жизненные усилия. Отсутствие убеждения в самоэффективности и собственных способностях к достижению жизненно важных целей приводят к таким кризисным социопсихологическим явлениям, как пессимизм, апатия, одиночество и самоуничтожение.

Вместо того, чтобы попробовать на мгновение остановиться, побыть наедине с собой, обретая личностную (как и коллективную) идентичность, жители современных городов стремятся к самому элементарному восприятию действительности и делят мир на белое и черное, на друзей и врагов. Но украинскому обществу, как и российскому и другим постсоветским обществам лишь тогда удастся интегрироваться в мировое общество, когда их члены научатся учитывать своеобразие друг друга, уважать и ценить мир других, самых разнообразных культур. Необходимо, как писал Б. Малиновский, «научиться думать, видеть, чувствовать, а иногда и вести себя как представитель данной культуры. Это не означает, что мы просто должны понять мир другого человека посредством общения. Посредством этнографического диалога мы должны создать мир, общий с ним» [5]. Причем выбор позитивной социальной практики будет осуществлен лишь после погружения в глубины личного «Я», собственной культуры, включающей множество традиций и ценностей, углубленный и критический анализ которых, а затем – качественный отбор – позволит преобразовать человека и общество. Как выразил сущность подобного преобразования человека и культуры К. Роджерс: «Человек в течение долгого времени ощущал себя в жизни марионеткой, сделанной по

шаблону... Но... Он выбирает себя, пытается в самом сложном и часто трагическом мире стать самим собой – не куклой, не рабом, не машиной, но уникальным индивидуальным «Я» [19, с. 228].

Таким образом, современный мегаполис представляет собой социокультурную среду, формирующую в его жителях многочисленные социально-онтологические противоречия, в частности, противоречие между предельной индивидуализацией, желанием максимальной автономии, страхом общения и одиночеством – с одной стороны, и поиском общения – с другой. Основными факторами, порождающими чувство одиночества у жителей современных мегаполисов являются: 1) доминирование информационных технологий во всех сферах общественной жизни; 2) внедрение сетевого принципа организации жизни и разрушение иерархических связей; 3) трансформация коммуникативного опыта под влиянием новейших технологий (основные черты – анонимность, неопределенная идентификация, страх перед непосредственным общением, поверхностность, функциональность, формализм); 4) разрушение традиционных форм солидарности; 5) выражено индивидуалистический стиль поведения и акцент на конкурентную борьбу за социальные позиции; 6) «рыночный характер» современных городских жителей, вынуждающий их уходить от открытого общения и стремиться к тотальному контролю над эмоциями. Но индивидуация, доведенная до предела, так или иначе, раскрывает перед человеком необходимость искать поддержку именно в социальных связях (чем во многом объясняется популярность коммуникативных тренингов и курсов в крупных городах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хамитов Н.В. Одиночество женское и мужское / Н.В. Хамитов. – К.: Научная мысль, 1995. – 504 с.
2. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – М.: Просвещение, 1971. – 347 с.
3. Шитова Н.В. Социально-психологические особенности одиноких женщин: дис... канд. психол. наук: 19.00.05 / Нина Владимировна Шитова. – Воронеж, 2009. – 195 с.
4. Трубникова С.Г. Психология одиночества: генезис, виды, проявления: дис... канд. психол. наук: 19.00.01 / Светлана Геннадиевна Трубникова. – СПб., 1999. – 195 с.
5. Варава Л.В. Особливості переживання особистістю почуття самотності у стані соціальної депривації: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня к. психол. наук: спец. 19.00.01 – загальна психологія; історія психології / Л.В. Варава. – К., 2009. – 21 с.
6. Астэр И.В. Кризис социальных связей и проблема одиночества в условиях российского мегаполиса / И.В. Астэр // Интелрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/-2-2010/6309-krizis-socialnyx-svyazej-i-problema-odinochestva-v-usloviyah-rossijskogo-megapolisa.html (дата последнего обращения – 10.08.2018 г.)
7. Покровский Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н.Е. Покровский, Г.В. Иванченко. – М.: Логос, 2008. – 458 с.
8. Башлачев В. О русской демографии: Доклад для семинара 6 сентября 2009 / В. Башлачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demograf.narod.ru/page2.htm> (дата последнего обращения - 10.08.2018 г.)
9. Дюркгейм Э. Самоубийство / Дюркгейм Э.; [пер. с фр. А.Н. Ильинский]. – СПб.: Союз, 1998. – 496 с.
10. Ершов П.М. Режиссура как практическая психология (Взаимодействие людей в жизни и на сцене) / П.М. Ершов. – М.: Искусство, 1972. – 256 с.
11. Бердяев Н.А. Опыт философии одиночества и общения / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 425 с.
12. Тихонов Г.М. Одиночество: стереотип и реальность / Г.М. Тихонов. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2005. – 376 с.
13. Бубер М. Проблема человека / М. Бубер. – М.: Высшая школа, 1993. – 225 с.
14. Юнг К.-Г. Конфликты детской души / К.-Г. Юнг; [пер. с нем. С. Торп]. – М.: Канон, 1995. – 408 с.
15. Кришнамурти Дж. Свобода от известного / Дж. Кришнамурти. – К.: София, 1991. – 289 с.
16. Заворотных Е.Н. Социально-психологические основы одиночества как субъективного переживания: дис... канд. психол. наук: 19.00.05 / Евгения Николаевна Заворотных. – СПб., 2009. – 254 с.

16. Леви-Строс К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – М.: Наука, 1985. – 523 с.
17. Куртиян С.В. Одиночество как социальное явление: дис ... к. социол. наук: 19.00.01 / Светлана Владимировна Куртиян. – М., 1995. – 306 с.
18. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм; [пер. с англ. А. Лактионов]. – М.: АСТ, 2009. – 284 с.
19. Роджерс К. К науке о личности / К. Роджерс // История зарубежной психологии: Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 58–230.

Поступила в редакцию 10.08.2018 г.

THE ONTOLOGICAL DIMENSION OF THE MODERN METROPOLIS AS A FACTOR OF THE ACTUALIZATION OF THE PHENOMENON OF LONELINESS

Ye.A. Shelekhov

The article is devoted to the philosophical inquiry of loneliness in the context of the ontological features of the modern urban environment. The focus has been made on the links of loneliness and life in a big city. The conclusion has been made that the modern megalopolis is a socio-cultural environment that forms in its inhabitants numerous social and ontological contradictions, in particular, the contradiction between the ultimate individualization, the desire for maximum autonomy, the fear of communication and loneliness on the one hand, and the search for communication on the other. Individuation, brought to the limit, reveals to a person the need to seek support in social contacts.

Key words: Loneliness, Existentialism, Personality, City, Estrangement.

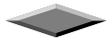
Шелехов Евгений Александрович

Кандидат философских наук,
ГОУ ВПО «Донецкий институт железнодорожного
транспорта»
E-mail: jinjaistorik@mail.ru

Shelekhov Yevgeniy Alexandrovich

Candidate of Philosophical Sciences,
SCE HPE “Donetsk Institute of Railway
Transport”
E-mail: jinjaistorik@mail.ru

ПЕДАГОГИКА



УДК 377.12

КОМПОНЕНТЫ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

© 2018. *Н. В. Гризодуб*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье раскрыты компоненты готовности студентов колледжа технического профиля к самостоятельной работе, построенной на учете индивидуальных особенностей студентов. Описаны уровни сформированности познавательной деятельности студентов, выделены и обоснованы педагогические условия формирования готовности студентов колледжа технического профиля к самостоятельной работе по учебной дисциплине.

Ключевые слова: самообразование, готовность к самостоятельной работе, компоненты готовности, педагогические условия.

Главная задачей колледжей сегодня становится эффективная организация самостоятельной работы, которая обеспечит уверенность будущего специалиста в необходимости самообразования, воспитания у него стремления к саморазвитию и самосовершенствованию. Такое изменение целей обучения обусловлено рядом факторов, среди которых – общественные и экономические процессы в обществе, а также процесс формирования личности будущих специалистов.

Готовность к самообразованию является неотъемлемой составляющей самостоятельной работы студента колледжа. Поэтому, одним из направлений для достижения эффективности самостоятельной работы в условиях колледжа, на наш взгляд, является, прежде всего, определение готовности студентов к этой работе.

В своих трудах В.А. Крутецкий под «готовностью» к самостоятельной работе подразумевает весь набор личных качеств, свойственных личности в свой период развития, или становления личности согласно возрастным характеристикам [3, с. 140-144]. Студенты первокурсники находятся по психологическим характеристикам на уровне развития «старших школьников» в возрасте 15-16 лет. В вузе студенты первого курса уже не относятся к этой категории, таким образом, студент колледжа, поступивший на первый курс колледжа, обладает особенностями, свойственным старшим школьникам, а именно: не умение обрабатывать информацию, поступившую из других учебных источников [4, с. 135], слабые навыки самообучения или их отсутствие, избирательное отношение к учебным предметам. Также следует отметить, что интерес к предмету зависит от качества преподавания, определяется темпами развития этих наук, связь предмета с практической профессиональной деятельностью или интеграция с другими науками; эффективность самостоятельной работы зависит и от того насколько преподаватель ориентирован в изложении предмета на индивидуальные особенности учащихся.

Исходя из вышесказанного, считаем, что для успешного выполнения всего объема самостоятельной работы, предусмотренного учебной программой, преподавателю

нужно индивидуализировать процесс обучения, за счет выбора оптимальных педагогических условий учебно-воспитательного процесса, учитывая уровень развития студентов. Таким образом, организация самостоятельной работы студентов первого курса колледжа должна строиться исходя из достигнутого уровня интеллектуального, эмоционального и психологического развития.

Однако у студентов в пределах одной группы этот уровень различен, следовательно, готовность к самостоятельной работе применительно к каждому отдельному учащемуся может быть эффективна лишь в том случае, если методическое сопровождение самостоятельной работы будет приспособлено к уровню развития данного студента и созданы определенные педагогические условия. Методическое сопровождение предмета по организации и содержанию самостоятельной работы студентов должны включать развивающие, познавательные задания, оптимальной трудности, что будет способствовать формированию рациональных умений умственного труда. Также, необходимо помнить, что студент в учебном процессе не только объект, но и субъект процесса собственного учения и эффективность самостоятельной работы зависит и от качества активности учащегося как субъекта образовательной деятельности [5, с. 12]. Для нас важна точка зрения профессора Г.Н. Серикова, по мнению которого, это готовность студентов к самообразованию. Автор считает, что готовность как категория, характеризуется всеми основными характеристиками личности, опираясь на которые она может организовывать и осуществлять самообразование. «Понимаемая в таком смысле готовность к самообразованию целостно отражает соответствующие способности личности и представляет некоторое начальное состояние, обуславливающее характер самообразования» [4, с. 37].

Готовность студента колледжа к самостоятельной работе рассматривается как одно из проявлений формирования ключевых компетенций профессионала индустриального типа [2]. Компоненты готовности характеризуется:

а) эмоционально-положительным отношением к изучаемым предметам, которое должно быть адекватно мотивированно комплексом познавательных, социальных и нравственных мотивов;

б) практической включенностью в совместную познавательную деятельность в системе «преподаватель колледжа — студент колледжа»;

в) осознанием специфики своей учебно-познавательной деятельности, педагогического общения, в рамках которого она протекает. Перечисленные компоненты готовности личности к самообразованию отражают наиболее важные способности, без которых не возможен сам процесс самообразования.

Таким образом, готовность к самостоятельной работе студента колледжа технического профиля, мы определяем как внутренний процесс развития личности студента, дающий возможности его личности к развитию путем самопознания и самоконтроля. В то же время этот процесс есть результат взаимодействия студента и преподавателя, который не возможен без следующих общих компонентов.

1. Когнитивный компонент, характеризуется развитием знаний и умений по предмету, зависит от формирования познавательной активности студентов. Характеризует степень овладения знаниями по изучаемой дисциплине, а также уровень сформированности у студентов умений и навыков, предусмотренных учебной программой, получение новых знаний в профессиональном плане.

По степени соответствия реальных результатов желаемым мы выделили три уровня сформированности познавательной деятельности студентов, которые проявляются в учебной работе обучаемых колледжа – высокий, средний и низкий. Общий подход к определению этих уровней представлен ниже.

Высокий уровень имеют студенты, имеющие высокие учебные достижения, их объединяет творческий подход к решению поставленных задач. Данная группа студентов характеризуется: наличием сформированных умений и навыков самостоятельной работы, обретение самостоятельности, ответственности, активности, наличием познавательной мотивации и т.п., которые у них сформированы на высоком уровне. Студенты с высоким уровнем познавательной активности хорошо знают теоретический материал, способны применить свои знания на практике и в нестандартных ситуациях; свободно выражают собственное аргументированное суждение по рассматриваемому вопросу; способны аргументировано ответить на дополнительные вопросы. Также наблюдается у студентов в ходе осуществления им самостоятельной учебной работы умение ставить цели, умение проводить анализ и синтез, умение обобщения и классификации, умение определять понятия, умение оценить сформулированную цель и соответствующие задачи собственной деятельности, умение выделять основные этапы выполнения деятельности. Они проявляют устойчивый интерес к обучению, инициативны, проявляют творческий подход к делу, стремятся к самообразованию.

Средний уровень учебной успеваемости студентов характеризуется преобладанием преимущественно репродуктивного уровня познавательной деятельности и недостаточный уровень владения учебным материалом. Студенты переоценивают уровень развития своих умений и навыков. Данная группа студентов, в основном, проявляют положительное отношение к учебной работе, но инициативы не проявляют. Студенты воспринимают самостоятельную работу как обязательный вид учебной работы.

Низкий уровень обучения студентов характеризуется тем, что данная группа студентов достигают низких результатов по результатам учебной деятельности, так как у них отсутствуют основные умения и навыки самостоятельной учебной работы. Учащиеся этой группы в учебном процессе ведут себя пассивно, не способны совершать действия по образцу в знакомой ситуации. Также у данных студентов не сформированы умения поиска информации, анализа информации, отбора информации, планирование собственной деятельности, умение сравнивать изучаемые объекты. Поставленная преподавателем общая задача вызывает трудности, так как ее содержание и средства выполнения представляются недоступными для студентов. Студентов не интересует обучение. Самостоятельная работа осуществляется под влиянием поощрения, побуждения, принуждения.

Мы считаем, в процессе организации учебно-воспитательного процесса в колледже технического профиля и ориентирование преподавателя на уровневую сформированность знаний, умений, а также навыков студентов, позволяет ему прежде всего сравнивать исходный уровень студента с достигнутым, а главное, анализ и возможность корректировки дальнейшего развития познавательной самостоятельности в результате освоения дисциплины.

2. Мотивационный компонент, выражает побудительные силы, движущие обучаемого к цели обучения. В качестве мотивов могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания, словом, все то, в чем нашла воплощение потребность, это внешняя мотивация, и внутренняя мотивация – отождествляет обучение как самоцель, а именно, любознательность, интерес к процессу обучения, желание повысить свой культурный и профессиональный уровень, потребность в новой информации;

3. Волевой компонент, выражается через проявление студентом инициативы; настойчивости в преодолении трудностей для достижения поставленной задачи; стремлении выполнять поставленную задачу самостоятельно, без существенной помощи

преподавателя; систематичность выполнения поставленных учебных задач, заданий; ответственности за результат.

4. Деятельностный компонент, выражается через способы овладения познавательной активностью, выражается учебной деятельностью студента направленных на выполнения учебных задач согласно уровню познавательной активности студентов при обучении биологии.

5. Рефлексивный компонент характеризует самоанализ студентом собственной учебной деятельности. Проявляется в уверенности студента в достижении определенного результата учебной деятельности; повышение собственной самооценки; желание к самосовершенствованию и саморазвитию; самоконтроль и самокоррекция собственной деятельности.

Данные компоненты являются платформой для осуществления готовности студента к способности приобретения навыков самостоятельной работы [1].

Обобщение вышесказанного позволило выделить педагогические условия формирования готовности студентов колледжа технического профиля к самостоятельной работе.

1. Уровень готовности студентов к самостоятельной работе в колледже технического профиля основывается на методах организации учебной деятельности по дисциплине, которая базировалась на сочетании в себе полученных новых знаний, формирование компетенций, самоорганизации студентов, самоконтроля учебной деятельности, самопознания.

2. Педагогическое сопровождение самостоятельной работы со стороны преподавателя должны быть направлены на активизацию личностного потенциала студента через функциональные компоненты самостоятельной учебной работы.

3. Преподавателем должны учитываться критерии показателей и уровни готовности студентов к самостоятельной работе.

4. Преподаватель должен использовать рациональное объединение индивидуальных и коллективных видов самостоятельной работы. Осуществляя дифференциацию самостоятельной работы студентов, важно опираться на коллективную работу с группой, а коллективный характер обучения ориентировать на возможности каждого, учитывать интересы конкретных лиц.

5. Использование в процессе осуществления самостоятельной работы дифференцированных заданий позволит не только учесть имеющиеся у студентов познавательные интересы, но и побуждать к развитию новых.

6. Осведомленность студентов об уровне обязательной подготовки по предмету. Знание минимальных обязательных и максимальных желательных результатов поможет им осознать ориентиры в обучении, понять ради чего необходима самостоятельная работа.

7. Прогнозирование в системе контроля самостоятельной работы, определение уровня достижения обязательных и повышенных результатов обучения. Проверка базовых знаний является обязательным этапом для каждого студента, после чего оцениваются более высокие уровни усвоения знаний и практических умений, что является условием их дальнейшего роста.

8. Формирование у студентов умения адекватно оценивать собственные возможности. Важно также стимулировать достижение ими более высоких результатов, воспитывать уверенность в себе и в своих возможностях.

Следовательно, грамотное построение учебно-воспитательного процесса, соблюдение необходимых педагогических условий, включающие в себя: четко сформулиро-

ванные цели и задачи предстоящей деятельности, сроки выполнения, самоконтроль, наличие, прежде всего, внутренней мотивации, волевых усилий, высокой сознательностью и самоорганизацией, формирует готовность студента к успешному осуществлению данной деятельности, а именно к самостоятельной работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гризодуб Н.В. Критерии готовности к самостоятельной работе по биологии студентов колледжей технического профиля / Н.В. Гризодуб, Д.А. Чернышев // Донецкие чтения 2017: «Русский мир как основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса». Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых [Донецк 16-17 октября 2017]. – Том 6: [Психолого-педагогические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой]. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – 152 с.
2. Кострамина С.Н. Учебные стратегии как средство организации самостоятельной работы студентов / С.Н. Кострамина, Т.А. Дворникова // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. 2007. Вып. 3. – С. 295-306.
3. Крутецкий В.А. Основы педагогической психологии / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1972. – 255 с.
4. Сериков Г.Н. Самообразование: Совершенствование подготовки студентов / Г.Н. Сериков. – Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 1991. – 232 с.
5. Унт И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. – М.: Педагогика, 1990. – 308 с.

Поступила в редакцию 22.06.2018 г.

COMPONENTS OF READINESS OF STUDENTS OF THE COLLEGE OF THE TECHNICAL PROFILE FOR THE SELF-WORK

N.V. Grizodub

The article reveals the components of the readiness of college students of a technical profile for independent work, built on the individual characteristics of students. The levels of the cognitive activities of students are described, and the pedagogical conditions for the formation of the readiness of college students of a technical profile for independent work in the discipline are identified and justified.

Key words: self-education, readiness for independent work, components of readiness, pedagogical conditions.

Гризодуб Наталья Викторовна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
аспирант кафедры педагогики
E-mail: natalyagrizodub@mail.ru

Grizodub Natalya Viktorovna
SCE HPE “Donetsk National University”,
post-graduate student of pedagogy department
E-mail: natalyagrizodub@mail.ru

УДК 37.011:378

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018. *И.П. Зенченков*

ГОО ВПО «Донецкий институт физической культуры и спорта»

В статье рассматривается история появления и формирование системы непрерывного профессионального образования. Раскрыты основные направления развития современной системы непрерывного образования. Сделан вывод о том, что начало формирования системы непрерывного профессионального образования вызвано необходимостью, вследствие развития общества. Поэтому изменялись требования и запросы общества к системе образования. На данный момент запрос общества направлен на то, чтобы система образования была направлена не только на повышение уровня профессионализма, но и на свободное развитие личности.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, общество, специалисты, личность.

На современном этапе развития общества система образования трансформируется к новому принципу построения. Этот принцип заключается в том, что в системе образования должна проходить не только подготовка будущих специалистов для государства, владеющими профессиональными умениями и навыками, но и должно осуществляться развитие личности. В этом случае удовлетворяется потребность общества в двух неразрывных между собой направлениях: необходимость повышения уровня образования и потребностью личности в увеличении культурного и профессионального уровня [8].

Целью данной работы является теоретическое исследование тенденций и проблем системы непрерывного профессионального образования.

Первое направление – необходимость повышения уровня образования, обосновывается тем, что при всестороннем развитии личности, происходит развитие общества. При этом решаются научно-технические, социальные, экономические, экологические и др. задачи общества.

Второе направление – потребность личности в увеличении культурного и профессионального уровня, объясняется принятием и переходом внешних социальных установок к человеку во внутренние и изменению своего образа жизни, жизненного мировоззрения.

Т.Ю. Ломакина указывает, что производительность труда имеет тесную взаимосвязь с уровнем образования. Эти два процесса зависят друг от друга, имеют одновременное развитие и оказывают взаимное влияние друг на друга [8].

В процессе развития общества изменялись требования и запросы к системе образования. Поэтому, в современное время происходит естественное изменение требований и запросов к системе образования. На данный момент запрос общества вынуждает не просто совершенствовать систему образования, а разрабатывать новые формы организации процесса обучения и воспитания, которые обеспечат полноценное всестороннее и свободное развитие личности и в то же время подготовят будущего специалиста к усложняющимся условиям рыночной экономики.

Развитие экономики, промышленности, техники и культуры во многих странах мира напрямую зависит от уровня системы образования. Следовательно, процесс развития общества создаёт условия для системы образования, задаёт уровень и структуру образования, вынуждает к поиску новых путей и возможностей изменения. По мнению философа

Г. Варнике, потребность общества в профессиональном образовании показывает наиболее важные стороны жизни этого общества и прежде всего культура и гуманизм [2].

Формирование потребности в образовании параллельно формирует потребность в повышении общей культуры общества, развития индивидуальных или личных особенностей. По мнению Т.Ю. Ломакиной, в перспективе, в системе образования проявляется тенденция выделения важной характеристики как развитие индивидуальности [8].

Интенсивное развитие науки приводит к тому, что полученные и накопленные знания за короткий срок становятся старыми. В развитии производства происходит схожая ситуация – смена технологии производства, совершенствование или смена организации. Поэтому, для человека на протяжении всей трудовой деятельности необходимо постоянно получать новые знания для совершенствования образования. В связи с этим, проблема решается за счёт непрерывного образования. Непрерывное образование способствует тому, что человек втягивается в процесс самообучения и саморазвития. Ещё К.Д. Ушинский высказывал мнение, что у человека необходимо сформировать и развивать потребность к самостоятельному обучению и приобретению знаний без помощи учителя [11]. Эти проблемы являются также актуальными не только в отечественной науке, но и в зарубежной [8].

По мнению исследователя Е.М. Ибрагимовой, в настоящее время непрерывное образование для человека определяет его готовность к постоянному возобновлению знаний и умений в течении жизни. Поэтому это качество необходимо формировать со школы. Относительного будущего учителя Е.М. Ибрагимова считает, что у них должна быть потребность в образовании, самообразовании в качестве свойства личности. Эту же потребность будущие учителя должны уметь сформировать у школьников. Поэтому будущие учителя должны знать и уметь формировать потребность в образовании, самообразовании у школьников как свойство личности [5].

Непрерывное образование возникло в середине XX века с целью устранения проблемы недостаточной образованности взрослых, а также с целью дополнительного получения знаний из-за повышающихся требований к уровню образованности к работникам. С дальнейшим научно-техническим прогрессом возникает необходимость в повышении квалификации. В этом направлении получило толчок в разработке функционального образования, организации различных форм образования по повышению квалификации специально для профессиональной области работника. При этом дополнительное образование имело чисто практический характер для большего вовлечения человека в профессиональную деятельность. Таким образом, такое непрерывное образование имело единственную цель, заключающуюся в увеличении уровня профессионализма. Однако подобное непрерывное образование исчерпало себя и в середине 1970-х годов переориентируется. Её целью становится жизненная квалификация и это образование должно служить для получения возможности адаптации к усложняющейся жизни в современном, постоянно развивающемся обществе [8].

В новую концепцию непрерывного образования была реализована идея совмещения профессионального образования, вместе с повышением профессиональной квалификации, и общего образования. В ЮНЭСКО в 1972 г. была предложена концепция непрерывного образования в докладе «Учиться быть». В предложенной концепции были отражены происходящие значительные изменения в мировой экономике, производстве, технологии и т.д. [8].

Разработанная концепция непрерывного образования планировалась как средство проявления экономической политики, осуществляющая: увеличение конкурентной способности, включение в трудовую деятельность более большого числа населения, повышение профессиональной гибкости и мобильности для освоения новых, внедряемых

технологий. В трудовом процессе на человека с каждым годом увеличивается информационная нагрузка и ему становится сложнее и труднее ориентироваться и работать в информационном потоке. Поэтому, на современном этапе развития, образование должно быть непрерывным, поскольку в профессиональной деятельности человеку становится невозможно работать без освоения новой информации.

В СССР своё распространение концепция непрерывного образования получила в начале 1980-х годов. Она была направлена, прежде всего, на повышение уровня образования и развития личности. В конце 1980-х годов непрерывное образование ориентируется на первые проявления рыночной экономики – на структурную перестройку экономики и технологическую модернизацию.

Концепция непрерывного образования основывается на обучении человека и приобретении им знаний в течение жизни, поэтому он является непрерывным процессом. На современном этапе непрерывное профессиональное образование представляет собой систему профессионального образования, формирования общей культуры, воспитания духовности и нравственности. В последнее время в системе непрерывного образования проявляется тенденция к формированию единой системы непрерывного образования – от дошкольного образования и заканчивая системой повышения квалификации и переподготовки.

По мнению Т.Ю. Ломакиной, непрерывное образование представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных образовательных этапов, на которых происходит формирование личности. Причём изменения на каком-либо этапе влияют на другие [8].

В задачи системы непрерывного профессионального образования входит две взаимосвязанные задачи – подготовка кадров и последующая их модернизация. В подготовку кадров входит формирование знаний и умений у будущего специалиста, входящего в профессиональную деятельность, а модернизация осуществляет приспособление к изменяющимся условиям профессиональной деятельности.

Поэтому непрерывное профессиональное образование включает в себя профессиональное образование и дополнительное образование. В дополнительное образование входит система повышения квалификации и переподготовка незанятых людей. В переподготовке решаются задачи по обеспечению занятости людей, осуществление обучения и повышение уровня профессионализма для обеспечения конкурентоспособности и профессиональной гибкости, и мобильности. Переподготовка решает самую важную задачу по обеспечению социальной защищённости незанятого населения.

Для полного понимания проблемы непрерывного профессионального образования исследователь Е.М. Ибрагимов обращает внимание на понятия «непрерывность» и «преемственность» [5].

В философском понимании понятие преемственности рассматривалось А.Н. Антоновой, В.Г. Афанасьевым, Э.А. Баллером, Э.А. Мукашевым, О.О. Яхотой и др.

Так, в понимании исследователя Э.А. Мукашева преемственностью является процесс, протекающий от простого к сложному, во время которого осуществляется передача материальных и духовных ценностей. Кроме этого, в процессе этой передачи решается проблема, заключающаяся в том, что достигнутый уровень развития остаётся благодаря его изменению. В понимании Э.А. Баллера преемственность состоит в виде связи различных этапов или ступеней развития. Эти этапы или ступени развития сохраняют отдельные элементы при изменении целой системы. В общем, работах исследователей под преемственностью в образовании понимается как общедидактический принцип [5].

Б.П. Есипов считал, что системность в образовании напрямую зависит от преемственности в обучении при усвоении знаний на разных этапах обучения. Так, в его понимании это, прежде всего, систематичность развития в процессе обучения [4].

Начиная с 1960-х годов, появляется более широкое понимание преемственности. Исследователи Б.Г. Ананьев, Ш.И. Ганелин, А.К. Бушля указывают на связи между различными этапами образования: дошкольного, школьного, среднего и высшей школой. В последующие годы эти положения находят свои дальнейшие разработки.

С.М. Годник указывает на то, что особенностями проблемы преемственности учебных заведений являются разнохарактерность, многоаспектность и многофакторность. Так, разнохарактерность объясняется её реализацией на разных педагогических этапах. В содержание многоаспектности входят следующие составляющие социально-экономические, педагогические, психологические, дидактико-методические и др. В многофакторности рассматриваются особенности общеобразовательной подготовки, уровень профессиональной ориентированности обучающихся и др. [3].

Согласно взглядам М.И. Махмутова и В.С. Безруковой, преемственность в обучении реализуется в следующих направлениях: в последующем развитии всего, что было заложено в предыдущем обучении; поддержка системности знаний на протяжении обучения, а также постоянное совершенствование и развитие содержания, форм и методов обучения; использование опережающего воспитания и обучения для подготовки к развитию в будущем; в опережающем воспитании и обучении содействовать совершенствованию и развитию личности [10].

Несмотря на различные подходы и попытки к разработке понятия преемственности, в конце 1980-х годов исследователь Ю.А. Кустов отметил, что в определении и раскрытии содержания преемственности продвижения незначительны. Он считал, что во многих разработках происходит подмена понятия преемственности на определение правил выполнения преемственности. Ю.А. Кустов считал, что для определения понятия преемственности необходимо осуществлять с позиции того, из-чего она необходима и какое противоречие она разрешает [6]. Е.М. Ибрагимова считает, что Ю.А. Кустов впервые обосновал понятие преемственности как общедидактического принципа, а также были выведены его основные функции: методологические и регулятивные [5].

А.В. Бартышев в своей работе привёл основные признаки, а также проясняющие понятие преемственности в образовании: процесс формирования и развития знания – от простого к сложному; присутствие диалектических скачков в учебном процессе; наличие благоприятных условий для создания системы обобщённых знаний [1].

По мнению Е.М. Ибрагимовой в начале 1990-х годов в определении и раскрытии понятия преемственности в образовании имелось достаточно много научных разработок [5].

Проблема преемственности в системе педагогического образования имеет свою историю относительно проблемы преемственности общего образования. Для нас представляет интерес исследования этой проблемы Е.М. Ибрагимовой [5].

Проблемы преемственности школы и высшего педагогического образования были отражены в работах Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого и др. Продолжением решением этого вопроса представлены в работах современных авторов С.Н. Аббасова, Н.И. Калугина, А.Д. Сазонова, А.Я. Блауса, В.В. Голова, Г.А. Жука, О.А. Колобова, А.Е. Кондратенкова и др. [5].

Новое рассмотрение проблемы преемственности на разных этапах подготовки учителя было получено благодаря концепции непрерывного педагогического образования [7]. В исследовании этой проблемы принимали участие О.А. Абдулина, Н.В. Кузьмина, Н.А. Половникова, В.А. Слестелин, Л.Ф. Спирин, А.И. Щербаков и др.

Проблема преемственности также решается и на этапах вузовского и послевузовского образования. Решения этой проблемы освящены в работах С.Г. Вершловского, Р.А. Исламшина и др. [5]. В работах исследователей подчёркивается важность преем-

ственности вузовского и послевузовского образования, и она является необходимым условием, а также принципом увеличения эффективности непрерывного педагогического образования.

Уделим внимание в теоретическом обзоре непрерывного педагогического образования понятию непрерывность. Е.М. Ибрагимова в своём исследовании рассматривала понятие «непрерывность» во взаимосвязи с такими понятиями как «целостность», «системность» и «преемственность» [5].

Понятие целостность, согласно общих методологических позиций, интерпретируется как общая характеристика чего-либо или кого-либо, которое имеет сложную структуру. Это может быть личность, общество и т.д. Понятие целостности может содержать в себе характеристики, качества и т.д., например, самостоятельность, автономность, интегрированность.

Целое не может возникнуть само по себе в виде суммы отдельных частей. Части, элементы и т.д., составляющие целостность входят в структурное и функциональное взаимодействие. Поэтому в образовании возможности увеличения эффективности процесса профессиональной подготовки происходит, прежде всего не в отдельных её элементах, а в повышении их взаимодействия для функционирования общего процесса. Этот процесс включает в себя направленность на непрерывное профессиональное развитие учителя [5].

Рассмотрим понятие «системность». Системность в процессе профессиональной подготовки учителя находится во взаимосвязи подсистем. Она определяет общий комплекс элементов, находящихся во взаимной связи, в процессе профессиональной подготовки школьного учителя. Таким образом, происходит полная связь между элементами «школа – педагогический ВУЗ» в процессе образования учителя.

Системность процесса профессиональной подготовки учителя означает взаимную связь школы и педагогического высшего учебного заведения, а также связь между содержанием, формами, методами, средствами обучения и воспитания будущего учителя на этапах подготовки. Системность проявляется как комплекс ранней профессиональной ориентации школьников, основного процесса профессионального образования будущих учителей в высшем учебном заведении и постоянного повышения профессиональной квалификации учителей, т.е. их совершенствование и самосовершенствование в профессиональном плане во время профессиональной деятельности на курсах повышения квалификации.

В понимании Е.М. Ибрагимовой, понятие непрерывность означает постоянное и последовательное изменение явлений. Так, последовательны количественные и качественные изменения приводят какие-либо явления к другим качествам, которые будут служить основой для дальнейших изменений, что и определяет продолжение непрерывности [5].

Мы присоединяемся к мнению Е.М. Ибрагимовой и также рассматриваем непрерывность в педагогическом образовании как начальное положение в корректировке системы профессиональной подготовки будущего учителя. Это определяет комплекс непрерывных процессов подготовки в отдельных участках обучения на различных этапах, кроме этого определяет направленность на профессиональное развитие и саморазвитие учителя. На раннем этапе оно состоит из профессионально ориентационной работы и подготовки учащихся школ через специализированные виды и способы педагогической ориентации (более глубокое изучение какого-либо предмета, ориентация на педагогическую деятельность с изучением педагогического мастерства). Это осуществляется в специализированных педагогических классах, педагогических лицеях и т.п. На этапе

обучения в педагогическом вузе подготовки будущего учителя осуществляется через учебно-воспитательный процесс целенаправленно ориентированный на будущую профессиональную деятельность. В процессе профессиональной деятельности – через совершенствование профессионализма в системе повышения квалификации. Важную роль в системе непрерывного образования играет совместная работа, деятельность при объединении высшей школы и общеобразовательной школы в виде научно-исследовательских лабораторий в школах, создание научно-педагогических центров. Для будущего учителя, независимо от этапа подготовки, важным в профессиональном совершенствовании является самообразование и самовоспитание.

Поэтому, непрерывная педагогическая профессиональная подготовка содержит в себе элементы целостности, системности и преемственности. Первые исследования в отечественной педагогике рассматривали общие вопросы взаимодействия школы, педагогического вуза в образовании учителя [9]. Эти исследования были направлены на решение проблемы укрепления взаимосвязи школы и педагогического вуза для повышения качественного уровня учителя в процессе профессиональной подготовки. Особое внимание при этом уделялось педагогической практике для студентов. Как отмечает Е.М. Ибрагимова [5], в начале 80-х годов XX века в педагогические вузы имели свою направленность на школу по своей форме и деятельности. Исследователь их разделяет на три группы:

1. Направлена на научно-методическую и научно-исследовательскую разработку учебников, учебного пособия, учебных комплексов и оборудования для школьных заведений. Также к первой группе относилась научная работа по исследованию состоянию проблемы обучения и воспитания. Этой работой занимались кафедры, лаборатории, научные центры, исследовательские группы непосредственно в школе.

2. Ко второй группе со стороны вузов относилась работа по повышению квалификации учителей, исследование и обобщение педагогического опыта, помощь в организации методической работы и др.

3. К третьей группе относится взаимосвязь вузов и школы в том, что школа использует базой педагогической практики для студентов.

Однако, несмотря на широкое и повсеместное распространение этой системы, а также на укрепление взаимосвязи между школой и педагогическим вузом, возникает проблема, заключающаяся в направленности на деятельность педагога. То есть, в этой системе школьник или студент оказываются в положении объекта, а не субъекта учебного процесса. По мнению исследователя М.Р. Львова [9], во взаимосвязи педагогический вуз – школа недостаточно уделяется внимание роли учащегося.

Для решения возникшей проблемы была разработана новая классификация, состоящая из следующих этапов: до высшего педагогического учебного заведения, высшее учебное заведение и после высшего учебного заведения [9].

На первом этапе ставились и решались задачи профессиональной ориентации. В работе по профессиональной ориентации активно проявлялась взаимосвязь педагогического высшего учебного заведения и школы.

Во втором этапе усиление профессиональной направленности учебно-воспитательного процесса проходила за счёт вовлечение студентов в научно-экспериментальную деятельность, стажировка в дошкольных и школьных учреждениях, отрядах и клубах, педагогическая практика.

Последний этап состоял из: исследования работы учителей; в поддержании взаимной связи с учителем; в ориентации и проведения повышения квалификации учителей; участие учителей в научной и творческой педагогической деятельности и т.д.

Таким образом, теоретическое исследование тенденций и проблем системы непрерывного профессионального образования показало, что начало формирования си-

стемы непрерывного профессионального образования вызвано необходимостью, вследствие развития общества. Поэтому изменялись требования и запросы общества к системе образования. На данный момент запрос общества вынуждает не просто совершенствовать систему образования, а разрабатывать новые формы организации процесса обучения и воспитания, которые обеспечат полноценное всестороннее и свободное развитие личности и в то же время подготовят будущего специалиста к усложняющимся условиям рыночной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартышев А.В. Преемственность в применении методов и дидактических приёмов на уроке / А.В. Бартышев. – Таллинн: Валгус, 1989. – 96 с.
2. Варнике Г. Социальные потребности: их формирование и удовлетворение / Г. Варнике // Проблемы мира и социализма. – М., 1973. –3. – С.20–25.
3. Годник С.М. Процесс преемственности высшей и средней школы / С.М. Годник. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981. – 208 с.
4. Есипов Б.П. Педагогика / Б.П. Есипов, Н.И. Гончаров. – М.: Учпедгиз, 1954. – 319 с.
5. Ибрагимова Е.М. Непрерывная педагогическая подготовка учителя в системе допрофессионального и профессионального образования: дис. ... д-ра пед. наук 13.00.01 – общая педагогика / Е.М. Ибрагимова. – Казань, 1999. – 340 с.
6. Кустов Ю.В. Теоретические основы преемственности профессиональной подготовки молодёжи в профтехучилищах и технических вузах. – Дисс. ... д-ра пед. наук. – Казань, 1990. – 551 с.
7. Концепция непрерывного образования // Народное образование, 1989. – №10. – С. 3–12.
8. Ломакина Т.Ю. Диверсификация базового профессионального образования: дис. ... д-ра пед. наук 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования / Т.Ю. Ломакина. – М., 2001. – 409 с.
9. Львов М.Р. Взаимодействие педагогического института и школы в подготовке учителя / М.Р. Львов // Советская педагогика, 1981. – № 9. – С. 77–84.
10. Махмутов М.И. Специфические принципы обучения в процессе осуществления взаимосвязи общеобразовательной и профессиональной подготовки / М.И. Махмутов, В.С. Безрукова // Научные основы межпредметных связей в средних профтехучилищах: Сб. науч. труд. – Л., 1986. – С. 29–41.
11. Ушинский К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. – М.: АПН РСФСР, 1948. – Т. 2 : Педагогические статьи, 1857–1861 гг. – 655 с.

Поступила в редакцию 22.08.2018 г.

CURRENT TRENDS IN THE SYSTEM OF CONTINUOUS PROFESSIONAL EDUCATION

I. P. Zenchenkov

The article deals with the history of the emergence and formation of the continuous professional education system. The basic directions of development of the modern continuous education system are revealed. It has been concluded that the beginning of the formation of the continuous professional education system was caused by the need, due to the development of society. Therefore, the requirements and demands of the society for the education system were changing. At the moment, the society's demand is aimed not only at raising professionalism in the education system, but also at the free development of a personality.

Key words: continuous professional education, society, specialists, personality.

Зенченков Илья Петрович

кандидат педагогических наук,
ГОО ВПО «Донецкий институт физической культуры и спорта», заведующий кафедрой адаптивной физической культурой
E-mail: zenchilya@mail.ru

Zenchenkov Ilya Petrovich

Candidate of Pedagogical Science.
"Donetsk Institute of Physical Culture and Sports",
Head of the Chair Adaptive physical culture
E-mail: zenchilya@mail.ru

УДК 372.8

СТРУКТУРА И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОЛИМПИАДНОГО ДВИЖЕНИЯ© 2018 Т. Л. Козлова¹, Д. А. Чернышев²¹ГБНОУ «Республиканский многопрофильный лицей-интернат «Григорьевская школа»²ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье проанализированы принципы организации олимпиадного движения обучающихся общеобразовательных организаций и роль олимпиадного движения в современной образовательной системе. Исследованы сущность понятий «олимпиада» и «олимпиадное движение», сформулированы ведущие дидактические принципы олимпиадного движения.

Ключевые слова: олимпиадное движение, олимпиадная среда, олимпиадные группы, олимпиадный образовательный процесс, развитие личности обучающегося.

Введение. Предметные олимпиады обучающихся в наше время стали неотъемлемой частью педагогической практики. Для успешного развития каждого государства необходима подготовка творческой интеллектуальной элиты, способной создавать инновации в научной и производственной сферах, а также обладающей развитой духовной культурой и зрелой гражданской позицией. Выработать духовно-нравственные ценности и принципы, понять смысл собственного существования и свою социальную значимость обучающиеся имеют возможность лишь тогда, когда они в период обучения погружены в живую творческую учебно-профессиональную среду, важным элементом которой выступает проведение олимпиад по различным дисциплинам.

Цель. Однако олимпиадное движение и его составляющие еще недостаточно изучены и описаны в отечественной науке, что не позволяет оптимально использовать это педагогическое явление для повышения качества образовательного и социализационного процесса в современной общеобразовательной организации.

Основная часть. Термин «предметная олимпиада» вошел в педагогику относительно недавно – первые предметные олимпиады как организованные мероприятия для школьников начали проводиться в 30-х годах XX века в Советском Союзе. Современное олимпиадное движение объединяет сотни тысяч школьников, педагогов, ученых, методистов и психологов по всему миру. Анализ определения «предметная олимпиада» дает нам возможность выявить общие параметры этого педагогического явления (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика педагогического термина «олимпиада»

Источник	Определение
Большой толковый словарь современного русского языка С.А. Кузнецова	Конкурс в каком-либо роде деятельности, отрасли знаний [1, с. 712]
Украинский педагогический словарь С.У. Гончаренко	Олимпиады ... соревнования учащихся в выполнении определенных внеклассных и внешкольных заданий общеобразовательного характера: в решении задач по математике, физике, информатике, в выполнении опытов, написании сочинений и т.п. [2, с. 238]
Педагогический энциклопедический словарь Б.М. Бим-Бада	Олимпиады предметные – соревнования учащихся по общеобразовательным предметам, способствующие выявлению талантливых учащихся [3, с. 179]

Российская педагогическая энциклопедия	Олимпиады предметные, соревнования школьников по общеобразовательным предметам, способствующие повышению интереса к изучению школьных дисциплин, выявлению талантливых учащихся. Олимпиады позволяют учащимся проверить и критически оценить свои возможности, определиться в выборе дальнейших путей своего образования [4, с. 83]
--	---

Таким образом, мы можем принять, что предметная олимпиада – это интеллектуальное соревнование школьников в выполнении заданий по какой-либо учебной дисциплине, включающее в себя теоретическую и практическую составляющие.

Предметные олимпиады, как мероприятия интеллектуального соревновательного характера, являются частью олимпиадного движения – массовой деятельности обучающихся, педагогов, ученых, методистов, психологов, по подготовке, организации и проведению самих олимпиад и подготовке школьников к участию в предметных олимпиадах [5, 6] (рис. 1).

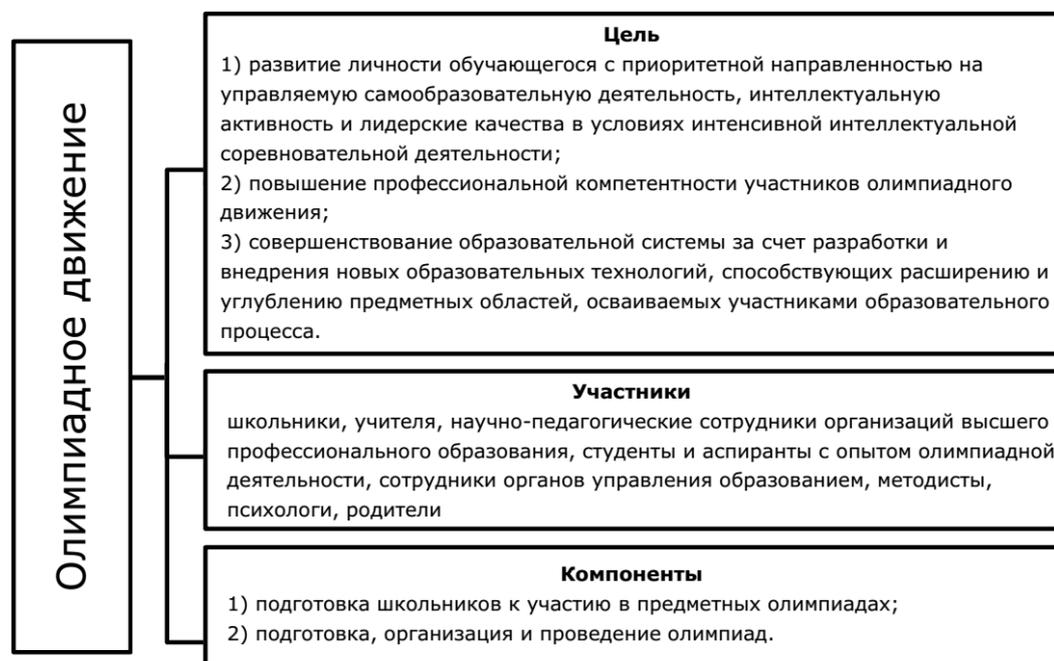


Рис. 1. Структура олимпиадного движения обучающихся

Опыт участия в олимпиадном движении дает нам возможность сделать вывод, что олимпиадное движение предполагает как формирование познавательной активности и самообразовательной компетентности отдельных участников, так и возможность массового включения в активную познавательную деятельность значительного количества обучающихся путем формирования их мотивационно-ценностного отношения к предметным олимпиадам и активной интеллектуальной деятельности в избранной предметной области.

Анализ научно-педагогической литературы позволяет нам рассматривать педагогическую деятельность в олимпиадном движении как один из видов инновационной деятельности – процесса создания и использования нового опыта, направленного на совершенствование системы образования в целом, и сопряженного с изменениями в социально-педагогической среде [7, 8].

Термин «олимпиадное движение», по нашему мнению, имеет социально-педагогический характер, объединяя в процессе повышения уровня познавательной активности и профессиональной компетентности всех участников олимпиадного движения на основе их включения в олимпиадный образовательный процесс, одновременно предоставляя возможность каждому участнику найти свой личностно значимый смысл в олимпиадной деятельности и, параллельно, формируя положительный образ интеллектуально активной творческой личности в современном социуме.

Наиболее важным компонентом олимпиадного движения является подготовка обучающихся к участию в олимпиадах [8]. Системное педагогическое сопровождение обучающихся в процессе подготовки к олимпиаде со стороны как учителя-наставника, так и педагогического коллектива образовательной организации, является ведущим фактором достижения целей олимпиадного движения. Однако на практике часто учителя ограничиваются отбором и, в лучшем случае, непродолжительной индивидуальной работой с наиболее способными обучающимися. Очевидна педагогическая и психологическая опасность такой ситуации: обучающийся может получить психологическую травму в случае неудачного выступления или укрепиться во мнении о возможности получения случайной легкой победы; в обоих случаях педагог снижает уровень мотивации обучающихся к изучению предмета.

Целенаправленная системная подготовка обучающихся к предметным олимпиадам осуществляется учителем-наставником путем создания олимпиадной образовательной среды и организации олимпиадного образовательного процесса [6].

Олимпиадная образовательная среда – система специально организованных педагогических условий развития личности в условиях олимпиадного движения; благоприятная для обучения и развития атмосфера сотрудничества обучающихся и педагогов, привлечение к методическому сопровождению, составлению олимпиадных заданий высококвалифицированных специалистов – педагогов и ученых, организация олимпиадных групп обучающихся, формирование и поддержка единого олимпиадного информационного пространства и сетевого олимпиадного взаимодействия и др. Стимулирование активной интеллектуальной деятельности обучающихся в олимпиадной образовательной среде является стимулом для их интенсивной самообразовательной деятельности, высокой результативности участия в олимпиадах и формирования установки личности на непрерывное образование.

Олимпиадный образовательный процесс – специально организованный учебно-воспитательный процесс с элементами соревновательности, объединяющий урочную и внеурочную деятельность. Для обучающихся ценность деятельности по подготовке к олимпиадам, заключается, прежде всего, в самом процессе интеллектуального развития, совместном с другими обучающимися и учителем-наставником поиске оптимального решения поставленной задачи или выполнении определенного рода задания, сочетании коллективного творческого поиска и индивидуальной поисковой деятельности, происходящих в создаваемой учителем-наставником психологически благоприятной атмосфере. Олимпиадный образовательный процесс объединяет практически все основные современные методы обучения (интерактивное, проблемное, эвристическое, развивающее, личностно-ориентированное, личностно-деятельное, дифференцированное, индивидуальное, компетентностное, непрерывное, инновационное и др.). Олимпиадный образовательный процесс как форма организации обучения является профессионально-ориентированной деятельностью за счет активного формирования у обучающихся профессионально важных качеств, готовности к постоянному самосовершенствованию и способности сделать осознанный профессиональный выбор.

В олимпиадном образовательном процессе общие руководящие идеи, учитывающиеся во всех его компонентах и сформулированные на основе нашего педагогического опыта, являются педагогическими и дидактическими принципами организации олимпиадного образовательного процесса.

1. Принцип объективности и научности. Содержание олимпиадного обучения должно быть основано на положениях и фактах, соответствующих состоянию современных наук. В олимпиадном образовательном процессе участники приобщаются к элементам научного поиска, анализа, обобщения и структурирования информационного потока. Очень важным элементом данного принципа является привитие умения критически осмысливать научную информацию, не допуская внедрения в представления школьников об окружающем мире лженаучных взглядов, учитывая, однако, относительный, а не абсолютный характер науки и ее актуальные и потенциальные возможности.

2. Принцип фундаментальности, дополнительности, опережающего уровня сложности и межпредметности знаний. Подготовка обучающихся к предметным олимпиадам требует от них расширенных и углубленных знаний, зачастую далеко выходящих за рамки школьного курса, и пересекающихся с другими предметами (межпредметных знаний). Так, для успешного выступления на олимпиаде по химии необходимо хорошо знать физику, математику, биологию, зачастую необходимы знания географии, астрономии и геологии; подготовка к олимпиаде по биологии предполагает дополнительное изучение математики, физики, химии и географии и т.д.

3. Принцип последовательности, систематичности и наглядности. Преподавание в олимпиадном образовательном процессе должно вестись в определенном порядке, системе, выстраиваться в строгой логической последовательности, поскольку олимпиадная подготовка, как правило, состоит из параллельного изучения нескольких дисциплин, составляющих данную науку: так, подготовка к химической олимпиаде состоит из подготовки в областях неорганической, органической, физической, аналитической и биологической химии. Четко спланированный, состыкованный, взаимосоприкасающийся учебный материал, излагаемый в определенной последовательности, разделенный на отдельные модули, шаги, снабженный иллюстративным материалом, позволяет избежать перегрузки обучающихся и несогласованности знаний.

4. Принцип доступности и прочности усвоения знаний. Принцип доступности предполагает формирование знаний в процессе обучения по принципу от простого к сложному. Несмотря на то, что для подготовки обучающихся к олимпиадам требуется расширенный и углубленный учебный материал, учитель может обеспечить соответствие процесса обучения уже накопленным знаниям и индивидуальным особенностям школьников: эффективный учитель учит своих учеников самим находить истину, приобщая их к процессу ее поиска, организует систематическое повторение олимпиадного материала, обеспечивая систематический контроль и измерение результатов обучения.

5. Принцип максимальной самостоятельности и активности обучаемых. Педагогический опыт авторов и ведущих учителей-наставников показывает, что управляемая самообразовательная деятельность обучающихся в олимпиадном образовательном процессе должна составлять не менее 90 % от общего количества образовательной деятельности. Учитель-наставник руководит самообразовательным процессом, играя роль модератора, обеспечивая эту работу не только педагогически, но и методически, и организационно. Самообразовательная деятельность, познавательная активность, стремление к самосовершенствованию являются условием прочного и длительного закрепления знаний, умений и навыков в сознании обучаемых, становясь основой их поведения.

6. Принцип активности и действенности знаний. Весь объем знаний, имеющийся у участников олимпиад, находится в постоянном активном использовании, так как олимпиадные задания составляются с учетом всех накопленных знаний, материала из нескольких разделов науки. Это принцип актуален и в перспективе будущей профессиональной деятельности обучающегося. Сочетание в олимпиадном соревновании не только теоретической базы, но и практических навыков требует постоянного выполнения обучающимися практических заданий, привлечения в подготовке обучающихся лабораторной базы как общеобразовательной организации, так организаций дополнительного образования и высшего профессионального образования.

Участники олимпиадной образовательной деятельности – преподаватель и обучающийся должны быть ориентированы на высокую активность в олимпиадном образовательном процессе. Организация учителем-наставником педагогического сопровождения обучающихся в подготовке к олимпиадам заключается в транслировании обучающимся содержания и целей олимпиадного обучения, планировании и организации своей работы, проверке ее результатов. Стимулирование активности обучающихся учитель-наставник осуществляет путем формирования мотивов обучения, использования познавательных интересов, профессиональных склонностей, применение таких методов обучения, как деловые игры, дискуссии, элементы соревнования и т.п.

7. Принцип комплексного анализа и синтеза выполняемых заданий. Этот принцип реализуется путем поиска решений олимпиадных заданий, выработки навыков по решению задач определенного формата и уровня сложности, развития аналитического мышления, приемов синтеза новых решений и задач путем самостоятельного составления олимпиадных заданий и анализа их выполнения другими обучающимися. Анализируя задания и результаты прошедших олимпиад, обучающиеся под руководством учителя выстраивают стратегию и тактику участия в олимпиадах, осознают степень эволюции олимпиадных заданий, решаемости и выполняемости заданий предыдущих олимпиад, выявляя недостатки, сложности, интересные идеи и новые способы решения задач.

8. Принцип непрерывности получения и преемственности знаний. Последовательное накопление знаний и активное их использование участниками олимпиад позволяет сформировать навык систематической образовательной деятельности, переходящей в являющуюся социально значимой непрерывную образовательную деятельность. Полученные обучающимися знания активно используются не только в процессе участия в олимпиадах, но и могут передаваться младшим участникам олимпиадного движения при исполнении роли преподавателя как в школьном возрасте, так и в статусе студента и аспиранта: накопленный старшими школьниками олимпиадный опыт может быть эффективным средством стимулирования олимпиадного потенциала младшего поколения.

9. Принцип наставничества и сотрудничества. Учитель в педагогическом сопровождении обучающихся в олимпиадном движении выполняет роль наставника, тренера, менеджера самообразовательной деятельности обучающихся, в сотрудничестве с участниками олимпиадного образовательного процесса решающего сложные олимпиадные образовательные и соревновательные задачи.

10. Принцип результативности. Результативность выступления участников олимпиад является важнейшим стимулирующим фактором саморазвития и самосовершенствования личности обучающихся. Стремление обучающихся к высокой результативности является движущим мотивом самообразовательной деятельности, средством совершенствования навыка целеполагания и удовлетворением мотива достижения в структуре личности.

11. Принцип соревновательности. Целенаправленное и систематическое использование соревновательного обучения в процессе подготовки обучающихся к олимпиадам способствует активизации познавательной деятельности обучающихся и интенсификации образовательной деятельности, делает образовательный процесс более эффективным, осознанным, личностно-ориентированным.

В соревновательном обучении существуют как положительные (активизация познавательной деятельности, создание условий для эмоционально-волевого напряжения и ситуации успеха), так и отрицательные стороны (формирование конкурентного мотива, недоброжелательности, эгоизма и равнодушия, погоня за победами и наградами, превращающаяся в самоцель) [9].

12. Принцип использования воспитательного и социализирующего влияния олимпиадного движения. Олимпиадный образовательный процесс, построенный на принципе гуманизации, способствует социализации обучающихся, воспитанию активности, лидерских качеств, мобильности, ответственности, способности к самостоятельному принятию решений, духа коллективизма, снижению негативных последствий применения принципа соревновательности, развитию коммуникативных навыков.

Заключение. Перечисленные факторы указывают на значительную роль и влияние, которое оказывает такое социально-педагогическое явление, как олимпиадное движение на систему образования: такими новыми и, безусловно, весьма перспективными, сферами совершенствования образовательного процесса становятся:

1) создание олимпиадной образовательной среды в общеобразовательной организации как фактора, стимулирующего развитие обучающихся и в целом совершенствующего образовательный процесс в учреждении;

2) разработка нового содержания и технологий образования в олимпиадном образовательном процессе;

3) создание моделей образовательных организаций на основе приоритетности идей вовлечения обучающихся в олимпиадное движение;

4) выстраивание нового характера взаимоотношений дополнительного образования с основным, урочной деятельности с внеурочной;

5) изменение структуры, содержания и форм олимпиадного образовательного процесса за счет использования новых информационных технологий и организации сетевого олимпиадного взаимодействия;

6) создание условий для развития предметной компетентности обучающихся и педагогов;

7) применение интеллектуальной самообразовательной активности и соревновательности в олимпиадном движении;

8) изменение стратегии, содержания и форм внутришкольного управления на основе ценностного отношения к олимпиадному движению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 712 с.
2. Гончаренко С. У. Український педагогічний словник / С. У. Гончаренко / Мін. освіти України; Гол. ред. С. Головка. – К. : Либідь, 1977. – 238 с.
3. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2009. – 179 с.
4. Российская педагогическая энциклопедия : В 2 т. Т.2. М-Я / Ред. В. В. Давыдов. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1999. – 83 с.
5. Еремин В. В. Международная Химическая Олимпиада и ее влияние на систему российского химического образования / В. В. Еремин, А. К. Гладилин //Современные тенденции развития химического

образования: сб. / Под ред. академика РАН, В. В. Лунина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2005. – С.1 24–131.

6. Попов А. И. Теоретические основы формирования кластера профессионально важных творческих компетенций посредством олимпиадного движения: монография / А. И. Попов. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. – 80 с.
7. Раитина Н. И. Сопровождение процесса формирования готовности к инновационной деятельности учителя физики в условиях дополнительного профессионального образования : учебное пособие / Н. И. Раитина. – Чита : ЗабКИПКРО, 2010. – 141 с.
8. Архангельская О. В. Всероссийская химическая олимпиада школьников как одно из инновационных направлений в российском образовании / И. А. Тюльков, О. В. Архангельская // Актуальные проблемы химической науки, практики и образования, Курск, 19-21 мая 2009 г : сб. статей Международной научно-практической конференции. – Курск: Изд-во Курск. гос. тех. ун-та, 2009. – С. 236–242.
9. Корышев М. В. Соревновательность и проблемы ее формирования средствами олимпиад школьников в контексте непрерывного образования / Михаил Витальевич Корышев // Психология образования в поликультурном пространстве, 2015. – № 31 (3). – С. 19–24.

Поступила в редакцию 20.06.2018 г.

STRUCTURE AND PRINCIPLES OF ORGANIZATION THE OLYMPIAD MOVEMENT

T.L. Kozlova, D.A. Chernyshev

In the article were analyzed the principles of organization the Olympiad movement of students of general education organizations and the role of the Olympiad movement in the modern educational system. The essence of the concepts «Olympiad» and «Olympiad movement» was investigated, the leading didactic principles of the Olympiad movement were formulated.

Key words: Olympiad movement, Olympiad environment, Olympiad groups, Olympiad educational process, personal development of the learner.

Козлова Татьяна Леонидовна,
преподаватель,
Государственное бюджетное нетиповое общеобразовательное учреждение «Республиканский многопрофильный лицей-интернат «Григорьевская школа» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики
E-mail: chernishevdmity@gmail.com

Kozlova Tatiana Leonidovna
teacher of the State budgetary non-standard general educational institution «Republican versatile boarding school» Grigorievskaya school "of the Ministry of Education and Science of the Donetsk People's Republic
E-mail: chernishevdmity@gmail.com

Чернышев Дмитрий Алексеевич,
Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: chernishevdmity@gmail.com

Chernishev Dmitry Alekseevich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Chair of Pedagogy
SCE HPE «Donetsk National University»
E-mail: chernishevdmity@gmail.com

УДК 378.147.227

ПРАКТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАГИСТРАНТАМИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ»

© 2018. *Е. И. Приходченко*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Статья поднимает проблему гуманитаризации педагогического образования магистров всех профессиональных направлений. Для этого предлагается использование художественных произведений, в частности романа Германа Гессе «Игра в бисер».

Ключевые слова: опыт жизнеописания, нарративный метод обучения, гуманитарный подход в образовательном процессе.

Постановка проблемы. Среди основных целей, которые провозглашает Организация Объединённых Наций по вопросам науки и культуры (ЮНЕСКО), является применение принципов и практики художественного образования для того, чтобы способствовать успешному разрешению социальных и культурных задач, которые стоят перед современной молодёжью.

Цель исследования. Обращаясь к изучению обозначенной проблемы, ставим целью рассмотреть:

1. основные понятия и идеи нарративного подхода в образовательном процессе;
2. текст произведения Германа Гессе «Игра в бисер» для восполнения знаний об историческом пути развития магистрата.

Основные научные исследования проблемы. Идеи практики художественного образования волновали многих учёных, в частности: Й. Брокмейера, Р. Харре, С.Габальскую, В. Троппу, Е. Сапогову, Т. Сарбину, Л. Татару, Н. Чепелеву, М. Эпштейна, И. Троцук, О. Переходцеву, Е. Ярскую-Смирнову и др.[1-14]. Феномен нарратива изучался всесторонне: при изучении художественных произведений [3,4,7,10]; в общении[1,2,5,6]; в социуме [8, 9, 11]; в обучении [12,13] в становлении успешной личности[4,7,14] и др. У истоков нарративного (от лат. *narration* – рассказ, повествование) подхода в обучении стояли Майкл Уайт и Дэвид Элстон. Самыми влиятельными теоретиками нарратива являются французский философ Жан-Франсуа Лиотар и американский литературовед Фредерик Джеймисон.

Герман Гессе объединил свои усилия писателя и исследователя в романе «Игра в бисер» на примере жизнеописания магистрата Иозефа Кнехта.

Основная часть. Для более глубокого знакомства магистров с историческим аспектом возникновения магистрата возникает необходимость обратиться к произведению Германа Гессе «Игра в бисер», имеющему подзаголовок «Опыт жизнеописания магистрата игры Иозефа Кнехта с приложением оставшихся от него сочинений».

На современном этапе развития высшего образования принят ряд документов, дающих возможность не стоять на месте, двигаться в сторону перспективного становления сегодняшних студентов, а завтра – специалистов различного профиля. Это: «Общеввропейская программа подготовки магистров педагогического образования», программа «Межкультурное измерение развития учебного плана педагогического образования в Европе», программа «Образование для всех» (ЮНЕСКО), программа «Моло-

дѣжь» и др. Также проведены мероприятия по улучшению качества подготовки магистров в высшей школе. Назовѐм хотя бы некоторые из них, в частности: семинары «Кредитно-модульная система подготовки специалистов в контексте Болонской декларации» (2009 г.), «Гарантия качества – Европейская система передачи и накопления кредитов и практика имплементации Болонского процесса в разных Европейских странах» (2004 г.), «Структура квалификаций Европейского пространства высшего образования» (2005 г.), «Социальное измерение Европейского пространства высшего образования» (2005 г.) и др.; конференция министров стран Европы, ответственных за сферу высшего образования (г. Берген, 2005 г.); собрание Болонской рабочей группы в Риме (2003 г.), в Дублине (2004 г.), в Нордвице (2004 г.), в Мондорфе (2005 г.), в Осло (2004 г.), в Гааге (2004 г.), в Люксембурге (2005 г.), в Брюсселе (2005 г.) и др. Всё выше указанное направлено на реализацию системы образовательно-квалификационных ступеней «бакалавр-магистр» для дальнейшего развития высшего образования. Кроме использования научных ресурсов, нами видится необходимость наполнения образовательного пространства подготовки магистров через овладение нарративным методом – вербальным изложением, которое используется при описании событий и обосновании рассказа о жизни человека. В традиционном понимании нарратив – это текст, описывающий реальные или вымышленные события в той или иной последовательности. В центре нарративного подхода лежит представление о том, что основная форма человеческого опыта существует в виде определённых ситуаций (историй), которые оказывают влияние на проживаемую жизнь.

Изучая дисциплину «Педагогика высшей школы», которая читается исключительно для магистров всех профессиональных направлений, полезно будет узнать, как учились магистры в далѐкие-далѐкие времена, когда стали появляться в Европе первые университеты. Об этом автор романа Г. Гессе устами своего героя И. Кнехта утверждает:

В любом начале волшебство таится,
Оно нам в помощь, в нём защита наша.
(Г. Гессе «Игра в бисер», с. 299)

Успех будет сопровождать того человека, который проявляет любовь к судьбе (*amor fati* – с.33), пытается её изменить на лучшее. Тогда будет благоденствие и в окружающем социуме. «Когда в мире мир, когда все вещи пребывают в покое, когда все в своих действиях следуют за своими начальниками, тогда музыка поддаётся завершению. Когда желания и страсти не идут неверными путями, тогда музыка поддаётся усовершенствованию. У совершенной музыки есть своё основание. Она возникает из равновесия. Равновесие возникает из правильного. Правильное возникает из смысла мира... Музыка покоится на соответствии между небом и землёй, на согласии мрачного и светлого» (с. 20).

Идя к цели, каждый, кто считает себя личностью, должен делать это уверенно, принимая как дары, так и удары судьбы, ведь «стремиться надо не к какому-то совершенному учению, а к совершенствованию себя самого... Истиной живут, её не преподают» (с. 62). В диалог с Гессе вступает его герой – магистр И. Кнехт:

«Пристанищ не искать, не приживаться,
Ступенька за ступенькой, без печали,
Шагать вперѐд, идти от дали к дали,
Всѐ шире быть, всѐ выше подниматься».
(с. 301)

Тех, кто был одержим в достижении своих целей, принимали для обучения в Орден в Элитные школы как избранных (от лат. *electi* – избранный; «*flos juventutis*» -

«цвет юности»). Жизнь некоторых из них становилась легендой. Таким был Иозеф Кнехт, который «достиг наивысшего и совершил там высшее... Поприща мастера, место на вершине нашей иерархии он не только занимал – он его переступил, перерос... и соответственно и его биография переступила обычные измерения и в конце перешла в легенду» (с. 34).

Диалог может перерасти в полилог, если аудитория готова для дискуссии. Для этого заранее готовятся вопросы для обсуждения. Лучше, если это будет совместная работа преподавателя и группы студентов. Цель дискуссии – глубже познакомить студентов с историей возникновения двухуровневого обучения «бакалавр-магистр»; повышать уровень их интеллектуальных способностей; обучать искусству общения в диалоге, в группе, в коллективе. Для этого повторяем изученную тему по курсу «Педагогика высшей школы» «Педагогическое общение», составляющую доминанту современного учебно-воспитательного процесса. Проектируем на экран таблицу «Общая структура педагогического общения».



Ведь сегодняшний магистр (в переводе означает учитель) завтра сам будет обучать либо студентов, если приступит к преподавательской деятельности, либо станет на производстве наставником сотрудников, имеющих более низкий образовательный уровень.

Важным социально-психологическим фактором, который придаёт всему педагогическому общению положительную эмоциональную окраску, существенно влияющую на продуктивность учебно-познавательного процесса студентов, является чувство профессиональной общности у студентов и преподавателей вуза с самого начала процесса обучения. Бесспорен и тот факт, что между продуктивностью педагогической деятельности, с одной стороны, и эффективностью педагогического общения, характером взаимодействия преподавателя со студентами, с другой, существует тесная взаимосвязь. В свою очередь, важнейшими особенностями педагогического взаимодействия современной высшей школы являются целостность, систематичность и непрерывность, постепенный переход от аудиторных форм общения к неаудиторным, от официально-

регламентированного к неофициально-доверительному характеру общения. Все варианты стилей общения можно свести к двум типам: монологическому и диалогическому. При монологическом характере общения осуществляются субъект-объектные отношения, где субъектом выступает преподаватель, а объектом – студент. При диалогическом же общении устанавливаются более продуктивные субъект-субъектные отношения, в процессе которых преподаватель взаимодействует со студентами на основе партнёрских отношений, в союзе с ними.

Именно такой подход в общении будем использовать при обсуждении произведения Г.Гессе «Игра в бисер», посвящённому жизнеописанию магистра Иозефа Кнехта. Чтоб ответы на вопросы были полными, подтверждены цитатами из текста, магистры знакомятся с ними заранее. Приведём их образцы, предложенные самими обучающимися:

1. В произведении Г.Гессе «Игра в бисер» есть глава «Три жизнеописания». Кому она посвящена?
2. Объясните название романа.
3. Почему глава пребывания Иозефа Кнехта в монастыре называется «Миссия»?
4. Назовите имена главных героев произведения. Их роль в тексте.
5. В одном из стихотворений Кнехта есть такие слова:

На праздник мысли мы зовём,
На пир достойный
Титанов мысли вдохновенных.
Кто эти титаны?
6. Где занимались китаистикой? Расскажите об этом.
7. На стр.33 автор книги говорит, что магистр Иозеф Кнехт «имел свою любовь к судьбе – amor fati». Как вы понимаете это высказывание?
8. Где учился Кнехт до поступления в Педагогическое ведомство?
9. Как называли учеников элитных школ?
10. Жизнеописание магистра игры Иозефа Кнехта имеет подзаголовок «Признание».
11. Кого в произведении называют экс-магистром? Расскажите об этом герое.
12. Кто такой Бертрам. Постройте повествование о нём.
13. Кто впервые употребил термин «Педагогическое ведомство»? Подтвердите свои слова цитатой из текста.
14. На стр.42 автор высказывает такие слова: «Так, в полной чистоте, начинаясь внутри и вырастая до взаимоутверждающей встречи внутреннего и внешнего, вершилось призвание у Иозефа Кнехта». Прокомментируйте эти слова.

Беседа-дискуссия по художественному произведению Германа Гессе «Игра в бисер» учит мыслить, заставляет задуматься о смысле жизни, оказывает помощь в личном «смыслостроительстве» (термин Д. Леонтьева). Процесс нарративизации способствует созданию смыслового пространства личности как активного творца собственной жизни. Смысловое пространство обеспечивает личностную целостность, стабильность, самостоятельность, способствует сохранению идентичности обучаемого, создаёт условия для его самореализации, защиты от манипулятивных и каких-либо иных негативных влияний, актуализирует соответствующий социальный опыт.

Таким образом, основными принципами работы с магистрами в рамках нарративного подхода с использованием художественных произведений являются:

- отказ от жёсткого регламентированного обучения;
- конструирование студентом собственного знания, которому, по мнению Мишеля Фуко, учат жить всю жизнь;
- опора образования на спонтанные социальные практики, учёт жизненного опыта;

– обеспечение взаимосвязи обучения с повседневной жизнью студентов, их повседневной деятельностью;

– создание развивающей предметной среды, функционально моделирующей содержание деятельности и инициирующей её;

– использование многообразных форм организации обучения, включающие специфические, нарративные, виды деятельности;

– ориентир на «зону ближайшего развития», введение в обучение элементов проблемности, заданий открытого типа, имеющих разные варианты решений.

Перспективы дальнейшей работы в указанном направлении нами видятся: в создании пространства полноценного и легитимного взаимодействия «преподаватель-магистр» через развитие личных и социальных отношений; в активизации процесса конструирования социально-образовательной среды; в интегрировании социального опыта обучаемых как ресурсе образовательных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брокмейер Й. Нарратив: проблемы общения одной альтернативной парадигмы / Й.Брокмейер, Р. Харре // Вопросы философии – 2000 - №3 – с.29-33.
2. Гатальська С.М. Наратив як особлива епістемологічна реальність / С.М. Гатальська // Вісник Міжнародного Соломонового Університету. – 2000. – № 8 – с.23-41.
3. Переходцева О.В. Память и нарратив в современной английской литературе: М. Элис и Дж.Барис – автореф.дисс.на соиск. уч. ст. канд. филол. н. – М.,2013 – 23 с.
4. Приходченко Е.И. Нарративный подход в обучении / Е.И. Приходченко, Н.Н.Капацина // Республиканская электронная конференция «Современные образовательные технологии», [URL:www.reconf.blogspot.com/p/L.html](http://www.reconf.blogspot.com/p/L.html)
5. Приходченко Е.И. Нарративный подход как автобиографический метод при обучении иностранному языку / Е.И. Приходченко, Н.Н. Капацина // Иностранные языки в высшей школе: сборник научных трудов – Вып. 3 – Донецк,2017 – С.170-174.
6. Приходченко Е.И. Нарративный ресурс личностного осмысления / Е.И. Приходченко, Н.Н. Капацина // Профессиональные коммуникации в научной среде – фактор обеспечения качества исследований: Материалы Всероссийской научно-практической конференции – г. Альметьевск, 28 апреля, 2017 г. – С. 186-190.
7. Проппа В.И. Эвристический потенциал нарратива / В.И. Проппа // Теория и методология гуманитарного знания. – РГТУ, 2000 – 219 с.
8. Сапогова Е.Е. Жизненный опыт в автобиографических нарративах личности / Е.Е.Сапогова // Вопросы психологии. – 2014. – № 1 – с.68-79.
9. Сарбин Т.Р. Нарратив как базовая метафора для психологии / Т.Р.Сарбин // Постнеоклассическая психология. – 2004. – № 1 – С. 6-28.
10. Татару Л.В. Нарратив и культурный контекст / Л.В. Татару // НПО – 2008. – № 9. – С. 53-61.
11. Троцук, И.В. Теория и практика нарративного анализа в социологии// И.В.Троцук – М.: Уникум-центр, 2006 – 247с.
12. Чепелева Н.В. Наратив як засіб організації та впровадження особистісного досвіду // Розуміння та інтерпретація життєвого досвіду як чинник розвитку особистості: Монографія (за зач.ред. Н.В. Чепелевої). – Кіровоград: Імекс – ЛТД, 2013 – С. 50-59.
13. Эпштейн М. Жизнь как тезаурус/ М Эпштейн.// Литературно-философский журнал – 2008 – Вып. 11. – Режим доступа:http://www.ulita.net/gost_vii_bz.htm.
14. Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии / Е.Р. Ярская-Смирнова // Социологический журнал. – 1997. – № 3 – С. 23-27.

Поступила в редакцию 23.07.2018 г.

PRACTICE OF ARTISTIC EDUCATION AS A NARRATIVE APPROACH WHEN STUDYING THE DISCIPLINE «PEDAGOGICS IN HIGHER SCHOOL» BY MAGISTRANTS

K.I. Prikhodchenko

The problem of humanitarization of pedagogical education of future masters of all the spheres of vocational education is arisen in the article. It is offered to use literature works of art, in particular the novel «The glass bead game» by H.Hesse.

Key words: life description experience, narrative method of training, humanitarian approach to the educational process.

Приходченко Екатерина Ильинична

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и политологии,
ГОУ ВПО «ДонНТУ»,
E-mail: kapanata77@gmail.com

Prikhodchenko Yekaterina Ilyinichna

Doctor of Pedagogy,
Professor of Sociology and Politology Department,
SEI HPE «Donetsk Technical University», Donetsk
E-mail: kapanata77@gmail.com

УДК 371.39

АВТОРСКОЕ ПОНЯТИЕ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2018. С. Ф. Уманец

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Процесс построения той или иной педагогической теории или концепции очень сложный и неоднозначный. В статье предпринята попытка описать, объяснить и представить методологию построения педагогической концепции, опираясь на авторское системообразующее понятие «педагогическая прогностическая деятельность».

Ключевые слова: «педагогическая прогностическая деятельность», теория, концепция, объективная педагогическая реальность.

Данная статья написана в контексте системного исследования, осуществляемого на кафедре компьютерной педагогики Донецкого национального университета совместно с кафедрой дошкольного и начального педагогического образования Донецкого педагогического института. Тема исследования такова: «Теоретические и методические основы подготовки будущих педагогов профессионального образования к прогностической деятельности».

Как видно, из названия темы исследования, ключевым словосочетанием в ней является фраза «педагогическая прогностическая деятельность». В педагогической литературе понятие «прогностической деятельности», разумеется, в контексте педагогической прогностической деятельности, представлено в различных источниках: монографиях, диссертациях и научных статьях [1; 2–5; 8]. Однако, все эти понятия, во-первых, разрозненны, а во-вторых, и это, пожалуй, самое главное, не имеют под собой общей методологической платформы философско-педагогического плана.

Цель статьи: выстроить общую методологическую платформу понятия «педагогическая прогностическая деятельность» педагога высшего учебного заведения и показать, точнее, высветлить системообразующую основу этого понятия в нашем педагогическом исследовании.

В философской литературе проблема «прогнозирования», как оказалось, больше рассматривается с позиций футуризма социума [7]. В работах педагогов такие существенные характеристики понятия «прогнозирования», как цели, задачи и методы ее реализации в педагогической практике рассмотрены фрагментарно, то есть без определенной системы [6].

В педагогической науке в настоящее время отсутствует обобщенное теоретическое понятие «педагогическая прогностическая деятельность». В дискуссионном плане на суд научной общественности выносятся авторское понятие «педагогическая прогностическая деятельность».

Авторское понятие «педагогическая прогностическая деятельность». Педагогическая прогностическая деятельность – это интеллектуальная деятельность, позволяющая педагогу-исследователю, или педагогу-практику выходить за рамки существующей педагогической реальности, с целью преобразования себя (как субъекта педагогической деятельности), обучаемого (студента как «субъективного объекта» педагогической де-

тельности) и объективной педагогической реальности (в первую очередь, целей и средств учебной, познавательной, исследовательской и практической педагогической деятельности) под заранее заданный педагогический идеал (себя, студента и объективной педагогической реальности).

В качестве рабочего определения понятия «педагогическая прогностическая деятельность» приведем укороченный вариант этого понятия. При этом заметим, что суть рассматриваемого понятия от этого не искажается: «Педагогическая прогностическая деятельность – это интеллектуальная деятельность педагога, позволяющая ему выходить за рамки существующей объективной педагогической реальности, с целью преобразования себя, студента и объективной педагогической реальности под заранее заданный педагогический идеал».

Как видно, из определения понятия «педагогическая прогностическая деятельность», оно имеет, как минимум, три компонента:

1) *деятельность* по преобразованию личностно – мотивационной сферы «деятели» (исследователь, педагог);

2) *деятельность* по преобразованию личностно – мотивационной сферы «субъективного объекта» деятельности (студент, слушатель курсов, в общем случае обучаемый);

3) *деятельность* по преобразованию существующей объективной педагогической реальности (идея, цель, концепция, теория, методика, технология, методы, формы, пути и средства).

Однако, тот, кто внимательно следит за логикой рассуждений автора, тот может заметить, что при анализе понятия «педагогическая прогностическая деятельность» был пропущен компонент «педагогический идеал».

По этому поводу сделаем несколько замечаний. Во-первых, «педагогический идеал» не является структурным компонентом в том аспекте, в котором мы рассматриваем это понятие в данной статье (в деятельностном аспекте). Во-вторых, «педагогический идеал» - это педагогический ориентир, если хотите, в некотором роде, педагогический маяк нашего исследования. И таковым ориентиром он, по сути, является и в авторском понятии «педагогическая прогностическая деятельность».

Возникает резонный вопрос, какой смысл автор вкладывает в понятие «педагогический идеал»? Прежде всего, в это понятие мы вкладываем общефилософскую составляющую, а именно, «человеческий идеал», то есть образ «идеального человека».

В ходе осмысления этого понятия в философской, психологической и педагогической литературе, нам удалось вычленить авторскую типологию «идеального человека», которая состоит из пяти типажей:

- 1) «человек – созидатель»;
- 2) «человек – авангард»;
- 3) «человек – потребитель»;
- 4) «человек – арьергард»;
- 5) «человек – дно»;

Проведем анализ этой типологии людей. За исходную позицию возьмем третий типаж «идеального человека», а именно, «человек – потребитель». На первый взгляд, кажется, что представленная типология (классификация) людей абсурдна и не уместна, так как все люди, в той или иной мере, являются потребителями природных, материальных, духовных и иных ценностей, созданных природой и человеческой цивилизацией. Да, это действительно так, но ни более того. Почему? Потому, что быть «потребителем» – это не значит быть «плохим человеком» – это наша принципиальная фило-

софская и общепедагогическая методологическая позиция. «Плохо» случается тогда, с нашей точки зрения, когда «философия потребления» у того или иного человека становится доминирующей, а затем и всеохватывающим мировоззрением и мироощущением не только собственного бытия, но и социума в целом. Человек, как бы застывает в этой позиции – средней позиции – типологии «идеальный человек». Кстати, эту третью позицию типологии «идеального человека» на условной эволюционно – временной оси изменения личностно-мотивационных качеств того или иного человека, мы принимаем за исходную (отправную точку; точку отсчета) точку движения человека. Человек, по понятным причинам (в природе, как известно, нет абсолютного покоя; все и вся постоянно движется и изменяется), не может постоянно находиться в исходной точке своего бытийного состояния. Человек движется либо вправо – в направлении «человека – созидателя», постепенно проходя восходящий путь «человека – авангарда». Либо движется влево – в направлении «человека – дна», постепенно проходя ниспадающий путь «человека – арьергарда». Разумеется, что выбор взрослого человека, в каком направлении двигаться: в сторону «человека – созидателя» или «человека – дна» – принадлежит самому человеку. Однако, в русле нашего педагогического исследования, в котором за методологическую базу был взят принцип андрагогического подхода, вся теоретическая и методическая основа исследования была нацелена на формирование у студента восходящей тенденции личностно – мотивационных состояний «человека – авангарда» с целевой установкой на образ «человека – созидателя».

Возникает вопрос, какой смысл мы вкладываем в понятийный образ «человека – созидателя»? «Человек – созидатель» – это такой человек, который осознанно формирует свою «я – концепцию». Человек с такой установкой постоянно работает над формированием содержания своего личностного профессионального и духовного статуса. «Человек – созидатель» – это, прежде всего «человек – исследователь» своего собственного внутреннего духовного мира, это «человек – педагогическая лаборатория» своей собственной души. Другими словами, «человек – созидатель» создает, прежде всего, самого себя в контексте менталитета своего социума и в конечном итоге опосредовано участвует в формировании этого же общенационального менталитета. Параллельно он создает экологическую среду обитания (прежде всего в духовном плане, то есть создает, выстраивает конструктивные коммуникативные отношения между людьми), а затем уже «коллективным сознанием» (следуя идеям В. Вернадского) создает экологическую материальную среду обитания и сливается в едином духовном порыве с Мирозданием (следуя идеям Н. Рериха). Здесь уместна метафора: как капля воды стремится соединиться с Мировым Океаном, так и «человек – созидатель», в конечном итоге, стремится гармонично объединиться с Мирозданием.

Автор классификации типов «идеального человека» отдает себе отчет в том, что читатели этой статьи вместе с автором вкладывают одинаковый смысл в типаж «человек – арьергард» (человек, который постепенно регрессирует в своем личностно – мотивационном развитии) и типаж «человек – дно», когда человек, условно говоря, «приехал» к конечной станции своего «бытийного анти назначения».

Однако, как мы выяснили ранее, «педагогическая прогностическая деятельность» – это трехкомпонентная интеллектуальная вещь. Поэтому, разумеется, возникает необходимость, если быть последовательным, высказаться об «идеальном педагоге», «идеальном студенте» и «идеальной педагогической реальности». Какой же смысл мы вкладываем в эти определения?

Идеал нашего педагога, это педагог – практик, с одной стороны, и в то же время педагог – исследователь, с другой стороны. Как педагог – практик, он владеет доста-

точным арсеналом различных педагогических средств, форм, методов, методик и технологий, чтобы целенаправленно воздействовать на ход педагогических процессов и педагогических феноменов и продуктивно взаимодействовать при этом с личностью студента. Но, опять же, главное не это. А то, чтобы он постоянно позиционировал себя, как педагога – исследователя, прежде всего своей собственной личности. Ибо то, что он найдет в себе, обязательно найдется и в студенте (может быть в другом аспекте, или колорите). Необходимо понять одно, что педагогическая исследовательская лаборатория всегда с педагогом – это он сам. И проводя педагогические опыты и педагогические эксперименты (мысленные и реальные) над собой, субъект (в данном случае педагог), в конечном итоге, познает собственную педагогическую реальность, а затем уже «делится» ее идеями, наработками, выводами и результатами с коллегами и студентами.

Идеал нашего студента, это студент – информатик, с одной стороны, в совершенстве владеющий информационными технологиями по сбору, хранению и преобразованию профессионально значимой и иной информации. А с другой стороны, это студент – исследователь и преобразователь, прежде всего своей собственной личностно – мотивационной сферы деятельности, а затем уже учебной (с помощью мысленного эксперимента и иных методов исследования и познания мира) педагогической реальности. Здесь мы исходим из того, что окружающий мир деятелен по своей природе. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров. Общеизвестно, что природа устроена так, что в ней нет пустоты. Физики – теоретики доказали, что так называемый физический вакуум – это «не пустота», как полагает обычный обыватель далекий от науки. Физический вакуум – это скрытый мир энергий элементарных частиц и различных видов полей. В науке уже доказано, что основное свойство элементарных частиц – это постоянное их взаимодействие и взаимное превращение (суть их бытия – это постоянно «действовать»). А человек, как известно, дитя природы. Вот и получается, что принцип деятельностного подхода заложен в человеке от природы. И задача педагога, суть различных педагогических методик и технологий, как раз в том и состоит, чтобы максимально использовать этот природный дар человека для блага самого человека (в данном случае студента).

Обобщая, скажем так, что идеал нашего студента – это формирование деятельной личности во всех смыслах этого слова.

Идеал объективной педагогической реальности – это интеграция в учебно – воспитательном процессе высшей профессиональной школы познавательных, исследовательских и цифровых возможностей объективного мира.

Выводы. Итак, что мы имеем на данный момент? Ответ: авторское трехкомпонентное определение понятия «педагогическая прогностическая деятельность», определения понятий «идеальный человек», «идеальный педагог», «идеальный студент» и «идеальная объективная педагогическая реальность».

Однако из всего арсенала рассмотренных понятий, видно, что системообразующим фактором (целостность и непротиворечивость) обладает наше центральное понятие – это понятие **«педагогическая прогностическая деятельность»**.

Кстати, говоря, разрабатывая педагогическую эволюционно – онтологическую концепцию нашего исследования (смотри [9–11]), в теоретические основы последней как раз и было заложено такое центральное системообразующее понятие, как «педагогическая прогностическая деятельность», которое представлено в этой статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абасов З. А. Формирование прогностических способностей учителей / З. А. Абасов // Образование в современной школе. – 2004. – № 6. – С. 50–55.

2. Абдулова Л. Ш. Особенности формирования исследовательской компетенции студентов / Л. Ш. Абдулова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – Выпуск 1. – С. 157 – 162.
3. Горюва В. И. Подготовка учителя к исследовательской педагогической деятельности / В. И. Горюва, С. И. Тарасова. – М.: Илекса; Ставрополь: Ставрополь-сервисшкола, 2002. – 128 с.
4. Кислова Г. И. Развитие наблюдательности в процессе профессиональной подготовки будущих учителей: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1995. – 144 с.
5. Шеховцова Т. С. Организационно-педагогические условия обучения будущих учителей педагогическому прогнозированию: дис. ... канд. педагог. наук. Владикавказ, 2011. – 189 с.
6. Лернер И. Я. Прогностическая концепция целей и содержания образования / И.Я. Лернер. – М.: Знание, 1994. – 131 с.
7. Обзор современных футурологических концепций. 21 век в прогнозах и предвидениях // Библиотека «Первого сентября «История». – 2000. – № 17. – С. 1 – 4.
8. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. – СПб: Речь, 2003. – 352 с.
9. Уманец С. Ф. О сути эволюционно – онтологической концепции подготовки будущих педагогов к прогностической деятельности // Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – № 4. – С. 14–22.
10. Уманец С. Ф. От эволюционно – онтологической концепции к идеальной учебной мотивации студента. Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизованная основа научно - образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции. Донецк, 17–20 октября 2017. Том 6: Психолого-педагогические науки. – Донецк: Изд – во ДонНУ, 2017. – С. 204–206.
11. Уманец С. Ф. Эволюционно – онтологическая концепция подготовки будущих педагогов профессионального образования к прогностической деятельности / С. Ф. Уманец // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2017. – № 2. – С. 137–141.

Поступила в редакцию 26.08.2018 г.

AUTHORIAL CONCEPT «PEDAGOGICAL PROGNOSTIC ACTIVITY» AS SYSTEM FORMATIVE FACTOR OF PEDAGOGICAL RESEARCH

S. F. Umanets

The process of construction of one or another pedagogical theory or conception is very difficult and ambiguous. An attempt to describe, explain and present methodology of construction of pedagogical conception is under taken in the article, leaning against an authorial system formative concept «Pedagogical prognostic activity».

Keywords: «Pedagogical prognostic activity», theory, conception, objective pedagogical reality.

Уманец Сергей Федорович.

Кандидат педагогических наук.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

E-mail: umanecsf@mail.ru

Umanets Sergey Fedorovich

Candidate of Pedagogical Sciences,

SCE HPE “Donetsk National University”

E-mail: umanecsf@mail.ru

УДК 378.091.3-057.875:613-047.22

ФОРМИРОВАНИЕ ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

© 2018. *А.И.Дзундза, Е.В. Еремка*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье обосновано, что формирование валеологической компетентности является неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущих специалистов. Раскрыто содержание валеологической компетентности. Предложены валеологические компетенции, которые должны стать составной частью профессиональной компетентности студентов классического университета.

Ключевые слова: валеологическая компетентность, компетенция, профессиональная подготовка, студент, здоровье.

Профессиональная подготовка будущих специалистов осуществляется в процессе и в результате формирования профессиональных компетенций, интегральная совокупность которых в сочетании с индивидуальными особенностями личности студента, формирует их профессиональную компетентность как системно-целостный феномен. Анализ научно-педагогической литературы позволяет нам определить компетенцию, как способность, базирующуюся на знаниях, опыте, ценностях и склонностях, как способность использовать знания в практической деятельности. Важным компонентом компетенций является опыт – интеграция в единое целое усвоенных человеком отдельных действий, способов и приемов решения задач. Компетентный означает «знающий, осведомленный в определенной области». Профессиональная компетентность специалиста – это качественная характеристика личности, которая включает систему научно-теоретических знаний, профессиональных умений и навыков.

Формирование профессиональной компетенции направлено на подготовку обучающегося к успешному использованию приобретенных знаний, умений, вооружение его практическим опытом при решении профессиональных задач. Формирование профессиональной компетентности – это также процесс овладения профессионально ориентированными знаниями, умениями, способами, методами, приемами деятельности, развития общей и профессиональной культуры, культуры здоровья, мировоззрения, самосовершенствования, самореализации, саморефлексии.

В связи с резким ухудшением уровня и качества здоровья обучающейся молодежи решение проблемы формирования, сохранения и укрепления здоровья студентов может быть обеспечено путем формирования валеологической компетентности как составной части их профессиональной подготовки. Целью данной работы является разработка валеологических компетенций, как составной части профессиональной компетентности будущих специалистов.

Совет Европы в документе «Ключевые компетенции для Европы» определил пять групп ключевых компетенций, формированию которых придается важное значение в подготовке молодежи, – политические и социальные компетенции; межкультурные компетенции; коммуникативная компетенция; социально-информационная компетенция; персональная компетенция. Среди социальных компетенций выделяется компетентность здоровьесбережения. Эта компетенция предполагает восприятие человека

как существа социального, для которого основным является осознание важности здоровья, здорового образа жизни для его жизнедеятельности.

На наш взгляд, понятия компетентность здоровьесбережения и валеологическая компетентность по содержательной характеристике являются синонимичными. В связи с резким снижением уровня и качества здоровья студентов в процессе обучения, формирование валеологической компетентности становится чрезвычайно важной составной частью их профессиональной подготовки.

В педагогическом словаре валеологическая компетентность педагога рассматривается, как общая способность и готовность мобилизовать в профессиональной деятельности собственные знания, умения и навыки по вопросам здоровьесбережения и здоровьесотворчества, а также способность выполнения действий по сбережению и формированию здоровья учащихся на основе опыта самостоятельной здоровьесозидающей деятельности [8, с. 108]. В равной мере это относится и к специалистам непедагогических специальностей, которые свои знания по здоровьесбережению и здоровьесформированию могут использовать по отношению к себе, членам своей семьи, своим коллегам в профессиональной деятельности. В этом же литературном источнике здоровьесберегающие образовательные технологии (ЗОТ) определяются как совокупность принципов, методов, приемов педагогической работы, дополняющих традиционные технологии обучения, воспитания, развития задачами здоровьесбережения, и поэтому должны рассматриваться, как качественная характеристика любой образовательной технологии [8, с. 114].

Валеологическая компетентность стала предметом изучения А.Л. Дорошенко, О.Б. Дворниковой, Л.Г. Доржиевой, Т.А. Канаевой, Н.В. Третьяковой, С.О. Авчинникова, И.Л. Ореховой, Л.Б. Андрющенко, Е.В. Филатовой и др.

А.Л. Дорошенко определяет валеологическую компетентность, как результат усвоения валеологических знаний и умений, проявляющихся в осознании важности здоровья, здорового образа жизни для жизнедеятельности на протяжении жизни человека, а также способность и готовность личности контролировать свое самочувствие и состояние физического, психического и духовного здоровья, своевременно реагировать на «сбои» адекватно складывающейся ситуации. Модель процесса формирования валеологической компетентности, разработанная А.Л. Дорошенко, включает следующие компоненты: ценностно-смысловой, когнитивный, мотивационно-деятельностный, эмоционально-волевой [5].

Близкое по содержанию определение валеологической компетентности дает О.Б. Дворникова. Под валеологической компетентностью она понимает овладение суммой валеологических знаний, которые включают научно обоснованные факты, идеи, понятия, накопленные человечеством в области здоровья; наличие умений и навыков в области здоровьесбережения; способность устанавливать связь между валеологическими знаниями и практическими действиями на основе сформированных ценностных ориентаций на поддержание и укрепление как собственного, так и здоровья обучающихся. Процесс формирования валеологической компетентности, по мнению автора, подразумевает выработку когнитивных, операционно-деятельностных и мотивационно-ценностных компетенций по сохранению и укреплению здоровья [3].

Л.Г. Доржиева рассматривает валеологическую компетентность студентов в неразрывной связи с их профессиональным образованием. В структуре валеологической компетентности в качестве основного автор выделяет интеллектуальный компонент. Интеллект рассматривается как главный фактор достижения физического, ментального и индивидуального благополучия, т.е. здоровья в современном его понимании. Важное

значение придается рефлексивному компоненту по сознанию и регулированию физического ментального социального здоровья [4].

Т.А. Канаева определяет валеологическую компетентность, как одну из социальных компетентностей, которая развивается в социуме и обеспечивает жизнедеятельность человека в конкретных условиях [6].

Н.В. Третьякова в ряде формируемых профессиональных компетентностей у студентов выделяет компетентность в сфере охраны здоровья, а именно сознательного, самодетерминирующего поведения по отношению к своему здоровью, т.е. валеологическую компетентность. В структуре валеологической компетентности автор выделяет следующие составляющие: а) знания о здоровье человека, путях его обеспечения, формирования и сохранения в конкретных условиях жизнедеятельности; б) практическое умение использовать технологии «первичного конструирования», формирования здоровья и расширения резервных возможностей организма (увеличение количества и качества здоровья) [9].

С.О. Авчинникова рассматривает валеологическую компетенцию как компоненту личностной и инструментальной компетентности специалиста либо как самостоятельное интегральное образование. В последнем случае валеологическую компетентность автор представляет как эффективную ориентировку в задачах ситуациях, связанных с сохранением здоровья (восстановлением) физического, психического и социального здоровья, позитивный опыт их решения и восприятие как средства самореализации, фактора непрерывного профессионального саморазвития [1].

И.Л. Орехова, исследуя сущность эколого-валеологической компетентности студентов в области оздоровительной деятельности в образовательных учреждениях, представила ее в виде совокупности метакомпетенций, общепрофессиональных, социально-профессиональных и оздоровительных компетенций [7].

Л.Б. Андрющенко и Е.В. Филатова указывают, что валеологическая компетентность становится приоритетной в структуре профессиональных компетенций будущих специалистов. С позиций деятельностного подхода валеологическую компетентность ученые рассматривают как совокупность общенаучных, инструментальных, социально-личностных и общекультурных компетенций [2]. Авторами проанализированы валеологические компетенции, которые должны быть сформированы у студентов при изучении социально-гуманитарных дисциплин, в частности, дисциплины «Физическая культура». Такая совокупность валеологических компетенций представляет значительный интерес для нашего исследования, так как ее особенности могут быть учтены при разработке методической системы формирования валеологической компетентности студентов классического университета в процессе освоения курса «Безопасность жизнедеятельность».

Таким образом, валеологическая компетентность – это интегральный результат усвоения валеологических знаний, умений, навыков; понимание важности здоровья и здорового образа жизни для жизнедеятельности человека, ценностного отношения к своему здоровью; умение контролировать и прогнозировать свое здоровье; способность и готовность сохранять и укреплять личное здоровье собственными силами в соответствии с потребностями и возможностями своего организма.

В Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по направлениям подготовки в ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» предусмотрено формирование трех основных групп компетенций: общенаучных компетенций (ОК), общепрофессиональных компетенций (ОПК) и профессиональных компетенций (ПК). Общенаучные компетенции формируются в процессе изу-

чения дисциплин общенаучного блока, общепрофессиональные – базовых дисциплин профессионального блока и профессиональные – дисциплин профессионального блока. Знания, умения, полученные в результате обучения и самообразования, практический опыт, приобретенный в процессе прохождения практики, обеспечивают формирование профессиональной компетентности. Анализ компетенций, представленных в Государственных образовательных стандартах в ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» всех направлений подготовки позволил установить, что, к сожалению, практически ни в одном из них валеологическая компетентность не актуализирована. В основном речь идет о способности использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8). Отметим наличие в перечне общекультурных компетенций: в трех ГОС (20.03.01 ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – сохранение здоровья (знание и соблюдение норм здорового образа жизни; физическая культура) (ОК-1); 38.03.01 ЭКОНОМИКА и 38.03.06 ТОРГОВОЕ ДЕЛО – понимание и восприятие этических норм поведения в отношении других людей и в отношении природы, соблюдением норм здорового образа жизни (ОК-5); речь также идет о соблюдении норм здорового образа жизни и в десяти ГОС – об укреплении здоровья.

Приведем фрагменты из некоторых Государственных образовательных стандартов тех направлений подготовки, где есть упоминания о здоровье и здоровом образе жизни: 06.03.01 БИОЛОГИЯ способность применять базовые знания основ биологии человека и охраны его здоровья (ОПК-11); 10.03.01 ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – способность к самостоятельному применению методов физического воспитания для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья, готовностью к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-12); 20.03.01 ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – сохранение здоровья (знание и соблюдение норм здорового образа жизни; физическая культура) (ОК-1); 27.03.01 СТАНДАРТИЗАЦИЯ И МЕТРОЛОГИЯ – способность владеть средствами самостоятельного, методически правильного использования методов физического воспитания и укрепления здоровья, готовностью к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-10); 38.03.01 ЭКОНОМИКА – понимание и восприятие этических норм поведения в отношении других людей и в отношении природы, соблюдением норм здорового образа жизни (ОК-5); 41.03.05 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – владение средствами самостоятельного, методически правильного использования методов физического воспитания и укрепления здоровья и готовность к достижению должного уровня физической подготовленности, необходимого для освоения профессиональных умений в процессе обучения в ОО ВПО и для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности и пр.

Выводы. На основании анализа литературных источников и опыта нашей научно-педагогической деятельности нами предлагаются следующие валеологические компетенции, являющиеся составной частью профессиональной компетентности будущих специалистов, обеспечивающие формирование трех основных групп компетенций: общенаучных, общепрофессиональных и профессиональных в направлении здоровьесбережения:

- готовность усваивать теоретические знания о здоровье, его слагаемых, о путях его формирования, сохранения и укрепления в конкретных условиях жизнедеятельности; о здоровом образе жизни, его составляющих;

- готовность к валеологической деятельности по сохранению здоровья и ведению здорового образа жизни;
- способность и готовность контролировать, анализировать и прогнозировать свое самочувствие и состояние физического, психического и духовного здоровья;
- способность и готовность использовать приобретенные знания, практические навыки и умения для сохранения и укрепления личного здоровья собственными силами в соответствии с потребностями и возможностями своего организма в различных условиях личной и общественной жизнедеятельности;
- готовность и умение приобретать новые знания в сфере здоровьесбережения, и здоровьесформирования, используя различные методы, приемы и формы обучения;
- понимание многообразия здоровьесберегающих технологий в различных культурах и цивилизациях, готовность использовать накопленный мировой опыт по вопросам сохранения и укрепления здоровья человека в личной жизни и профессиональной деятельности;
- обеспечение формирования единства валеологических знаний и умений, сознания и поведения;
- уважение и бережное отношение к историческому наследию и культурным оздоровительным традициям в нашем многонациональном регионе;
- готовность работать с информацией о здоровье, его диагностике в научных, научно-популярных изданиях и СМИ в целях валеологического самообразования;
- готовность к практическому и предметному анализу эффективности использования традиционных, новых и инновационных оздоровительных технологий;
- готовность к публичной речи, аргументации, ведению дискуссии и полемики по вопросам здоровьесбережения и здоровьесформирования;
- готовность к организационно-управленческой работе в вопросах формирования, сохранения и укрепления здоровья в профессиональной деятельности.

Процесс овладения валеологическими компетенциями – знаниями, умениями, способами, методами, приемами деятельности в сфере здоровьесбережения и здоровьесформирования, валеологической культуры, самосовершенствования, самореализации, саморефлексии в вопросах формирования, сохранения и укрепления собственного здоровья и своего окружения обеспечит формирование валеологической компетентности у студентов классического университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авчинникова С. О. Здоровьесберегающая деятельность как условие формирования валеологической компетентности будущих специалистов социальной работы / С. О. Авчинникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1 (91). – С.79-82.
2. Андриященко Л. Б. Валеологическая компетентность студентов / Л. Б. Андриященко, Е. В. Филатова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 1. – С. 30-31.
3. Дворникова О. Б. Формирование валеологической компетентности у студентов педагогического колледжа в процессе предметной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / О. Б. Дворникова. – Екатеринбург, 2005. – 23 с.
4. Доржиева Л. Г. Формирование валеологической компетентности студентов-востоковедов / Л. Г. Доржиева // Вестник Бурятского университета. – 2014. – № 4. – С. 82-85.
5. Дорошенко А. Л. Педагогические условия формирования валеологической компетентности у студентов вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» / А. Л. Дорошенко. – Кострома, 2008. – 22 с.
6. Канаева Т. А. Формирование валеологической компетенции студентов СПО в аспекте здоровьесберегающих технологий [Электронный ресурс] / Т. А. Канаева // Актуальные проблемы педагогических и психологических наук: современные тенденции : материалы. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (30 июля 2012 г.) – Новосибирск, 2012. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа:

<https://sibac.info/conf/pedagog/xviii/28683>, свободный. – Загл. с экрана. – Описание основано на версии, датир.: сент. 15, 2018.

7. Орехова И. Л. Эколого-валеологизация диверсифицированной подготовки студентов к оздоровительной деятельности в образовательных учреждениях: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / И. Л. Орехова. – Челябинск, 2012. – 28 с.
8. Педагогический словарь : [учеб. пособие для студентов вузов] / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – Москва : Академия, 2008. – 345 с. – (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности) (Учебное пособие).
9. Третьякова Н. В. Технологии проектного обучения как средство формирования валеологической компетентности студентов / Н. В. Третьякова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 3 (61). – С. 107-110.

Поступила в редакцию 28.09.2018 г.

FORMING VALEOLOGICAL COMPETENCE AS INTEGRAL PART OF PROFESSIONAL PREPARATION OF STUDENTS OF A CLASSICAL UNIVERSITY

A.I. Dzundza, E.V. Yeremka

The article substantiates that the formation of valeological competence is an integral part of the training of future specialists. The content of valeological competence is disclosed. The proposed valeological competence, which should become an integral part of the professional competence of students of a classical university.

Key words: valeological competence, competence, professional training, student, health.

Дзундза Алла Ивановна

доктор педагогических наук, профессор кафедры теории вероятностей и математической статистики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: donnu.math@mail.ru

Dzundza Alla Ivanovna

doctor of pedagogics, professor Department of Probability Theory and Mathematical Statistics of State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University»
E-mail: donnu.math@mail.ru

Еремка Елена Владимировна

кандидат биологических наук, зав. кафедрой педагогики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: eremka.elena@mail.ru

Yeremka Elena Vladimirovna

candidate of biological sciences, associate professor, Head of the Department of Pedagogy State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University»
E-mail: eremka.elena@mail.ru

УДК 378.011.3:796–051

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ ФИЗКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

© 2018. Ю.В. Драгнев

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

В работе показано, что в высшем физкультурном образовании электронное обучение, выступая в качестве полной замены или как дополнение к традиционному обучению, является наиболее быстро развивающимся сегментом системы высшего образования в нашем государстве. Быстрое развитие принципиально нового направления в образовательной сфере неминуемо привело к появлению большого количества проблем. Система образования нашего государства должна не просто перенимать созданные технологии на Западе, а развивать свои на уже предложенной основе; идти параллельным и партнерским путем, а не только быть в качестве реализатора и транслятора идей электронного обучения других государств. В настоящее время электронное обучение является неотъемлемой частью образовательного процесса и в высшем физкультурном образовании. К его содержанию можно отнести электронные курсы, электронную библиотеку, новую программу и систему обучения будущих учителей физической культуры.

Ключевые слова: преимущества, недостатки, электронное обучение, высшее образование.

В высшем физкультурном образовании электронное обучение, выступая в качестве полной замены или как дополнение к традиционному обучению, является наиболее быстро развивающимся сегментом системы высшего образования в нашем государстве. В Луганской Народной Республике достаточно актуально ставить вопрос об электронном обучении студентов направления подготовки «Физическая культура» в высшем физкультурном образовании с учетом реального обучения.

Целью данной работы выступает исследование сильных и слабых сторон электронного обучения в высшем физкультурном образовании.

Быстрое развитие принципиально нового направления в образовательной сфере неминуемо привело к появлению большого количества проблем. Скорость последующего развития технологий электронного обучения во многом зависит от того, насколько успешно будут решены существующие на сегодня проблемы. Можно выделить следующие основные проблемы [8] в сфере технологий электронного обучения:

1. Проблема определения эквивалентности дистанционных курсов и признание дистанционного образования наряду с традиционным.
2. Языковая проблема при импорте (экспорте) образования. Дистанционные курсы разработаны на одном языке и требуют значительных инвестиций для их перевода на другой язык, включая необходимость учета социальной, культурологической и других особенностей региона, где будет проводиться обучение с использованием технологий дистанционного обучения.
3. Неравномерное развитие информационных технологий, особенно, в части каналов передачи данных. Недостаточная пропускная способность каналов передачи данных серьезно ограничивает возможность применения средств электронного обучения.
4. Отсутствие достаточного количества специалистов в сфере технологий электронного обучения, которые владеют необходимым уровнем развития компетенций.
5. Высокая стоимость разработки и поддержки в актуальном состоянии дистанционных курсов.

6. Разница во времени в случае проведения дистанционного обучения на большой территории. Особенно актуальным это становится при использовании средств электронного обучения, которые функционируют в режиме реального времени.

7. Большое количество обманов, которые сопровождают обучение с использованием технологий электронного обучения [8].

По материалам сайта «Информатизация и образование: высшее образование – техническая и информационная поддержка: электронное обучение, библиотека, программное обеспечение и борьба с плагиатом» [4] электронное обучение (e-learning) – это передача знаний и управление процессом обучения с помощью новых информационных и телекоммуникационных технологий. В процессе электронного обучения используются интерактивные электронные средства доставки информации, преимущественно Интернет и корпоративная сеть компании, но не исключены и другие способы, как, например, компакт-диски. Система электронного обучения включает в себя программное и аппаратное решение. Она предусматривает наличие специальной базы данных, где содержится учебный контент и система мониторинга обучения. Полномасштабная система электронного обучения складывается из трех стандартных модулей: система управления обучением (LMS – learning management system); учебный контент (электронные курсы); авторские средства (authoring tools) [4].

Следует указать, что в последнее время все большее распространение получает термин «Электронное обучение 2.0». Термин «Электронное обучения 2.0» отображает тенденцию в сфере организации электронного обучения, которая связана с использованием технологии Веб 2.0. В отличие от электронного обучения, которое допускает использование дистанционных курсов, что предлагаются студентам с целью проведения процесса обучения, электронное обучение 2.0 допускает использование средств Веб 2.0: блоги, вики, социальные сети и т.д. [8].

В. Быков, В. Кухаренко, Н. Сиротынюк, О. Рыбалко, Ю. Богачков [1], опираясь на отмеченную характерную черту и принципы построения электронного обучения, указывают на такие его специфические качественные свойства:

- гибкость и адаптивность учебного процесса к потребностям и возможностям студентов, которые, в основном, не посещают регулярных занятий, а работают в удобное (как для преподавателя, так и для студента) для такой работы время в удобном месте и удобном темпе;

- модульность построения учебной программы;
- новая роль преподавателя: преподаватель координирует учебно-познавательный процесс, корректирует курс, который выкладывает, руководит учебными проектами, проверяет текущие задания, консультирует при составлении индивидуального учебного плана, управляет учебной группой взаимоподдержки;
- специализированная форма контроля качества учебных достижений;
- использование специализированных средств обучения.

Так как наше исследование носит национально-ориентированную направленность, то для сравнения приведем некоторые факты оформления электронного обучения в других странах.

По нашему мнению, система образования нашего государства должна не просто перенимать созданные технологии на Западе, а развивать свои на уже предложенной основе; идти параллельным и партнерским путем, а не только быть в качестве реализатора и транслятора идей электронного обучения других государств. В настоящее время электронное обучение является неотъемлемой частью образовательного процесса и в высшем физкультурном образовании. К его содержанию можно отнести электронные

курсы, электронную библиотеку, новую программу и систему обучения будущих учителей физической культуры.

Также это имеет место для рассмотрения в компьютерных системах контроля знаний в дистанционном образовании [6].

К преимуществам обучения, которое проводится с использованием технологий электронного обучения относится [8]: персонификация (слушатель обучения, который обучается с использованием технологий электронного обучения, может самостоятельно: определить скорость изучения учебного материала, определить, когда он хочет проходить обучение, определить какие именно разделы учебного материала и в какой последовательности ему необходимо выучить); возможность прохождения обучения без отрыва от производства; возможность комбинирования учебного контента для формирования разнообразной учебной программы, адаптированной под конкретного ученика; возможность получить намного больше информации необходимой для оценки знаний, навыков и умений, полученных в результате проведенного обучения. В результате это обучение, которое проводится с использованием технологий электронного обучения, является чаще всего эффективнее в сравнении с традиционным наглядным обучением; возможность его использования для проведения обучения лиц, которые имеют ограниченные образовательные возможности; предоставление доступа к качественному обучению лицам, которые не имеют возможности учиться в традиционной форме.

К недостаткам обучения, которое проводится с использованием технологий электронного обучения, следуют отнести [8]: сложность внесения оперативных изменений, в случае если обучение уже началось; необходимость формирования дополнительной мотивации у слушателей в процессе электронного обучения по сравнению с другой формой обучения; необходимость больших инвестиций при построении среды электронного обучения; высокая зависимость от технической инфраструктуры. Сбой в инфраструктуре может привести к снижению эффективности или вообще срыву обучения; отсутствие достаточного количества специалистов в сфере технологий электронного обучения.

О. Донецкая [3] указывает, что основные преимущества применения электронного обучения можно разделить на три группы.

1. Организационные:

- выгода, связанная с возможностью работать над учебным материалом в удобное время и в любом месте, где можно выйти в сеть Интернет;
- возможность синхронной и асинхронной коммуникации с преподавателем и с теми, кто учится;
- простота использования.

2. Психолого-педагогические:

- возможность реализации нелинейной, гибкой концепции обучения;
- индивидуализация процесса обучения (индивидуальный темп, задание с выбором, учет индивидуальных интересов и склонностей);
- интерактивность процесса обучения;
- мультимедийность процесса обучения (использование не только текстовых, гипертекстовых, графических материалов, но и аудио-, видео-файлов, анимации);
- активность всех каналов восприятия информации благодаря мультимедийности;
- возможность совмещать индивидуальные и групповые задания;
- возможность организации групповой работы в асинхронном режиме.

3. Социальные:

- обеспечение более широкого доступа к образовательным услугам;
- открытость процесса обучения;
- значительное удешевление образовательных услуг.

К преимуществам применения Интернет-технологий в традиционном обучении иностранным языкам О. Донецкая [3] относит следующие:

- наличие огромного выбора дидактических Интернет-предложений по иностранным языкам, что позволяет значительно разнообразить занятия и домашние задания, сделать их эффективнее, а также повысить мотивацию учеников;
- возможность по-новому организовать самостоятельную работу учеников;
- обеспечение более быстрого темпа выполнения многих видов традиционных заданий (например, перевод текстов с помощью интернет-словарей и поисковой системы осуществляется быстрее, в среднем, в три раза).

Как отмечает И. Карпова, быстрое развитие принципиально нового направления в образовательной сфере неминуемо привело к появлению большого количества проблем [5]; Т. Браже указывает, что профессиональная компетентность специалиста выступает многофакторным явлением [2]; скорость последующего развития технологии e-learning, по мнению Д. Осипова и А. Крюкова [7], во многом зависит от того, насколько успешно будут решены существующие на сегодня проблемы. Далее представим основные проблемы в сфере технологий e-Learning, которые выделяют Д. Осипов и А. Крюков [7]:

1. Сложность внедрения технологий электронного обучения. Большинство разработчиков решений для электронного обучения поставляют продукты, которые не полностью отвечают пожеланиям пользователей, а качество программного обеспечения не всегда отвечает стандартам данной отрасли. Вследствие этого часто придется привлекать к доработке курсов дополнительных сотрудников, например, дизайнеров электронных учебников и других специалистов, которые могли бы привести курсы к необходимому виду.

2. Организационная трудность при планировании, реализации и поддержке технологий электронного обучения. Подобная трудность возникает и варьируется в зависимости от таких факторов, как тип и назначение учебной программы, потребности предприятия и необходимая скорость усвоения программы.

3. Техническая сложность, которая возникает при внедрении технологий электронного обучения. Чаще всего при использовании технологий электронного обучения может создаваться значительная нагрузка на корпоративную сеть. В некоторых случаях соединение с сетью Интернет может оказаться недостаточно быстрым. Необходимость в значительных финансовых вложениях в аппаратуру для проведения конференций. Поэтому необходимо стремиться к достижению оптимального соотношения расходов и получаемого результата.

4. Сложное планирование. В ряде случаев программа электронного обучения может требовать более сложного планирования, чем традиционные аудиторные занятия. Сложность планирования зависит от сочетания применяемых средств предоставления информации, количества учеников в виртуальной аудитории и объема учебного материала. Например, в синхронном режиме электронного обучения недостаточно продуманное планирование и проектирование могут доставить разного рода сложности как студентам, так и преподавателям.

5. Проблема, связанная с самостоятельным характером обучения. Некоторым студентам кажется сложным обучение без непосредственного контакта с преподавателем и другими учениками. В этом случае применение технологий электронного обучения может затруднить усвоение материала или увеличить срок обучения.

6. Ряд учеников нуждается в управлении. Очевидным преимуществом электронного обучения является отсутствие необходимости ходить на занятия. Поэтому тем студентам, которым необходима жесткая система контроля и определенные стимулы к обучению, подходят варианты электронных курсов, которые требуют выполнения конкретных заданий в конкретные сроки.

7. Сложность точной, всесторонней и объективной оценки эффективности технологий электронного обучения. Оценка эффективности технологий электронного обучения часто бывает затрудненной. Существуют как субъективные способы оценки, например, субъективная удовлетворенность учеников учебным курсом, так и более объективные, к которым можно отнести практические навыки, уже приобретенные учениками, и ряд других факторов.

Представленные основные проблемы в сфере технологии e-learning учеными Д. Осиповым и А. Крюковым дают возможность осознать актуальность такого вида обучения и в высшем физкультурном образовании.

Обобщая результаты теоретического анализа преимуществ и недостатков электронного обучения мы пришли к таким выводам: существует несколько видов электронного обучения: самообучение; управляемое обучение; обучение, направленное инструктором; встроенное обучение; теленаставничество и дистанционная подготовка; в высшем физкультурном образовании электронное обучение может полноценно развиваться при наличии: нормативно-правовой базы нашего государства; готовности учебных заведений к электронному обучению; учебного контента для студентов; квалифицированных преподавателей; электронных учебных программ и курсов; соответствующей материально-технической базы; финансовой поддержки и т.д.; к преимуществам мы отнесли следующие: персонификация; возможность комбинирования учебного контента; возможность получить намного больше информации, необходимой для оценки знаний, навыков и умений; стоимость; возможность его использования для проведения обучения лиц, которые имеют ограниченные возможности; предоставление доступа к качественному обучению лицам, которые не имеют возможности учиться в традиционной форме. К недостаткам мы отнесли следующие: сложность внесения оперативных изменений, в случае если обучение уже началось; необходимость больших инвестиций при построении среды электронного обучения; высокая зависимость от технической инфраструктуры; основные проблемы в сфере технологий e-learning – сложность внедрения технологий электронного обучения; организационная трудность при планировании, реализации и поддержке технологий электронного обучения; техническая сложность, которая возникает при внедрении технологий электронного обучения; проблема, связанная с самостоятельным характером обучения; сложность точной, всесторонней и объективной оценки эффективности технологий электронного обучения; проблема определения эквивалентности электронных курсов и признания электронного образования наряду с традиционным образованием; языковая и т.д.

Однако не следует забывать, что никакое электронное образование не заменит реального преподавания, а симуляторы – преподавателя как носителя не только информации, но и культуры конкретного народа. Реальное общение всегда должно стоять в образовательном приоритете, а не искусственное и электронное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Технологія розробки дистанційного курсу: Навчальний посібник / В.Ю. Биков, В.М. Кухаренко, Н.Г. Сиротинко, и др.; За ред. В.Ю. Бикова та В.М. Кухаренка. – К.: Міленіум, 2008. – 324 с.
2. Браже Т.Г. Профессиональная компетентность специалиста как многофакторное явление / Т.Г. Браже // Тез. к семинару 25–29 июля 1990 / Под ред. В.Г. Онушкина Л.: НИИООВ, 1990. С. 39–62. [Элек-

- тронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kompetentnostno-orientirovannoe-povyshenie-kvalifikatsii-spetsialistov-po-sozdaniyu-inklyuzii#ixzz3McQdGTDI> (Дата последнего обращения – 23.03.18.).
3. Донецкая О. Интернет – технологии в обучении иностранным языкам: обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.znate.ru/docs/index-65285.html> (Дата последнего обращения – 23.03.18.).
 4. Інформатизація та освіта: вища освіта – технічна та інформаційна підтримка: електронне навчання, бібліотеки, фіс еді, програмне забезпечення і боротьба з плагіатом [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://hotuser.ru/index.php> (Дата последнего обращения – 23.03.18.).
 5. Карпова И. П. Исследование и разработка подсистемы контроля знаний в распределенных автоматизированных обучающих системах // Дисс. на соискание учен. степ. канд. тех. наук по специальности 05.13.13 – М.: МГИЭМ, – 2002. – 204 с.
 6. Комп'ютерні системи контролю знань у дистанційному навчанні // Вісн. Акад. дистанц. освіти. – 2004. – № 2. – С. 68–71.
 7. Осипов Д.А., Крюков А.А. О сильных и слабых сторонах электронного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4345-2012-10-24-04-35-44> (Дата последнего обращения – 23.03.18.).
 8. e-Learning / E-Софт Девелопмент [Електронний ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.web-learn.ru/> (Дата последнего обращения – 23.03.18.).

Поступила в редакцию 25.06.2018 г.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES E-LEARNING IN A GRADUATE PHYSICAL EDUCATION

Y.V. Dragnev

The paper shows that in higher sports education e-learning, acting as a complete substitute for or as a Supplement to traditional learning, is the fastest growing segment of the higher education system in our country. The rapid development of a fundamentally new direction in the educational sphere inevitably led to the emergence of a large number of problems. The system of education of our state should not just adopt the technologies created in the West, but develop them on the basis already proposed; go parallel and partner way, and not only be as a realizer and translator of the ideas of e-learning of other States. Currently, e-learning is an integral part of the educational process and in higher sports education. Its content includes electronic courses, an electronic library, a new program and a system of training for future teachers of physical education.

Key words: advantages, disadvantages, e-learning, higher education.

Драгнев Юрий Владимирович

кандидат педагогических наук,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», доцент кафедры физического воспитания
e-mail: dragnev@bk.ru

Dragnev Yuriy Vladimirovich

Candidate of Pedagogical Sciences,
SCE HPE “Lugansk National University named after Taras Shevchenko”, Associate Professor of the Chair of Physical Education
e-mail: dragnev@bk.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии и педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются.

2. Рукопись подаётся в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объём рукописи, как правило, не должен превышать 15 000 – 20 000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (elena_andrienko8@mail.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи — шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи — шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее — 20 мм, нижнее — 25 мм, слева — 30 мм, справа — 20 мм. Междустрочный интервал — одинарный.

Абзацный отступ — 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

- Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).
- **НАЗВАНИЕ** статьи — полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);
- Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).
- На следующей строке: официальное название организации (курсивом).
- Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные результаты. **Ключевые слова** (это словосочетание — курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 811.161.1'373.611

ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДЛОГОМ ПОД СО ЗНАЧЕНИЕМ СРАВНИТЕЛЬНО-УПОДОБИТЕЛЬНЫМ

© 2016. А. В. Петров

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

В статье проанализированы глагольные конструкции с предлогом *под*, имеющим сравнительно-уподобительное значение. В глагольных конструкциях исследованы компоненты логической формулы сравнения, их состав и лексическая наполняемость: отнесённость к именам одушевлённым или неодушевлённым, именам нарицательным или собственным, конкретным или абстрактным, арте- или биофактам.

Ключевые слова: глаголы со значением подобия, глагольные конструкции с предлогом под, сравнительно-уподобительное значение предлога под, логическая формула сравнения.

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (Полужирный) выравнивается по левому краю.

Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.
2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.

3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

○ название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),

○ инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),

○ аннотация, ключевые слова (словосочетание **Keywords**: – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

Образец.

VERBAL CONSTRUCTIONS WITH THE PREPOSITION 'UNDER' IN THE MEANING OF COMPARISON AND SIMILARITY

A.V. Petrov

The study deals with the constructions formed on the pattern «the verb with the meaning of similarity + preposition *under* with the meaning of comparison and similarity + the noun in the Accusative case». The components of the logical formula of comparison have been considered as well as their structure and lexical characteristics. The following lexical features have been revealed: their relatedness to animate or inanimate names, concrete or abstract names, generic names or proper names, artifacts or bio facts.

Key words: verbs with the meaning of similarity, verbal constructions with the preposition *under*, the preposition *under* in the meaning of comparison and similarity, a logical formula of comparison.

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

- Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (без выделения).
- Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).
- Должность (без выделения).
- Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

<p>Петров Александр Владимирович. Доктор филологических наук, профессор. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», заведующий кафедрой русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики. E-mail: liza_nada@mail.ru.</p>	<p>Petrov Alexandr Vladimirovich. Doctor of Philology, Professor. Taurida Academy of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Head of Russian, Slavic and General Linguistics Department. E-mail: liza_nada@mail.ru.</p>
---	---

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец

Петров А. В. Глагольные конструкции с предлогом под со значением сравнительно-уподобительным.

Petrov A. V. Verbal constructions with the preposition 'under' in the meaning of comparison and similarity

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, г. Донецк, пр. Гурова, 14, Кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: **Андрienko Елена Владимировна**, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии Донецкого национального университета (E-mail: elena_andrienko8@mail.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд.ист.наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонНУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

Вестник Донецкого национального университета

Серия Б. Гуманитарные науки

Научный журнал

2018. – № 2

На русском, украинском и английском языках

Технический редактор: М.В. Фоменко

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.

Подписано в печать 28.09.2018 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Условн. печ. л. 17,5
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: (062) 302-92-27.
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.